6D 26/155 m2 B.4.

Д 26
155

СБОРНИКЪ

ДЛЯ ИСТОРІИ

СТАРООБРАДЧЕСТВА,

издаваемый Н. Поповымъ.

ТОМЪ ВТОРОЙ

состоящій изъ двухъ выпусковъ IV и V,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ БЕЗПОПОВЩИНСКАГО СЛОВАРЯ И КАТАЛОГА

Соч. П. Любопытнаго.

(ВЫПУСКЪ IV)

МОНАСТЫРИ НА ИРГИЗѢ.

III-278

МОСКВА.
ВЪ СѴНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ.
1866.

СБОРНИКЪ
ДЛЯ ИСТОРІИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА,
издаваемый Н. Поповымъ.
ТОМЪ ПЕРВЫЙ,

состоящій изъ *трехъ* особо вышедшихъ книжекъ (633 стран.).

Цѣна 3 руб. сер.

Выпускъ 1-й (162 страницы).

СБОРНИКЪ ИЗЪ ИСТОРІИ СТАРООБРЯДСТВА.

Москва. 1864 года. Изданіе Н. ПОПОВА.

Предлагаемый „Сборникъ“заключаетъ въ себѣ матеріалы для исторіи старообрядчества, какъ-то: разсказы, почерпнутые изъ достовѣрныхъ источниковъ, жизнеописаній и другихъ документовъ, относящихся къ поповщинѣ Рогожскаго кладбища (за исключеніемъ помѣщеннаго въ концѣ книги письма о смерти и погребеніи И. А. Ковылина).

Цѣна безъ пересылки 75 коп. сереб.

Выпускъ 2-й.

СБОРНИКЪ ДЛЯ ИСТОРІИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА,
издаваемый Н. Поповымъ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ (360 страницъ). МОСКВА 1864 г.

Въ первый томъ вышедшаго „Сборника“ вошли матеріалы двухъ враждебныхъ между собою старообрядческихъ согласій: кладбищъ *Преображенскаго* — безпоповцы, и *Рогожскаго* кладбища — поповщины. Мы сопоставили эти два кладбища, такъ несогласныя между собою и съ нашими православными установленіями, съ тѣмъ чтобы читатели изъ нашего вышедшаго „Сборника“ легко могли ознакомиться какъ съ *поповщиной*, такъ и съ *безпоповщиной*, и видѣть, на сколько каждое изъ этихъ согласій отдалилось въ своихъ убѣжденіяхъ отъ истины.

Чтобы не входить въ нашемъ объявленіи въ объясненія, какъ уже высказанныя въ нашемъ „Сборникѣ“, считаемъ достаточнымъ выписать одно содержаніе вышедшаго перваго тома.

Содержаніе перваго тома: **Отдѣлъ первый.**
БЕЗПОПОВЩИНА ПРЕОБРАЖЕНСКАГО КЛАДБИЩА.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ. I. **Приговоръ** Ѳеодосія Васильева въ 1694 г., іюня 3 дня, на Ивана Коломенскаго поповщинскаго согласія.—II. **Вѣрованіе** Евстрата Ѳеодосіева, написано имъ въ 1735 г. — III. **Уставъ польскій** или “чинъ„, какъ принимать въ Ѳеодосіанское согласіе.—IV. **Пренія или борьба за уставъ польскій.** Эта полемика можетъ служить какъ бы дополненіемъ къ свѣдѣніямъ о Ѳеодосіанскомъ согласіи. Она содержитъ слѣдующіе вопросы: а) о поженившихся по крещеніи христіанъ, то-есть перешедшихъ къ Ѳеодосіевскому согласію; б) о родителяхъ новоженскихъ; в) о дѣтяхъ новоженскихъ; г) о сообщеніи на однихъ трапезахъ съ иновѣрцами; д) о половинкахъ; е) о нѣмецкомъ платьѣ; ж) о волосахъ; з) о славленіи у Никоніанъ; и) о иконописцахъ, і) о Поморцахъ, к) о книжныхъ, л) о разныхъ играхъ и картежникахъ, м) о старобрачныхъ, поемлющихъ на воспитаніе младенцевъ своихъ кормилицъ, н) о ходящихъ въ оперы и маскарады.—V. **Акты,** выписанные изъ дѣлъ Правительствующаго Сената, касающіеся основанія въ Москвѣ Преображенскаго кладбища въ 1771 г. VI, VII, VIII, IX и X.—XI. 1-й **чинъ оглашенія** входящимъ въ „православную“ вѣру. Это оглашеніе исправлено и

Д 26
155

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

БѢГЛОПОПОВЩИНЫ

НА ИРГИЗѢ

съ 1762 — 1866 года,

составленные издателемъ Сборника.

ВЫПУСКЪ IV.

СТАРООБРЯДЧЕСКІЕ МОНАСТЫРИ.

МОСКВА.
ВЪ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ.
1866.

Дозволено С.-Петербургскою духовною цензурой, февраля 18-го дня 1866 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ТОМА.

МОНАСТЫРИ НА ИРГИЗѢ.

Стр.

Введеніе . . . . . 1—21

Нижне-Воскресенскій Авраамія. съ 1763—1829 г.

ГЛАВА 1-я. Основаніе монастыря. — Его строители и настоятели. — Постройка при монастырѣ церквей. — Настоятель Прохоръ. — Кто такой былъ монахъ Прохоръ; слухи и толки о немъ распространенные на Иргизѣ.—Монаршія милости и благоволѣніе иргизскимъ монастырямъ. — Преслѣдованіе бѣглыхъ поповъ, жившихъ въ монастыряхъ и правительственныя, распоряженія касающіяся этихъ поповъ и монастырей на Иргизѣ. Арестъ строителя Прохора и съ нимъ двухъ иноковъ. — Указъ о перечисленіи Нижне-Воскресенскаго монастыря и переходъ его въ единовѣріе.—Опись церковныхъ вещей этого монастыря и проч. . . . . 23—49

Средне-Никольскій монастырь. съ 1764 по 1837 г.

ГЛАВА 2-я. Основаніе монастыря.—Его строители и настоятели. — Постройка часовни, освященіе церкви. — Настоятель Антоній и его вражда съ Сергіемъ (Юршевымъ). — Причина появленія единовѣрія. — Милости Императрицы Екатерины II-й.— Ея подарокъ. — Указы Императора Николая I-го о перечисленіи монастыря въ единовѣрческій.—Упорство старообрядцевъ къ сдачѣ монастыря. — Ихъ смятеніе. — Крамола. — Распоряженіе саратовской администраціи. — Военная осада монастыря и ея послѣдствія.— Единовѣріе.—Опись и проч. 51—99

Верхне-Успенскій или Спасо-Преображенскій монастырь.

ГЛАВА 3-я. Основатель скита.—Его настоятели.—Постройка церквей.— Пугачевъ и его сообщникъ Филаретъ Заозерскій.—Настоятель Сергій (Юршевъ) и его вліяніе на Иргизъ.—Труды Сергія.— Инокъ Зиновій. — Вклады Императора Павла Петровича на постройку церкви.—Соборъ въ 1805 г. на Иргизѣ. Соборное дѣяніе или доктрины Поповщины. — Пожаръ церкви и ея постройка.—Опись монастыря.—Указы правительственные, данные на имя иргизскихъ монастырей.—Откупщикъ Василій Злобинъ, его жена; ихъ вліяніе и дѣятельность на Ир-

Стр.

гизѣ. — Ярмарка. — Роскошь монастырская. — Газеты Ада. — Юродивый Рафаель — Арестъ бѣглыхъ поповъ и діаконовъ. — переходъ въ монастырь единовѣрцевъ. — Силуанъ, уставщикъ Афанасій, діаконъ Ѳеодоръ и проч. и проч. 102—150

Женскіе-монастыри—Верхне-Покровскій и Средне-Успенскій.

ГЛАВА 4-я. Его основаніе и перенесеніе Покровскаго монастыря; постройка часовни, келій и ограды. —Пожаръ, опись и время упраздненія монастыря. — Единовѣріе.

Средне-Успенскій женскій монастырь. Его основаніе. — Постройка часовни и проч. —Пожаръ, возобновленіе часовни, опись монастыря. —Единовѣріе и упраздненіе монастыря. — Организація женскихъ монастырей и ихъ средства.

Офиціальныя свѣдѣнія о самарскихъ и саратовскихъ старообрядцахъ за 1843 годъ, и число перешедшихъ изъ раскола въ единовѣріе . . . . . 151—170

ГЛАВА 5-я. Выборъ въ настоятели и его значеніе въ монастырѣ; правило для новопоступившихъ въ монастыри и также перешедшихъ въ Поповщинское согласіе. —Принятіе бѣглаго попа и мірянина отъ православной церкви и ихъ *исправа*. —Старообрядческія *прощи*.—Общее правило для находящихся въ церкви или часовнѣ прихожанъ.—Эпитиміи или *прощи* для обмірщившихся старообрядцевъ.—Богослуженіе.—Священнослужители. —Значеніе уставщика. —Порядокъ для торжественнаго богослуженія. —Иногородные богатые гости и ихъ значеніе въ монастырихъ.—Вклады и доходы монастыря, раздача денегъ.—Обиходъ или правило мужскихъ монастырей.—Пища или трапезная монастырей.—Пропаганда раскола.—Школа и ея науки. —Руководство къ обученію юношества въ дѣлахъ вѣры съ вопросо-отвѣтами.—Легенды, сказанія на Иргизѣ.—Молитва: духовные стихи и кантаты, сочиненные на Иргизѣ, и проч. . . . . 171—272

КОНЕЦЪ 1-ГО ОТДѢЛА.

ВВЕДЕНІЕ.

Подъ названіемъ «Иргизскіе старообрядцы» слѣдуетъ разумѣть не однихъ только обитателей обширнаго побережья Большаго и Малаго Иргиза, но и всѣхъ старообрядцевъ бѣглопоповщинскаго согласія, переселившихся изъ за границы въ саратовскую и нынѣшнюю самарскую губерніи, съ дозволенія, дарованнаго указомъ, 14 декабря 1762 г., императрицы Екатерины.

Прежде нежели мы приступимъ къ описанію Бѣглопоповщины на рѣкахъ Большомъ и Маломъ Иргизѣ, скажемъ нѣсколько объяснительныхъ словъ о бѣглопоповцахъ вообще.

При первомъ появленіи раскола и отдѣленіи его отъ православной церкви у старообрядцевъ поповщины ощущался недостатокъ въ законныхъ лицахъ, необходимыхъ для совершенія таинствъ и церковнаго Богослуженія. Съ этою цѣлію они начали сманивать поповъ у православныхъ, платили имъ большія деньги, чествовали ихъ и тѣмъ привлекли къ себѣ многихъ іереевъ, которые покидали скудные свои приходы и искали въ расколѣ улучшенія своей участи. Такимъ образомъ цѣлая раскольничья духовная іерархія составилась изъ *бѣлыхъ* поповъ, и старообрядцы, составившіе такую іерархіею, получили названіе *Бѣло-поповщины.*

Въ послѣдствіи, строгія мѣры правительства чрезвычайно затрудняли побѣги поповъ; перешедшіе уже къ

раскольникамъ священнослужители, подвергались большимъ преслѣдованіямъ со стороны мѣстныхъ властей. Совершенный недостатокъ въ священникахъ побудилъ значительную часть старообрядцевъ совершать обряды безъ ихъ содѣйствія, слѣдствіемъ этого было то, что въ Бѣглопоповщинѣ образовалась новая секта *безпоповцевъ*, которая въ вѣрованіяхъ своихъ первоначально разнилась отъ коренныхъ старообрядцевъ тѣмъ, что за упраздненіемъ въ ихъ согласіи поповъ, она упразднила и таинства, которыя, безъ содѣйствія священнослужителей совершаемы быть не могутъ, и изъ *семи* таинствъ исповѣдовала только два: *крещеніе* и *покаяніе*. Эти диссиденты получили названіе *безпоповцевъ*.

Остальные бѣглопоповцы, не измѣнившіе своимъ вѣрованіямъ и крѣпко державшіеся древняго, по старымъ книгамъ, благочестія, составили отдѣльное согласіе. Центромъ этого согласія были первоначально Стародубскія слободы, что на Украйнѣ, потомъ Вѣтковскія, въ черниговской губерніи.

Съ усиленіемъ преслѣдованій со стороны правительства противъ раскола, старообрядцы бѣжали тысячами за границу, а оставшіеся въ Россіи разсѣялись по разнымъ губерніямъ и укрывались въ лѣсахъ; тѣ же, которые пріютились въ городахъ и селахъ, скрывали свою вѣру, обряды свои совершали втайнѣ, такъ что многіе за духовными требами уходили въ скиты поселившихся въ лѣсахъ отшельниковъ.

Такъ шли дѣла старообрядцевъ до 1762 года. Въ этомъ году, какъ извѣстно, состоялся указъ Екатерины Второй, коимъ разрѣшено было зарубежнымъ старо-

обрядцамъ возвратиться на родину. Воспользовавшіеся этою милостію старообрядцы поселились на рѣкахъ Большомъ и Маломъ Иргизѣ, и отчасти въ саратовской и нынѣшней самарской губерніяхъ, и получили названіе *Иргизцевъ*—отъ рѣкъ, вдоль которыхъ зарубежные выходцы основали первые слободы, и затѣмъ монастыри.

Въ 1771 году основалось въ Москвѣ Рогожское кладбище согласія Бѣглопоповщины. Кладбище это, вслѣдствіе случайныхъ причинъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться, пріобрѣло во время бывшей въ Москвѣ моровой язвы огромныя богатства и сдѣлалось главнымъ центромъ согласія бѣглопоповцевъ. Иргизцы, однакоже, не теряли отъ этого своего значенія, тѣмъ болѣе, что и правительство смотрѣло на нихъ благосклоннѣе, нежели на прочія согласія раскола: Императрица Екатерина, Императоръ Павелъ, Императоръ Александръ I-й предоставляли тамошнимъ монастырямъ много льготъ и преимуществъ. И въ глазахъ единовѣрцевъ старообрядческіе монастыри на Иргизѣ пользовались особеннымъ уваженіемъ, такъ что здѣшніе и изъ другихъ мѣстъ поповцы часто отправляли туда бѣглыхъ православныхъ священниковъ для *справы*.

Въ 1847 году, стараніями богатыхъ рогожцевъ, вызванъ былъ изъ Константинополя, проживавшій тамъ праздно греческій митрополитъ Амвросій, отрѣшенный цареградскимъ патріархомъ Аѳимомъ отъ боснійской митрополіи, съ воспрещеніемъ священнодѣйствовать. Этого митрополита, рогожцы поселили въ Бѣлой-Криницѣ и исходатайствовали ему у австрійскаго правительства разрѣшеніе тамъ жить и стать во главѣ тамошнихъ

старообрядческихъ поселенцевъ. Такимъ образомъ образовалась бѣлокриницкая старообрядческая митрополія.

Вскорѣ по своемъ прибытіи въ Бѣлую Криницу рекомый митрополитъ Амвросій постригъ въ иноческій чинъ проживавшаго тамъ уставщика Кипріяна Тимоѳеева и при томъ же Богослуженіи возвелъ его, по степенямъ священной іерархіи, въ санъ старообрядческаго митрополита всея Руси, подъ именемъ Кирилла. Кириллъ, въ свою очередь по требованію рогожцевъ, поставилъ имъ епископовъ и поповъ, сколько имъ было нужно. Эти новопоставленники, прибывъ тайно въ Россію, заняли всѣ праздныя мѣста священниковъ у Рогожскаго согласія, служили обѣдни и справляли духовныя требы.

Пргизцы, однако же, не послѣдовали примѣру рогожцевъ. Они не признавали за отрѣшеннымъ митрополитомъ Амвросіемъ права хиротоніи, тѣмъ болѣе, что по ихъ справкамъ Амвросій принялъ крещеніе, по обычаю мѣста, гдѣ родился, не троекратнымъ погруженіемъ, а *обливаніемъ*, и слѣдовательно въ глазахъ старообрядцевъ былъ еретикомъ,— потому то не признавали дѣйствительнымъ священство посвященнаго имъ митрополита Кирилла, а равно и ставленныхъ Кирилломъ епископовъ и поповъ, продолжая справлять свои церковные обряды и требы исключительно бѣглыми отъ православія попами и не допуская къ себѣ бѣлокриницкихъ ставленниковъ. Въ послѣдствіи, въ согласіе пргизской бѣглопоповщины допущены и собственные ихъ ставленники, и даже небольшое число бѣлокриницкихъ, какъ увидятъ читатели во второмъ отдѣлѣ этихъ очерковъ.

Замѣчательно, что иргизцы по раскольничьимъ переписямъ не попали въ общее счисленіе старообрядцевъ въ Россіи, за послѣдніе три года (1862—1865 г.). Въ 1862 году вдругъ убыло изъ извѣстнаго между раскольниками числа старообрядцевъ до 500 тысячъ душъ. Никто не зналъ, куда они дѣвались. Между тѣмъ, вотъ отъ чего произошелъ этотъ недочетъ.

Когда Иргизцы отдѣлились отъ Рогожцевъ, эти послѣдніе полагали, что они перешли къ безпоповцамъ; въ дѣйствительности же они и не думали присоединяться къ этому согласію, а между тѣмъ отъ согласія рогожцевъ были отчислены. Такимъ образомъ, ни въ одномъ изъ извѣстныхъ старообрядческихъ согласій, цыфра послѣдователей онаго не увеличивалась полумиліономъ новыхъ приверженцевъ, а въ Рогожскомъ согласіи оказалась на это число убыль. Странно, что ни одному согласію не пришло на умъ, что иргизцы, отпавши отъ рогожцевъ, образовали свое самостоятельное согласіе, или правильнѣе, какъ мы увидимъ во второмъ отдѣлѣ этихъ очерковъ, нѣсколько согласій того же поповщинскаго толка.

Теперь иргизскими старообрядцами называютъ не только обитателей по рѣкамъ этого имени и въ окрестностяхъ ихъ, но и всѣхъ тѣхъ, которые слѣдуютъ правиламъ установленнымъ иргизцами, гдѣ бы эти приверженцы новаго согласія не обитали. Теперь иргизцы не только жители извѣстныхъ мѣстностей, но отдѣльное самостоятельное въ расколѣ или въ старообрядчествѣ согласіе.

Предлагаемые очерки составлены по запискамъ иргизскихъ старообрядцевъ, собраннымъ однимъ изъ ихъ единовѣрцевъ. Въ этотъ Сборникъ вошли письменныя свидѣтельства современниковъ разныхъ событій, изустныя преданія старожиловъ, подлинныя письма послѣдователей этого согласія въ различныя эпохи этого почти столѣтняго періода и дневники, въ которыхъ современники, поисконному обычаю старообрядцевъ записывали все замѣчательное изъ религіозной и общественной жизни.

Составляя эти очерки, я указалъ на всѣ извѣстныя въ литературѣ данныя, подтверждающія описываемыя мною произшествія, а равно и на тѣ, которыя противорѣчатъ сообщаемымъ мною свѣдѣніямъ.

Я раздѣлилъ эти очерки на два отдѣла: въ первомъ изъ нихъ изложено происхожденіе старообрядческихъ монастырей на Иргизѣ, со дня ихъ основанія и до времени ихъ уничтоженія. Въ приложеніи я излагаю религіозную жизнь иргизцевъ и основныя начала ихъ вѣрованій; во второмъ—ихъ бытовую сторону, (*) съ 1762 г. по 1865 г., ихъ современные религіозные обряды, вѣрованія и проч. проч.

Я началъ съ эпохи переселенія Бѣглопоповщины изъ за границы на Иргизъ (1762 г.). Но чтобы объяснить читателямъ, какъ поводы, побудившіе этихъ старообряд-

---

(*) Въ составъ общей исторіи Бѣглопоповщины, кромѣ исторіи иргизцевъ, войдутъ матеріалы для исторіи Бѣлокриницкихъ старообрядцевъ и для исторіи другихъ общинъ этого согласія, разсѣянныхъ по лицу земли русской.

цевъ покинуть родину, такъ и причины, вызвавшія ихъ снова въ отечество, я считаю необходимымъ вернуться къ эпохѣ первоначальнаго появленія раскола въ Россіи и разсказать вкратцѣ тѣ событія изъ исторіи, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ иргизскимъ переселенцамъ.

Извѣстный Московскій Соборъ въ 1667 г. одобрилъ книжное исправленіе патріарха Никона, а на самыхъ раскольниковъ, какъ неповинующихся уставамъ св. восточной каѳолической церкви и отвергавшимъ новоисправленныя богослужебныя книги, изрекъ анаѳему.

Соборъ этотъ, опровергнувъ самыя коренныя начала раскола, изложенныя въ челобитныхъ поповъ Лазаря и Никиты, одобрилъ книгу: «Жезлъ правленія» Симеона Полоцкаго, въ которой было сказано, что «еретики и раскольники, не токмо церковнымъ наказаніемъ имутъ наказаться, но и царскимъ, спрѣчь гражданскимъ закономъ и казненіемъ».

Согласно съ постановленіями этого собора царь Алексѣй Михайловичъ многихъ расколоучителей, какъ хулителей св. церкви «въ оземствованіе посла и въ темницы заточи, а иныхъ хульниковъ повелѣ огню предати за нестерпимыя ихъ богомерзскія хулы». (*)

Затѣмъ снова въ 1681 году, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, прислалъ отъ себя на соборъ духовный, состоявшійся въ Москвѣ (въ ноябрѣ) подъ предсѣдатель-

---

(*) Смотр. предисл. къ Увѣту духовн. п. Іоакима. л. 36 об. изд. 2-е. Еще смотр. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича т. I въ соб. зак. т. I стр. 3, а также въ Акт. Экст. IV, 235. 242; Акт. Ист. IV, 436.

ствомъ патріарха Іоакима письменныя предложенія, гдѣ между прочимъ постановлены были мѣры противъ раскола нисколько не легче прежнихъ. (*)

Вскорѣ изданы еще въ дополненіе къ предшествовавшимъ распоряженіямъ извѣстныя двѣнадцать статей указа царевны Софіи Алексѣевны 1685 года, Апрѣля 7-го (**)

(*) Акт. Ист., т. V, № 75, стр. 108 — 118.

(**) Вотъ перечень этихъ извѣстныхъ царевны Софіи двѣнадцати статей, или ея указа: а) Раскольниковъ, которые хулятъ св. церковь, производятъ въ народѣ соблазнъ и мятежъ и остаются упорными, «по трикратному у казни допросу, буде не покорятся, сжечь въ срубѣ»; б) если же у казни покарятся св. церкви, отсылать въ монастыри подъ строгій надзоръ и, по окончаніи испытанія, молодыхъ и не женатыхъ не выпускать изъ монастыря, до конца жизни, чтобы они снова не увлеклись въ расколъ, а женатыхъ отпускать на поруки, и когда окажется, что они снова предались расколу, казнить тою же смертію ;в) изувѣровъ которые увлекли простолюдиновъ съ ихъ женами, дѣтями къ самосожженію, жечь самихъ; г) тѣхъ, которые перекрещивали взрослыхъ и дѣтей, называя прежнее ихъ крещеніе неправымъ, казнить смертію; д) тѣхъ, которые сами у раскольниковъ перекрещивались съ своими дѣтьми, если раскаются, бить кнутомъ и отсылать для исправленія къ мѣстнымъ архіереямъ, а если останутся упорными, казнить смертію; е) недавно совратившимся въ расколъ, если они начнутъ каяться и говорить, что совратились по невѣдѣнію или по принужденію и другихъ не совращали, чинить наказаніе, смотря по винѣ, и отсылать ихъ на патріаршій дворъ для исправленія, а потомъ отдавать за порукою отцамъ духовнымъ подъ строгій надзоръ; ж) обвиняемыхъ въ расколѣ, если они станутъ оправдываться и невинность ихъ

Указомъ этимъ, предписывалось ловить повсемѣстно какъ расколоучителей, такъ ихъ и послѣдователей, предавать вначалѣ духовной власти, а буде раскольники не покаятся и не покорятся св. церкви, предавать ихъ, чрезъ гражданскую власть, на *созженіе* въ срубахъ

будетъ засвидѣтельствована ихъ духовными отцами, отдавать подъ строгій присмотръ послѣднимъ, а если будутъ запираться притворно и будутъ обличены, бить кнутомъ, хотя бы и раскаялись и ссылать въ дальніе города; з) обличенныхъ въ укрывательствѣ у себя раскольниковъ, въ доставленіи имъ пищи, питія и т. п., если сознаются, однихъ, судя по винѣ, бить только кнутомъ, а другихъ ссылать въ дальніе города; и) съ тѣхъ, кто держалъ у себя раскольниковъ съ порукою, не вѣдая объ ихъ расколѣ, брать пени по пяти рублей за каждаго человѣка; а кто держалъ ихъ безъ поруки, — брать по 50 руб. за каждаго человѣка; если же кто держалъ у себя раскольниковъ, хотя и съ порукою, но зналъ объ ихъ расколѣ и не извѣстилъ начальства, такихъ бить кнутомъ и ссылать, а съ поручниковъ брать пени по 50 руб, за каждаго человѣка; і) за раскольниками, сосланными въ разные города, имѣть строгій надзоръ мѣстному начальству, и если они опять окажутся виновными въ расколѣ, доносить правительству, а самихъ брать подъ караулъ и судить по изложеннымъ здѣсь статьямъ; к) если обвиняемые въ расколѣ станутъ запираться, а очныхъ ставокъ дать имъ будетъ не съ кѣмъ, то распрашивать объ нихъ сосѣдей и отцевъ духовныхъ, и если по розыскѣ оправдаются, освобождать ихъ на поруки; если же будутъ обличены, судить ихъ по изложеннымъ статьямъ; л) имѣніе раскольниковъ и недобросовѣстныхъ поручителей, которые будутъ сосланы въ ссылки, продавать въ пользу казны: потому что на прогоны имъ и на жалованіе сыщикамъ идетъ много государевой казны (Акт, Эксп. IV, № 284; Сбор. Закон. II, № 1102. См. также Ист. Раск. Макар. стр. 365—67.

или вообще *казнить смертію*, а иныхъ *бить кнутомъ* и отсылать для исправленія къ мѣстнымъ архіереямъ. По словамъ преосвященнаго Макарія (въ его исторіи) : «расколъ рѣшительно былъ запрещенъ въ Россіи, и никто ни въ городахъ, ни въ селеніяхъ, не смѣлъ открыто держаться его. Потому раскольники или таили свою вѣру, или убѣгали въ пустыни и лѣса, гдѣ заводили для себя пріюты. Но и тамъ ихъ отыскивали, жилища ихъ разоряли, а самихъ приводили къ духовнымъ властямъ, для убѣжденій; въ случаѣ же нераскаянности предавали градскому суду и часто смерти.» (*)

Въ это тяжелое для раскола время, изъ конца въ конецъ русской земли раздался голосъ ихъ учителей: «за рубежемъ древнее благочестіе во ослабѣ» (т. е. свободно, не преслѣдуется). Старообрядцы, тѣсимые правительствомъ, вынуждены были послушать голоса своихъ наставниковъ. Они бѣжали изъ Россіи громадными толпами въ Польшу, въ Турцію и въ другія иноземныя владѣнія. Чѣмъ болѣе было выходцевъ изъ Россіи, тѣмъ сильнѣе и строже преслѣдовались старообрядцы на родинѣ. Мы не будемъ говорить о всѣхъ зарубежныхъ выходцахъ изъ Россіи и перейдемъ исключительно къ тѣмъ, которые возвратились опять въ отечество и основали свои поселенія на Большомъ и Маломъ Иргизахъ.

Первымъ выходцемъ на рубежъ литовскій, въ Украйну Стародубскую, былъ попъ Кузьма, бѣжавшій отъ

(*) Истор. Рус. Раскола Макарія стр. 367.

своего прихода «Всѣхъ Святыхъ», что на Кулишкахъ, въ Москвѣ.

Когда Соборъ 1667 года изрекъ на раскольниковъ анаѳему, попъ Кузьма не захотѣлъ оставаться въ Москвѣ, которую теперь называлъ «Вавилономъ.» Съ двѣнадцатью семействами самыхъ ревностныхъ къ старому обряду прихожанъ бѣжалъ онъ въ Стародубъ. Гаврила Ивановичъ, сотникъ стародубскаго полка, велѣлъ курковскому атаману Ломакѣ поселить московскихъ выходцевъ въ мѣстечкѣ Понуровкѣ. Подлѣ этого мѣстечка, на рѣкѣ Ровнѣ, явилось въ 1669 году первое раскольничье поселеніе въ Стародубѣ.

Только черезъ пятнадцать лѣтъ, царевна Софія и патріархъ Іоакимъ узнали объ этихъ поселеніяхъ. Тамошнему полковнику повелѣно было примѣнить, относительно поселившихся въ Стародубьѣ вышеприведенныя 12 статей, указа 1685 года, и возвратить ихъ на родину.

Тогда старообрядческіе поселенцы стародубскихъ слободъ перешли рубежъ литовскій, бывшій отъ нихъ всего верстахъ въ пятнадцати. Здѣсь, у самой почти границы, они нашли для себя удобное мѣсто. На пустомъ островѣ р. Сожи, текущей въ Днѣстръ, недалеко отъ нынѣшняго Гомеля, они построили первую слободу, названную по имени острова-Вѣткою. Это было 1685 году. Чрезъ десять лѣтъ, по основаніи, Вѣтка сдѣлалась средоточіемъ всей поповщины и какъ бы ея митрополіей.

Въ 1695 году, инокъ Ѳеодосій, вмѣстѣ съ двумя попами, освятилъ на Вѣткѣ церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы. Это была первая раскольничья церковь и

литургія, въ день освященія этой церкви была первою раскольничьею обѣднею.

Понятно, что вѣтковскіе старообрядцы въ глазахъ другихъ своихъ единовѣрцевъ съ своею церковью и обѣднями возвышались день ото дня. Толпы за толпами переходили на берега Сожи, и вскорѣ эти пришельцы населили здѣсь четырнадцать большихъ слободъ. Въ нихъ было до сорока тысячь жителей и среди нихъ явились монастыри мужескіе и женскіе. (*)

Въ царствованіе Петра перваго, не было такихъ преслѣдованій и гоненій, какъ это было въ предшествующія начальныя времена раскола. — Петръ, занятый реформами своего государства, ломалъ съ деспотическою силою жизнь и русскія нравы и вѣковые обычаи управляемаго имъ народа. Онъ отъ общины диссидентовъ православной церкви задумалъ имѣть тѣ выгоды, которыя ему были, въ то время, такъ нужны. Въ его указахъ, изданныхъ съ 1716 по 1724 г., раскольники обращались болѣе въ оброчную, выгодную для государства общину: клались двойныя на нихъ подати, — за тайные или сводные раскольничьи браки взимались по три рубля, «на обѣ стороны поровну, *а съ богатыхъ и больше.*» (**)

(*) Ист. Очер. Поповщины, Мельникова. Стр. 60 — 63.

(**) Въ указѣ Императрицы Екатерины, данномъ 1762 года, перечислены почти всѣ узаконенія Петра I-го, касающіяся раскольниковъ, гдѣ говорится слѣдующее: *первый* указъ 1716 года, февраля 8 дня, повелѣваетъ: «Гдѣ есть раскольники, тѣхъ во всѣхъ губерніяхъ губернаторамъ, какъ мужеска, такъ и женска полу описать, и описавъ, *положить ихъ въ окладъ противъ настоящаго платежа,* почему въ купечество, въ по-

По смерти Петра, въ 1728 г. предписано взимать съ раскольниковъ также вдвойнѣ подушныя деньги, съ женщинъ же половинный подушный окладъ; непахатныхъ людей, не брѣющихъ бороды писать въ расколъ и взыскивать съ нихъ двойной окладъ, а за бороду по 50 руб.

сады, а крестьяне въ тяглыхъ своихъ жеребьевъ платятъ вдвое; а которые по описи является, а прежде всего податей никакихъ не платили, тѣхъ обложить, примѣняясь къ тому;ж; а женска полу со вдовъ и съ дѣвокъ противъ онаго въ полы.» *Второй*, данный во 2-й день Марта 1718 года, отправленному въ Нижній капитану—поручику отъ гвардіи Ржевскому: «Пріѣхавъ туда, раскольниковъ всѣхъ, гдѣ они живутъ, *переписать* и обложить ихъ податьми по первому *указу* (т. е. 1716 г.); а ежели они хотя и переписаны а податьми вдвое противъ другихъ не обложены, тобъ ихъ *немедленно обложить всѣхъ*, какъ свѣтскихъ раскольниковъ, которые живутъ домами и обителями, такъ и чернецовъ и черницъ, и доправить на нихъ тѣ подати безъ всякаго замедленія. *Третій* и *Четвертый* емужъ Ржевскому данные въ томъ же 1718 и 1719 годахъ. «Чтобъ всѣхъ раскольниковъ, ктобъ какого званія не былъ по данному указу, переписалъ и положилъ въ окладъ; а которые обратились и впредь будутъ обращаться, и такихъ отъ побору денежнаго уволить, дабы на то смотря и другіе обращался, а которые остались не обратны, съ тѣхъ по прежнему сбирать и къ тому еще съ нихъ же раскольниковъ, которые *женятся тайно не у церквей и безъ вѣнечныхъ памятей*, наложить особливый сборъ, а именно: рубли по *три съ человѣка* мужеска и женска пола, на обѣ стороны поровну, а съ богатыхъ и больше.» *Пятый*, 1723 г. февраля 9, писанной собственною Его Величества рукою на докладныхъ пунктахъ генералъ-маіора Салтыкова по перепищиковымъ дѣламъ: класть ли раскольниковъ и келейныхъ жителей въ ра-

Въ 1729 г. вязниковскіе раскольники обложены гривенными деньгами въ пользу тамошняго православнаго духовенства.

Въ 1730 г. положено наказаніе за совращеніе въ расколъ, состоящее въ жестокомъ наказаніи, вѣчной ссылкѣ на галеры и отобраніи въ казну всего движимаго и недвижимаго имущества; нижегородскому епископу

сположеніе на полки противъ правовѣрныхъ вдвое. «Быть особливому сбору двойному по указу у нижегородскаго управителя, а въ подушной не класть». *Шестой*, 1724 г. Февраля 11. «Раскольникамъ, которые живутъ близъ Повѣнца объявить Его Императорскаго Величества указъ публично, чтобъ оные жили въ своихъ мѣстахъ и никуда въ другіе мѣста не сходили и не бѣгали и въ томъ ихъ всѣхъ обязать другъ по другѣ порукою; будеже кому изъ нихъ случится отъѣхать для торговыхъ промысловъ, и имъ брать проѣзжія письма, а безъ такихъ писемъ отнюдь никуда не ѣздить.» *Седьмой* Іюня 4-го. «Съ раскольниковъ, сколько ихъ гдѣ по перепискѣ явилось, всякіе подати по прежнему 1716 г. Февраля 8 дня указу брать вдвое, и имъ раскольникамъ, по прежнимъ же Его Императорскаго Величества указамъ, ни у какихъ дѣлъ начальниками не быть, а быть токмо въ подчиненныхъ, такожъ и въ свидѣтельство нигдѣ ихъ не принимать, кромѣ того, что между собою, и то по случаю. А въ духовномъ регламентѣ, подписанномъ собственною Егожъ Императорскаго Величества рукою, явные раскольники отъ живущихъ подъ видомъ православія раскольниковъ, если не простой народъ суть, если же учители и акибы пастыріе раскольническіе суть, совсѣмъ исключены и только, чтобъ по всей Россіи никто отъ раскольниковъ на власти духовныя и на гражданскія, даже до послѣдняго начала и управленія возводимы не были.» (См. Указъ Импер. Екатерины II, 1762 г. 14 Декабря).

подчинены Балахна, Юрьевецъ—поволожскій, часть галицкаго уѣзда, города Ярополчъ, Гороховецъ, Арзамасъ и вязниковская слобода, для успѣшнѣйшаго искорененія въ нихъ раскола. Олонецкіе раскольники и пустынножители, платившіе двойной окладъ, освобождены отъ рекрутской повинности. (*)

Правленіе Анны Іоанновны, или вѣрнѣе сказать Бирона, съ его богомольцемъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, было одно изъ самыхъ тяжкихъ эпохъ, какъ для раскольниковъ, такъ и для всѣхъ вообще русскихъ.

Необузданная воля безотвѣтно дѣйствовавшаго Бирона, при содѣйствіи его клевретовъ, неутомимо водила къ допросамъ и въ застѣнки Преображенскаго Приказа не только «отщепенцевъ», осмѣлившихся заподозрить полновластнаго Бирона въ «ереси» и въ тиранніи и въ не въ любви къ русскому народу, но даже и православныхъ епископовъ не миновала таже участь. Такими жертвами были: архіепископъ тверской Ѳеофилактъ Лопатинскій, Григорій Дашковъ, Левъ (Юрловъ), митрополитъ коломенскій, Игнатій (Стола), архіепископъ кіевскій Варлаамъ (Ванатовичъ) и множество другихъ. Раскольникамъ въ это время еще болѣе доставалось отъ застѣнковъ и пытокъ этихъ чужеземныхъ властей.

Но какъ еще съ XVII вѣка, старообрядцамъ была знакома дорога за рубежъ Россіи, то они бросились бѣжать изъ нея еще большими толпами, нежели въ предшествующее время, въ Турцію, Молдавію, Австрію и другія мѣста. Вслѣдъ за старообрядцами, узнали путь

(*) Ист. М. В. Д. Варадинова, т. VIII. стр. 18—19.

за рубежъ и другіе: бѣжали дезертиры съ заводовъ, преступники, а потомъ православное монашество и духовенство.

Въ 1735 году, какъ видно изъ исторіи, возвращено было старообрядцевъ съ Вѣтки подъ распоряженіемъ полковника Сытина до сорока тысячъ душъ.

Съ паденіемъ Вѣтки усилились и возвысились стародубскія слободы; народонаселеніе ихъ почти удвоилось.

Въ правленіе Елизаветы Петровны, церковь православная ожила, и по словамъ одного современнаго ей проповѣдника Димитрія Сѣченова, «было не благополучное время, но прошла тая лютая нечестія зима, возсіяло ведро благочестія.» (*)

По смерти Елизаветы Петровны, Императоръ Петръ III въ 1762 году препроводилъ на разсмотрѣніе Сената высочайшій указъ, которымъ разрѣшено раскольникамъ, бѣжавшимъ за границу, возвратиться въ Россію и селиться въ Сибири, въ Барабинской степи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ—съ тѣмъ, чтобы «никакого въ содержаніи закона, по ихъ обыкновенію возбраненія не чинить, ибо во Всероссійской Его Императорскаго Величества имперіи и иновѣрцы, яко магометане и идолопоклонники состоятъ, а тѣ раскольники христіане, точію во единомъ застарѣломъ суевѣріи и упрямствѣ состоятъ, что отвращать должно, не принужденіемъ и огорченіемъ ихъ, отъ котораго они бѣгая за границу, въ томъ же состояніи множественнымъ числомъ проживаютъ безполезно, и для того Его Императорское

(*) Смотр. Слов. 25 марта 1742 г. (Придворн. проп. ст. 12).

Величество, Высочайше указать соизволилъ, о томъ сочиня Сенату обстоятельное учрежденіе, предложить къ Высочайшей опробаціи.“ (*)

Это была первая благодѣтельная мысль, первая попытка со стороны правителей Россіи, въ отношеніи старообрядцевъ, какъ зарубежныхъ, такъ и находящихся внутри государства. Желаніе Петра III предупредило смерть его,—и что задумалъ Петръ, то исполнила Екатерина II.

Вскорѣ по возшествіи на престолъ императрицы Екатерины Второй, въ манифестѣ отъ 4-го декабря 1762 года, объявлена была между прочимъ слѣдующая высочайшая милость: „Бѣжавшимъ изъ своего отечества подданнымъ возвращаться позволяемъ и обнадеживаемъ, что, имъ хотя бъ по законамъ и слѣдовало учинить наказаніе, но однако жъ, всѣ ихъ до сего преступленія прощаемъ, надѣясь, что они возчувствовавъ къ намъ сіи нами оказываемыя матернія щедроты потщатся, поселясь въ Россіи пожить спокойно и въ благоденствіи въ пользу свою и всего общества.“ (**)

Въ указѣ, данномъ вслѣдствіе сего манифеста (отъ 14 декабря), было сказано: 1) раскольники не только за побѣги, но и во всѣхъ преступленіяхъ прощаются; 2) какъ въ бритьѣ бороды, такъ и въ ношеніи указнаго платья никакого принужденія имъ чинено не будетъ; 3) дается каждому на волю, къ помѣщикамъ ли кто идти пожелаетъ или государственными крестьянами

(*) См. № 11420. Пол. Соб. Зак. т. XV.

(**) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XVI, № 11725.

или же въ купечество записаться, и только должны они платить, такой раскольничій окладъ, какой и прочіе раскольники платятъ; 4) со времени выхода раскольниковъ при поселеніи каждому дается отъ всякихъ податей и работъ льгота на шесть лѣтъ и 5) наконецъ дается всевозможное удобство перехода изъ за границы на желаемое мѣсто, а именно — сказано было въ указѣ, командующимъ на заставахъ дано уже приказаніе охранять ихъ отъ всякихъ обидъ и притѣсненій, со всякими ихъ пожитками, давая паспорты, отпускать, кто куда пожелаетъ къ поселенію; на пути давать имъ свободный пропускъ и квартиры; губернаторамъ и воеводамъ накрѣпко подтверждено, чтобы въ поселеніи имъ, ни отъ кого препятствій чинено не было, и не отбирая и не требуя изъ ихъ имѣній ничего, оказываемо бы было имъ при томъ новомъ поселеніи все удобовозможное вспоможеніе. Мѣста для поселенія, желающимъ выйти изъ зарубежа раскольникамъ указаны почти по всей заволжкой части, въ саратовской и самарской губерніяхъ, болѣе 70,000 десятинъ земли, удобной къ поселенію. (*)

Въ этомъ же указѣ упомянуто, что: „вверхъ по Иргизу весьма плодородныя и выгодныя земли имѣются, на которыхъ при устьѣ Большаго Иргиза и по другимъ рѣчкамъ, болѣе тысячи человѣкъ россійскихъ подданныхъ уже и поселились.“

Любовь къ родинѣ ожила въ старообрядцахъ при чтеніи Царицыной грамоты. Были случаи, что отецъ жилъ

(*) Пол. Соб. Зак. Рос. Имп т. XVI. № 11738.

за рубежемъ, а семейство въ Россіи и наоборотъ. Шумно начались по раскольничьимъ общинамъ сходбища, толки, совѣщанія.

Старообрядческіе поселенцы располагались по берегамъ рѣкъ: Медвѣдицы, Хопра, Илавли и самой Волги. Въ нижнихъ частяхъ губерніи, до второй половины XVIII вѣка, были огромныя степи, а верхніе уѣзды: кузнецкій, хвалынскій и волгскій, покрыты были почти сплошными лѣсами.

Въ этихъ степяхъ и лѣсахъ, далекихъ отъ Москвы и Петербурга, укрывались всякаго рода бродяги и преступники; сюда также часто убѣгали раскольники, которыхъ въ первое время раскола строго преслѣдовала духовная и гражданская власть. Для бѣглыхъ представляли широкое приволье не проходимые лѣса и невѣдомые пути необъятной степи; въ николаевскомъ уѣздѣ, гдѣ и до нынѣ есть, такъ называемая, *Сиротская* дорога. Дорога эта идетъ отъ Волги, чрезъ р. Большой Иргизъ и выходитъ на общій Сыртъ или Уральскія горы. Старожилы по Иргизу, говорятъ, что Сиротскую дорогу проложили люди *сирые* т. е. бѣжавшіе отъ преслѣдованія правительства, въ степи на Уралъ и въ Хиву, гдѣ и селились или кочевали. (*)

Вотъ въ этой то мѣстности, посреди этого бродячаго люда, поселились первые старообрядцы, выходцы изъ Польши. Они заняли обильныя водою, лѣсомъ и лугами мѣста, въ числѣ 120 дворовъ, и основали по теченію Большаго Иргиза, въ 30 верстахъ отъ Волги, слободы:

(*) Правос. Собѣсед. за 1857 г. кн. 2-я.

Криволучье и недалеко отъ него Балаково, въ 74 верстахъ Каменку, въ числѣ 12 дворовъ, и еще выше по Иргизу въ 80 верстахъ отъ Волги—Мечетное нынѣ г. Николаевскъ; сюда первоначально переселилось не болѣе 12 человѣкъ съ Вѣтки. Хорошее мѣстоположеніе, соединяющее въ себѣ и богатство природы и выгоды прибережья и потомъ отдаленность отъ Петербурга, опаснаго для раскольниковъ, способствовали тому, что центры старообрядческихъ обществъ мало по малу измѣнились; старые упадали, возвысились до того времени незначительные и возникли новые.

Въ самомъ началѣ, вѣтковскихъ жителей переселенцевъ изъ Польши на Иргизъ было не много; Большая часть изъ раскольниковъ не послушалась пригласительнаго указа Екатерины и занималась разбоями въ Польшѣ и русскихъ владѣніяхъ. Поэтому въ 1764 году туда посланъ былъ генералъ-маіоръ Масловъ съ войскомъ, который разорилъ слободу и 20 тысячъ старообрядцевъ вывелъ въ Россію. Ихъ водворили въ Сибири. Вѣтка снова была опустошена. Съ этого времени болѣе всѣхъ другихъ, какъ-то Стародубскихъ и Керженскихъ слободъ утвердились иргизскіе старообрядцы; они сдѣлались съ конца XVIII столѣтія главнымъ центромъ раскола, по случаю открывшихся на Иргизѣ раскольничьихъ монастырей поповщины, какъ это мы увидимъ ниже.

Въ указѣ 1762 г. императрицы Екатерины были даны широкія права старообрядцамъ изъ заграничныхъ выходцевъ; кромѣ того, что имъ прощались всѣ прежнія преступленія, — дозволялось даже необъявлять своего прежняго имени. Такъ напр. изъ Молдавіи выселился

тогда старообрядецъ, подъ именемъ Петра, прежде бывшій помѣщичій крестьянинъ Харлампій, бѣжавшій отъ рекрутства; подобныхъ поселенцевъ на Иргизѣ было самое больше число. Разумѣется, эти права давались, только тѣмъ, кто бѣжалъ и жилъ внѣ Россіи до указа 1762 года, но и это условіе не совсѣмъ соблюдалось на дѣлѣ.

Бѣглые дезертиры съ заводовъ, преступники, крестьяне, бѣжавшіе отъ помѣщиковъ, воспользовались милостями Государыни, они убѣгали за рубежъ Россіи и потомъ возвращались по силѣ даннаго указа подъ видомъ раскольниковъ подъ чужими именами на водвореніе по Иргизу.

Почти въ одно время съ зарубежными выселенцами пришли на Иргизъ и старообрядческіе монахи, выходцы изъ Польши, учители ихъ древняго благочестія. Эти монахи устроили въ лѣсахъ неподалеку отъ сказанныхъ селеній, сначала землянки для богослуженія, а потомъ изъ землянокъ образовались скиты. Но объ нихъ, мы скажемъ въ особой главѣ.

МОНАСТЫРИ НА ИРГИЗѢ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

НИЖНЕ-ВОСКРЕСЕНСКІЙ АВРААМІЯ. СЪ 1763 — 1829 Г.

Основаніе монастыря. — Его строители и настоятели. — Постройка при монастырѣ церквей. — Настоятель Прохоръ. — Кто такое былъ монахъ Прохоръ; слухи и толки о немъ, распространенные на Иргизѣ. — Монаршія милости и благоволеніе Иргизскимъ монастырямъ. — Преслѣдованіе бѣглыхъ поповъ, жившихъ въ монастыряхъ и распоряженія правительственныя, касающіяся этихъ поповъ и монастырей на Иргизѣ. Арестъ строителя Прохора и съ нимъ двухъ иноковъ. — Указъ о перечисленіи Нижне-Воскресенскаго монастыря, и его переходъ въ единовѣріе. — Опись церковныхъ вещей этого монастыря и проч.

Первыми выселенцами на Иргизъ были почти всѣ изъ западныхъ губерній Польши старообрядцы Вѣтковскаго согласія, которые, между прочимъ, населили мѣстность—Кривую-Луку (въ саратовской губ.), на берегу рѣки Большаго Иргиза и дали названіе селу по его мѣстности—*Криволучье*.

Почти въ тоже время пришелъ сюда съ старообрядцами изъ западной Руси монахъ Авраамій съ 12-ю иноками. Авраамій съ своею братіею, не вдалекѣ отъ селенія Криволучья, избралъ себѣ мѣсто въ Черномъ (дубовомъ) лѣсу, между рѣкой Иргизомъ и озеромъ; здѣсь они задумали основать свой скитъ, по тому образцу, по какому былъ у нихъ въ западныхъ губерніяхъ: вырыли

тамъ для жилья землянки и стали проводить строгую монашескую жизнь, подъ руководствомъ монаха Авраамія.

Окрестные жители скоро узнали о новопоселившемся скитникѣ и стекались къ нему за поученіями и объясненіями правилъ суровой отшельнической жизни. Быстро разнеслась слава о скитникѣ Авраамiѣ и его инокахъ; многіе изъ окрестныхъ старообрядцевъ пожелали вступить въ число братій и день ото дня землянки у отшельниковъ прибывали. Общимъ голосомъ, монаха Авраамія избрали главой ихъ духовной общины. И такимъ образомъ изъ этихъ землянокъ образовался первый скитъ, который и названъ въ честь его основателя Аврааміевымъ. (*)

Большая часть жителей изъ окрестныхъ селеній стекались въ скитъ къ Авраамію за духовными требами, что и заставило иноковъ подумать о построеніи церкви, при своемъ скитѣ. Впрочемъ основатель скита, монахъ Авраамій не успѣлъ осуществить этаго желанія, онъ вскорѣ умеръ, и былъ схороненъ своею братіею. По смерти основателя, скитники должны были избрать ему преемника и по жеребью выборъ палъ на схимонаха Андріана, котораго наименовали скитскимъ строителемъ, (**) или настоятелемъ.

(*) Авраамій былъ родомъ казакъ изъ гор. Самары, откуда бѣжалъ къ старообрядцамъ на Вѣтку, а въ послѣдствіи переселился на Иргизъ.

(**) Настоятельство его въ Аврааміевомъ скитѣ ознаменовано построеніемъ первой Воскресенской церкви, по которой и скитъ сталъ называться Воскресенскимъ монастыремъ. Иконы въ эту церковь написаны были въ Твери, иконописцемъ Ива-

Во время управленія монастыремъ этого строителя Андріана, пришелъ въ скитъ Авраамія какой-то странникъ подъ именемъ саратовскаго купеческаго сына, Петра Калмыкова. Въ числѣ этихъ скитниковъ находился монахъ по-имени Авва, краснорѣчіе котораго снискало расположеніе къ нему всей братіи. Новый пришлецъ часто бесѣдовалъ съ нимъ и увлеченный діалектикой Аввы пожелалъ съ нимъ жить и окончить дни свои въ иноческомъ чинѣ. Пришельца братія охотно приняла въ скитъ свой и онъ усердно отправлялъ всѣ суровыя обязанности отшельнической жизни. Отшельники полюбили этого пришельца за его умъ и его познанія въ граматности и письмѣ, которыми онъ превосходилъ другихъ. Братія Авраміева сдѣлала снова совѣщаніе относительно постройки церкви, долго шли переговоры о томъ, гдѣ и какими средствами осуществить свое желаніе. На этомъ совѣщаніи уже былъ новопоселившійся инокъ Прохоръ Калмыковъ и, къ неожиданной радости монаховъ, Калмыковъ взялся осуществить ихъ задушевное

номъ Пошехоновымъ. Но Андріанъ не успѣлъ освятить своей церкви, онъ умеръ 15 Августа 1787 г. И церковь освящена уже его преемникомъ, монахомъ Львомъ, который тоже вскорѣ умеръ, и на его мѣсто былъ избранъ монахъ Прохоръ, не позже первой половины 1788 г. Пр. Соб. 7. 2. стр. 467.

По нашимъ свѣдѣніямъ, какъ видно ниже, Прохоръ прибылъ въ скитъ не въ 1788 г. какъ сказано въ Прав. Соб., но много раньше 1787 г. и освящалъ церковь Прохоръ, а не монахъ Левъ, о которомъ даже въ нашихъ документахъ нѣтъ и помину.

желаніе, т. е. выстроить въ скитѣ церковь. Онъ объявилъ, что отецъ его обладаетъ въ Саратовѣ огромнымъ богатствомъ и имѣетъ близкія сношенія съ правительствомъ. Неожиданое предложеніе новопришельца поразило монаховъ; вся братія была проникнута радостію. Такой дорогой гость и такая неожиданная помощь были приписаны ими единогласно волѣ Вышняго, ниспославшаго имъ счастіе, за ихъ древнее благочестіе, и это было потому уже неожиданностію со стороны скитниковъ, что въ монастыри или скиты старообрядческіе люди обыкновенно поселялись бездомные и безпріютные, богатые же пришельцы въ скиту были исключеніемъ. — Братія Аврааміева скита первымъ дѣломъ рѣшили приступить къ благодарственному молебну за ниспосланную Господомъ Богомъ имъ благодать и милость свою: положили тутъ же *большой начало* и гнусливымъ голосомъ настоятель Андріянъ сдѣлалъ возгласъ, началось богослуженіе. Съ окончаніемъ молебна они выбрали мѣсто для сооруженія церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ, приняли и всѣ другія мѣры къ скорѣйшему и безпрепятственному исполненію задуманнаго ими дѣла, немедля ни мало былъ посланъ одинъ изъ скитниковъ въ Саратовъ къ отцу новаго ревнителя сообщить Калмыкову о желаніи и намѣреніяхъ его сына Петра; отецъ, какъ видно изъ хода самаго дѣла, не прочь былъ отъ вспомоществованія на эту церковь, онъ тогда же прислалъ нужныя на постройку деньги, и что важнѣе—вмѣстѣ съ ними доставлена въ скитъ полотняная (походная) церковь, освященная во имя «Воскресенія Христова». (Церковь эта въ послѣдствіи перешла къ единовѣрцамъ). Относительно присланной отцемъ Петру

Калмыкову полотняной церкви, а равно и о его личности я привожу здѣсь читателямъ сохранившіяся на Иргизѣ устныя преданія, не подтверждаемыя, впрочемъ, никакими несомнѣнными свидѣтельствами. За основательность этой молвы ручаются только тамошніе старожилы. Однажды богатый саратовскій купецъ Калмыковъ, занимавшійся обширною торговлею хлѣбомъ по разнымъ мѣстамъ Россіи, отправилъ караванъ съ хлѣбомъ въ Уральскъ и при немъ своего сына Петра. Въ дорогѣ, близь Урала, настигла обозъ Калмыкова Заяицкая орда, напала на него и отбила весь караванъ съ хлѣбомъ, а сына Калмыкова Петра, находившагося при обозѣ, хищники, тутъ же на дорогѣ лишили жизни. Слухъ объ этомъ печальномъ происшествіи дошелъ и въ Саратовъ до купца Калмыкова.

Но въ скоромъ времени, послѣ слуха о несчастной смерти Калмыкова сына, явился въ г. Саратовъ къ старику Калмыкову неизвѣстный молодой парень и объявилъ о себѣ, что онъ сынъ его, тотъ самый, о которомъ распустили ложный слухъ, будто онъ убитъ. «Какъ ви-«дите, батюшка, говорилъ пришелецъ, указывая на се-«бя, я здѣсь передъ вами живъ и здоровъ, но дѣйстви-«тельно я былъ взятъ силою дикой орды и находился «въ плѣну у бухарцевъ и при первой возможности, «скрылся отъ нихъ и пришелъ сюда. И когда еще «я былъ плѣнникомъ, то въ молитвѣ далъ клятвен-«ный обѣтъ, что въ случаѣ избавленія моего изъ «плѣна и за сохраненіе моей жизни, я посвящу жизнь «свою на служеніе Богу, какъ избавителю мое-

«му въ иноческомъ чинѣ, въ чемъ и прошу вашего ро-«дительскаго благословенія.»

И будто бы безъ дальней повѣрки, этотъ мнимо воскресшій сынъ тутъ же получилъ отъ отца благословеніе и помощь и не медля ни минуты, ушелъ на Иргизъ, гдѣ, какъ мы уже видѣли выше, явился въ Аврааміевъ скитъ.

И какъ видно, для этого скитника Петра, саратовскій купецъ Калмыковъ, посредствомъ своего вліянія и связямъ въ столицѣ съ сильными людьми при дворѣ, получилъ дозволеніе на построеніе церкви въ скитѣ, гдѣ поселился его сынъ. Это было ранѣе 1787 г. Новопоселившійся, сынъ Калмыковъ, въ Аврааміевомъ скиту принявъ иноческій чинъ, переименовалъ себя изъ Петра въ Прохора. По смерти монаха Андріяна, онъ избранъ былъ братіею въ настоятели этого скита, это было уже въ 1787 г.

Тотчасъ же, по вступленіи Прохора въ должность настоятеля, скитская братія приступила къ постройкѣ деревянной церкви съ высокою колокольнею. Съ окончаніемъ этого храма иноки стали заботиться о внутреннемъ украшеніи самой церкви. Заказанъ былъ иконостасъ извѣстному въ то время старообрядческому иконописцу Ивану Ѳедорову Пошехонову, въ Твери, а самыя стѣны были расписаны изображеніями, взятыми изъ Апокалипсиса, и въ самой церкви поставлена большая гробница для богато-украшенной плащаницы. Это происходило въ 1787 г., въ этотъ же годъ къ общей радости, какъ окрестныхъ старообрядцевъ, такъ и скитниковъ, было торжественное освященіе этой ново-построенной церкви во имя «Воскресенія Христова.» Въ

послѣдствіи при этомъ скитѣ выстроена строителемъ Прохоромъ и другая церковь во имя Рождества Богородицы, но эта церковь вскорѣ сгорѣла. (*)

Прохоръ съ принятіемъ на себя должности настоятеля старался всѣми силами о правахъ и благосостояніи не только одного своего скита, но и другихъ ему окрестныхъ, съ ихъ старообрядцами. И чѣмъ болѣе было его успѣховъ отъ тогдашняго правительства, въ отношеніи монаршихъ милостей къ новопоселенцамъ на Иргизѣ, тѣмъ болѣе было толковъ и догадокъ о личности настоятеля, Нижне-Воскресенскаго монастыря, Прохора.

Онъ сдѣлался вскорѣ, какъ въ самомъ скиту, такъ и у поселенцевъ околодка, лицемъ загадочнымъ, и догадкамъ и толкамъ не было конца.

Не лишнимъ считаемъ привести замѣчаніе автора одного изъ дневниковъ, коими мы пользовались при составленіи своихъ очерковъ, «что благоволеніе и милости трехъ Государей къ иргизскимъ скитникамъ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, исходатайствованы большею частію настоятелемъ Прохоромъ.» Дѣло въ томъ, что ни современники, ни преданіе не признаютъ инока Прохора, настоятеля Нижне-Воскресенскаго монастыря Петромъ, сыномъ купца Калмыкова.

Для исторіи однихъ догадокъ недостаточно, достовѣрныхъ же свидѣтельствъ о таинственномъ происхожденіи инока Прохора современные факты не представляютъ. Льготы и милости дарованныя скитамъ, по ходатайству

(*) Въ настоящее время (1863) единовѣрцы возобновили сгорѣвшую Рождественскую церковь.

этого настоятеля не могутъ служить основательной опорой носившимся тогда о немъ слухамъ: времена Екатерины и послѣдующихъ царствованій представляютъ много примѣровъ царскихъ милостей для раскольниковъ, какъ это будетъ изложено ниже.

Монаршія милости, о которыхъ мы здѣсь упомянули, приводимъ послѣдовательно, по мѣрѣ дарованія ихъ Иргизскимъ монастырямъ.

Въ февралѣ 1797 года императоръ Павелъ объявилъ всѣмъ вообще иргизскимъ монастырямъ Высочайшее благоволеніе, но какая на это была причина, изъ акта не видно. Ниже мы приводимъ самый актъ изъявленія иргизцами ихъ признательности за таковую милость.

Копія,

1797 года февраля 18 дня.

«Волскаго округа жительствующіе на Иргизѣ старообрядческихъ монастырей—Верхняго Успенскаго, Средне-Никольскаго, Нижняго Воскресенскаго настоятели со всею братіею: симъ въ достовѣрность, что господинъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Павелъ Степановичъ Руничъ, бывъ въ нашихъ монастыряхъ, объявилъ намъ Его Величества Государя Императора Павла I-го Высокомонаршее благоволеніе. Каковое и мы нижайшіе пріемлемъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и съ дѣйствительнѣйшею преданностію, прося и моля Подателя всѣхъ благъ Господа Бога, изъ глубины сердецъ нашихъ, о долголѣтнемъ здравіи и благоденствіи Его Им-

ператорскаго Величества и всей Высочайшей Императорской Фамиліи, каковымъ вѣрноподданническимъ усердіемъ и непоколебимою преданностію пребудемъ во вся дни живота нашего. Нижняго Воскресенскаго монастыря настоятель инокъ *Прохоръ* съ братіею, Верхняго Успенскаго монастыря, настоятель инокъ Исакій съ братіею, а за неумѣніемъ его грамоти, тогожъ монастыря церковный уставщикъ инокъ Веніаминъ подписалъ, Средняго Никольскаго монастыря настоятель инокъ Матѳей съ братіею подписалъ.» —

Въ томъ же году иргизскіе поселенцы перечислены изъ вѣдомства Дворцовой канцеляріи въ удѣлъ императорской фамиліи. Вотъ, что сказано объ этомъ распоряженіи въ статистическомъ описаніи губерній Леопольдова: «Поелику общества иргизскихъ старообрядцевъ первоначально поселились на земляхъ, принадлежавшихъ Дворцовому вѣдомству: то они и поступили въ вѣдомство Дворцовой канцеляріи и назывались Дворцовыми крестьянами. Они несли всѣ повинности сего сословія до 1797 г., въ семъ году они перешли въ удѣлъ Императорской Фамиліи и поступили въ распоряженіе бывшей Тамбовской Удѣльной Экспедиціи.» (*)

Благодаря стараньямъ Прохора, иргизскимъ монастырямъ дана была Высочайшая милость: указомъ въ 31 день августа 1797 г. иргизскіе монахи, освобож-

---

(*) Смот. Стат. Опис. Сар. губ. Леопол. ч. II, стр. 131 и 132.

дены отъ рекрутской повинности, какъ освобождено отъ нея духовенство православной церкви. (*)

Иргизскіе скитники или настоятели старообрядческихъ монастырей, имѣя въ виду къ нимъ монаршія благоволенія, рѣшились хлопотать за свои монастыри, у высшаго правительства о томъ, чего они не имѣли. Представителемъ въ этомъ дѣлѣ былъ настоятель Нижне-Воскресенскаго монастыря монахъ Прохоръ. Онъ усиленно хлопоталъ и заботился, чтобы занятыя иргизскими монастырями земли, на владѣніе которыми они не имѣли законнаго права, оставлены были за ними, и чтобы монастырямъ выданы были на нихъ планы и крѣпости. Для этой цѣли Прохоръ, и отъ имени другихъ иргизскихъ монастырей и ихъ настоятелей, многократно посылалъ ходатаевъ въ Петербургъ, самъ входилъ въ сношенія съ мѣстнымъ начальствомъ, съ симбирскою межевою конторою и другими людьми. Ходатайство это не замедлило осуществиться благодѣтельными для монастырей послѣдствіями.

По ходатайству Прохора вскорѣ государемъ императоромъ, Александромъ I-мъ, 1801 года, ноября 17 данъ былъ правительствующему сенату указъ, въ которомъ изображено: „по препровождаемымъ при семъ спеціальнымъ планамъ, владѣемыя издревле Иргизскими старообрядческими обществами земли, Повелѣваемъ, не вводя въ общій раздѣлъ съ смежными казенными селеніями, отмежевать особо и оставить неприкосновенными до распоряженія, какое объ оныхъ впредь отъ Насъ назначено

(*) Смот. Стат. Опис. Сар. губ. Леопольдова ч. II, стр. 133.

будетъ, и по отмежеваніи семъ, представить планы сихъ земель къ нашему усмотрѣнію.“ Въ слѣдствіе сего правительствующій Сенатъ предписалъ Межевой конторѣ исполнить сіе Монаршее повелѣніе, и далъ знать саратовской казенной палатѣ, чтобы отведенныя старообрядцамъ земли не были введены въ общій раздѣлъ съ землями казенныхъ крестьянъ. И такъ, благодаря стараніямъ настоятелей иргизскихъ обителей, земли эти отданы во всегдашнее владѣніе монастырямъ,—всего съ лишкомъ 12,500 десятинъ, а именно: Верхне Успенскому монастырю Авраамія 8,312 десятинъ и 1561 саж., Средне-Никольскому 1,562 десят. и 207 саж. и Нижне-Воскресенскому — Прохоровскому 2,660 дес. и 1694 сажени. (*)

Вскорѣ, черезъ годъ, послѣдовало еще новое снизхожденіе Правительства къ старообрядцамъ, которое не ограничивалось отдѣльными лицами, но большею частію касалось цѣлыхъ ихъ общинъ. Въ 1803 году отъ апрѣля и мая мѣсяцевъ, оно разрѣшило раскольникамъ г. Городца, нижегородской губерніи, имѣть поповъ изъ Иргизскаго монастыря, съ тѣмъ однако, чтобы такое снизхожденіе не могло быть обращено во зло, чтобы попы эти вызываемы были по мѣрѣ надобности съ вѣ-

(*) «Въ 1804 году, сіе распоряженіе новымъ Высочайшимъ указомъ утверждено, и земли отданы въ вѣчное владѣніе Иргизскихъ монастырей, кромѣ одного изъ нихъ, женскаго Средне-Успенскаго, который поселенъ въ дачахъ мужескаго Средне-Никольскаго, и потому никакихъ правъ на владѣніе землями не имѣетъ. Ст. Оп. Сарат. губ. Леопольдова, стр. 131—133.

дома духовныхъ и гражданскихъ властей, и чтобы во всемъ бывъ подчинены, на основаніи общихъ правилъ, мѣстному преосвященному, они не могли распространять ученья о своихъ обрядахъ далѣе селеній, для которыхъ *выписывались*. Другой фактъ: на вопросъ малороссійскаго генералъ-губернатора, князя А. Б. Куракина, какъ поступать съ раскольничьими попами, являвшимися въ разныхъ слободахъ, ввѣренныхъ ему губерній, данъ отвѣтъ, что изгнаніе такихъ поповъ изъ волостей ожесточило бы еще болѣе раскольниковъ въ ихъ суевѣріи и лишило бы способовъ крещенія новорожденныхъ и погребенія умершихъ, почему «должно терпѣть опыхъ, смотря на нихъ, такъ сказать сквозь пальцы,» не подавая однако имъ явнаго вида покровительства. (*)

Возвратимся къ иргизцамъ. Въ монастыри или скиты старообрядческіе стекались отовсюду старообрядцы, какъ за требами, такъ и для „исправы“ бѣглыхъ отъ православной церкви поповъ, для разныхъ раскольничьихъ селеній. Въ числѣ бѣглыхъ поповъ, являвшихся въ иргизскіе монастыри оказывались лишенные священства за разные противузаконные поступки, осужденные въ ссылку на поселеніе и бѣжавшіе изъ подъ стражи; но на это монастырями не обращалось вниманія, пока вопросъ о построенной въ г. Вольскѣ церкви не обратилъ на нихъ вниманія правительства, о чемъ будетъ сказано ниже.

«Иргизскіе монастыри были сперва въ завѣдываніи Дворцовой канцеляріи, потомъ поступили, какъ мы выше

(*) См. Ис. Мин. В. Д. т. VIII, стр. 58—59.

яидѣли, въ Удѣльное Вѣдомство, подъ управленіемъ Тамбовской Удѣльной Экспедиціи, а съ 1808 г. Саратовской Удѣльной конторы.

Въ 1821 г. отъ старообрядцевъ иргизскихъ монастырей потребовало правительство подписки, чтобы они не принимали къ себѣ бѣглыхъ поповъ, но они подписки не дали, объяснивъ, что, имѣя довольное число жителей, не могутъ обойтись безъ священниковъ для совершенія богослуженія и требоисправленія, а обязываются, не принимать только священниковъ, отлучающихся самопроизвольно отъ приходовъ, и будутъ допускать только такихъ, которые уволены или удалены отъ приходовъ, но не разстрижены и имѣютъ для пріисканія себѣ другихъ вакантныхъ мѣстъ письменные виды, о чемъ и будутъ доводить до свѣдѣнія гражданскаго начальства; что дать требуемую подписку, по мнѣнію ихъ, значитъ лишиться священства, безъ коего имъ остается перейти въ расколъ Ѳеодосіевскаго согласія и другія богопротивныя и ими нетерпимыя секты. Отзывъ этотъ остался безъ вниманія до извѣстнаго времени: иргизскіе монастыри не тревожило правительство. Поводъ къ такимъ требованіямъ со стороны властей подали, вѣроятно, два православные священника, пріѣхавшіе въ монастыри изъ пензенской и саратовской губ. съ ставленными грамотами и видами, выданными изъ консисторіи для пріисканія мѣстъ, которые были тамъ припяты и совершали богослуженіе. По собраніи свѣдѣній оказалось, что эти оба священника находились подъ судомъ за порочное поведеніе и низведены въ причетническое званіе, но у нихъ не бы-

ли отобраны ставленныя грамоты и консисторія снабдила ихъ видами для пріисканія мѣстъ.» (*)

Между тѣмъ когда еще такъ благосклонно смотрѣло на иргизцевъ высшее правительство старообрядцы вели жизнь, чуждую всякихъ заботъ. Довольство и наружное благочестіе привлекали къ нимъ пришельцевъ. Слухъ о монастыряхъ распространился далеко между раскольническими обществами. Съ береговъ Дона и Урала множество казаковъ и казачекъ стекалось туда и селилось тамъ. Монастыри привлекаки къ себѣ купцовъ, мѣщанъ, отставныхъ солдатъ, даже дворянъ, и наконецъ сдѣлались убѣжищемъ для всѣхъ тѣхъ, которыхъ преслѣдовалъ законъ, въ особенности для бѣглыхъ поповъ. Принимая этихъ послѣднихъ, монастыри снабжали ими старообрядцевъ другихъ мѣстъ. а монахи ихъ разсѣялись, въ качествѣ миссіонеровъ, по разнымъ губерніямъ для привлеченія православныхъ въ свое согласіе. Разсылка тѣхъ и другихъ требовала расходовъ, а эти расходы давали монастырямъ нѣкоторое право на собраніе приношеній сверхъ доходовъ, которые они получили отъ продажи восковыхъ свѣчь. Обитатели скитовъ вели жизнь беззаботную, не подчиняясь строгости монастырскихъ уставовъ; мужчины и женщины находились въ общеніи между собою, впадали во всѣ роды распутства безбоязненно, мущины предавались пьянству, женщины разврату.

Мѣстное начальство предполагало, что рождающіеся отъ такихъ сношеній дѣти умерщвлялись въ скитахъ. Для

(*) Истор. Мин. В. Д. 106 — 107 т. VIII.

пріобрѣтенія новыхъ источниковъ доходовъ, Иргизскіе старообрядцы старались умножать своихъ приверженцевъ, а для этого употребляли всевозможныя хитрости и проныpства. Бѣглые попы являлись въ этомъ случаѣ самыми усердными поборниками раскола: они поносили господствующую церковь и ея обряды, и хуленіе ихъ тѣмъ сильнѣе дѣйствовало на простолюдиновъ, что они слышали это отъ бывшихъ прежде православныхъ священнослужителей.

Описавъ, вышеприведеннымъ образомъ, Иргизскіе монастыри начальникъ саратовской губ., гражданскій губернаторъ, называлъ ихъ убѣжищемъ праздности, разврата и разсадникомъ раскола, высказывалъ мнѣніе, что необходимо положить нѣкоторые предѣлы «разврату и преступнымъ дѣйствіямъ Иргизскихъ монастырей, приводя ихъ постепенно къ рѣшительному уничтоженію,» и предлагалъ разныя къ тому мѣры. Правительство, получивъ подобныя свѣдѣнія объ Иргизскихъ монастыряхъ и ихъ обителяхъ, согласилось съ мнѣніемъ начальника саратовской губерніи, и тогда вскорѣ же было предписано отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ: 1) бѣглымъ духовнымъ лицамъ, проживающимъ въ этихъ монастыряхъ у раскольниковъ, не дозволять, ни подъ какимъ предлогомъ, отлучаться изъ обителей въ другія губерніи или селенія къ старообрядцамъ, подъ опасеніемъ взысканія закономъ какъ за бродяжничество; 2) вновь бѣглыхъ священниковъ и діаконовъ не принимать этимъ монастырямъ; 3) иноковъ и бѣльцамъ Иргизскихъ монастырей дозволять отлучаться только съ разрѣшенія губернатора; 4) вновь таковыхъ не принимать и не по-

стригать; 5) окрестнымъ жителямъ, приписаннымъ къ монастырямъ, разрѣшать отлучаться не иначе, какъ съ вѣдома монастырскаго начальства, куда и за чѣмъ кто изъ нихъ отправится; 6) лицамъ, принявшимъ на себя иноческій чинъ и живущимъ въ этихъ монастыряхъ, имѣть срочные узаконенные виды, къ тому же обязать и временно тамъ проживающихъ монаховъ и монахинь, въ женскихъ обителяхъ, о которыхъ мы будемъ говорить въ послѣдующихъ главахъ этого очерка; 7) всякаго рода распутство, особенно пьянство и прелюбодѣяніе, отвращать строгими мѣрами, совершенно не допускать никакихъ посѣщеній посторонннихъ лицъ въ особенности *подозрительныхъ*, сколько бы ни были благовидны предлоги; сообщеніе монастырей мужскихъ съ женскими прекратить, кромѣ случаевъ самыхъ необходимыхъ.» (*)

Этотъ послѣдній 7-й параграфъ повелъ ко многимъ злоупотребленіямъ со стороны мѣстныхъ властей саратовск. губ. Исправникъ, городничій и прочіе, имѣли законное право вмѣшиваться повсечасно, когда имъ было угодно, въ дѣла духовнаго общежительства людей, и эта земская власть болѣе самихъ настоятелей должна была заботиться о нравственности обитателей монастырей, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, обязанность эта лежала на строителяхъ или настоятеляхъ иргизскихъ монастырей.

Однажды, — это было между 1827—1828 годами и относится къ послѣднимъ годамъ жизни строителя Нижне-Воскресенскаго монастыря Прохора, — въ скитъ или монастырь пришли и были Прохоромъ ласково приняты какіе-

---

(*) Ист. Мин. В. Д. стр. 214, 215.

то два, по словамъ автора «дневника», изъ котораго мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, государственные (политическіе) преступники. Новоприбывшіе гости хотѣли подъ раскольничьей иноческой рясой въ скиту Прохора скрыть свои слѣды отъ строгихъ розысковъ правительства. Но эта попытка не удалась: высшая гражданская власть скоро узнала мѣсто ихъ укрывательства. Произведено было секретное изслѣдованіе въ Нижне-Воскресенскомъ монастырѣ, и новопоступившіе иноки были арестованы, а вмѣстѣ съ ними былъ арестованъ и строитель скита Прохоръ. Вся прочая братія или иноки оставлены по прежнему — на старомъ положеніи, т. е. скитъ не былъ упраздненъ и не подвергся при этомъ случаѣ разоренію. Скитскіе иноки оказались совершенно невинными и оправданы самимъ слѣдствіемъ. Ни одинъ изъ иноковъ этого монастыря не зналъ, какого рода были люди, принятые въ общину ихъ строителемъ, который одинъ только и пострадалъ въ этомъ дѣлѣ. Прохоръ, какъ полновластный, неограниченный начальникъ своей обители, принимая этихъ людей, безъ сомнѣнія хорошо зналъ, кто они были. Его приговорили судомъ къ ссылкѣ въ Сибирь, въ рудники, а куда дѣвались виновники этого случая на Иргизѣ, не было извѣстно, также— кто именно были эти два новопоступившіе инока и что была за цѣль устроителя Прохора принять ихъ въ свою обитель, осталось неизвѣстнымъ. Для скитниковъ строитель ихъ Прохоръ погибъ, казалось, безвозвратно, мѣсто его занялъ въ монастырѣ монахъ Адріанъ. Но вскорѣ же строитель Аврааміева скита, Прохоръ, былъ возвращенъ изъ ссылки императоромъ Николаемъ 1-мъ и снова водворенъ въ своемъ монастырѣ.

Въ это время Прохоръ былъ уже дряхлъ, какъ столѣтній старецъ, должности настоятеля не принялъ, а самъ постригся въ схиму и тихо доживалъ дни свои въ строгомъ уединеніи, не выходя изъ своей келліи.

Въ томъ же году выданъ слѣдующій высочайшій указъ (данный въ 1828 г. отъ 2-го августа), которымъ предписывалось губернскому начальству имѣть бдительный и строжайшій надзоръ за раскольническими монастырями на Иргизѣ, а послѣднимъ неуклонное выполненіе предписанныхъ монастырямъ правилъ. Содержаніе этого указа будетъ изложено во 2-й главѣ при описаніи Средне-Никольскаго монастыря. Кромѣ того въ этомъ указѣ предписывалось обратить всѣ раскольничьи монастыри въ единовѣріе. Для исполненія вышеозначеннаго указа, тогдашній гражданскій губернаторъ саратовскій, князь Голицынъ, самъ пріѣхалъ въ монастырь Нижне-Воскресенскій. (*) Здѣсь собравши всѣхъ иноковъ, числомъ 62 человѣка, онъ объявилъ имъ высочайшій указъ и увѣщевалъ ихъ принять единовѣріе, увѣряя, что «если монастырскіе жители пожелаютъ принять его, то монастыри, все ихъ имущество и земли будутъ оставлены за ними, совершено будетъ законное освященіе церквей и посвященіе иноковъ; монастыри, подобно православнымъ, будутъ положены въ штатъ». Иноки Воскресенскаго монастыря сначала отказались принять единовѣріе, подъ тѣмъ предлогомъ, что безъ согласія прочихъ монастырей, они ни-

---

(*) Что можно видѣть и въ упомянутой нами статьѣ Прав. Соб. за 1858 г. № 2, стр. 236.

какого важнаго дѣйствія предпринимать не могутъ. Впрочемъ на другой же день схимники: Прохоръ, бывшій строитель этого монастыря, только что возвращенный изъ ссылки, и Савва, иноки: Никаноръ, Ѳеодоритъ, Мардарій, Арсеній и Игнатій дали подписку въ принятіи единовѣрія.

Узнавши о сей подпискѣ, обитатели Преображенскаго и Никольскаго монастырей, прекратили общеніе съ жителями Воскресенскаго монастыря, отлучили ихъ отъ своего согласія и извѣстили старообрядческія общества—московское, петербургское и др., что монахи Воскресенскаго монастыря измѣнили вѣрѣ.

Въ тоже время жители ближайшіе къ монастырю грозили своимъ судомъ, за отступничество отъ своей вѣры, скитникамъ, давшимъ подписку. Настоятель Адріанъ рѣшился созвать (1828 г. 21-го Іюля) въ монастырь на соборное разсужденіе какъ свою братію—иноковъ и бѣльцевъ, такъ и всѣхъ изъ окрестныхъ монастырей иноковъ, а также окрестныхъ старообрядцевъ, и всѣмъ «соборнѣ» изложилъ весь ходъ дѣла и всѣ обстоятельства, побудившія его, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими иноками, дать князю Голицыну подписку на принятіе единовѣрія. Выслушавъ такое изъясненіе настоятеля, всѣ призванные на совѣщаніе единогласно опредѣлили: «просимъ настоятеля объяснить его сіятельству г. саратовскому гражданскому губернатору, что, такъ какъ монастырь Нижне-Воскресенскій содержитъ святую соборную апостольскую церковь безъ всякаго измѣненія или прибавленія или убавленія по старопечатнымъ книгамъ, то какъ братія этой обители, такъ и окрестные старо-

обрядцы ни подъ какимъ видомъ не могутъ принять единовѣрія, на правилахъ изложенныхъ московскимъ митрополитомъ Платономъ, и принять единовѣріе никто изъ насъ не только не проситъ и не желаетъ, но даже о принятіи онаго и помыслить не можетъ, хотя бы то страхомъ, угрозами, разореніемъ и самымъ истязаніемъ принуждаемо было. Мы, прибавляли старообрядцы, воли Его Императорскаго Величества не противимся и съ вѣрноподданническою любовію пріемлемъ утѣсненіе священства, при насъ находящагося, уничтоженіе монастыря, лишеніе насъ всего имущества (нами собраннаго отъ доброхотныхъ дателей старообрядцевъ, живущихъ во всей Россіи и Сибири), лишеніе земли Высочайше дарованной и расточеніе насъ самихъ вонъ изъ монастыря и уничтоженіе его самого, сколько бы для насъ не прискорбно было. Но все то изъ повиновенія къ правительству готовы перенести, но только церкви единовѣрческой принять совѣсть насъ не допускаетъ. А потому поспѣшно данною безъ общаго согласія всѣхъ монастырей его сіятельствву подпискою положили, просить чрезъ настоятеля нашего, когда получитъ онъ отъ его сіятельства обратно ту подписку, тогда явить намъ оную соборнѣ, такожде явить вообще съ симъ приговоромъ въ Средне-Никольскомъ и Верхне-Спасо-Преображенскомъ Иргизскихъ монастыряхъ, дабы они, таковою нашею непредусмотрительностію были успокоены и увѣрены, что настоятель и вся братія, давая подобную подписку на принятіе единовѣрія, отнюдь не имѣли сердечнаго чувства отступить отъ нашей церкви, нами всѣми достойно чтимой, и принять вмѣсто оной церковь

единовѣрческую, выше объясненную, и никакого къ тому и никто, по совѣсти и всѣмъ объявляемъ, не имѣлъ изъ насъ желанія и согласія.» Къ этому приговору подписались только тѣ иноки и бѣльцы (числомъ 29), которые имѣли при себѣ законные паспорты отъ тѣхъ обществъ, куда они были приписаны. Къ этому числу скитниковъ подписались и тѣ, кои дали князю Голицыну подписку на принятіе ими единовѣрія. Согласно положенному на общемъ разсужденіи опредѣленію—просить губернатора о возвращеніи данной ему подписки, настоятель Адріанъ вмѣстѣ съ другими, утвердившими подписку своимъ рукоприкладствомъ, написали (22-го Іюня) князю Голицыну письмо слѣдующаго содержанія: «Ваше «сіятельство, милостивый государь, Александръ Бори«совичъ! Всепокорнѣйше просимъ ваше сіятельство «простить нашей неусмотрительности великодушно: мы «сами никакъ не предвидѣли того, какое дѣйствіе возы«мѣетъ подписка вашему сіятельству, не ради какого «утвержденія со стороны нашей самаго дѣла, по про«формы ради данная и на условіи самимъ вашимъ сія«тельствомъ предложенномъ, т. е. ежели оба другіе «монастыря на таковую несогласны, то и нашу под«писку возвратить намъ обратно. Но коль скоро узнали «оба другіе монастыри и самые жители здѣшняго мо«настыря о дачѣ нами таковой подписки, то и отринули «насъ отъ себя, а служащіе при монастырѣ нашемъ «иноки и бѣльцы посторонняго вѣдомства, всѣ разо«шлись и оставили всѣ нужныя монастырскія работы и «потребности, и нечѣмъ ихъ успокоить и пригласить «на службу въ монастырь, нѣтъ возможности, какъ

«только увѣрить тою подпискою, когда изволите намъ «ее возвратить» и т. д.

Къ письму этому слѣдуютъ подписи всѣхъ тѣхъ лицъ, которые подписали и данную князю подписку. Князь Голицынъ не возвратилъ просителямъ подписки, и только чрезъ своего адъютанта отвѣчалъ старообрядцамъ «что росписка ихъ остается безъ всякаго дѣйствія», и что 15 Іюля онъ—намѣренъ позвать въ Саратовъ настоятелей и соборныхъ старцевъ всѣхъ трехъ монастырей, и тогда будетъ объявленъ рѣшительный конецъ. (*)

Скитникъ Прохоръ, иноки Мардарій и Игнатій, которые прежде дали подписку на принятіе единовѣрія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими иноками и бѣльцами, составили приговоръ: не принимать единовѣрія и принявшихъ оное выгнать изъ монастыря.

По общему приговору братіи и схимника Прохора, Адріана смѣнили отъ должности настоятеля монастыря и мѣсто его занялъ уставщикъ Никаноръ, который также вмѣстѣ съ другими далъ подписку на принятіе единовѣрія. Этотъ послѣдній настоятель донесъ о новомъ приговорѣ скитниковъ князю Голицину, и вмѣстѣ съ 9 монахами и 5 бѣльцами, въ Мартѣ 1829 г., подалъ преосвященному Моисею, епископу саратовскому, прошеніе о принятіи ихъ въ нѣдра св. православной церкви.

(*) Въ Сынѣ Отеч. 1862 г. Февраля 13-го № 38, стр. 299 и 300 это событіе на Иргизѣ было сообщено, но въ такомъ видѣ и такъ искажены самые факты въ противную сторону, что легко можно отличить составителя или руководителя перомъ этого извѣстія, къ какому онъ принадлежитъ вѣроисповѣданію.

Тогда сдѣлано распоряженіе, чтобы земская полиція и удѣльные приказы охраняли монастырь и защищали принявшихъ единовѣріе отъ противящихся ему; самые упорные монахи и бѣльцы, отказавшіеся отъ данной подписки (около 60 человѣкъ), по распоряженію губернатора, годные отданы въ военную службу, а негодные сосланы въ Сибирь; нѣкоторые же монахи, какъ дряхлые и увѣчные, размѣщены къ своимъ собратіямъ, въ Верхній и Средній раскольничьи монастыри.

1829 года 27 Іюля, по распоряженію правительства и по докладу св. Синода, уже принятый въ единовѣріе Нижне-Воскресенскій монастырь, Высочайше утвержденъ въ III классѣ, на основаніи правилъ о единовѣріи, изложенныхъ въ свое время митрополитомъ Платономъ. Въ штатѣ монастыря положены настоятель, игуменъ и 12 человѣкъ братіи, который и былъ комплектованъ благомыслящими монахами, изъявившими согласіе къ принятію единовѣрія вмѣстѣ съ настоятелемъ Никаноромъ. Въ октябрѣ того же 1829 года двѣ церкви сего монастыря освящены на выданныхъ мѣстнымъ преосвященнымъ антиминсахъ. (*)

Въ 1829 году, во время, такъ сказать, реформы иргизскихъ скитовъ, въ числѣ другихъ и Прохоръ едва не перешелъ въ единовѣріе: онъ не разъ былъ убѣждаемъ саратовскимъ гражданскимъ губернаторомъ княземъ Голицынымъ къ переходу со скитниками въ единовѣріе, но рѣшительно отказался за дряхлостію лѣтъ, какъ отъ подобнаго перехода, такъ равно и отъ управ-

(*) Пр. Соб. за 1858 г. № 2, стр. 236 — 239.

ленія монастыремъ. Самъ собою передалъ онъ скитъ своему уставщику Никанору, уже принявшему съ 9-ю иноками единовѣріе, а самъ удалился изъ Нижне-Воскресенскаго монастыря въ верхній Спасо-Преображенскій скитъ, гдѣ въ 1838 г. вѣрный расколу и имѣя около 100 лѣтъ отъ роду (принялъ еще въ 1828 году схиму) и умеръ. Если даже личность столѣтняго Прохора осталась неразрѣшенной загадкой, то можно утвердительно сказать, что онъ былъ въ душѣ истый старообрядецъ, и считается большею заслугою съ его стороны для раскола то, что онъ не былъ единомышленникомъ тѣхъ искателей архіерея отъ православной церкви для старообрядцевъ, какимъ были Никодимъ, Сергій, и нисколько не раздѣлялъ въ этомъ ихъ желанія относительно образовавшагося единовѣрія; онъ даже препятствовалъ Сергію и другимъ поборникамъ убѣждать раскольниковъ принять единовѣріе.

Такая твердость въ старой вѣрѣ воодушевляла иргизцевъ и донынѣ сохранились изустныя преданія о доблестныхъ подвигахъ Прохора. Эти преданія гласятъ до сего времени, что строитель Нижне-Воскресенскаго скита Прохоръ былъ истый ревнитель древняго благочестія и пользовался громкою извѣстностію между своими единовѣрцами за свои услуги и преданность, такъ называемой, старой вѣрѣ. (*)

(*) Въ 1827 г., по извѣстной описи старообрядческихъ монастырей, княземъ Голицынымъ, было въ Нижне-Воскресенскимъ-Прохоровскомъ скитѣ 61 келья, кромѣ многихъ построекъ для ризницы, библіотеки, общей трапезы, для на-

Изъ послѣдующихъ главъ нашего очерка мы увидимъ, что при Среднемъ и Верхнемъ монастыряхъ находились вблизи женскіе скиты, но у выше описаннаго нами Нижняго монастыря этого сосѣдства не было допущено, из-

---

стоятелей и проч. Число монашествующей братіи измѣнялось по разнымъ причинамъ. Въ Воскресенскомъ было отъ 100 до 300 и болѣе монаховъ и послушниковъ. По самой низкой оцѣнкѣ самыхъ же раскольниковъ, у Прохора было монастырскаго украшенія на 100 т. рублей. Сюда не включаются еще книги и разная другая утварь. Вотъ перечень подробнаго описанія болѣе или менѣе замѣчательныхъ церковныхъ вещей 1827 г. Въ Воскресенскомъ монастырѣ были двѣ деревянныя церкви, одна холодная во имя Воскресенія Христова о пяти главахъ, другая теплая, во имя Рождества Пресвят. Богородицы, съ придѣломъ во имя Іоанна Богослова. Въ Воскресенской церкви особеннаго вниманія заслуживаютъ: а) въ алтарѣ 160 иконъ по стѣнамъ и изъ нихъ 42 иконы унизаны были жемчугомъ, 70 покрыты были серебряннными вызолоченными ризами, мѣдный вызолоченный ковчегъ въ $2^1/_2$ аршина о пяти ярусахъ, въ которомъ вставлено серебра 1 пудъ и 20 фунтовъ, а всего вѣсу въ немъ 6 пудовъ; престолъ съ богатымъ балдахиномъ; за престоломъ распятіе, вышиною 1 арш. 14 вершковъ въ серебряной вызолоченной ризѣ; въ такихъ же ризахъ по правую сторону распятія икона Божіей Матери, а по лѣвую Св. Іоанна Предтечи. б) Предъ алтаремъ въ церкви богато вызолоченный иконостасъ о 7 ярусахъ, въ коемъ мѣстныя иконы 4 серебряныя вызолоченныя и 4 въ мѣдныхъ высеребренныхъ ризахъ; предъ ними большія мѣдныя высеребрянныя лампады съ 30 фунтовыми свѣчами; царскіе врата покрыты мѣдною, искусной чеканки, вызолоченною оболочкою; среди церкви огромное мѣдное высеребренное паникадило о 6 ярусахъ, въ 18 пудовъ, съ 54 подсвѣчниками; за правымъ клиросомъ богатый балдахинъ, подъ

вѣстнымъ намъ, настоятелемъ Прохоромъ. Число всѣхъ жителей въ Нижнемъ монастырѣ съ пшогородными вре-

---

которымъ положена плащаница, шитая золотомъ, серебромъ и шелками въ 1531 г., съ изображеніемъ 12 праздниковъ по полямъ, за лѣвымъ клиросомъ искусной сибирской работы крестъ съ изображеніемъ распятія. в) Колокольня въ 13 саж. съ 10 колоколами, въ которыхъ вѣсу 368 пудъ. г) Библіотека, въ которой было 23 Евангелія и изъ нихъ 8 съ серебряными вызолоченными деками, и другихъ книгъ около 500. д) Въ ризницѣ большихъ серебряныхъ вызолоченныхъ потировъ было 5, такихъ же дискосовъ 3, крестовъ серебряныхъ и вызолоченныхъ 8, кадилъ сребропозлощенныхъ 4, серебряный ковчегъ, рипидъ три пары, ризъ священническихъ, длинныхъ сзади и спереди, бархатныхъ, парчевыхъ и шелковыхъ около 50, діаконскихъ стихарей 21. Надобно замѣтить, что не всѣ драгоцѣнныя церковныя украшенія были постоянно на виду; когда монастырскіе жители подозрѣвали какую нибудь опасность, тотчасъ скрывали болѣе рѣдкія и цѣнныя вещи и книги. Въ теплой Рождество-Богородицкой церкви не было постоянныхъ богатыхъ украшеній, а въ случавшіеся зимою большіе праздники нужныя вещи приносились изъ Воскресенской церкви и изъ ризницы.*) Вокругъ монастыря стѣна тесовая. При ней двѣ мельницы, каждая о 4-хъ поставахъ, и хуторъ въ коемъ 10 деревянныхъ келій, 2 магазина, 8 сараевъ, при хуторѣ три мельницы: 1 водяная и 2 вѣтряныхъ, 2 кузницы и 1 рига; пчельникъ, въ коемъ до 40 ульевъ; воловъ 46, дойныхъ коровъ 25, телокъ 15, лошадей 110, неводъ во 120 саженъ и пожарные инструменты.» (**)

*) Въ ризницѣ Воскресенскаго монастыря хранилась деревянная, пятиглавая церковь, вышиною 1¾ арш., шириною 9 вершковъ и найдено 20 древнихъ антиминсовъ и самый древній изъ нихъ освященъ въ 1536 г. (Ркоп. Пр. Іак. Л. 16), въ этихъ антиминсахъ не было частицъ св. мощей.

(**) Истор. свѣдѣнія объ Иргизскихъ мимостарообрядческихъ мон. стр. 475 — 477. Прав. Соб. за 1857 г. к. 2-я. Стат. Опис. Леопольдова.

менно доходило обоего пола до 3 т. человѣкъ; въ числѣ монашествующей братіи были и люди паспортные и безъ паспортовъ. Число прихожанъ въ этихъ трехъ раскольничьихъ монастыряхъ съ уѣздомъ г. Николаевска простиралось, какъ значится въ нашихъ запискахъ старообрядца, до 25 тыс. одного бѣглопоповщинскаго согласія.

Спѣшу оговорпться передъ моими читателями. Въ этихъ очеркахъ будутъ встрѣчаться нѣкоторыя свѣдѣнія, несогласныя со статьями «объ Иргизскихъ старообрядческихъ монастыряхъ», помѣщенными въ журналѣ «Православный Собесѣдникъ» (Казань) за 1857 годъ. Хотя нѣтъ сомнѣнія, что и вышесказанныя статьи были составлены, какъ видно изъ примѣчаній, по документамъ рукописнымъ и печатнымъ, заслуживающимъ довѣрія, но тѣмъ болѣе должны имѣть цѣну издаваемые мною очерки въ ихъ настоящемъ видѣ, какъ заключающіе въ себѣ свѣдѣнія собранныя на мѣстѣ, чрезъ самихъ старообрядцевъ и между иргизцами. Которыя изъ этихъ свѣдѣній объ иргизскихъ скитахъ ближе къ истинѣ, предоставляемъ суду самихъ читателей.

Тѣ же мѣста изъ Правос. Собесѣд. и другихъ печатныхъ источниковъ, которыя не противорѣчатъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ нашими старообрядческими бытописцами, мы приводимъ въ выноскахъ, въ подтвержденіе фактовъ, здѣсь нами излагаемыхъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СРЕДНЕ-НИКОЛЬСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

съ 1764 по 1837 годъ.

Основаніе монастыря, его строители и настоятели. — Постройка часовни, освященіе церкви. — Настоятель Антоній и его вражда съ Сергіемъ (Юршевымъ). — Причина появленія единовѣрія. — Милости Императрицы — Екатерины II-й. — Ея подарокъ. — Указы Императора Николая I-го о перечисленіи монастыря въ единовѣрческій. — Упорство старообрядцевъ къ сдачѣ монастыря. — Ихъ смятеніе. — Крамола. — Распоряженіе саратовской администраціи. — Военная осада монастыря и ея послѣдствіе — Единовѣріе. — Опись и проч.

Въ силу того же указа Екатерины II-й (1762 г.) пришли съ зарубежными выселенцами на Иргизъ, изъ Польши, два монаха—Сергій и Филаретъ съ 17-ю товарищами. Это было въ 1764 году. Новопришельцы посѣтили скитъ монаха Авраамія съ его иноками, какъ уже образовавшійся годомъ раньше, они ознакомились съ бытомъ и съ жизнію новопоселенцевъ, своихъ единовѣрцевъ, и вскорѣ же избрали себѣ мѣсто для поселенія, между рѣкою Иргизомъ и озеромъ, въ трехъ верстахъ отъ селенія Мечетнаго. Эти монахи, также какъ и скитники Авраамія, вырыли себѣ землянки, и такимъ образомъ образовался другой на Иргизѣ скитъ. (*)

(*) Здѣсь встрѣчается противорѣчіе тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мы видимъ въ печати. Въ Прав. Собесѣд. за 1857 г. кн. 2-я сказано: «По тому же высочайшему манифесту вышелъ

Главною основною чертою, отличавшею этихъ скитниковъ, было одно общее стремленіе приготовить себя къ будущей жизни, спастись отъ мукъ ада и получить за лишенія и страданія на земномъ поприщѣ вѣчную награду въ будущемъ. (*) Съ сознаніемъ въ себѣ свободной воли, они подчинили врожденныя человѣку страсти и самую природу его строгимъ законамъ самообладанія, оградивъ себя отъ соблазна неизмѣннымъ исполненіемъ правилъ уединенной отшельнической жизни, правилъ, какъ бы невозможныхъ для обыкновенныхъ людей.

изъ Польши іеромонахъ *Пахомій* (по нашимъ запискамъ это былъ Сергій) съ монахомъ Филаретомъ и 17-ю другими товарищами. Онъ также основалъ скитъ противъ слободы Мечетной въ 1764 г. Пахоміевъ скитъ по смерти основателя назывался по имени товарища (?) его Филарета (почему же онъ не назывался именемъ основателя, если это былъ Пахомій?), а въ послѣдствіи «Средне-Никольскимъ монастыремъ» (стр. 384). По нашимъ же документамъ, это было не такъ: Средне-Никольскій скитъ основанъ былъ товарищемъ Филарета, *Сергіемъ*, а не Пахоміемъ; а Филаретъ, (какъ это можно видѣть изъ III главы) основалъ Верхне-Успенскій или же, какъ единовѣрцами названъ, Верхне-Спасо-Преображенскій монастырь, о которомъ тоже Прав. Соб. замѣчаетъ, что этотъ послѣдній основанъ будто бы монахомъ *Исакіемъ*, который былъ только преемникомъ его званія, т. е. настоятелемъ уже послѣ смерти основателя Филарета, именемъ котораго и названъ скитъ. Мы также указали и на самую надпись, гдѣ объяснено, кто былъ Верхняго скита основатель (смотр. глав. III.

*) Между тѣмъ, по ученію св. отцевъ, если кто не въ союзѣ съ православною церковію, тотъ хотя бы и мученіямъ предалъ себя, спастися не можетъ.

Строгая уединенная жизнь скитниковъ день ото дня привлекала окрестныхъ единовѣрцевъ, которые получали поученія отъ новопоселившихся скитниковъ, относящіяся къ нравственной жизни и твердости въ ихъ *старой* вѣрѣ или «древлеблагочестіи», за что и пользовались отъ иргизцевъ безусловнымъ повиновеніемъ, какъ люди «спасающіеся», и къ нимъ немедленно явились послѣдователи, желавшіе провождать съ ними жизнь въ общей молитвѣ и трудахъ. Изъ этой монашествующей братіи въ томъ же году образовался монастырь. Тутъ уже предстояла для скитниковъ надобность озаботиться выборомъ для себя одного кормчаго, подъ руководствомъ коего они могли бы вести строгую, правильную, монашескую жизнь, а для этаго мѣста настоятеля монастыря на лицо у нихъ было два кандидата — Сергій и Филаретъ. По общему желанію всей братіи, они между собою бросили жребій, по которому скитъ достался въ управленіе Сергію. А монахъ Филаретъ тутъ же ушелъ на другое мѣсто, не желая проводить жизнь простаго инока, и по образцу Сергія также устроилъ тамъ свой скитъ, что нынѣ Верхне-Спасо-Преображенскій единовѣрческій монастырь. (См. Гл. III-ю).

Настоятель Сергій и его братія общими силами построили въ этомъ скиту часовню изъ дубоваго лѣса, для общаго молитвеннаго собранія и богослуженія. (Часовня эта впослѣдствіи была продана въ село Каменку). При монахахъ Филаретѣ и Сергіѣ находилось у каждаго по полотняной церкви, которыя они вынесли съ собою изъ западныхъ губерній; эти церкви тогда обыкновенно носились накатанными на скалкѣ. Обладаніе такими

сокровищами открывало широкое поле для ихъ дѣятельности. По отдѣлкѣ деревянной часовни, настоятель Сергій украсилъ внутренность ея помянутой полотняной церковью, а стѣны часовни увѣшалъ древними старообрядческими иконами. Обо всемъ этомъ въ свое время хорошо знало правительство, и высочайшимъ манифестомъ и указомъ 1762 г. скитникамъ и старообрядцамъ предоставлено было право на Иргизѣ свободно отправлять свое богослуженіе и обряды. Но не смотря на эти льготы и преимущества, совершенія литургіи въ скитахъ, до извѣстнаго времени, не было, по сказаніямъ, кажется, до 1776 года.

Строитель Сергій послалъ нарочнаго къ настоятелю стародубскаго Покровскаго монастыря, іеромонаху Михаилу Калмыку, испросить себѣ его утвержденія и благословенія, какъ къ лицу, бывшему тамъ до того времени главою поповщины. Михаилъ вмѣстѣ съ благословеніемъ прислалъ отъ себя въ монастырь къ Сергію и чернаго попа, монаха Іакова. Но Сергію не суждено было дождаться желаемаго отъ Михаила Калмыка какъ благословенія, такъ и его попа Іакова. Сергій не долго управлялъ своимъ скитомъ. Онъ вскорѣ умеръ и похороненъ въ скиту своею братіею. Мѣсто его занялъ монахъ Антоній, избранный единодушно иноками, который и былъ настоятелемъ этого скита довольно долгое время. Уже этому настоятелю, монаху Антонію, суждено осуществить желаніе своего предмѣстника. Въ 1776 году, онъ торжественно принялъ попа Іакова, присланнаго отъ главы стародубскаго слободскаго монастыря Михаила. Кромѣ служенія литургіи монахъ Іаковъ отправлять новопо-

селенцамъ все духовные требы, въ которыхъ видимо нуждались иргизцы. Такъ шли дѣла до 1782 г. Въ этомъ году, настоятель Никольскаго монастыря монахъ Антоній принялъ въ свой скитъ и вѣроятно «нужды ради,» нѣкоего попа, заподозрѣннаго въ «обливантвѣ.» Узнавъ объ этомъ новомъ іереѣ прочіе иргизскіе монастыри заявили свое неудовольствіе, и поднятъ былъ между старообрядцами ропотъ какъ на настоятеля Антонія, такъ и на его новаго попа обливанца. Изъ этого начались соборы, совѣщанья на иргизѣ въ старообрядческихъ монастыряхъ. Кажется, это было первое зерно, брошенное строителемъ Антоніемъ на Иргизѣ, отъ котораго въ послѣдствіи произошло единовѣріе. Мы говоримъ это потому, что извѣстный изъ исторіи единовѣрцевъ Сергій Юршевъ первый возсталъ на подобную ересь, введенную строителемъ Никольскаго скита на Иргизѣ. Подобная *задача*, какъ вопросъ объ «обливанцахъ,» ереси латинской, для раскольниковъ вопросъ не новый, и слѣдовательно для рѣшенія его у старообрядцевъ были передъ глазами правила патріарха Филарета, изложенныя въ Соборномъ Потребникѣ. Здѣсь же, въ такомъ щекотливомъ и какъ бы нерѣшенномъ дѣлѣ, у настоятелей Сергія съ Антоніемъ, вопросъ облекся въ новую форму, онъ былъ сопряженъ съ личной ихъ непріязнію, и завистью одного къ другому.

Мы объ этомъ догматическомъ вопросѣ, возникшемъ на Иргизѣ, скажемъ нѣсколько словъ въ слѣдующей III-й главѣ; замѣтимъ только къ слову, что обѣ партіи были почти равносильны. Перейдемъ теперь къ самому Среднe-никольскому скиту. Мы уже упомянули о деревян-

ной часовнѣ въ скитѣ, о полотняной церкви, поставленной внутри самой часовни, гдѣ вѣроятно, этимъ попомъ «обливащемъ» уже тогда совершалась и божественная литургія, но, кажется, служеніе это не имѣло еще торжественной официальности. Хотя братіи уже собралось въ скитъ болѣе ста человѣкъ, но они ограничивались въ дѣлѣ общаго моленія и богослуженія одной деревянной, помянутой выше часовней.

Часовня эта, по умноженіи числа иноковъ, не соотвѣтствовала уже своему назначенію; она для нихъ была уже и тѣсна, да и притомъ не имѣла того значенія, которое могла бы имѣть церковь. Потому всѣ старанія и усилія были устремлены на постройку церкви, которая, къ совершенному окончанію была приведена этимъ строителемъ, старцемъ Антоніемъ, въ 1790 году, да и та была только лѣтняя, во имя Чудотворца Мирликійскаго Николая. Вскорѣ строителя Антонія уволили на «покой», его должность принялъ на себя монахъ Матѳей, который уже выстроилъ и зимнюю или теплую церковь, и тогда только онѣ обѣ были официально и торжественно освящены бѣглыми попами, имѣвшимися уже въ достаточномъ количествѣ на Иргизѣ. Лѣтняя церковь, какъ мы уже выше сказали, была освящена во имя чудотворца Николая, а теплая, выстроенная Матѳеемъ,—во имя Покрова Божіей Матери, что произошло около 1797 году. Ко времени освященія этихъ церквей, какъ значится въ запискахъ старообрядцевъ, будто бы императрица Екатерина II-я прислала отъ себя на память въ даръ, для этой церкви, ризу священническую, парчевую, и, какъ ходило преданье на Иргизѣ, на оплечьѣ той ризы им-

ператрица вышила битью свое имя: Екатерина II-я. Объ этой ризѣ и оплечьѣ, какъ лучшемъ свидѣтельствѣ высокомонаршихъ милостей императрицы Екатерины II къ старообрядческимъ монастырямъ на Иргизѣ, было упомянуто и въ прошеніи, поданомъ чрезъ графа Перовскаго, государю Николаю Павловичу, въ Петербургѣ въ 1840 году; прошеніе было писано, по поводу уничтоженія раскольничьихъ монастырей на Иргизѣ, съ переселеніемъ въ нихъ единовѣрцевъ.

Въ послѣдствіи, спустя довольно времени отъ торжественнаго освященія церквей въ этомъ скиту послѣ Матѳея, отказавшагося отъ должности строителя за болѣзнію и старостію лѣтъ, былъ настоятелемъ монахъ Амвросій, который, по вступленіи своемъ въ эту должность, много распространилъ одну изъ нихъ лѣтнюю, во имя Чудотворца Николая, какъ въ длину, такъ и въ ширину; а также и самую колокольню значительно исправилъ и увеличилъ. Преемникомъ должности настоятеля Амвросія былъ монахъ Сергій (третій), который братіею монастыря былъ вызванъ изъ пустыни, что на рѣкѣ Малый Иргизъ, въ 1820 году. При этомъ строителѣ Сергіѣ старообрядецъ изъ селенія Мечетнаго, Андрей Власовъ пожелалъ поселиться въ его монастырѣ. Вскорѣ Андрей былъ постриженъ въ монахи съ именемъ Антонія. Однажды этотъ инокъ, сидя въ своей кельи, написалъ письмо къ одному волгскому исправнику, въ которомъ онъ обличалъ какъ развратъ скитниковъ, такъ и настоятеля Сергія въ уклоненіи отъ возложенныхъ на него правительствомъ обязанностей, въ укрывательствѣ имъ бродягъ и бѣглыхъ разнаго званія въ мо-

настырѣ и проч. проч. По этому письму нижне-земскій судъ наряднлъ слѣдствіе, это было уже около 1822 года; но исправникъ по окончаніи дѣла донесъ, кому слѣдуетъ, что письмо написано ложно, извѣтомъ, и въ монастырѣ ничего подобнаго не совершалось, словомъ — дѣло успѣли во время замять. Извѣтчика монаха Антонія по общему приговору изгнали изъ монастыря, онъ переселился къ брату своему Симеону Власову въ Мечетное и жилъ на огородахъ, въ особо-вырытой землянкѣ. Объ этомъ монахѣ Антоніѣ намъ придется говорить много интереснаго во второмъ отдѣлѣ этого очерка.

При настоятелѣ Сергіѣ былъ отлитъ публично, можно сказать «торжественно», колоколъ, въ городѣ Саратовѣ, на заводѣ мѣщанина Степанова, для Средне-никольскаго монастыря; это было въ 1822 году. Колоколъ этотъ тогда же и былъ поднятъ и повѣшенъ, на исправленной еще строителемъ Амвросіемъ, колокольнѣ. На этомъ колоколѣ, какъ видно изъ самой подписи, на немъ отлитой, означено имя современнаго ему строителя этого монастыря, монаха Сергія, и также—на чьемъ заводѣ былъ отлитъ колоколъ.

Преемникомъ Сергія былъ монахъ Тарасій, который однако управлялъ монастыремъ не много лѣтъ, и по преклонной старости и дряхлости онъ удалился «на покой,» а вмѣсто его, принялъ управленіе съ именемъ настоятеля монахъ Корнилій. Этотъ *послѣдній* строитель ознаменовалъ настоятельство тѣмъ, что выстроилъ при скитѣ еще каменное помѣщеніе для ризницы. Въ это время единовѣрцы, по распоряженію пра-

вительства, уже занимали раскольничьи монастыри на Иргизѣ.

Еще прежде выше приведенныхъ мѣръ, въ 1828 году, августа 2-го, воспослѣдовалъ высочайшій указъ, въ силу котораго признано было нужнымъ подчинить исключительному надзору мѣстнаго губернскаго начальника, старообрядческіе иргизскіе монастыри, находящіеся въ саратовскомъ удѣльномъ имѣньѣ, въ волгскомъ уѣздѣ, и для того постановлено передать въ казенное вѣдомство состоящихъ при оныхъ удѣльныхъ крестьянъ и принадлежащія монастырямъ земли, избравъ въ замѣнъ сего такое имѣніе изъ экономическихъ въ саратовской или другихъ низовыхъ губерніяхъ, которое угодьями своими совершенно равнялось бы монастырскому, хотя бы то изъ оброчныхъ статей.» (*)

Монастыри подчинены были исключительному надзору мѣстнаго губернскаго начальства; потому что, въ этомъ случаѣ, полиція могла дѣятельнѣе слѣдить за монастырскими жителями, преслѣдовать бродягъ и пресѣкать распространеніе ими раскола. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовали болѣе строгія противъ прежнихъ мѣры къ ограниченію своеволія монастырскихъ жителей и вреднаго вліянія ихъ на членовъ православной церкви. Мѣры эти были, слѣдующія: 1-е, *Въ отношеніи къ бѣлымъ духовнымъ лицамъ*: а) сіи бѣглецы ни подъ какимъ предлогомъ, никуда не должны отлучаться. Въ противномъ случаѣ съ ними будетъ поступаемо какъ съ бродягами; б) вновь

(*) Опис. Сарат. Губ. Леопольдова ч. 2, стр. 133.

явившихся бѣглыхъ священниковъ и дьяконовъ не принимать; всякаго пришлеца безъ законнаго вида, представлять къ земскому исправнику, который, взявъ онаго подъ стражу, долженъ отобрать отъ него допросъ и вмѣстѣ съ грамотою, буде она есть, представить его къ гражданскому губернатору, отъ коего получитъ распоряженіе.

2-е, *Въ отношеніи къ инокамъ и бѣльцамъ*: а) ни одинъ инокъ и бѣлецъ не долженъ изъ монастыря отлучаться безъ разрѣшенія гражданскаго губернатора. Если встрѣтится надобность, то проситель долженъ обратиться къ исправнику, а сей представляетъ къ губернатору, съ изъясненіемъ надобности, и ожидать отъ него разрѣшенія; б) вновь въ иноки не постригать, равно и не принимать въ бѣльцы. Оба сіи пункты относятся и до женскихъ монастырей.

3-е, *Въ отношеніи къ людямъ другихъ званій*, живущимъ или временно бывающимъ въ пригзскихъ монастыряхъ: а) крестьяне, къ монастырямъ приписанные, не должны отлучаться безъ вѣдома монастырскаго начальства, которое должно знать, куда и за чѣмъ кто либо изъ нихъ отлучается; б) имѣющіе осѣдлость, т. е. живущіе собственными домами въ сихъ монастыряхъ должны имѣть срочные узаконенные виды; в) люди, времено проживающіе въ монастыряхъ, нисколько не должны быть терпимы безъ узаконенныхъ видовъ; въ случаѣ просрочки, поступать съ ними по силѣ законовъ; д) никто не можетъ выбывать изъ монастырей, а равно и въѣзжать въ оные, безъ вѣдома монастырскаго начальства.

4-е, *Въ отношеніи къ нравственности:* а) всякаго

рода распутства, особенно пьянство и прелюбодѣяніе, отвращать предварительными строгими мѣрами. Сіи пороки ни въ какомъ благонамѣренномъ обществѣ нетерпимы, а тѣмъ болѣе въ монастыряхъ; б) совершенно не допускать никакихъ посѣщеній постороннихъ лицъ, въ особенности подозрительныхъ, сколь-бы ни были благовидны предлоги, ими объявляемые; в) сообщеніе монастырей мужскихъ съ женскими прекратить, кромѣ случаевъ, самыхъ необходимыхъ.

5-е, *Въ отношеніи къ монастырскому начальству*: а) монастырское начальство обязано исполнять со всею точностію все выше изложенное; б) оно должно ограничиться количествомъ лицъ по числу трехъ монастырей, т. е. тремя настоятелями, кои сверхъ монастырскихъ обязаностей, должны отправлять должность сельскихъ старостъ; в) главный настоятель обязанъ имѣть надзоръ надъ всѣми монастырями, не исключая и женскихъ. Каждый мѣсяцъ онъ доноситъ чрезъ исправника, гражд. губернатору о состояніи монастырей, съ объясненіемъ особенныхъ произшествій, въ продолженіи мѣсяца случившихся; о чрезвычайномъ же доноситъ безсрочно; д) выборъ, утвержденіе и смѣна монастырскаго начальства должны непосредственно зависѣть отъ гражданскаго губернатора.. (*) Въ силу этаго указа Нижневоскресенскій монастырь былъ высочайше утвержденъ въ 3-мъ класѣ, по докладу св. Сѵноду, въ 27 день Іюля 1829 года, на основаніи правилъ о единовѣріи, изложенныхъ

(*) Стат. Опис. Сар. губ. Леопольдова ч. 2, стр. 134, 135, 136.

митрополитомъ Платономъ. Упорствовали только Верхне-успенскій или Преображенскій и Средне - никольскій: они окончательно не соглашались принять единовѣріе и уступить единовѣрцамъ свои монастыри.

И такъ съ 1828 года отъ 2 августа, расколъ снова дрогнулъ. Единовѣріе торжествовало. Колокола съ раскольничьихъ колоколенъ были сняты: рѣдко гдѣ, развѣ въ самыхъ отдаленныхъ скитахъ, былъ слышенъ любимый, столь дорогой слуху и сердцу, звонъ старообрядцевъ. Производить вновь постройки церквей, часовень, молелень или молитвенныхъ домовъ было строжайше запрещено; старыя уже до того существовавшія часовни и церкви оставлены на произволъ времени, безъ поддержки и исправленія. И наконецъ съ 1834 года еще сильнѣе повѣяло суровостью закона повсемѣстно на старообрядческія общества, въ томъ числѣ и на Иргизѣ. Кресты уже были сняты со многихъ окрестныхъ иргизскихъ монастырей и часовень, и въ томъ числѣ съ Волгской старообрядческой церкви. На бѣглыхъ поповъ отъ православной церкви обращено было самое строгое вниманіе и судъ надъ ними, производимый по закону, былъ неумолимъ. О новыхъ попахъ, въ это тяжелое время, иргизцамъ уже и подумать было некогда. Прежніе попы, день ото дня рѣдѣли и исчезали куда, Богъ вѣсть. Носились слухи между старообрядцами что эти мѣры, предпринятыя противъ нихъ, по совѣту или предложенію административной власти, шли отъ доблестнаго ревнителя православія, изъ первопрестольной Москвы, откуда часть инструкцій выдана была и саратовскому епархіальному начальнику, епископу Іакову

(Вечеркову), который объ иргизскихъ скитахъ допосилъ по назначенію, кому слѣдуетъ.

Страсти съ обѣихъ сторонъ какъ единовѣрцевъ, такъ и раскольниковъ, доходили до неистовства. Первые усиленно содѣйствовали высшимъ распоряженіямъ, или можно сказать, отплачивали перенесенные ими прежде еще въ расколѣ обиды; вторые же проклинали ихъ, предавая безъ разбора все и всѣхъ анаѳемѣ. Глубоко и неожиданно уязвленные, они не доискивались основныхъ причинъ, откуда исходили мнимыя гоненія и преслѣдованія, и не задумываясь перенесли всѣ враждебныя имъ распоряженія правительства на личность государя. Подъ гнетомъ первыхъ впечатленій, они, преслѣдуемые со всѣхъ сторонъ, въ пылу вступленнаго фанатизма и отчаянья, опрокинулись на перваго, по ихъ мнѣнію, виновника всего зла государя императора Николая, провозгласили его самымъ извѣстнымъ между раскольниками именемъ, назвавъ царя — «антихристомъ.» Дѣло, какъ видно изъ самыхъ обстоятельствъ, не понято, какъ той, такъ и другой стороной. Чѣмъ одна сторона (т. е. единовѣрцевъ) шла ближе къ православію, тѣмъ далѣе и далѣе отъ церкви уходили упрямые раскольники. И такъ сказать, эти послѣдніе поѣхали на своемъ любимомъ конькѣ, т. е. на антихристѣ, все дальше и глубже. Безпоповцы этому случаю были рады: они поддержали мнѣніе иргизцевъ. Пропаганда была со всѣхъ сторонъ въ полномъ разливѣ. Каждый толковалъ по своему и находилъ себѣ послѣдователей: но для церкви православной отъ этого было не лучше.... Правительство не разъ упрекало миссіонеровъ единовѣрія, за ихъ

суровость и притомъ за столь незначительные успѣхи въ обращеніи раскольниковъ. Единовѣрцы опирались на остававшіеся дотолѣ въ рукахъ старообрядцевъ монастыри и больше другихъ на Средне-никольскій, какъ главную опору бѣглопоповщинскаго согласія.

Когда въ пермскую губернію была назначена миссія для обращенія раскольниковъ, почти тогда же иргизскіе монастыри рѣшились препятствовать миссіи и отправили отъ себя также миссіонеровъ въ пермскую губернію, для удержанія раскольниковъ отъ православія, во чтобы ни стало. Между тѣмъ правительство (въ 1834 году) предположило, открыть въ саратовской губерніи на низовой сторонѣ Волги новые уѣзды— николаевскій, новоузенскій и царевскій; уѣзднымъ городомъ перваго назначено селеніе Мечетное, возлѣ котораго находились раскольническіе иргизскіе монастыри, мужскій Средненикольскій и женскій Успенскій. Средненикольскій долженъ былъ съ землею войдти въ черту города, хотя и находился отъ Мечетнаго около 3 верстъ и преобразоваться въ единовѣрческій, а Успенскій совершенно уничтожиться. Монаховъ, монахинь и другихъ обывателей монастыря, которые не согласились бы присоединиться къ единовѣрію, положено перевести въ другіе иргизскіе монастыри: мужскій Верхнеспасопреображенскій и женскій Покровскій. Не приступая однако тогда къ этой мѣрѣ, министерство предписало саратовскому гражданскому губернатору, устроить сперва во вновь открытыхъ уѣздахъ, въ томъ числѣ и въ Николаевскомъ, присутственныя мѣста и другія правительственныя и полицейскія учрежденія, а потомъ пред-

ставить соображенія, касательно Средненикольскаго и Успенскаго монастыря. Начальникъ губерніи, открывая г. Николаевскъ въ селеніи Мечетномъ, былъ въ этихъ монастыряхъ и получилъ отъ живущихъ тамъ старообрядцевъ отзывъ, что они ни за что не присоединятся къ единовѣрію. Онъ однако считалъ необходимымъ для уничтоженія раскола на Иргизѣ *приступить немедленно* къ исполненію предположеній, относительно того и другаго монастыря. Министерство согласилось на его представленіе, и потому командированъ былъ туда со стороны духовнаго вѣдомства архимандритъ для принятія Средненикольскаго монастыря въ свое завѣдываніе. Тутъ произошли между начальникомъ губерніи и архимандритомъ недоумѣнія, и тотъ и другой дѣйствовали не единодушно, неосмотрительно и опрометчиво до крайности, и тотъ и другой въ представленіяхъ своихъ начальству обвиняли другъ друга. (*)

Въ 1836 году, мѣстное гражданское начальство получило предписаніе, узнать на мѣстѣ о возможности обратить въ единовѣріе Средне-никольскій раскольнической монастырь на Иргизѣ. Для исполненія чего, начальникъ губерніи самъ отправился въ Никольскій монастырь, и узнавъ на мѣстѣ, *расположеніе монастырскихъ жителей* къ безпрекословному повиновенію волѣ правительства, (?) *доносилъ*, что монастырь можетъ быть обращенъ къ единовѣрью *безъ отлагательства*. Въ слѣдствіе этого донесенія государь императоръ высо-

(*) Исторія М. В. Д. стр. 284, 285, 286.

чайше повелѣть соизволилъ: Средне-никольскій мужескій монастырь обратить въ единовѣрческій, на слѣдующемъ основаніи: 1) оставить за нимъ всѣ земли и угодья, которыя къ нему отмежеваны и издавна считаются въ его владѣніи; 2) желающихъ принять единовѣріе оставить въ монастырѣ, а упорствующихъ перевести въ Преображенскій монастырь; 3) именовать впредь сей монастырь Никольскимъ, и считать на собственномъ содержаніи, отъ оставляемыхъ при немъ земель и угодій; а чтобы дать богослуженію болѣе благолѣпный видъ, то дозволить настоятеля сего монастыря произвести въ санъ архимандрита; 4) для первоначальнаго устройства поручить монастырь во временное управленіе извѣстнаго опытностію архимандрита единовѣрческаго Высоковскаго монастыря Зосимы; 5) епархіальному архіерею и гражданскому губернатору съ должною осторожностью распорядиться, чтобы архимандритъ Зосима могъ принять монастырь въ свое вѣдѣніе совсѣмъ церковнымъ имуществомъ, землями и угодьями; 6) чтобы открыть удобство раскольническимъ инокамъ, приступать къ единовѣрію, съ возможностію сохранить избранный ими образъ жизни, опредѣлить число монашествующихъ въ семъ монастырѣ до 25, уполномочивъ архимандрита принимать согласно съ существующими правилами, преимущественно обращающихся изъ раскола; 7) епархіальному архіерею предоставить, приготовить надежнаго архимандрита, который бы могъ замѣнить, нынѣ временно туда опредѣленнаго; 8) женщинъ, произвольно поселившихся на земляхъ Средне-никольскаго монастыря и называющихъ жилища свои женскими монастырями—

перевести въ монастырь Покровскій, предоставя имъ домы свои свести или продать въ продолженіи 1837 года; 9) за оставшимися раскольническими монастырями Преображенскимъ и Покровскимъ, учредить ближайшій надзоръ полиціи и наконецъ 10-е) все это привести въ исполненіе въ одно время по гражданской и духовной части. (*) Мѣстные начальство, тотчасъ-же по полученіи высочайшаго повелѣнія, приступило къ исполненію священной воли государя императора.

Обращеніе монастыря въ единовѣрческій съ гражданской стороны, поручено было, мѣстному земскому начальству, а съ духовной стороны архимандриту Зосимѣ, прибывшему въ Саратовъ 27-го января съ двумя іеромонахами, и саратовскому протоіерею Чернышевскому.

Немедлено, для предупрежденія скитниковъ, посланъ былъ въ Средне-никольскій монастырь архимандритъ Высоковскій Зосима. По прибытіи въ скитъ, Зосима пригласилъ тамошняго настоятеля Корнилія съ братіею и объявилъ имъ высочайше повелѣніе о преобразованіи ихъ монастыря въ единовѣрческій, и затѣмъ многократно увѣщевалъ монаховъ не противиться волѣ государя. Увѣщаніе его подѣйствовало только на двухъ иноковъ и однаго крестьянина, а остальные иноки и окрестные раскольники, бывшіе тутъ въ монастырѣ, рѣшительно отказались отъ единовѣрія и объявили, что они не допустятъ отдать церковь единовѣрцамъ, хотя бы то стоило даже крови и жизни ихъ. Архимандритъ Зосима

(*) Пр. Соб. за 1858 г. № 2-й стр. 245—7.

съ этимъ отвѣтомъ и тремя лицами, согласившимися принять единовѣріе, возвратился въ Саратовъ и объявилъ объ упорствѣ монаховъ и раскольниковъ, оставшихся въ монастывѣ для защиты своей церкви. 1837 года февраля 8 (*) утромъ саратовскій гражданскій губернаторъ Степановъ, лично отправился на мѣсто, сопровождаемый нижеслѣдующими лицами: архимандритъ Высоковскій Зосима, членъ саратовскій консисторіи протоіерей Чернышевскій, одинъ изъ частныхъ приставовъ Г. Саратова, Константиновскій, николаевскій городничій Дмитріевъ, начальникъ города, только, что переименованнаго изъ селенія Мечетнаго въ городъ Николаевскъ, уѣздный стряпчій Кизо, сельскій засѣдатель земскаго суда, Трофимовъ, чиновникъ удѣльной конторы Акшевскій и инвалидной команды всего не болѣе 15 человѣкъ. Съ этой свитою административныхъ и духовныхъ лицъ, губернаторъ Степановъ прибылъ къ монастырскимъ воротамъ Средне-никольскаго скита, которые оказались запертыми. Немедленно по первому знаку, ворота были имъ отворены и губернаторъ былъ встрѣченъ настоятелемъ Корнилiемъ со всею братiей и съ бывшими тамъ крестьянами, охранявшими монастырь до 500 человѣкъ. Начались переговоры и увѣщанія, клонившіеся къ убѣжденію скитниковъ и окрестныхъ старобрядцевъ сдать единовѣрцамъ монастырь, но монахи

(*) А не 9-го сказано въ Пр. Соб. Впрочемъ и въ официальныхъ донесеніяцъ отъ мѣстнаго Саратовскаго начальства въ Минист. Внул. дѣлъ — сообщенно не совсѣмъ вѣрно смот. т. VIII стр. 288, 289. Ист. М. В. Д.

упорствовали. Они не довѣряли существованію императорскаго указа; не хотѣли вѣрить, чтобы на отнятіе у нихъ монастыря, ихъ собственности, могла быть монаршая воля. Тогда губернаторъ показалъ имъ подлинный указъ, причемъ напомнилъ скитникамъ и столпившимся на дворѣ монастыря окрестнымъ раскольникамъ, что ему какъ начальнику и какъ хозяину этой мѣстности повелѣно этимъ высочайшимъ указомъ немедленно преобразовать Средненикольскій монастырь въ единовѣрческій.

Старообрядцы, какъ значится въ нашихъ документахъ, пали на колѣна передъ царскимъ указомъ и со слезами умоляли губернатора, чтобы онъ отъ себя оказалъ имъ милость своимъ начальническимъ ходатайствомъ за нихъ передъ государемъ. Они просили повергнуть къ стопамъ императора ихъ покорность и вѣрноподданническія чувства и вмѣстѣ съ тѣмъ представить о нежеланіи ихъ принять единовѣріе, и о единодушномъ единственномъ желаніи ихъ остаться на старомъ положеніи; за какую милость они готовы выполнять всѣ повинности, лежащія на городскихъ обывателяхъ, и исполнять безпрекословно всякую волю императора, не касающуюся ихъ древняго благочестія. «Сердце Царево въ рукѣ Божіи» говорили старообрядцы словами Св. Писанія и искреннія рыданія заглушали ихъ голоса. Губернаторъ отвѣчалъ: «этого уже теперь нельзя, старики: поздно... Я ничего не могу тутъ сдѣлать... А вотъ возьмите-ка все свое бывшее въ монастырѣ, какъ принадлежащее вамъ, и съ вашимъ имуществомъ идите въ *Верхній* Успенскій, скитъ, гдѣ также, какъ и здѣсь, можете отправлять свои обряды; но

ужъ этотъ монастырь лучше добровольно сдайте единовѣрцамъ. Это необходимо потому, что онъ находится въ чертѣ города.» Старообрядцы совѣтъ губернатора Степанова поняли совсѣмъ иначе. По ихъ мнѣнію, Средне-никольскій монастырь не могъ быть въ чертѣ города Николаевска, находясь отъ него въ трехъ верстахъ. Но ни просьбы, ни слезы, ни доказательства ихъ не были уважены: имъ отказали на отрѣзъ.

Тогда оскорбленные въ своихъ за душевныхъ убѣжденіяхъ и раздраженные отказомъ старообрядцы единогласно объявили, что они не противятся волѣ государя императора и противиться не смѣютъ; но и оставить монастырь сами по себѣ, за данною передъ Богомъ клятвою, не могутъ. Духовныя лица, сопровождавшіе губернатора, возражали раскольникамъ, что воля царя земнаго, дѣйствующаго по волѣ царя небеснаго, разрѣшаетъ ихъ отъ клятвы. Но эти отвѣчали отрицательно, что никакая земная власть не можетъ разрѣшить ихъ отъ клятвы, тѣмъ менѣе происходящая отъ заклятыхъ враговъ ихъ, отъ которыхъ они должны обороняться силою, хотя бы то стоило имъ самой жизни, для охраненія своей церкви, отъ «отступниковъ.» Отступниками они называли единовѣрцевъ. Старообрядцамъ угрожали, что при дальнѣйшемъ сопротивленіи начальство вынуждено будетъ употребить силу и прикажетъ вывести ихъ изъ монастыря противъ воли; на это они отвѣчали, что въ такомъ случаѣ, они не будутъ виновны передъ Богомъ. Послѣ долгихъ, напрасныхъ споровъ и попытокъ, которые ни къ чему не привели, губернаторъ, видя ихъ исступленное упорство и фанатизмъ на этотъ разъ, ни на что не рѣшился и ничего не успѣвъ,

возвратился со всей свитою въ городъ. Дѣло, какъ оказалось на опытѣ, было не такъ легко, какъ о немъ доносилъ губернаторъ въ Петербургъ, о чемъ мы замѣтили выше. Въ послѣдствіи Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ высшей степени не одобрило всѣхъ этихъ дѣйствій и распоряженій саратовскаго гражданскаго губернатора Степанова (*). Понятно, что начальнику губерніи отъ своихъ предположеній и сдѣланныхъ уже донесеній отрѣчься было невозможно — «поздно», какъ онъ самъ говорилъ. Назадъ было идти нельзя, онъ двинулся впередъ. Съ 8-го февраля въ ночь на 9-е число, губернаторъ отдалъ приказъ по всей мѣстной полиціи гражданской и земской слѣлать строжайшій и внезапный повальный обыскъ по раскольничьимъ селеніямъ, въ николаевскомъ уѣздѣ. Этимъ приказомъ предписывалось отбирать всякое найденное у старообрядцевъ огнестрѣльное и холодное оружіе, хотя бы то былъ и ржавый ружейный стволъ, изломанный пистолетъ, вовсе негодный къ употребленію; а равно кинжалы, тесаки, пики сабли и шпаги, буде таковые окажутся. Но къ сожалѣнію, такія предусмотрительныя мѣры оказались излишними и къ неудовольствію сыщиковъ—они находили только одно мирное оружье: по избамъ и кухнямъ—кочерги, ухваты и топоры; по задворкамъ и гумнамъ—косы, серпы и вилы. Малѣйшее же подозрительное оружіе, отбиралоль безотговорочно полиціей, для предупрежденія раскольничьяго возстанія, какъ было о томъ донесено гу-

---

(*) Ист. Мин. В. Д. т. VIII, стр. 287—288.

бернатору съ представленіемъ, будто они готовятся къ этому для защиты своего монастыря.

Въ этомъ донесеніи хотя и была доля справедливости, но не въ отношеніи самаго возстанья, которое было ложно возводимо на людей, никогда о томъ не мыслившихъ.

Въ дѣйствительности же, старообрядцы питали одну личную ненависть какъ къ тогдашнему начальнику губерніи Степанову, такъ равно къ другимъ лицамъ изъ главныхъ подстрекателей въ этомъ, для ихъ вѣры, губительномъ дѣлѣ. Но это озлобленіе и непріязнь относились прямо къ однимъ единовѣрцамъ, преслѣдовавшимъ и угнетавшимъ ихъ постоянно, къ которымъ они имѣли издавно сильную ненависть и антипатію, какъ къ заклятымъ непримиримымъ врагамъ своимъ, по ихъ «вѣрѣ». Относительно губернатора, старообрядцы писали даже въ прошеніи своемъ государю императору, поданномъ чрезъ министра графа Перовскаго; въ прошеніи этомъ, они жаловались на оскорбленія, неудовольствія и притѣсненія, претерпѣнныя ими отъ начальника губерніи, описывая притомъ подробно его распоряженія, касательно взятыхъ подъ арестъ изъ раскольничьяго монастыря двухъ бѣглыхъ поповъ и одного діакона, что все, по изложенію просителей, дѣлалось по однимъ извѣтамъ и въ угоду единовѣрцамъ. Между тѣмъ время проходило, все было мирно и раскольничьяго возстанья нигдѣ не было. Губернаторъ на время былъ занятъ и успокоенъ своими дальнѣйшими распоряженіями.

Видя невозможность безъ сильныхъ мѣръ привести въ исполненіе высочайшее повелѣніе, мѣстное гражданское начальство поставило около монастыря караулъ и тѣмъ

самымъ прекращено было сообщеніе съ монастыремъ всѣхъ окрестныхъ старообрядцевъ; а собственно монастырскихъ и всѣхъ находившихся уже въ скитѣ, тамъ заперли, заставивъ такимъ образомъ, жить въ немъ безвыходно, на монастырскомъ содержаніи. Караулъ этотъ или правильнѣе пикеты разставлены были вокругъ монастырскихъ стѣнъ, 9-го февраля. Люди же на это были собраны изъ крестьянъ съ уѣздовъ, исключительно изъ православныхъ или единовѣрцевъ; ихъ было, какъ видно по нашимъ документамъ и свидѣтельству еще живыхъ очевидцевъ, болѣе 1000 человѣкъ. Такъ-то началась эта осада старообрядческаго монастыря, не столько знаменитая по отвагѣ и своимъ дѣйствіямъ, сколько курьезная и замѣчательная по своему особенному характеру. Болѣе нежели въ 20 мѣстахъ разложены были вокругъ монастыря пылающіе костры, на которыхъ приготовляла эта импровизованная армія для себя пищу; для ней хлѣбъ, мука и другіе продукты доставлялись, по личному распоряженію губернатора, изъ ближайшихъ окрестныхъ селеній, а по окончаніи этого дѣла и снятіи осады, всѣ сдѣланные расходы обратились на крамольный монастырь. Скитскій скотный дворъ, кирпичный заводъ, сѣно, овесъ и проч. что только было внѣ монастырскихъ стѣнъ, все израсходовано. Всѣмъ этимъ пользовались окрестные мужички, понятые и караульщики, составлявшіе осадное войско, въ лагерѣ гражданскаго губернатора. Скотъ безъ призора хозяйскаго глаза, не собирался въ стадо, бродилъ по одиночкѣ непоеннымъ съ какимъ то вѣщимъ мычаньемъ кругомъ монастыря, какъ бы тоже осажденный. Караулъ этотъ былъ раздѣ-

ленъ по образцу гарнизоннаго баталіона, но только вмѣсто взводовъ и ротъ, были десятки и сотни, которыми управляли чиновники и сержанты мѣстной полиціи, наблюдая каждый шагъ и не пропуская никого за черту скита. Сообщеніе съ монастыремъ было окончательно прервано, прокрасться сквозь разставленную цѣпь не было возможно, ни конному, ни пѣшему.

Съ 8 же февраля, послѣ посѣщенія гражданскаго губернатора, какъ сказано было выше, обѣ церкви въ монастырѣ были закрыты и въ нихъ не было богослуженія: но это произошло не отъ вмѣшательства административной власти, а отъ самихъ же старообрядцевъ. Скитскій строитель монахъ Корнилій нашелъ необходимымъ, прекратить на время службу въ церквахъ, страха ли ради или свободы: здѣсь должно замѣтить, для исторической вѣрности, что обѣ эти причины имѣли свой источникъ въ самой жизни монаховъ. Часть изъ монастырской братіи—болѣе религіозная молилась одиноко, по своимъ кельямъ, а другая половина скитниковъ, вѣроятно скуки и праздности ради, предалась болѣе житейскимъ развлеченіямъ. Нужно замѣтить, что въ этомъ монастырѣ, находились въ осадѣ вмѣстѣ съ братіей и женщины, гостившія тутъ инокини, послушницы и бѣлицы изъ окрестныхъ женскихъ обителей. Монахамъ не было скучно. Строгіе отшельники эти слѣпо предались безпутству и безпросыпному пьянству; и съ скитниками это буйное веселье раздѣляли самыя распущенные женщины. Дѣло дошло у ревнителей «древняго благочестія» до отвратительной оргіи, до непстоваго разврата. Весьма усердными участниками въ этомъ бѣсовскомъ «искусѣ,» оказа-

лись жившіе тогда въ монастырѣ бѣглые попы,—Евдокимъ, Петръ и другія. Судя по веселой жизни осажденныхъ скитниковъ и по истребленію безчисленныхъ боченковъ пѣннаго вина, можно заключить, что еще не такъ былъ строгъ караулъ кругомъ блокированнаго монастыря. Вино и другія мірскія продовольствія въ монастырѣ не истощались до конца осады этой обители. Такимъ образомъ это веселье схи-монаховъ и поповъ съ водкою и ревнительницами старой вѣры продолжалось отъ 8 до 21 февраля. Въ примѣчаніи старообрядца, въ его *дневникѣ*, сказано такъ что „въ скитахъ, въ послѣднее время, пьянство вошло въ обыкновеніе, о скитницахъ, посѣщавшихъ монаховъ у старообрядцевъ это не считается большимъ зазоромъ или предосудительнымъ для скитниковъ этого монастыря. Въ эти двѣнадцать дней осажденные въ монастырѣ скитники, хоть кое-какъ могли проспаться и мало-мальски вытрезвиться къ 21 му февралю. Въ этомъ случаѣ, какъ сказано въ дневникѣ, самая осада монастыря была даже благодѣтельна для неогласки нравственности отшельниковъ. Они имѣли время выспаться. «21 Февраля, одинъ изъ монаховъ Средне-никольскаго монастыря Макарій вздумалъ для прогулки пройтися внѣ скита; придумавъ, по его мнѣнію, уважительную къ тому причину: онъ отправился съ кувшиномъ за водою, на рѣку Большой Иргизъ, но не успѣлъ пройти нѣсколько шаговъ за монастырскими стѣнами, какъ тотчасъ же былъ схваченъ караульными и представленъ въ городъ Николаевскъ, гдѣ и былъ заключенъ только что въ отстроенную тогда новую временную тюрьму. Изъ достовѣрныхъ документовъ видно, что инокъ Макарій былъ единственной жертвой неумѣ-

стной отваги осажденныхъ, равно какъ и единственнымъ подвигомъ со стороны осаждающихъ. Объ этомъ обстоятельствѣ монахи (*) а впослѣдствіи и старообрядцы упомянули въ прошедшій государю, въ которомъ просители не опредѣлили числа арестованныхъ, разумѣется, не безъ цѣли, а чтобы придать болѣе силы обвиненію и увеличить свои страданія.

Безъ всякаго повода губернаторъ рѣшился посѣтить монастырь — ночью 21 февраля около 9 часовъ вечера. Одни полагали, для личнаго свиданія съ строителемъ Корниліемъ, другіе утверждали напротивъ, что это посѣщеніе не имѣло ни какой политической цѣли. Губернаторъ безпрепятственно вошелъ въ монастырскіе ворота, безъ всякой свиты, въ сопровожденіи только двухъ жандармовъ, какъ бы прологавшихъ ему дорогу среди массы народа, толпившейся на монастырскомъ дворѣ. Губернаторъ направился прямо къ настоятельской кельѣ, изъ которой монахъ Корнилій былъ къ нему немедленно вызванъ. Только успѣлъ настоятель выйдти на крыльцо, одѣтый какъ былъ, въ одной рясѣ, жандармы обнажили сабли, какъ бы для охраненія своего начальника, но вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣлили и настоятеля отъ внутреннихъ дверей, отрѣзавъ ему возможность отступленія. Весьма естественно, что инокъ какъ не военное, а духовное лицо, оробѣлъ, — видя

(*) Въ прошеніи, поданномъ ими въ Петербургъ господину министру Внутр. Дѣлъ. Объ этомъ прошеніи подробнѣе будетъ сказано въ второмъ отдѣлѣ нашего очерка.

около себя стражу съ саблями на голо. По видимому обстоятельство это предвѣщало бурю. Осторожный и хитрый Корнилій молчалъ, съ смиреніемъ устремивъ глаза въ землю. Тогда губернаторъ ободрилъ его, сказавъ ему довольно ласково: «Здорово старецъ, какъ поживаешь? Я пріѣхалъ тебя навѣстить.» На что Корнилій, вмѣсто привѣтствія, низко поклонился. Губернаторъ продолжалъ въ томъ же тонѣ, не возвышая голоса: «Отецъ, сдавай свой монастырь и подпишись на согласіе, — поступить въ единовѣрье, а нѣтъ — такъ»....

И не успѣлъ договорить, тутъ же (какъ пишетъ очевидецъ) при послѣднихъ словахъ Степанова не ожиданно раздался слитной звукъ набатнаго колокола. Въ одну минуту зловѣщими звуками пронизало насквозь сердца старообрядцевъ: въ грудяхъ ихъ захватило и сжало дыханье. Все живое поднялось на ноги и двинулось изъ города и селеній на призывный звукъ набатнаго колокола и старый и малый. Какъ внезапный ураганъ, мчитъ по степи съ быстротой молніи стада овецъ, такъ и густыя толпы старообрядцевъ стремились къ монастырю, опережая одни другихъ, какъ бы несомые бурею, и чѣмъ громче гудѣлъ набатный колоколъ съ монастырской башни, разнося далеко звукъ по окрестностямъ, тѣмъ сильнѣе бились сердца и замирали отрывистые стоны въ груди старообрядцевъ, бѣжавшихъ на помощь своему монастырю, и въ эту роковую минуту, для всей робкой, въ иное время, толпы, какъ бы не существовало боязни и страха. Какъ видно старообрядцы задѣты были за живое.

За наступившею темнотою губернаторъ не могъ раз-

смотрѣть бѣжавшихъ полями и ломившихся въ монастырскія ворота огромныхъ массъ народа, но необычный шумъ и гамъ тысячи голосовъ кругомъ его внутри стѣнъ, въ самомъ скитѣ, все это сливалось съ гуломъ колокола. Словомъ было раскольничье востаніе, въ защиту своего монастыря, которое угрожало разразиться гибельными послѣдствіями.

Губернаторъ понялъ явное свое опасное положеніе; для него очевидно было, что фанатизмъ старообрядцевъ дошелъ до высшей степени. «Лошадей, лошадей!» вскрикнулъ онъ вдругъ отрывисто и бросился въ сани: лошади понеслись стрѣлой—и слѣдъ его простылъ, и съ нимъ опасность миновала сама собой. За губернаторомъ разбѣжался и самый пикетъ, осаждавшій монастырь. Но отъ чего же это произошло? Какія были на это причины?

Еще при въѣздѣ начальника губерніи въ монастырь, неизвѣстно кто то подстрекнулъ его рвеніе неумѣстнымъ предложеніемъ и натолкнулъ на самую простую мысль, а между тѣмъ, мысль эта, при удачномъ исполненіи, могла назваться очень ловкою военою хитростью.

Все дѣло состояло въ томъ: не прикажетъ-ли его превосходительство караульнымъ, окружавшимъ монастырь, тѣмъ временемъ, какъ они будутъ заниматься переговорами съ настоятелемъ, заняться хозяйственнымъ распоряженіемъ не на словахъ, а на дѣлѣ, перевязавъ всѣхъ находившихся въ монастырѣ, иноковъ и крестьянъ, и препроводивъ ихъ въ городъ. Мысль была губернаторомъ одобрена; приказъ полученъ, переданъ охотникамъ въ полголоса и дѣло пошло въ ходъ. Тотчасъ явились

понятые и караульные съ веревками: духовныхъ овецъ съ ихъ пастырями вязали бичевками и связанныхъ по рукамъ и ногамъ таскали за ограду; эта работа въ началѣ шла успѣшно, ловко и проворно. Монастырскіе жители и обыватели, находившіеся въ обители, пораженные внезапностью и объятые паническимъ страхомъ, тѣмъ болѣе, что это происходило почью, уже къ 10-му часу, тщетно искали себѣ кругомъ спасенія и защиты — ихъ не было.

Караульные и понятые, вязавшіе скитниковъ численностью превосходили осажденныхъ; но отъ бѣды и повальнаго ареста въ этомъ случаѣ выручилъ старообрядцевъ неожиданной вѣстникъ — набатный колоколъ.

Обстоятельства на другой день измѣнились. Губернаторъ не счелъ нужнымъ возстановлять кругомъ монастыря разбѣжавшійся караулъ. Монастырь этотъ, какъ крамольный, уже не былъ по прежнему охраняемъ пикетами, которые, какъ мы видѣли выше, Богъ вѣсть для чего стояли праздно вокругъ стѣнъ. Впрочемъ во время этой неудачной попытки 21 чис. февраля, особенныхъ никакихъ несчастныхъ случаевъ не произошло и даже не было произведено ни однаго ареста между раскольниками — исключая прежде случайно захваченнаго во время прогулки монаха Макарія.

Въ почь на 22 число февраля, нужно было видѣть собравшихся старообрядцевъ въ крестильнѣ города Николаевска. То были недавніе защитники Средне-никольскаго скита, созванные набатнымъ колоколомъ въ монастырь. Въ этой крестильнѣ, старообрядцы съ дѣтской радостію пересказывали одинъ другому на

перерывъ о своихъ похожденіяхъ противъ „никоніанъ“ и о чудесахъ страха, произведеннаго ими на самаго начальника губерніи; съ самодовольствомъ говорили они: «Чай самаго Губернатора то мы какъ напужали, понятыхъ всѣхъ разогнали и оставшееся послѣ ихъ на пикетахъ имущество: сани, лапти, сѣно все это въ огонь побросали и пожгли; глянь-ко, какъ пылаютъ костры-то ихъ вокругъ нашего скита,» и т. п.

На самомъ дѣлѣ горѣли, огромные костры какъ пожарище вокрукъ монастыря, но вскорѣ же костры эти были погашены самими же монастырскими и ихъ защитниками окрестными старообрядцами изъ боязни, чтобы распространившееся пламя не надѣлало бѣды ихъ скиту.

На другой день 22 февраля, Степановъ снова пріѣхалъ въ монастырь и спрашивалъ крамольныхъ, хотятъ ли они добровольно покориться волѣ начальства. Получивъ отрицательный отвѣтъ и возвратясь опять безуспѣшно, онъ предложилъ архимандриту Зосимѣ отправиться до новаго востребованія въ единовѣрческій Воскресенскій монастырь, а самъ донесъ о ходѣ дѣла высшему начальству. По полученіи новыхъ распоряженій, 9 марта командированъ былъ губернаторомъ въ Средне-никольскій монастырь нарочный чиновникъ, для отобранья отъ монаховъ и окрестныхъ жителей, въ немъ собравшихся, отвѣта: согласны они или нѣтъ на добровольное повиновеніе и исполненіе воли начальства? Но старообрядцы снова всѣ единодушно заявили, что скорѣе умрутъ, нежели согласятся измѣнить вѣрѣ отцевъ и отдать свою церковь единовѣрцамъ. Тогда начальникъ саратовской губерніи Степановъ рѣшился прибѣгнуть

къ послѣднему средству: взять силою этотъ монастырь и передать его единовѣрцамъ. Еще 12-го числа марта изъ города Хвалынска былъ командированъ отрядъ инвалидной внутренняго гарнизоннаго баталіона два взвода конно-артиллерійской резервной батареи, при четырехъ орудіяхъ съ ихъ зарядными ящиками и часть саратовской и николаевской пожарныхъ командъ съ пожарными трубами и болѣе пяти бочекъ съ водою. (*)

Всѣ эти приготовленія происходили съ вечера на 13 марта. Тогоже же числа пріѣхалъ въ Николаевскъ и самъ начальникъ губерніи. Еще разъ наканунѣ предложено было инокамъ и собравшемуся въ монастырѣ народу о добровольной покорности монастыря, и въ случаѣ отрицательнаго отвѣта рѣшительно объявлено имъ, что монастырь будетъ взятъ силою, а неповинующіеся будутъ преданы строгому суду и наказанію по закону. Ничто не подѣйствовало на упорныхъ, ни увѣщанія ни угрозы: они окончательно отказались какъ отъ повиновенія, такъ равно и отъ сдачи своего монастыря единовѣрцамъ. Вслѣдствіе чего приходилось скитъ брать штурмомъ, какъ это мы увидимъ ниже.

Послѣ этихъ послѣднихъ переговоровъ, какъ монахи, такъ и собравшіеся изъ окрестныхъ селеній старообрядцы приготовились было къ защитѣ своего монастыря отъ нападенія «никоніанцевъ», рѣшились всѣ постоять грудью и силою за свой монастырь и за охра-

(*) До Губернатора дошли слухи, что раскольники положили сжечь, въ крайности и городъ и монастырь, почему онъ и отправилъ пожарную команду, которая впослѣдствіи принесла большую пользу. Смот. Ист. М. В. к. VIII стр. 288.

ненiе ихъ «древняго благочестiя». 13 марта съ ранней зарей зашевелилось все въ г. Николаевскѣ: многочисленная свита губернатора и прибывшiй военный отрядъ и громадныя толпы народа. Въ этомъ знаменитомъ походѣ генерала Степанова участвовали артиллерiя съ орудiями, жандармы, казаки, инвалидная команда и, что поражало своей необычайностью и какой-то торжественностiю, въ хвостѣ колонны тянулись пожарныя трубы, бочки и инструменты и за ними до 2 т. любопытныхъ зрителей. Эта импровизованная армiя направлена была къ Средне-никольскому монастырю. Къ довершенiю ужаса старообрядцевъ или для большаго эффекта губернаторъ, со всею вышесказанной ратью, проѣхавъ параднымъ маршемъ по Николаевской базарной площади, выступилъ изъ города по направленiю къ скиту. Пораженныя такимъ никогда невиданнымъ зрѣлищемъ любопытныя толпы народа бѣжали за начальникомъ и его отрядомъ, съ единственною цѣлью «поглазѣть.» «Чай войско-то идетъ брать штурмою Средне-никольскiй монастырь, толковали мужички и бабы, старики и дѣти. Пойдемъ—ка, поглядимъ; что-то тамъ будетъ» и толпы зѣвакъ, наростали по улицамъ все гуще и гуще. Да и на самомъ дѣлѣ, такое обстоятельство было совершенно ново и до высочайшей степени занимательно для жителей города Николаевска. Всѣ эти вооруженныя и невооруженныя массы увеличились до такой степени, что рать осаждающихъ монастырь, съ праздными жителями ихъ сопровождавшими, растянулась на три версты, отъ самой заставы Николаевска до скитскихъ воротъ: народныя толпы волновались и шумѣли.

Самъ губернаторъ, впереди верхомъ, рисовался на красивомъ, кровномъ конѣ. Онъ былъ въ генеральскомъ мундирѣ, въ полной парадной формѣ. Соблюдая важную осанку, съ воинскимъ, серьезнымъ и вмѣстѣ торжественнымъ взглядомъ полководца, ѣхалъ шагомъ въ головѣ своего воинства. Начиная съ мѣста и въ продолженіе всего перехода отъ Николаевска до скита, барабанщики били поочередно тревогу, походъ и наступленіе, какъ бы въ дѣйствительномъ сраженіи съ непріятелемъ; но къ величайшему недоумѣнью Степанова и всего отряда монастырскія ворота тотчасъ же по ихъ приближеніи были отворены настежь. Озадаченный такимъ неожиданнымъ событіемъ, отрядъ немедленно остановился, начальникъ губерніи и вмѣстѣ начальникъ военной экспедиціи, благодаря быстрому соображенію и стратегическому взгляду, рѣшилъ въ минуту участь предстоявшаго дѣла. Находя теперь излишнимъ употреблять въ дѣйствіе артиллерію противъ строптивыхъ монаховъ, Степановъ приказалъ всѣ четыре орудія съ лафетами и пороховыми ящиками поставить внѣ монастыря, на въѣзжемъ дворѣ, при однихъ канонирахъ, а остальныхъ безпрепятственно ввелъ внутрь монастыря, чрезъ растворенныя ворота, въ томъ числѣ пожарную команду съ трубами, которую тотчасъ и выстроилъ позади, подъ прикрытіемъ солдатъ, поставя ихъ лицемъ къ защитникамъ монастыря. Признанные бунтовщиками монахи и собравшіеся старообрядцы стояли столпившись въ густую массу, по одну сторону двора къ церкви; нападающіе выстроились фронтомъ противъ нихъ,

въ стройномъ воинскомъ порядкѣ и тишинѣ, лицемъ къ лицу съ ними, грудь противъ груди.

Всѣми дѣйствіями этихъ послѣднихъ распоряжался самъ начальникъ губерніи, лично направляя каждый отдѣльный маневръ. Увидя такую грозную изъ регулярныхъ войскъ и крестьянъ рать, мужество и распорядительность Степанова, старообрядцы дрогнули и струсили. Но несмотря на слабость и страхъ, все еще, какъ бы не довѣряя своимъ глазамъ и грустной необходимости, они стояли упрямо на своемъ, не отказываясь внутренно ни на одну іоту отъ своихъ убѣжденій и на дѣлѣ не отступая ни на одинъ шагъ отъ грознаго фронта нападавшихъ. Начались переговоры, увѣщанія къ сдачѣ монастыря; но было ясно видно, что они добровольно не покорятся, что они и слышать не хотятъ о предложенныхъ имъ уступкахъ. По словамъ дневника, приведеннымъ ниже и по свидѣтельству старожиловъ, дошедшему до насъ въ изустныхъ преданіяхъ, одной части ихъ — меньшинству просто хотѣлось стоять за «старую вѣру» жить и умереть за «древнее благочестіе». И они только стремились пострадать и погибнуть «честно». Цѣль меньшинства, была раздражить губернатора, довести его до насилія, чтобъ, за вѣру предковъ, сподобиться мученическихъ вѣнцовъ отъ «невѣрныхъ.» Большинство ничего этого не вѣдая, присутствовало въ этомъ дѣлѣ безсознательно. Но не менѣе того и тѣмъ и другимъ было какъ-то неудобно и боязно. Они избрали было изъ среды своей депутацію, для переговоровъ или временаго перемирія. Эти выбранные ими, краснорѣчивые учители ихъ, въ оправданіе своихъ дѣйствій и упорства, при-

водили доводомъ неувѣренность ихъ въ высочайшей волѣ государя, почему, вотъ, они и желаютъ узнать сами лично отъ Императора, дѣйствительно-ли монастырь долженъ быть переданъ ими въ руки единовѣрцамъ по его высочайшему повелѣнію; вслѣдствіе этой причины просили отсрочки до извѣстнаго срока сдачи своего монастыря. Но, какъ видно, въ настоящую минуту предложеніе ихъ опоздало и оказалось рѣшительно неудобо-исполнимымъ. Начальникъ губерніи имъ прямо въ этой отсрочкѣ отказалъ, требуя немедленно безусловнаго повиновенія и покорности. Старообрядцы, въ неописанномъ ужасѣ и страхѣ, пали на колѣни и уже не требовали, не просили, а умоляли дать имъ отсрочку, и наконецъ схватясь рука съ рукою, одни пали ницъ къ землѣ головою (*), другіе воодушевленные вѣрой въ свою правоту, съ отчаяніемъ готовы были броситься на своихъ противниковъ, подвергая себя мученіямъ и самой смерти. Губернаторъ, видя все это, махнулъ рукой брантмейстеру пожарной команды. Это было условнымъ знакомъ начать дѣйствіе. Солдаты пожарной команды начали тотчасъ качать воду, которая, вырываясь фонтанами изъ трубъ, била ливнемъ по головамъ, заливая глаза и уши, перерывая голосъ и захватывая дыханіе. И вмѣсто ожидаемыхъ монахами, старообрядцами

(*) «Раскольники ничѣмъ не тронули ни одного понятаго, но ставъ на колѣни въ нѣсколько круговъ въ кругъ монастырской церкви, сцѣпились руками и объявили, что они умрутъ на мѣстѣ безъ всякой обороны, заслоняя тѣлами своими входъ во храмъ.» (см. Ист. М. В. Д. т. VIII стр. 287)

выстрѣловъ, вмѣсто огня и грома орудій, увѣчья, ранъ и смерти, все окончилось, къ общему удовольствію, весьма благополучно. Вслѣдъ за поливаніемъ водою, толпы народа и солдаты бросились на крамольниковъ, чтобы вязать ихъ. Въ толпѣ этой тогда большая часть была старообрядцевъ изъ окрестныхъ поселянъ и мѣщанъ г. Николаевска, завлеченныхъ въ скитъ однимъ праздным любопытствомъ, на этотъ разъ и они изъ зрителей сдѣлались невольными участниками этой трагикомедіи. Не зная распоряженій Степанова, вмѣсто того, чтобы вязать крамольныхъ, они вступили въ рукопашную схватку съ своими кровными старообрядцами. Губернаторъ, изумленный такой легкой побѣдой, вынужденъ былъ тутъ же обратить солдатъ и пожарную команду на своихъ же незванныхъ сподвижниковъ, и ему было вдвое больше работы и труда сдержать неумѣстные порывы этой потѣшной рати, нежели окончательное завоеваніе непокорнаго скита. Жандармы, казаки, инвалидная команда и сами начальники едва могли удержать этихъ доморощенныхъ героевъ, уже черезъ чуръ разгулявшихся, но мало по малу и это устроилось. Одни, отъ угрозъ и пожарныхъ трубъ, скоро сдались сами, другіе же, завзятые кулачники, переловлены солдатами, а самые упорные изъ нихъ перевязаны и отведены въ николаевскую тюрьму. Вскорѣ потомъ, по отправленіи съ понятыми главныхъ бунтовщиковъ или защитниковъ скита подъ арестъ, Степановъ приказалъ захватывать всѣхъ безъ исключенія монаховъ и послушниковъ, поповъ и діаконовъ, которыхъ и забирали по ихъ кельямъ и вездѣ, гдѣ только находили, равно взяли и

самаго пастоятеля Корнилія. Несмотря на всѣ мѣры и распоряженія начальника губерніи, эта осада монастыря не обошлась безъ грабежа. Рамы и стекла въ растворенныхъ кельяхъ почти всѣ были побиты, имущество разграблено, двери выломаны, что подтверждалъ клятвенно, на другой же день, 14 марта, Николаевскій стекольщикъ Ефимъ Соловьевъ, вставлявшій послѣ этой осады, въ монастырѣ стекла. И при этомъ же самомъ стекольщикѣ Соловьевѣ, въ тотъ же день понятые изъ старообрядцевъ вытащили изъ подъ пола залѣзшаго туда попа Евдокима съ сыномъ, при которомъ было денегъ 12 тыс. ассигнаціями. Деньги похитилъ одинъ изъ понятыхъ, но онъ былъ вскорѣ замѣченъ своими же товарищами старообрядцами, и деньги, отъ него тогда же отобранные, были раздѣлены между ими, равно какъ и все ограбленное перешло въ руки самихъ же раскольниковъ. Какъ свидѣтельствуютъ записки самихъ пргизскихъ старообрядцевъ, по которымъ мы излагаемъ это событіе, въ первый день, т. е. 13 марта, хотя и было тоже много разграблено во время самаго взятія скита, но благодаря вмѣшательству и защитѣ архимандрита Высоковскаго Зосимы, все, что розыскано, тогда же было отобрано у солдатъ на ихъ квартирахъ, какъ-то: одежда, книги, оклады съ иконъ и проч. и все немедленно возвращено по принадлежности; но вторичный штурмъ былъ произведенъ самими старообрядцами, какъ мы упомянули выше уже 14 марта, что подтверждалъ и стекольщикъ Ефимъ тоже изъ пргизскихъ старообрядцевъ, которые въ этомъ послѣднемъ грабежѣ и насиліи много перещеголяли первыхъ. Слова наши подтверждаютъ хранящіяся у насъ за-

писки старообрядцевъ и достовѣрнѣйшій изъ нихъ «дневникъ», гдѣ сказано: «А ежели кое что осталось у похитителей, и именно изъ церковнаго, то это все, безъ исключенія, у нашей же братіи иргизскихъ старообрядцевъ, и неча грѣха таить, оные, безъ зазрѣнія совѣсти, какъ волки одѣвались въ овечью шкуру, т. е. перевязывали себѣ руку платкомъ, или чѣмъ либо подобнымъ, для различія ихъ отъ защитниковъ скита, какъ это дѣлалось во время первой осады: и эти-то волки, самолично грабили, какъ давно знакомые съ внутренними тайниками монастырскихъ келій и другихъ мѣстъ укрывательства подозрительныхъ скитниковъ. Я могу даже теперь указать личности (какъ говоритъ авторъ дневника), у которыхъ находилось похищенное въ монастырѣ имущество.»

Замѣтимъ къ слову — какъ въ это время былъ силенъ фанатизмъ нѣкоторыхъ старообрядцевъ. Когда изъ Саратова и Хвалынска тронулась артиллерія, — изступленные старообрядцы шли за нею по слѣдамъ, не отставая и не уставая, съ женами и дѣтьми въ монастырь свой, чтобы удостоиться при разгромѣ или нашествіи вражескомъ, какъ они говорили, на ихъ церковь, доблестнаго мученическаго вѣнца. Но къ общему ихъ огорченію, во все время осады монастыря и самаго штурма ни пушечной, ни ружейной пальбы не было, и ни одинъ изъ нихъ не удостоился получить сего, чаемаго за страданія свои отъ «иновѣрныхъ», вѣнца.» Еще разъ, повторю, говоритъ одинъ изъ старообрядцевъ, въ своихъ запискахъ, что какъ въ это 13-е число марта, такъ и во всѣ предшествующіе описанные дни осады Средне-никольскаго монастыря, ни

одно лице не только не сподобилось заслужить мученическаго вѣнца или смерти, но даже не былъ никто опасно раненъ, потому что тамъ произошла самая будничная обыкновенная драка и совсѣмъ не было серьезныхъ побоевъ. И я говорю это во имя правды, вопреки нашимъ же старообрядческимъ лѣтописцамъ;» объ этомъ мы увидимъ ниже. Продолжаемъ далѣе: «Осада этого монастыря, также была описана въ Сынѣ Отечества за 1862 г. № 38. И я, какъ самовидецъ всего дѣла, замѣчу здѣсь *наглую* несправедливость помянутой газеты и невѣрность ея свѣденій. Тамъ сказано: что, въ монастырскихъ воротахъ, губернатору предшествовалъ архимандритъ Высоковскій Зосима *съ крестомъ въ рукахъ*, — что несправедливо; архимандрита Зосимы, при этой курьезной осадѣ, не было. Онъ много позднѣе подъѣхалъ въ саняхъ и ожидалъ спокойно, чѣмъ окончится попытка губернатора, стоя въ саняхъ на льду озера, на разстояніи отъ монастырскихъ воротъ около полуверсты. И только послѣ полной побѣды и окончательнаго занятія монастыря, приглашенъ былъ для принятія его архимандритъ Зосима, который тутъ же, облачась, совершилъ молебствіе съ водоосвященіемъ; иконы и площадь монастыря окроплены были святою водою. Равно и скитскіе ключи были взяты губернаторомъ, еще до прибытья архимандрита на мѣсто, отъ бывшаго монастырскаго казначея Серапіона, за исключеніемъ церковныхъ, о которыхъ казначей отозвался незнаніемъ, гдѣ они находятся, намѣкая, что, можетъ быть, они въ такой сумятицѣ и затеряны.»

Нужно замѣтить, что артиллерійская команда съ ору-

діями вытребована была изъ города Хвалынска по слѣдующимъ соображеніямъ начальника губерніи. Вскорѣ послѣ посѣщенія губернаторомъ монастыря 21 февраля, и его неудачной попытки склонить миролюбиво скитниковъ, онъ вытребовалъ къ себѣ въ г. Николаевскъ, нѣкоторыхъ изъ стариковъ старообрядцевъ, которые пользовались между своими собратьями заслуженнымъ авторитетомъ, желая еще разъ испытать и склонить ихъ словами и увѣщаніями покориться добровольно высочайшей волѣ и необходимости. Эта послѣдняя попытка и произшествіе происходили по утру въ квартирѣ начальника губерніи. Старообрядческіе депутаты удостоились пріема въ самой опочивальнѣ губернатора, гдѣ его превосходительство изволилъ разговаривать съ ними, почти лежа на кровати. Послѣ долгихъ напрасныхъ убѣжденій и переговоровъ, Степановъ, выведенный изъ терпѣнья ихъ несогласіемъ, предупредилъ ихъ, сказавъ: если вы буяны вздумаете дурачиться и опять по прежнему осмѣлитесь ударить въ колоколъ въ набатъ,—то я распоряжусь по своему и прикажу изъ пушекъ сбить вамъ «шестерикъ» (колокольни). Это было главною причиной и вѣроятно единственною, что взяты были пушки къ скиту, хотя, изъ нихъ какъ мы видѣли выше, не сдѣлано ни одного выстрѣла, да и самые орудія оставлены были внѣ монастыря безъ малѣйшаго участія ихъ во все время дѣйствія и уцѣлѣлъ шестерикъ, именно потому, что на этотъ разъ, будто бы настоятель Корнилій, оробѣвъ, не далъ благословенія бить въ набатъ.

Теперь мы позволимъ себѣ помѣстить здѣсь, нѣсколько

весьма интересныхъ замѣтокъ, изъ находящагося въ нашихъ рукахъ «дневника» старообрядца—очевидца всей осады и всѣхъ произшествій. Замѣтки эти тѣмъ болѣе достовѣрны, что въ нихъ неукоризненный старецъ составитель дневника, постоянно является, какъ безличное преданіе, безпристрастнымъ, какъ къ той, такъ и къ другой сторонѣ. Онъ нигдѣ не разсуждаетъ, а только излагаетъ видѣнное имъ самимъ. Вотъ его слова объ описываемыхъ нами произшествіяхъ съ раскольниками на Иргизѣ. «Въ прошеніи, поданномъ государю императору отъ всего старообрядческаго на Иргизѣ общества, которое будетъ изложено во второмъ отдѣлѣ), между прочимъ, иргизцами излагаются историческіе доводы на право владѣнья ихъ монастырями, которые у нихъ уже въ настоящее время отняты и проч. Но въ этомъ же прошеніи, далѣе, наши братья старообрядцы пожертвовали истиною, извернули многое и наговорили лжи, что я и замѣчу. «Грудные младенцы, сказано въ прошеніи, плавали въ крови, поверженные родными матерями». (Здѣсь рѣчь идетъ о взятіи скита.) «Еще далѣе сказано въ прошеніи, что» во время приступа къ скиту, войска, по губернаторскому приказу, стрѣляли изъ ружей, холостыми зарядами, въ народныя толпы, защищавшія монастырь; равно писали о страшной гибели народа отъ пожарныхъ трубъ, объясняя, что множество людей, облитыхъ водою, тутъ же замерзали, превращаясь въ истукановъ» и проч. Всѣ эти бѣдствія и ужасы тщательно собрали, дополнили и занесли въ церковную исторію Бѣлокриницкой церкви, гдѣ въ III части, нашимъ исторіографомъ инокомъ и депутатомъ

Павломъ Васильевымъ дополнено слѣдующими словами: «Собравшійся въ монастырѣ сторовѣрческій народъ съ монастырскими иноками и прочими обитателями, единодушно совокупились и рѣшились защищать свои церкви до послѣдней капли крови, сплелись руками другъ съ другомъ и пали вокругъ церквей своихъ на колѣни: преклоняли главы свои на землю, проливая рѣки слезъ съ жалостнымъ моленіемъ. — Мѣстное начальство приказало пѣшимъ воинамъ вступить внутрь монастыря и *поверпшихся, бить ружейными прикладами* безъ пощады, дабы встали и выступили изъ монастыря вонъ: но они сплелись другъ съ другомъ, и лежали по прежнему на землѣ — ожидали только смерти. За симъ яко бы приказано было и конницѣ вступить въ монастырь: *прямо ѣдите по лежащему* народу, умножая этимъ болѣзненные стоны» и проч. — На самомъ дѣлѣ исторіографъ нашъ нарисовалъ картину довольно умилительную для старообрядцевъ. «Весьма прискорбно душѣ, продолжаетъ авторъ «дневника», и несомнѣнно достоинъ сожалѣнія нашъ историкъ за то, во первыхъ: простодушный депутатъ Павелъ Васильевъ, и потомъ и самая его исторія, увлекаясь болтовнею, «ради благочестиваго гоненія, противъ воли впадаетъ въ наглую ложь.»

«Дѣти не могли плавать въ крови, поверженные своими матерями, при взятіи Средне-никольскаго монастыря, очень просто потому, что всѣхъ женщинъ съ дѣтьми и взрослыми ребятами, даже до 15 лѣтъ, заблаговременно выпроводили изъ монастыря на Николаевскую базарную площадь, со всѣми ихъ *грудными* и «*поверженными* дѣтьми.» А по окончаніи всей возни и взятіи мона-

стыря, всѣ эти женщины съ дѣтьми были отпущены «по добру по здорову» въ дома свои, не вкусивъ столь сладостнаго для нихъ «гоненія» и не удостоившись принять столь желаннаго ими мученическаго вѣнца. Изъ чего видно, что ни женщинъ, ни дѣтей, во время взятія и сдачи монастыря, а равно и крови не было въ скиту, чтобы можно было *плавать*. Воды, другое дѣло, воды дѣйствительно было довольно; у самой скитской церкви источниковъ для этого было два: пожарныя трубы, изъ которыхъ поливали монастырскихъ защитниковъ, какъ ливнемъ, и снѣгъ, растоптанный ногами тѣхъ и другихъ и безъ того уже по самому времени года рыхлый и растустившійся грязными лужами, но кровь—то, если и была пролита при этомъ случаѣ въ монастырѣ, то не въ большемъ количествѣ, а въ такомъ, какое можетъ произойти отъ царапинъ, ссадинъ и, допустимъ даже, отъ легкихъ головныхъ проломовъ, рукопашной схватки, выше мною описанной. Безспорно, что и тутъ, какъ во всякой дракѣ, храбрѣйшіе изъ передовыхъ, какъ нападавшихъ, такъ и защищавшихся, были слегка потыканы, и съ обѣихъ сторонъ были подобные потѣшные знаки. Такихъ монастырскихъ храбрецевъ, тутъ же на мѣстѣ битвы, брали какъ бунтовщиковъ и, перевязавъ накрѣпко веревками, спровадили въ николаевскую тюрьму, гдѣ подобныхъ раненыхъ пользовали фельдшера, и откуда всѣхъ ихъ въ скоромъ же времени распустили по своимъ домамъ здоровыми и благополучными.

«Что же касается стрѣльбы изъ ружей холостыми зарядами по толпамъ народа замерзшаго до положенія исту-

ковъ, достаточно сказать, что при осадѣ скита, *стрѣльбы совсѣмъ не было* и даже не сдѣлано ни одного хоть бы выстрѣла. Это подтвердитъ каждый иргизскій старообрядецъ, разумѣется, человѣкъ добросовѣстный. А относительно послѣдняго, то есть, мороза или замороженныхъ людей, исторіографъ старообрядческій въ неумѣстномъ усердіи, забылъ даже самое время года, забылъ, что это происходило 13 марта, въ началѣ весны въ саратовской губерніи, и какъ на зло историку, всѣ эти дни, памятные туземнымъ старожиламъ, стояла оттепель, не свыше 5 и 6 градусовъ холода. Очевидно, что при такой температурѣ воздуха замерзнуть было невозможно.» — Послѣ такихъ ясныхъ опроверженій, старообрядецъ, въ своихъ запискахъ, выводитъ слѣдующее заключеніе. — «Сами же мы, старообрядцы, перечитывая указанныя нами исторіи, невольно теряемъ довѣріе и къ самому старообрядческому ученію. Если наши древніе историки, отъ временъ Никона, были въ повѣствованіяхъ своихъ проникнуты тою же справедливостію, которою руководствовался и этотъ послѣдній нашъ историкъ депутатъ бѣлокриницкій Павелъ Васильевъ, то невольно приходится задуматься и, сообразивъ прошедшее съ настоящимъ, вымолвить горькую истину: съ такими исторіями потеряешь послѣднее довѣріе къ старообрядчеству и учителямъ нашимъ: «ложь не вездѣ бываетъ во спасеніе» —это обоюду-острое орудіе зла, опасно для обѣихъ сторонъ: какъ для самаго историка, такъ равно и для большей части незнакомыхъ съ дѣломъ читателей.»

Въ заключеніе этой главы вернемся къ осажденному монастырю. Такимъ образомъ съ 13 марта 1837 года,

на мѣстѣ иргизскаго Средне-никольскаго старообрядческаго явился единовѣрческій монастырь. Прежніе антиминсы замѣнены были другими отъ единовѣрцевъ, и 20 марта освящена на древнемъ антиминсѣ церковь сего монастыря, во имя Св. Чудотворца Николая. Устроивъ монастырь, архимандритъ Зосима, возвратился въ свой Высоковскій единовѣрческій, исправлять же должность настоятеля Никольскаго единовѣрческаго монастыря поручено было іеромонаху, казначею Воскресенскаго единовѣрческаго монастыря, Арсенію. Но Никольскій монастырь недолго оставался мужескимъ монастыремъ. Въ 1843 году, по высочайшему повелѣнію, онъ обращенъ въ женскую единовѣрческую обитель. Монахинь перевели въ него изъ Черноременскаго скита, а мужская братія его размѣщена въ двухъ сосѣднихъ единовѣрческихъ монастыряхъ. На содержаніе новоучрежденной женской обители употреблены всѣ доходы, принадлежавшіе мужской, со всѣми угодьями и хозяйственными заведеніями. Эти послѣднія владѣтельницы монастыря какъ церковь, (зимнюю) такъ и обветшалое зданіе ризницы преобразовали; церковь распространили, великолѣпно украсивъ ее какъ внутри, такъ и снаружи; работы эти были окончены въ 1863 году. Церковь освящена въ 1 день октября, (въ день Покрова Пресвятой Богородицы) того же года, при полномъ торжествѣ единовѣрческой братіи, собравшейся изъ окрестныхъ монастырей и селеній. Этотъ Средне-никольскій монастырь изъ всѣхъ другихъ отличался архитектурною красотою своей церкви, которая была о семнадцати главахъ; близъ этой церкви съ лѣвой стороны,

поставленъ знаменитый бѣлаго мрамора памятникъ, надъ похороненной въ монастырѣ старообрядкой Сапожниковой. (*) Крыша памятника серебреная, позолоченая съ двумя золотыми крестами, вынимавшимися изъ своихъ мѣстъ во время водоосвященія въ извѣстные дни, также, какъ это дѣлалось въ Верхнемъ монастырѣ, во время крестнаго хода на озеро или на Иргизъ. Въ этихъ случаяхъ скитники Средне-никольскаго монастыря, съ этого памятника крестъ снимали и выносили его вмѣстѣ съ иконами въ крестный ходъ для водосвятія. Самый памятникъ искусно отлитъ изъ чугуна съ вѣнзелями Сапожниковыхъ и обнесенъ такою же рѣшеткою рельефной работы. Погребеніе богатыхъ лицъ допускалось въ монастырѣ, около и вблизи самой церкви, за извѣстный вкладъ, а бѣдныхъ, изъ заѣзжихъ умиравшихъ гостей и прихожанъ, хоронили на отведенномъ особомъ кладбищѣ за монастырской оградой. Собственно для скитскихъ и окрестныхъ жителей, пожелавшихъ погребенія близъ монастыря, были на этомъ кладбищѣ особыя, такъ называемыя общія могилы, и погребеніе совершалось не прежде, какъ уже могила была наполнена гробами. Впрочемъ другихъ хоронили и по одиночкѣ, смотря по обстоятельствамъ и средствамъ родственниковъ умершаго.

Еще въ 1827 году, какъ видно изъ описей, сдѣланныхъ монастырямъ, въ Никольскомъ считалось 61 келья, и братіи было отъ 500 до 700 человѣкъ, иногда ихъ было и болѣе. По оцѣпкѣ, сдѣланной во время той же описи,

---

(*) Купеческой жены.

въ монастырѣ, церковныя украшенія оцѣнены въ 50 тыс. руб. Сюда не включены еще книги и многія другія вещи, не постоянно находящіяся въ церквахъ, или вовсе не принадлежащія церквамъ. (*)

(*) Для полноты прилагаемъ здѣсь самое описаніе этихъ вещей. Въ мужескомъ Никольскомъ монастырѣ были 2 деревянныя церкви: одна холодная, о 14 главахъ, во имя Святителя Николая Чудотворца, другая теплая во имя Покрова Божіей Матери. Въ Никольской церкви достойны вниманія: а) алтарь; онъ украшенъ былъ пятью рядами иконъ въ серебреновызолоченныхъ ризахъ, въ количествѣ 147; за престоломъ распятіе, иконы Божіей Матери и Іоанна Предтечи въ серебреныхъ вызолоченныхъ ризахъ; ковчегъ съ 5 серебренными главами и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вызолоченный; б) въ церкви богато-вызолоченный иконостасъ, въ которомъ было иконъ 181; мѣстныя иконы нижняго яруса всѣ подъ вызолоченными серебреными ризами; особенно богато была украшена икона Св. Николая Чудотворца, въ золотомъ вѣнцѣ, гдѣ было вставлено много драгоцѣнныхъ камней, брилліантовъ, изумрудовъ и др., образъ сей пожертвованъ волгскимъ купцемъ Сапожниковымъ, и по низшей оцѣнкѣ стоитъ 10,000 рублей; кромѣ того въ трапезѣ 53 иконы безъ украшеній; паникадило мѣдное въ 12 пудовъ, передъ мѣстными иконами 10 посеребреныхъ мѣдныхъ лампадъ, каждая по 30 фунтовъ; в) колокольня съ 12 колоколами, въ которыхъ 319 пудовъ; г) библіотека, въ которой 16 Евангелій, изъ нихъ одно въ аршинъ съ серебреными позолоченными деками, и другихъ церковныхъ книгъ около 300; наконецъ д) въ ризницѣ—серебреныхъ вызолоченныхъ крестовъ 5, потировъ съ прибором 2 и дискосъ 1, ковшей 2, стакановъ 3, ковчеговъ 2, серебреныхъ кадилъ 4, посеребренныхъ мѣдныхъ 2 и простыхъ 4; ризъ священническихъ 78, епитрахилій 23, подризниковъ 13, поясовъ 7, поручей 38 паръ, стихарей 42, орарей 21 и многихъ

Послѣдній настоятель Никольскаго монастыря, какъ мы видѣли, былъ монахъ Корнилій, который съ другими иноками, какъ болѣе виновными въ упорствѣ старообрядцевъ противъ распоряженія добровольно сдать скитъ, былъ сосланъ въ закавказскій край, весною, того же 1837 г. *)

другихъ вещей, принадлежащихъ къ церковной утвари. Серебра на иконахъ Никольской церкви было 7 пудовъ и 25 фунтовъ. Въ Покровской церкви было 126 иконъ, изъ нихъ особенно замѣчательны мѣстныя—Спасителя, Покрова Божіей Матери и Казанской Божіей Матери, въ серебреныхъ вызолоченныхъ и украшенныхъ дорогими каменьями ризахъ, также серебреный вызолоченный ковчегъ въ 3¼ арш. вышины. (Истор. Прг. Мон. стр. 477, 478 и 479).

*) Въ скоромъ времени (1840), ссыльные на Кавказъ монахи, прислали на Пргизъ слѣдующую о себѣ вѣсть, къ своимъ единовѣрцамъ:

«Боже пріидоша времена дона съ, о нихже прорекоша еще прежде насъ. Пустыня была всѣмъ прибѣжище, а нынѣ и тамъ нѣтъ убѣжища: разсылаютъ насъ и разлучаютъ насъ; ради—неразлучно итти за Кавказъ. Не противимся мы Божіей воли, идемъ все мы по неволѣ. Весь свѣтъ намъ отечество; гдѣ бы не умирать, жизни маловременной намъ не избѣжать.

«Оставляемъ (на пргизѣ храмы пречудные: убраны златомъ и сребромъ, богато созданными. Теперь же должны мы Богу молиться въ полѣ; будемъ мы прожитіе свое и вѣкъ свой не забывать про Пргизъ. Нынѣ пргизскія воды въ море утекли, а жители вонъ вытѣснены. Поселили ихъ близъ Линкѣрани; имъ свобода вся полна дана на мѣстѣ Вѣлѣ. Араратъ горы и Ассиръ рѣка ихъ пещанный засыпастъ; ихъ снѣговыя горы покрываютъ; и рѣка Ефратъ не далеко отъ нихъ. Дождались мы жестокой зимы. Построили мы кущи вмѣсто свѣтлыхъ келей, гдѣ мы будемъ въ молчаніи жити: вмѣсто громкихъ пѣній, помнить мы будемъ про житіе свое; вѣкъ не

Двухъ же изъ этихъ мятежниковъ отослили въ арестантскія роты, а прочихъ не изъ бѣглыхъ, имѣвшихъ паспорты монаховъ и поповъ, именно: Петра и Евдокима и діаконовъ Василія и Андрея, всѣхъ четверыхъ разослали по своимъ Епархіямъ на мѣста ихъ прежняго жительства.

забудемъ, какъ жили при рѣкѣ быстрой Иргизъ; но прошло время, быстрая воля наша какъ рѣка унеслась мгновенно. — Вѣра (на Иргизѣ) цвѣла и обитель болѣе ста лѣтъ была; а нынѣ уже опустѣла: звонъ былъ удивительный — аки громъ гремѣлъ. Соборъ разныхъ птицъ сладко пѣсни пѣли! а теперь всѣ замолкли и нѣтъ ничего: погибло, потопло и травою заросло. Перестаньте пѣть веселыя птицы; скоро улетите за моря отъ насъ. Вы скажите тамъ за моремъ, что ужъ насъ тутъ нѣтъ! Къ намъ же прилетайте къ будущему лѣту: пущай распѣваютъ тутъ одна сова, лѣтучія мыши, да воробьино стадо. Тогда никто не можетъ безъ слезъ пройти, разсматривая разные предметы. Но никакой путешественникъ насъ тамъ не увидитъ, и никто его не встрѣтитъ. И онъ всѣхъ обзираетъ и головою качаетъ: гдѣ прежнія жители Иргиза — ихъ не стало; какое превратное время настало!»

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ВЕРХНЕ-УСПЕНСКІЙ или СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Основатель скита. — Его настоятели. — Постройка церквей. — Пугачевъ и его сообщникъ Филаретъ Заозерскій. — Настоятель Сергій (Юршевъ) и его вліяніе на Иргизъ. — Его труды. — Инокъ Зиновій. — Вклады Императора Павла Петровича на постройку церкви. — Соборъ въ 1805 г. на Иргизѣ. Соборное дѣяніе или доктрины Поповщины. — Пожаръ церкви и ея постройка. — Опись монастыря. — Указы правительственные, данные на имя иргизскихъ монастырей. — Откупщикъ Василій Злобинъ и его жена; ихъ вліяніе и дѣятельность на Иргизѣ. — Ярмарка. — Роскошь монастырская. — Газета Ада. — Юродивый Рафаель. — Арестъ бѣглыхъ поповъ и діаконовъ. — Переходъ въ монастырь единовѣрцевъ. — Силуанъ, уставщикъ Аѳанасій, діаконъ Ѳеодоръ и проч. и проч.

Съ 1764 по 1841 годъ.

Уже въ 1764 году, переселенцы вѣтковскіе, стародубскіе и другихъ мѣстностей образовали на Иргизѣ селенія: Криволучье, Каменку, Малыково и Мечетное; всѣ они были заселены почти всплошь одними старообрядцами. Въ одно и тоже время съ ними переселились на Иргизъ старообрядческіе скитники-монахи. Они тоже селились около своихъ единовѣрцевъ, въ глуши лѣсовъ, по берегамъ озеръ, въ особо вырытыхъ ими земляпкахъ, изъ которыхъ очень скоро образовались скиты или монастыри, которые, какъ мы уже видѣли, принимали живѣйшее участіе въ дѣлахъ вѣры и самыхъ обрядахъ иргизскихъ старообрядцевъ.

Въ 1764 году пришли изъ Польши два раскольничьи монаха Сергій и Филаретъ. Первый, какъ мы уже видѣли изъ предшествующей II главы, основалъ, доставшійся ему по жребію Средне-никольскій скитъ, что нынѣ

единовѣрческій женскій монастырь, а послѣдній основалъ свой скитъ выше Мечетнаго, за озеромъ, прозваннымъ Калачь, между Чернаго (дубоваго, по старому выраженію, непроходимаго) лѣса; этотъ же самый скитъ впослѣдствіи назывался Верхне-успенскимъ Филаретовымъ монастыремъ, въ честь его основателя.

Исторія образованія скита, собраніе братіи и скитскія правила, которыми руководствовался Филаретъ, были одни и тѣже, что и въ Нижне-воскресенскомъ Аврааміевомъ.

Находившаяся въ немъ братія состояла изъ старообрядцевъ. Этотъ скитъ наравнѣ съ другими отправлялъ всѣ требы иргизцевъ. Впрочемъ основатель этого скита Филаретъ не долго управлялъ братіею, онъ скоро умеръ въ своей обители и тамъ погребенъ подлѣ часовни Успенія Божія Матери. Впослѣдствіи надъ самой могилой его пришлась стѣна алтаря, существующей и въ настоящее время, каменной церкви во имя Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы. Могила эта находится съ лѣвой стороны подъ умывальницей, противъ св. жертвенника въ самомъ олтарѣ, что можно видѣть каждому изъ надписи на стѣнѣ, за лѣвымъ клиросомъ. Здѣсь я позволю себѣ указать на небольшое уклоненіе отъ дѣйствительности. Въ журналѣ «Православный Собесѣдникъ» за 1857 г. сказано, что основателемъ Верхне-успенскаго скита былъ монахъ Исакій. Но Исакій былъ лишь преемникомъ умершаго основателя Филарета, объ этомъ можетъ свидѣтельствовать вышеуказанная надпись надъ могилою Филарета, въ томъ же монастырѣ; Исакій же упоминается вездѣ, какъ настоятель Филаретова скита. Пре-

ємникомъ Исакія былъ монахъ Матѳей, пришедшій еще при немъ въ скитъ изъ—за рубежа.

Въ 1771 году, въ этотъ монастырь пришелъ какой-то монахъ Филаретъ и поселился въ немъ съ разрѣшенія настоятеля Матѳея въ числѣ братіи. Въ самомъ началѣ новый скитникъ жилъ согласно съ прочими иноками Верхне-успенскаго монастыря, но вскорѣ онъ не поладилъ съ своимъ настоятелемъ и братіею, самовольно оставилъ скитъ и выселился за озеро съ однимъ себѣ единомышленнымъ монахомъ, не подчиняясь уже тутъ ни монастырской власти, ни соблюдаемымъ въ скитѣ монашескимъ уставамъ и правиламъ. Скитскіе монахи смотрѣли на Филарета съ неописаннымъ изумленіемъ, какъ на непокорнаго сподвижника и ослушника самыхъ строгихъ началъ ихъ согласія. Этого крамольнаго инока прозвали, въ отличіе отъ однонмеинаго основателя этого монастыря Филарета, Заозерскимъ, потому что келья этого послѣдняго находилась за озеромъ прозваннымъ Калачь, вблизи монастыря. Происхожденіе этого Филарета Заозерскаго неизвѣстно.

Въ 1772 году, пришелъ на Иргизъ, подъ видомъ зарубежнаго выселенца, раскольника съ Вѣтки, Емельянъ Пугачевъ, и такъ какъ прежде этого разъ онъ былъ уже пойманъ здѣсь, въ селеніи Малыковкѣ, откуда переправленъ въ казанскій тюремный замокъ, изъ однаго успѣлъ бѣжать снова на Иргизъ, избѣгая поселенцевъ Мечетнаго селенія, коими былъ пойманъ въ Малыковѣ, Емельянъ Пугачевъ основалъ себѣ убѣжище въ келіи нововыселившагося скитника, изъ Верхне-успенскаго скита, Филарета прозваннаго Заозерскимъ. Это было къ концу

лѣта. На зиму Пугачевъ изъ кельи Заозерскаго перебрался въ самый скитъ Верхне-успенскій, котораго основателемъ былъ, какъ мы видѣли, Филаретъ, выходецъ изъ Польши, съ другомъ своимъ Сергіемъ.

Между тѣмъ Емельяну Пугачеву не жилось въ этомъ монастырѣ, онъ частенько навѣщалъ своего друга монаха Филарета Заозерскаго, жившаго въ особой внѣ монастыря за озеромъ кельи. .

Въ концѣ 1772 г. или началѣ 1773 года, монахъ Филаретъ, прозванный Заозерскимъ, вмѣстѣ съ своимъ единомышленникомъ Емельяномъ Пугачевымъ, неизвѣстно по какой причинѣ вдругъ скрылся изъ своей кельи и появился уже на Уралѣ въ Сыртовскомъ скитѣ, а Пугачевъ успѣлъ уже тамъ образовать партіи къ политическому возстанію, именуя себя Петромъ III. По общему приговору братіи, и настоятеля Матѳея келья бѣжавшаго инока была перенесена изъ за озера внутрь скита, а мѣсто, гдѣ она прежде находилась, внѣ ограды, и въ настоящее время прозывается *поляна Филаретова.* (*)

(*) Келья Филарета существовала въ скиту даже до 1852 года, и какъ она была срублена изъ крѣпкаго сосноваго лѣса, то ее и продали прежніе старообрядческіе скитники изъ Верхне-успенскаго скита въ 1852 году, на основаніи того права, что она была построена и находилась на принадлежащей скиту землѣ, которая была собственностью ихъ (Иргизцевъ), по силѣ указа 1801 г. николаевскому купцу Василью Казакову, собственно на постройку изъ ней избы для этапной Толстовской станціи и, по свидѣтельству иргизцевъ, часть лѣсу изъ этой кельи дѣйствительно годилась и употреблена на эту постройку, несмотря на то, что она существовала до того безъ малаго сто лѣтъ.

Всѣ эти подробности или вѣрнѣе сказать—мелочи разсказываемъ потому, что они могутъ дать неопровержимыя данныя для исторіи, по тѣсной связи своей съ Пугачевскимъ бунтомъ и возбужденнымъ имъ движеніемъ.

Верхне-успенскій скитъ основанъ былъ, какъ мы это видѣли, польскимъ выходцемъ, монахомъ Филаретомъ, который самъ вскорѣ же, по основаніи имъ скита, въ немъ скончался. Мѣсто его занялъ монахъ Исакій. Пріемникомъ Исакія былъ монахъ Матѳей, и этотъ послѣдній дѣйствительно былъ настоятелемъ во время Пугачева (1772 — 1776 г.). Самый же этотъ верхній скитъ прозванъ въ честь умершаго основателя Филаретовымъ. Какъ видно изъ допросовъ, дѣланныхъ Пугачеву и его собственныхъ показаній, онъ проживалъ въ Филаретовомъ скиту, что и по нашимъ свѣдѣніямъ и розысканіямъ не подлежитъ сомнѣнію. Нѣтъ причины сомнѣваться въ томъ, что у Пугачева была тѣсная связь съ Заозерскимъ скитникомъ, о которомъ мы говорили выше. Здѣсь является вопросъ, почему именно Заозерскій Филаретъ не ужился въ скиту настоятеля Исакія? И кто былъ неизвѣстный проживавшій съ нимъ единомышленникъ, переселившійся вдвоемъ изъ монастыря? Почему они жили отдѣльно вдвоемъ за стѣнами монастыря внѣ ограды? Не былъ ли этотъ товарищъ Заозерскаго самъ Емельянъ Пугачевъ? Очень можетъ быть, что Пугачевъ въ минуты невзгоды, и еще правдоподобнѣй, въ минуты удачи обѣщалъ своему сообщнику по занятіи Москвы Патріаршее достоинство. Конечно ужъ не даромъ!... Догадываться можно, что келья Филарета неоднократно служила вѣрнымъ и единственнымъ убѣжищемъ преслѣ-

дываемому повсемѣстно Пугачеву. Филаретъ Заозерскій, какъ можно съ вѣроятностію предположить, во время всѣхъ неудачъ и самой поимки Пугачева, скрывался въ Сыртовскомъ скитѣ, на Уралѣ, гдѣ и умеръ, если не ошибаемся. (*)

Обратимся теперь къ Верне-успенскому монастырю.

Въ 1776 году пришелъ изъ западныхъ губерній съ Вѣтки монахъ Сергій (Юршевъ), который принесъ съ собою походную полотняную церковь и поселился въ числѣ братій въ Филаретовомъ или Верхне-успенскомъ скитѣ. Въ это время монахъ Матѳей былъ уже весьма старъ и дряхлъ, въ слѣдствіе чего, по общему желанію скитниковъ, передалъ настоятельство новому выходцу монаху Сергію, а Матѳей началъ провождать жизнь уединенную — «на покоѣ.» Сергій былъ еще молодъ, свѣжъ, и при его смѣтливомъ умѣ дѣла этого скита приняли совершенно другой видъ. Онъ весьма скоро, по вступленіи въ должность настоятеля, вмѣсто первой тѣсной часовни, (начатой еще настоятелемъ Исакіемъ, а оконченной его преемникомъ, монахомъ Матѳѣемъ) выстроилъ въ скиту другую обширную, которая вскорѣ по выстройкѣ сгорѣла. Сергій вмѣсто сгорѣвшей часовни выстроилъ опять, еще болѣе обширную (деревянную же) пятиглавую часовню, наподобіе церкви съ колокольней. Вскорѣ затѣмъ пріобрѣлъ іеромонаха и бѣглаго священника для совершенія въ ней богослуженія.

(*) А въ статьѣ Прав. Соб. сказано, что Филаретъ бѣжалъ въ Костромской скитъ, близъ села Молвитина, подъ именемъ Аѳанасія (см. 387 — 388 стр.)

Въ 1780 году строитель Сергій могъ уже выпросить себѣ дозволеніе отъ правительства, которое и дозволило ему, означенную часовню преобразовать въ церковь, что онъ и исполнилъ съ поспѣшностію. Часовня Успенскаго скита сдѣлалась церковью во имя «Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы», и въ ней открылась тогда же въ 1780 году Божественная служба съ дозволеннымъ отправленіемъ литургіи. Вскорѣ Сергій построилъ еще и другую церковь, которая и освящена была во имя «Успенія Божіей Матери» 19 Декаб. 1783 г. (*) Для

(*) (Смот. Опис. Сар. Губ. ч. 2 стар. 120).

«Строитель Верхне-успенскаго монастыря былъ сынъ Московскаго купца Петра Юршева, ревностнаго раскольника, одного изъ главныхъ виновниковъ смерти Московскаго архіепископа Амвросія (1771 г.). Въ мірѣ онъ назывался Симономъ. Оставшись сиротою послѣ преступнаго отца, онъ бѣжалъ въ лѣса, принадлежавшія Лопухинымъ (въ москов. губ.), въ которыхъ скрывались старообрядцы и всякаго рода бѣглецы. Въ одномъ изъ скитовъ, находившихся въ этихъ лѣсахъ, Симонъ постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Сергія. Правительство узнавши о бродягахъ въ этихъ лѣсахъ, сдѣлало тщательные розыски и строго предписало захватывать скитавшихся тамъ монаховъ. Вмѣстѣ съ другими былъ схваченъ и Сергій и посаженъ въ московскій тюремный замокъ. Но онъ скоро нашелъ средство бѣжать оттуда къ своимъ единовѣрцамъ на Вѣтку. До этого времени слухи объ иргизскихъ старообрядцахъ (въ польшѣ) на Вѣткѣ были весьма благопріятные, только въ одномъ нуждались тамъ на Иргизѣ—въ церквахъ и попахъ, недостатокъ которыхъ былъ очевиденъ. Сергій, проживъ не много времени въ польшѣ, задумалъ переселиться на Иргизъ, что вскорѣ и исполнилъ. Такъ какъ манифестомъ и указомъ 1762 г., показанныя выше права предоставлены были только

отправленія въ нововыстроенной имъ церкви богослуженія, Сергій вытребовалъ изъ Стародуба отъ іеромонаха Михаила Калмыка другаго священника исправленнаго въ его вѣтковскомъ монастырѣ, и посредствомъ этихъ двухъ поповъ совершались литургіи и исполнялись всѣ требы старообрядцевъ — поповщины въ его монастырѣ. Слава о новомъ настоятелѣ Успенскаго скита быстро разошлась между окрестными старообрядцами, и стеченіе народа въ этотъ скитъ сдѣлалось до того многочисленно, что скитскія церкви не могли вмѣщать всѣхъ приходившихъ богомольцевъ. Съ этихъ поръ всякое стороннее вліяніе Дона, Урала, Вѣтки и Стародуба на духовныя дѣла иргизцевъ ослабло до совершеннаго упадка. Монастыри эти и ихъ настоятели сдѣлались какъ бы главою всей бѣглопоповщины на Иргизѣ. Съ Керженца, Дона, Вѣтки, Стародуба и Сибири почти всѣ

тѣмъ раскольникамъ, которые удалялись за рубежъ отечества до этого года, то Сергій при переходѣ чрезъ границы показалъ, что не помнитъ — какого онъ рода, откуда и когда завезенъ въ польшу. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ пограничныхъ стражей упомянуть въ его паспортѣ, что при немъ имѣется походная полотняная церковь. Пограничная стража во исполненіе указа, которымъ запрещалось отбирать у выходцевъ бывшее при нихъ имущество, безспорно написала о полотняной церкви въ его паспортѣ. Съ такимъ драгоцѣннымъ документомъ Сергій прибылъ на Иргизъ и поселился въ Верхнеуспенскомъ скитѣ. Вскорѣ послѣ Сергія переселилась къ нему на Иргизъ и мать его Марина съ младшимъ сыномъ и дочерью принявшая монашество съ именемъ Макриды. (Смотр. Прав. Соб. за 1857 г. к. 2) Также Исторія Раскола Преосвящ. Макарія.

старообрядцы бѣглопоповщинскаго согласія привозили на Иргизъ въ скитъ для «исправы» прибывавшихъ къ нимъ бѣглыхъ отъ православной церкви іереевъ, или же отсюда брали поповъ въ свои города и селенія. И такимъ образомъ незамѣтно установилось какъ бы законнымъ правомъ признаніе за иргизскими скитами «исправы» священниковъ, которые находились подъ вѣдѣніемъ и въ полномъ подчиненіи скитскимъ настоятелямъ.

Современникомъ Сергія, строителемъ Средне-никольскаго скита былъ монахъ Антоній. Объ этомъ скитѣ разсказано въ предыдущей главѣ.

Строитель Антоній принялъ въ свой скитъ нѣкоего попа, нужды или корысти ради, какъ заподозрѣннаго иргизцами въ «обливанствѣ». Это нововведеніе, или ересь, по выводамъ старообрядцевъ, было занесено Антоніемъ въ свой скитъ, и въ глазахъ его единовѣрцевъ возбудило сильную крамолу и неудовольствіе между всѣми иргизцами.

Строитель Верхне-успенскаго скита Сергій былъ представителемъ недовольныхъ дѣлами Антонія; прибѣгнулъ къ соборному правилу, которое было издано имъ за подписью другихъ скитниковъ въ 1784 г. Это соборное постановленіе иргизскихъ монастырей приводимъ здѣсь въ подлинникѣ.

«Благоволеніемъ и благостію, святыя единосущія и животворящія нераздѣлимыя Троицы Отца и Сына и Св. Духа, аминь. Богоспасаемыя обители церкви пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея введенія и успенія, Священноиноковъ и священноіереовъ, іеродіаконовъ и

діаконъ и прочихъ всѣхъ монастырей настоятельми и со всѣми иночествующими и прочими всѣми христіаны, на всеобщественномъ собраніи свято-апостольское и свято-отеческое седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ святыхъ соборовъ и прочихъ святыхъ отецъ свято-правильное разсмотрѣніе, и объяснительное впредь святѣй церкви и всему христіанскому—общее положеніе» *).

---

*) Въ этомъ соборномъ правилѣ строитель Сергій излагаетъ такъ: 1) Чтобъ имѣла въ себѣ св. Христова церковь свято-законное всякое во всемъ опредѣленіе, т. е. по свято-апостольскимъ и свято-отеческимъ святымъ правиламъ обдержимымъ и смотрительнымъ. 2) «А чтобы свято-апостольскіе и свято-отеческіе законы «обдерженыя и смотрительныя правила употребляла бы ихъ «святая церковь въ каждой во свое время, *а не такъ, какъ «нькоторые отъ св. церкви заблудники не во свое время «употребляли* свято-апостольскія и свято-отеческія преданія «(здѣсь намекъ на Антонія), *отъ чего и заблудиша, за что «и пріяша на себя отъ святой церкви клятву, а не благословеніе».*

3) «Еще: какъ первенствующая мать наша св. соборная и апостольская церковь не имѣла въ себѣ «обливаемаго» крещенія и не принимала, такъ и мы не должны имѣть и принимать, какъ обливаемаго малороссійскаго крещенія, аще и во имя Отца и Сына и Св. Духа, но не въ три погруженія по Христову образу, якоже повелѣша святіи апостоли и святіи отцы. Такожде, чтобъ не принимать отъ нихъ и произшедшей хиротоніи, и къ священнодѣйствію чтобъ отнюдь таковыхъ не допускать. А которые священники отъ обливанцевъ приняты, то тѣ во своихъ мѣстахъ оставлены и молчанію преданы; всей послѣдуя первенствующей матери своей святѣй церкви и всѣмъ свято-апостольскимъ и свято-отеческимъ ея взаконеніямъ, якоже пишутъ правила святыхъ апостолъ 46, 47 и 68 и 1-го

Впрочемъ дѣло этимъ не кончилось. Возникла между строителями сильная вражда, и каждый изъ нихъ въ пылу негодованія къ противнику договаривался до истины.

Вопросъ объ обливанцахъ перѣшелъ тогда же къ другимъ современнымъ вопросамъ, еще болѣе важнымъ по

вселен. собора, правило 19 и втораго вселенскаго собора прав. 8 и помѣстнаго Лаодикійскаго собора прав. 8 и карѳагенскаго помѣстнаго собора прав. 73, и въ Потребникѣ святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго, якоже пишетъ въ соборномъ изложеніи, кто не креститъ въ три погруженія, да будетъ проклятъ. И паки отъ приходящихъ ересей въ проклятіи пишетъ тако: проклинаю скверное ихъ обливаемое крещеніе, а не погружаемое по Христову образу, якоже заповѣдаша намъ святіи отцы и прочая. 4 Да еще чтобъ нигдѣ вновь не принимали пришедшихъ священниковъ кромѣ святѣй церкви, для лучшаго законоправительнаго во всемъ разсмотрѣнія. 5) А когда хотя гдѣ по какой необходимой нуждѣ какого вновь пришедшаго священника и пріимутъ, то о томъ бы въ скорости дать отъ того мѣста знать ко святѣй церкви, для союзолюбовнаго ко святѣй церкви покоренія. И такъ по всеобщественному нашему собранію: священно-иноческаго и священноіерейскаго, іеродіаконскаго и діаконскаго и всего иноческаго лика и прочихъ христіанъ согласія, сіе положеніе въ богоспасаемой обители церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея Успенія, на собраніи написася и для подкрѣпленія подъ симъ своеручно подписася 7292 года, мѣсяца Декаб. 19 дня. На подлинномъ положеніи подписано тако: священно-инокъ Іеронимъ, священно-іерей Феодоръ Никитинъ, Священно-іерей Филиппъ Ивановъ, священно-іерей Василій Ивановъ, священно-іерей Іосафъ Гавриловъ, священно-іеродіаконъ Селиверстъ, священно-діаконъ Иванъ Семеновъ; Успенскаго монастыря строи-

своему значенію, особенно дорогимъ для иргизскихъ старообрядцевъ.

Этотъ же самый монахъ Сергій, будучи еще въ званіи настоятеля пользовался общимъ уваженіемъ всей братіи, и имѣлъ такое вліяніе и силу у своихъ единовѣрцевъ, что безъ него почти не происходило ни одного

тель старецъ Сергій. Никольскаго монастыря настоятель инокъ Антоній. Аврааміева скита, настоятель инокъ Андреанъ, священно-іерей Іоаннъ Симеоновъ, священно-іерей Стефанъ Гавриловъ, священно-инокъ Іосафъ, священно-іерей Василій Аѳанасьевъ, Успенскаго монастыря уставщикъ старецъ Прохоръ подписалъ. Того же монастыря казначей инокъ Мамонтъ, а по прошенію его строитель старецъ Сергій подписалъ, того-жъ монастыря праваго клироса головщикъ инокъ Арсеній, крилоской инокъ Гавріилъ, инокъ Іосифъ подписался, инокъ Нифонтъ своеручно подписалъ, инокъ схимникъ Филиппъ, инокъ схимникъ Антоній, инокъ схимникъ Тарасей, инокъ схимникъ Іона, инокъ схимникъ Ипатій, за неумѣніемъ ихъ писать по ихъ прошенію и за себя инокъ Варсанофій своеручно подписалъ, инокъ Павелъ, инокъ Павелъ же, инокъ Германъ, инокъ Варлаамъ, инокъ Филаретъ, инокъ Гедеонъ, инокъ Гордій, инокъ Продіонъ и за неумѣніемъ ихъ писать, по ихъ прошенію того же монастыря житель Данила Макіевъ и за себя своеручно подписалъ, инокъ Даніилъ, инокъ Іаковъ, инокъ Павелъ, инокъ Саватій, инокъ Варлаамъ, инокъ Вавила, инокъ Пахомій, инокъ Пафнутій, за неумѣніемъ ихъ писать, по ихъ прошенію г. Волска мѣщан. Моисей Михайловъ сынъ Красновъ и за себя своеручно подписалъ, инокъ Іродіонъ, инокъ Саватій, инокъ Серапіонъ, инокъ Викентій инокъ Паисій, инокъ Паладій, инокъ Андріянъ, инокъ Гурій, за неумѣніемъ писать ихъ, по прошенію ихъ, инокъ Варсонофій своеручно подписалъ; города Волска Иванъ Вавиловъ и вмѣсто

замѣчательнаго совѣщанія у старообрядцевъ по дѣламъ церкви. Онъ прославился своимъ умомъ и начитанностію на Керженцѣ, на Дону, Уралѣ, въ Сибири, на Вѣткѣ, въ Стародубѣ, а тѣмъ болѣе на Иргизѣ. Онъ участвовалъ въ мироваренiи Рогож. кладбища въ Москвѣ, гдѣ попъ Василій варилъ торжественно миро въ 1777 году, и находился на пресловутомъ соборѣ Рогожскаго кладбища въ 1779 г., по вопросу о «перемазываніи» перешедшихъ въ расколъ отъ православной церкви; Сергій принялъ тогда сторону «перемазанцевъ,» противниковъ знаменитаго инока Никодима. Но, какъ видно изъ дѣла, Сергій въ этомъ вопросѣ «о перемазываніи» дѣйствовалъ весьма осторожно, отъ части можетъ быть и потому, что чувствовалъ себя много слабѣе Никодима. Онъ не вступалъ съ Никодимомъ ни въ одинъ публичный диспутъ, но дѣйствовалъ и ратовалъ чрезъ другихъ; понятно, что для дѣла монаха Никодима это было вреднѣе всякой гласной распри. Соборъ о «перемазываніи», сколько извѣстно, окончился ничѣмъ. Керженцы, вѣтковцы, уральцы, рогожцы, иргизцы остались при своемъ упорствѣ, т. е. «перемазывали» приходящихъ отъ Великороссійской церкви муромъ или

Осипа Шелыгина своеручно подписалъ, Иванъ Алексѣевъ Злобинъ подписалъ, Никита Китаевъ, Дмитрій Расторгуевъ, *Василій Злобинъ*, Матѳей Мясниковъ, Иванъ Ананьевъ, Александръ Вавиловъ, Петръ Михайловъ, Потапъ Осиповъ, Артемій Шапошниковъ, Александръ Матросовъ, Петръ Сапожниковъ, Иванъ Федоровъ. Города Саратова Василій Семеновъ, купецъ Андрей Васильевъ Бутринъ, Иванъ Егоровъ Бобровъ, Семенъ Курбатовъ. Города Хвалынска купецъ Василій Кожевниковъ, села Терсы дворцовой крест. Борисъ Щуринъ подписалъ.»

масломъ, какъ мірянъ, такъ и бѣглыхъ поповъ, а «діаконовцы» или «кадильники,» какъ ихъ тогда называли тѣ, во главѣ которыхъ былъ извѣстный Никодимъ, остались тоже при своемъ, т. е. находили беззаконнымъ это «перемазываніе.» Непреклонный Никодимъ не отступалъ ни на одну іоту отъ своихъ убѣжденій: онъ пожертвовалъ имъ всѣмъ, даже союзъ съ единомышленниками своими рогожцами—повершилъ разрывомъ. Подробности этого совѣщанія можно видѣть изъ самыхъ документовъ того времени (1779 г.), помѣщенныхъ въ *Сборникѣ для исторіи старообрядчества* Н. Попова томъ I, во второмъ отдѣлѣ.

Впослѣдствіи строитель Сергій, по своему свѣтлому уму и начитанности, превосходилъ другихъ старообрядцевъ; его взгляды на дѣла вѣры и обрядности не вполнѣ согласовались съ воззрѣніями пргизскихъ скитниковъ. Я говорю о его сближеніи съ православіемъ. Онъ также, какъ и монахъ стародубскій Никодимъ, признавалъ законною и отнюдь не «еретическою» православную господствующую іерархію, вопреки всѣмъ доводамъ раскола. Полный этой мыслію, онъ началъ уже смѣло и открыто поговаривать своимъ единовѣрцамъ о православныхъ епископахъ. *)

Строитель Сергій, съ этой крайне для старообрядцевъ щекотливой мыслію, повелъ свои соблазнительныя бесѣды, высказывая явно стремленіе присоединить себя и свой скитъ, т. е. подчиниться добровольно православному епископу. Въ самомъ началѣ онъ говорилъ о та-

*) Первымъ же въ этомъ дѣлѣ (по иниціативѣ) былъ извѣстный и незабвенный монахъ Никодимъ.

комъ важномъ предметѣ между своими единовѣрцами искусно, неопредѣленно и частію двусмысленно; его свѣтлый взглядъ и замѣчательный даръ слова, необыкновенная сила воли, и по тогдашнему времени новыя для старообрядцевъ понятія поражали, но не убѣждали большинство. Сергій, не смотря на искуство своихъ рѣчей и дѣйствій, былъ однакоже замѣченъ на раскольничьихъ соборахъ какъ нововводитель, еретикъ и отступникъ отъ древняго благочестія. По общему приговору или гвалту монашествующей братіи, онъ бымъ единогласно признанъ виновнымъ, смѣщенъ, уволенъ отъ настоятельства, и даже подвергнулся изгнанію изъ скита безвозвратно. Мѣсто его занялъ единомышленникъ иргизцевъ монахъ Прохоръ, изъ уставщиковъ Верхне-успенскаго скита. *)

Страшная коловратность судьбы смертныхъ людей и ихъ мыслей!...

Въ началѣ т. е. въ 1777 году, монахъ Сергій былъ на сторонѣ «перемазанцевъ,» а именно противниковъ инока Никодима, и что же? Вскорѣ потомъ ему самому пришлось быть довершителемъ начатаго Никодимомъ дѣла, предупрежденнаго на своемъ поприщѣ ранней смертію (въ 1787 г. 12 мая) на 39 году своей жизни, благо-

*) Послѣ этого Сергію нечего было дѣлать на Иргизѣ, онъ уѣхалъ со всѣми своими родными, въ 1796 г. въ стародубскія слободы; здѣсь онъ поступилъ съ племянникомъ въ Никодимовъ единовѣрческій монастырь, а сестру свою съ племянницами помѣстилъ въ слободѣ Новозыбковкѣ при единовѣрческой Преображенской церкви. Вскорѣ онъ посвященъ былъ въ іеромонаха и сдѣланъ настоятелемъ единовѣрческаго Успенскаго монастыря въ Бѣлоруссіи (см. Прав. Соб. за 1854 г., к. 2 ст. 457).

даря усилеппымъ стараніямъ Сергія, образовалось такъ называемое единовѣріе. И что не успѣлъ окончить незабвенный для единовѣрцевъ Никодимъ, то было окончено бывшимъ строителемъ и монахомъ Сергіемъ, по самому непонятному сближенію крайностей и противорѣчій.

Послѣ Прохора, преемника Сергіева, мѣсто настоятеля иргизскаго раскольничьяго монастыря занялъ монахъ Мамонтъ. Во время настоятельства этого послѣдняго поступилъ въ число монашествующей братіи какой—то московскій купецъ, въ иночествѣ нареченный Зиновіемъ. Инокъ Зиновій, такъ будемъ называть его, является личностью довольно замѣчательною. По связямъ своимъ въ Москвѣ, а можетъ по богатству своему, онъ былъ извѣстенъ государю Павлу Петровичу.

Около 1798 года Введенская церковь сгорѣла, выстроенная, какъ сказано нами выше, монахомъ Сергіемъ (Юршевымъ) въ 1780 году; у скитниковъ были новыя заботы возобновить храмъ, и на это представился слѣдующій случай. Инокъ Зиновій съ настоятелемъ Мамонтомъ имѣли возможность выхлопотать дозволеніе отъ правительства—не только выстроить новую при скитѣ церковь взамѣнъ сгорѣвшей Введенской, но сверхъ того, благодаря ходатайству инока Зиновія и строителя Нижне-воскресенскаго монастыря Прохора, было указомъ предназначено на эту церковь въ скитѣ отъ императора Павла Петровича вкладу 6,000 руб. ассигн. и выдано еще было на ея постройку разныхъ матеріаловъ—лѣсу, желѣза и проч. тоже по назначенію самаго государя. Нововыстроенную церковь освятили во имя *Преображенія Господня.* Скитъ этотъ получилъ названіе Верхне-Спасо-Преображенскаго или Успенскаго.

Впослѣдствіи инокъ Зиновій (изъ моск. купцовъ) имѣлъ случай быть въ Петербургѣ, и представлялся тамошнему митрополиту Гавріилу, съ которымъ долго бесѣдуя, онъ выдержалъ, какъ говорятъ старообрядцы, полный экзаменъ относительно старообрядческихъ доктринъ.

Преемникомъ Мамонта въ званіи строителя былъ монахъ Гавріилъ, онъ въ 1805 году, собралъ совѣщаніе, созвавъ скитниковъ, почти изъ всѣхъ раскольническихъ скитовъ. На этомъ совѣщаніи было изложено для иргизскихъ монастырей правило или церковный уставъ старообрядцевъ, какъ-то: Керженскихъ, Стародубскихъ, Вѣтковскихъ, Рогожскихъ и другихъ.

Правила эти почти соблюдаются и въ настоящее время коренными старообрядцами поповщинскаго согласія. Здѣсь сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ изъ этого уложенія иргизскихъ монастырей:

Въ апрѣлѣ 1805 года, «Саратовской губ. вольскаго округа, иргизскихъ старообрядческихъ монастырей: Верхняго-успенскаго, Средне-никольскаго и Нижне-воскресенскаго, собравшіеся вкупѣ настоятели съ братіею въ Верхнемъ-успенскомъ монастырѣ не малое разсужденіе имѣли, о нынѣшнихъ послѣдне временныхъ обстоятельствахъ. И поелику усматривая, что многіе отъ насъ отщетились и православной вѣры (мнимаго старовѣрья) отступили самовольно, а которые за страхъ и присоединились въ разныя секты, а которые къ великороссійской церкви, т. е. къ новообрядцамъ (единовѣрцамъ), а иніи приступили отъ насъ къ отщепенцамъ, называемымъ старообрядцами, которые, якоже и мы, содержатъ старопечатныя книги и по нихъ службу отправляютъ, а со всѣми сообщеніе во

всемъ имѣютъ незазорно какъ въ молитвѣ, такъ въ ястіи и питіи, и за грѣхъ сіе не вмѣняютъ. Такожде и изъ *нашихъ* (т. е. раскольничьихъ) православныхъ христіанъ за слабость и небреженіе многіе нами усмотрены, что имѣютъ совокупленіе въ ястіи и питіи, а нніи и въ моленіи съ еретики и со отлучившимися отъ *нашей* православной церкви. Того ради взяли мы на сіе осторожность, дабы и намъ не погрѣшить противъ правилъ св. отецъ и церковнаго преданія».

«Сего ради мы смиренніи, видѣвши такія страшныя отъ проповѣдниковъ Христовыхъ Апостолъ и Святыхъ отецъ наложенныя клятвы на небрегущихъ евангельскихъ и апостольскихъ преданій и святыхъ отецъ правилъ, ужасни быхомъ и всѣ наши чувства поколебашася. Принуждены отъ лица святыя церкви внушить и объявить, на что и сообщили сіе положеніе въ подтвержденіе всѣмъ православнымъ христіанамъ, дабы всячески обрегались плевелъ еретическихъ и злоугрызательныхъ ядовъ ихъ. Ибо если и отнынѣ кто изъ *нашихъ* православныхъ христіанъ, отъ св. соборной и апостольской церкви совсѣмъ отступитъ ко иной церкви другаго исповѣдыванія, которая съ нами не согласуетъ, то таковаго слѣдуетъ неоднократно поучать и увѣщевать отъ св. писанія; потомъ, ежели не исправится и не послушаетъ святой церкви, то имѣть его яко язычника и мытаря, и ктому уже не имѣть съ нимъ *всѣмъ нашимъ* православнымъ христіанамъ никакого сообщенія какъ въ моленіи, такъ и въ ястіи и питіи, ни въ церкви, ни въ дому».

«Если же кто *изъ нашихъ* православныхъ христіанъ, съ таковыми или съ другими какими не нашей право-

славной церкви исповѣданія, будетъ сообщеніе имѣть въ моленіи, или ястіи и питіи, или въ ихъ будетъ церковь ходить и вкупѣ съ ними молиться, или въ дому у кого ихъ или у себя въ дому; или будетъ къ нимъ въ воспріемники ходить и кумитися съ ними, или къ себѣ будетъ кого изъ нихъ въ воспріемники брать къ своимъ дѣтямъ или родственникамъ своимъ; такожде и бракосочетаніе съ ними кто будетъ имѣть, или своихъ дщерей за ихъ дѣтей отдавать, или за своихъ дѣтей отъ инославныхъ брать, безъ ихъ истиннаго раскаянія: таковые остаются безъ исправы и присоединенія во святой церкви».

«Такожде приходящихъ вновь слѣдуетъ прежде, жениха или невѣсту, научить ихъ православію и принять подъ исправу, по правиламъ святыхъ отецъ, потомъ и къ бракосочетанію привесть. А если кто сіе правильное положеніе будетъ пренебрегать, то таковаго церковною властію по правиламъ св. Апостолъ и св. отецъ: 1, если священнаго чина, то всего священнаго достоинства лишаемъ. А если же изо мнишескаго чина или мірскаго человѣка, то отъ церкви отлучаемъ, дондеже вправду раскаяніе и смиреніе принесетъ, и тогда пріемлемъ будетъ по правиломъ святыхъ отецъ».

«И сіе таковое положеніе мы не отъ своего умышленія вамъ, православные христіане, опредѣляемъ, но готовыя отъ святыхъ богогласныхъ Апостолъ и вселенскихъ учителей и преподобныхъ отецъ положенныя, или церковныя правила предлагаемъ. Якоже пишутъ правила святыхъ Апостолъ 2): аще кто молится со еретики въ

---

1) Номоканонъ, правила 52 листъ 24. 2) Корич. глава 1 прав. 10.

церкви, или въ дому со отлученными отъ церкви, самъ такожде да отлученъ будетъ».

«Аще который христіанинъ принесетъ масло въ соборище жидовское, или въ церковь еретическую, или въ поганску въ праздникъ ихъ, или кадило или свѣщу возжетъ или другое что, да отлучится». 1)

«Аще кто помолится въ гробницахъ, идѣже лежатъ мниміи отъ еретикъ мощи, или въ церквицахъ, или исцѣлится хотя отъ недуга пріидетъ тамо, да будетъ отлученъ, дондеже покается». 2)

«Со еретики и со отверженными соборныя церкви да не помолится никто. Аще помолится кто со еретики или со отлучившимися своею волею отъ соборныя церкви, самъ отлученъ да будетъ». 3)

«Аще ли не послушаетъ наказанія и хощетъ съ ними ясти и пити, таковый со христіаны да не ястъ, и въ церковь да не пріемлется; но отвращатися всякому христіанину отъ него, яко отъ идолослужителя; да еще паки когда пріидетъ ко исповѣди, да отлучится на покаяніе на три лѣта, и въ двоихъ лѣтѣхъ да непріятно будетъ отъ дому его ни просфиры, никаковое же приношеніе, и въ третіе лѣто пріемлются просфиры его въ церковь; да совершитъ три лѣта въ покаяніи».

«Божіею же благостію и неизслѣдованными его судьбами всякому видится и извѣстно, что не малое количество душъ человѣческихъ разнаго исповѣданія вѣръ, и разныхъ сектовъ, приходятъ и нынѣ *къ нашей* православной церкви съ немалымъ усердіемъ, и вмѣсто испад-

1) Прав. 71 лис. 19. 2) Кормч. глава 10 прав. 9 лис. 74. 3) Кар. прав. 34. Номоканонъ прав. 153 и 154.

шаго куколя наполняется многоплодною пшеницею, и церковь Христова всюду прославляется, и стадо православныхъ овецъ время отъ времени болѣе умножается. Зане кромѣ церкви Божія нигдѣ нѣсть спасенія».

«Церковь же свою самъ Христосъ спасаетъ. Якоже святый Павелъ апостолъ возвѣщаетъ, глаголя: „Христосъ есть глава Церкве и Онъ есть Спаситель тѣла своего» (къ Ефес. зач. 230); а иже не пребываютъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, и Духа Святаго сицевіи не имутъ. И якоже во Евангеліи рече: «яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей (зач. 112). И се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка.» *)

Далѣе въ этомъ соборномъ дѣяніи Иргизскихъ монастырей говорится, какимъ чиномъ и какъ принимать тѣхъ, кои обратятся въ ихъ Поповщинское согласіе.

---

*) «Но какъ мы разсматривая и соображая, поелику дошло къ нашему свѣдѣнію, ибо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и странахъ нашей святой церкви, исповѣданія православнаго христіане, вновь приходящихъ или отступившихъ и паки возвращающихся пріемлютъ разными чинами, противно свято-отеческимъ правиламъ; и сіе взошло или отъ небреженія или за слабость. Того ради за нужное мы поставили сіе положеніе правильно утвердить въ согласность преданіямъ святыхъ Апостолъ и вселенскихъ учителей и преподобныхъ отецъ правилъ, и сообразить всѣхъ православныхъ христіанъ нашего единенія: дабы во всѣхъ мѣстахъ было согласно, и вновь приходящихъ и паки къ намъ обращающихся и нашей православной церкви прини-

1) Къ Ефес. зач. 230. 2) Зач. 112.

Мы не будемъ входить въ тѣ подробности и ту послѣдовательность событій на Иргизѣ съ ихъ монастырями, которые ничѣмъ не разнятся отъ общежитія другихъ выше описанныхъ нами монастырей, и беремъ только тѣ эпизоды и случаи, которые тѣсно связаны съ описываемымъ Верхне-успенскимъ.

мать въ согласность святыхъ отецъ правиламъ, и по единому чиноположенію, которые какимъ правиламъ подлежатъ, о семъ ниже сего полагаемъ.

1) «Аще кто пріидетъ отъ Великороссійской церкви священникъ, или діаконъ или клирикъ, къ нашей православной церкви, а оные крещены въ три погруженія и посвящены отъ великороссійскаго рускаго архіерея, который архіерей и самъ крещенъ тожъ въ три погруженія; таковыхъ подобаетъ принимать по второму чину, т. е. по чистомъ его раскаяніи и проклятіи ересей, да помазуется святымъ муромъ, якоже новокрещенный, и потомъ всякъ во своемъ чину да пребываетъ. 1)

2) «А если же кто придетъ отъ священнаго чина посвященный отъ рускаго епископа, и приходящіе крещены обливаніемъ; таковыхъ пріемлемъ якоже еллиновъ, и подобаетъ совершенно крестить, и потомъ священнодѣйствія оные лишаются и вмѣняются за простолюдинъ. 2)

3) «Если же кто придетъ отъ священнаго чина, который крещенъ въ три погруженія, а посвященъ архіереемъ, который крещенъ обливаніемъ; то таковыхъ пріемлемъ по второму чину, т. е. подъ проклятіемъ ересей, и святымъ муромъ помазуются, а священнодѣйствія совершенно лишаются и пріемлются якоже простіи.

---

1) 1 Вселенскаго собора правило 8, глава 5. 2) Потреб. Больш. глава 71; листъ 585.

Въ 1828 г. въ Верхне-успенскомъ скитѣ при строителѣ Гаврилѣ сгорѣла церковь, выстроенная по ходатайству иноковъ Прохора и Зиновія. Эта сгорѣвшая церковь была во имя Спасо-Преображенья. Пожаромъ истребило вмѣстѣ съ ея драгоцѣнностями—богатою утварью,

---

4) Если же кто пріидетъ вновь отъ простыхъ, отъ Великороссійской церкви или отщепенцевъ, то есть называемыхъ старообрядцевъ, а иные называютъ ихъ благословенными, (рѣчь идетъ объ единовѣрцахъ), которые крещены въ три погруженія; таковыхъ пріемлемъ по второму чину, т. е. по проклятіи ересей, помазуемъ святымъ муромъ, якоже новокрещеннаго. А если же пріидетъ кто и крещенъ обливаніемъ, таковаго совершенно да крестимъ.

5) Если же который отъ священнаго чина, бывъ при нашей православной церкви, и отступитъ самовольно и приступитъ къ ереси, а потомъ возвратится и покается чистымъ сердцемъ; таковаго принять по третьему чину съ проклятіемъ ересей, и дать ему за преступленіе заповѣдь, а священнодѣйствія всего лишенъ да будетъ, и имѣть его за простолюдина, но токмо въ сидѣніи давать ему почесть, и благословить ему трапезу.

6) Великій Аѳанасій къ Руфиніану въ епистоліи пишетъ: иже священникомъ нуждею пріобщившеся, иже Аріева мудрованія, и покаявшеся, правильно убо исправляются, мѣста же священнаго не изгонятся, но пребываютъ въ своей степени: а наипаче аще помыслъ никако имяху о немъ сослагающеся, покрышася страхомъ, еже не расглитися церквамъ. А иже хоша и нуждею привлечени бывше отвергошася, но яко аще отвергшеся и власть нѣкую пріемше, помогаху нечестію. Аще обратившеся покаются, помиловати ихъ убо, но не дати же имъ мѣсто внити въ причетъ; но обнажени убо священства въ людскихъ

иконами и священническими облаченіями—и самое дорогое для старообрядцевъ значенье этой церкви, какъ напоминавшей нѣкогда о милостяхъ къ нимъ государя Павла Петровича, и тѣхъ личностей, во имя которыхъ ихъ скиты были облагодѣтельствованы. Причина пожара, какъ говорятъ

вчиняются, но только въ сѣдѣніяхъ почесть имъ давати. 1) А иже отъ еретическаго епископа православный іерей или діаконъ священства лишенъ. но той преосвященъ есть, занеже правомысляху и вѣроваху; за то пріяти имъ паки свой чинъ. 2)

7) Аще же отъ священнаго чина были при нашей православной церкви, и отступили отъ насъ самовольно ко отщепенцамъ называемымъ присоединенцамъ къ Великороссійской церкви, которые служатъ по старопечатнымъ книгамъ, а благословеніе и муро получаютъ отъ Великороссійской церкви; и если потомъ обратятся и прибѣгнутъ съ чистымъ покаяніемъ, таковыхъ съ милованіемъ принять по третьему чину, съ проклятіемъ ересей; а священнаго чина лишени да будутъ и вмѣняются за простолюдины; а если же по нуждѣ, то пріемлемъ, и на первыя степени да опредѣляются, якоже писано въ шестой главѣ.

8) А если же отъ священнаго чина были опредѣлены отъ русскаго архіерея и отъ него поставлены ко онымъ отщепенцамъ, называемымъ старообрядцамъ, и если изъ нихъ кто къ нашей (раскольнической православной церкви пріидетъ святымъ покаяніемъ; таковаго пріемлемъ по второму чину, съ проклятіемъ ересей, и помазуемъ святымъ мурромъ, потомъ опредѣляются кто въ какомъ чину былъ, по свидѣтельству духовнаго отца.

9) Аще кто изъ православныхъ отступитъ отъ *нашей* православной церкви самовольно или за страхъ, и приступитъ къ

---

1) Корм. глава. 29 лис. 264 и Мате. въ составѣ 1-мъ, глава 1.
2) Кор. глава. 12 лис. 90, прав. 3.

была слѣдующая: два скитскихъ поиоморя завели между собою сильную ссору; одного изъ нихъ звали Гаврилою, другаго Іосифомъ. Гаврила, желая отомстить своему врагу, поджегъ *тайникъ*, который обыкновенно бываетъ въ раскольническихъ часовняхъ или церквахъ въ самомъ алтарѣ. Въ этомъ тайникѣ или ризницѣ, между прочими

Великороссійской церкви или ко отщепенцамъ онымъ, и у нихъ его возведутъ во священный чинъ, или сына его, который у насъ родился и крестился, такожде внука и правнука его, и потомъ пожелаетъ обратиться паки къ *нашей* православной церкви; то таковаго пріемлемъ по третьему чину, съ проклятіемъ ересей; а священства всего лишается и вмѣняется яко простолюдинъ.

10) Аще кто отступитъ самовольно или за страхъ отъ нашей православной церкви къ Великороссійской церкви, или ко отщепенцамъ онымъ, и отъ него родившихся и тамо крестившихся дѣтей, сына или внука его, посвятитъ архіерей россійскій во священный чинъ какой ни есть, и оный пріидетъ съ чистымъ покаяніемъ и нелицемѣрною вѣрою къ *нашей* православной церкви; таковаго пріемлемъ по второму чину, съ проклятіемъ ересей, и святымъ муромъ помазуемъ. Потомъ опредѣляется по свидѣтельству духовнаго отца въ первый его чинъ, кто въ какомъ былъ.

11) Аще изо мирскаго чина или изъ простыхъ людей отступитъ самовольно или за страхъ отъ православныхъ исповѣданія, и приступитъ къ Великороссійской церкви или ко отщепенцамъ, что называются старообрядцами, и потомъ обратится паки къ нашей православной церкви; и таковыхъ пріемлемъ по третьему чину, съ проклятіемъ ересей, давъ имъ заповѣдь духовный отецъ. А который отпалъ за страхъ, тому полегче, какъ повелѣваютъ правила святыхъ отецъ.

12) Аще же кто отъ простыхъ отступитъ самовольно или

секретными вещами находились древнія рукописи и книги, скрытыя при описи скитовъ (въ 1827 г.) въ проѣздъ князя Голицына, и потому не попавшія въ опись.

Преображенская церковь была вся деревянная, какъ выстроилъ ее въ началѣ инокъ Зиновій, и считалась *второю* у скитниковъ, послѣ основанія Успенской монахомъ Сер-

---

за страхъ со всѣмъ семействомъ своимъ *отъ нашей* православной церкви, и приступитъ къ великороссійской церкви или ко отщепенцамъ и присоединенцамъ, и живши тамо еще дѣтей народитъ и въ ереси креститъ, а потомъ вдругъ пожелаютъ возвратиться со всѣмъ семействомъ своимъ къ намъ, къ православной церкви; таковыхъ пріемлемъ которые у насъ прежде были, но по третьему чину; которые во отступленіи народившеся и тамо крестившеся, тѣхъ подобаетъ принять по второму чину, съ проклятіемъ ересей, и святымъ муромъ да помазуются *). Понеже они были помазаны не православнымъ муромъ, и духовный отецъ дастъ заповѣдь по правиломъ святыхъ отецъ. А которые отступившеся православія самовольно и безъ всякой нужды, таковые, по обращеніи, каются двенадесять лѣтъ, якоже пишетъ первый вселенскій соборъ и великій Василій. 1)

А иже во отступленіи и прочимъ правовѣрнымъ быша гонителіе, таковымъ казнь налагается весьма тяжко.

Но притомъ еще во многихъ мѣстахъ изъ нашихъ православныхъ христіанъ бракосочетаніе творятъ и младенцевъ крестятъ въ Великороссійской церкви, овіи страха ради, а друзіи за слабость и небреженіе; таковыхъ надлежитъ правильно исправлять и епитиміями наказывать, по разсмотрѣнію духовнаго отца, кто чего слѣдуетъ.

---

*) Но какъ у иргизскихъ монастырей не было совсѣмъ освященнаго мура, то они мазали простымъ деревяннымъ масломъ, что они и называютъ: „святымъ, православнымъ муромъ“.

1) Кор. глава 5 прав. 10 и глава 22.

гіемъ. Но когда Преображенская церковь сгорѣла, вмѣсто ея настоятель Гавріилъ выстроилъ каменную, во имя «Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы,» а деревянную, основанную Зиновьемъ во имя «Преображенія Господня», оставшія части отъ пожара вытаскали по бревну въ

Отнынѣ естьли кто изъ нашихъ христіанъ, отъ своего произвола или за слабость и небреженіе, или за дальностію православнаго священника, и не хотя употребить траты излишнія, пойдетъ въ Великороссійскую церковь или ко отщепенцамъ, или старообрядцамъ, они же и благословенные здѣсь разумѣются единовѣрцы) вѣнчается или младенца своего отъ таковаго попа крестить кто; таковыхъ, вопервыхъ родителей, духовному отцу наказывать епитиміею, святыхъ отецъ правиломъ; а женихъ и невѣста, если въ совершенномъ оба разумѣ, тому же наказанію подлежатъ. А если въ совершенный разумъ еще не пріидоша, таковымъ полъ сего. Да при томъ бракосочетаніи будетъ кто изъ нашихъ православныхъ христіанъ производство творить, т. е. дружкою или другимъ какимъ родомъ, то вси тому же наказанію подлежатъ. Если же въ Великороссійской церкви вѣнчаться или младенца крестить будетъ по нуждѣ и страха ради, таковыхъ слѣдуетъ духовному отцу съ разсмотреніемъ обложить епитиміею, но съ милостію; ибо они не отъ своего произвола приступиша, но за страхъ и боязнь.

Священникъ, аще пріиметъ жертву еретическую, или крещаетъ дѣтища ихъ, или яко пріемника дѣтищу возметъ, и или друга жениха на бракъ, да извержется: кая бо часть вѣрному съ невѣрными, или кое общеніе свѣту ко тьмѣ? Сему въ согласность и мы церковною властію запрещаемъ [1]) отнынѣ какихъ либо таинъ отъ еретиковъ принимать и сообщенія съ ними имѣть; а не храняй сего положенія, отъ священнаго чина, ко изверженію сами себя подвергаютъ, а изъ просто-

---

1) Номок. праз. 151 лис. 38.

двери вновь выстроеннаго храма. Въ это время Гавріилъ придѣлалъ къ каменной церкви и ризницу, и не подалеку келарню или трапезную тоже каменную. Центромъ этихъ построекъ была Преображенская, т. е. то самое мѣсто, гдѣ она когда-то до пожара, отъ поджога пономаремъ, существовала.

людиновъ ко отлученію. Того ради должно всякому христіанину крещеніе, исповѣдь, святыхъ таинъ причащеніе, бракосочетаніе, и ко очищенію молитвы и прочая получать отъ православнаго священника. Такожде при крещеніи воспріемниковъ навсегда имѣть кума и куму изъ православныхъ христіанъ; а инаго исповѣданія или хоша и у насъ вновь находящихся, а еще совершенно въ православіе не пришедшихъ, и таковыхъ не слѣдуетъ при крещеніи воспріемниками имѣть, или исповѣдывать и пріобщить святыхъ таинъ, или другимъ какимъ. А кольми паче инославныхъ не подобаетъ никакой тайнѣ призывать и примѣшивать; ибо и въ дружествѣ и сообщеніемъ, ястіемъ и питіемъ, велѣно всячески отъ нихъ удалятися; а кто изъ правовѣрныхъ съ еретиками или со отлученными будетъ въ чемъ либо сообщеніе имѣть, на таковыхъ страшныя клятвы и запрещеніе отъ святыхъ апостолъ и вселенскихъ учителей и преподобныхъ отецъ положены, и таковыхъ отъ церкве отлучать и соединенія съ православными.

И тако за помощію Божіею сіе положеніе написахомъ и утвердихомъ, не отъ своего умышленія или пристрастія, но отъ богопроповѣдниковъ святыхъ апостолъ и вселенскихъ учителей, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ, соборныхъ преданій и церковныхъ правилъ.

А если кто сіе положеніе будетъ пренебрегать и противиться опредѣленію и утвержденію свято-отеческому сему, таковый, если отъ священнаго чина, то церковною властію лишенъ будетъ своего степени и всего священнодѣйствія и причтенъ будетъ

Въ 1828 году, Верхне-успенскій скитъ, (гдѣ какъ мы видѣли изъ первой главы, скончался въ 1838 году строитель Прохоръ,) былъ вскорѣ же послѣ пожара, въ числѣ другихъ иргизскихъ монастырей, переданъ изъ удѣльнаго

въ числѣ простолюдиновъ. А если же отъ мирскаго чина или отъ простолюдиновъ, то таковыхъ отлучаемъ церковнаго соединенія, дондеже въ правду чистосердечное принесетъ раскаяніе. Аще ли же неудобь отторжени будутъ своихъ обычай, ниже по Евангелію житіе воспріемлютъ, никоежъ намъ къ нимъ слово. Мы убо въ людяхъ непокоривыхъ и прекующихъ научихомся глаголати: еже спасая спаси душу свою. [1])

Не восхощемъ убо со грѣхи чуждыми погибнути, но убоявшеся тяжкаго суда, и страшный день предъ очима имуще, съ таковыми погибнути не изволимъ; но засвидѣтельствовать день и ноць въ народѣ и особь должни есмы, соотводитяжеся лукавствомъ и небреженіемъ ихъ не восхощемъ; прилежати же паче пріобрѣсти ихъ и изъяти лукаваго. Аще же се не возможемъ, потщимся поне своя души отъ вѣчнаго осужденія спасти. Къ сему *положенію* Верхняго успенскаго старообрядческаго, монастыря инокъ Гавріилъ подписалъ. Того же монастыря, церковный уставщикъ, инокъ Діонисій подписалъ. Соборные иноки: Варлаамъ, Паисій, Палладій, Павелъ, Максимъ, Лазарь, Пахомій, а вмѣсто ихъ, по ихъ прошенію, за неумѣніемъ писать, того же монастыря головщикъ, инокъ Исакій и за себя подписалъ. Соборный старецъ инокъ Герасимъ подписалъ. Соборный старецъ Зиновій подписалъ. Того монастыря, лѣваго крылоса головщикъ, инокъ Севастіанъ подписалъ. Церковный экономъ инокъ Венедиктъ подписалъ.

Къ сему правильному положенію, въ согласность Средне-

---

1) Кор. глава 56 лис. 592.

вѣдомства въ казенное и подчинен въ надзоръ и завѣдываніе губернскаго начальства. Въ указѣ, данномъ министру Императорскаго двора 2 августа 1828 г., изображено: «Признавъ нужнымъ подчинить исключительному надзору мѣстнаго Губернскаго начальства старообрядческіе иргизскіе монастыри, находящіеся Саратовскаго удѣльнаго имѣнія, въ волжскомъ уѣздѣ, повелѣваю вамъ передать въ казенное вѣдомство состоящихъ при оныхъ удѣльныхъ крестьянъ и принадлежащія монастырямъ земли, избравъ въ замѣнъ сего по сношенію съ министромъ финансовъ, такое имѣніе изъ экономическихъ въ Саратовской или другихъ низовыхъ губерніяхъ, которое угодь-

---

никольскаго старообрядческаго монастыря, настоятель инокъ Іаковъ, а вмѣсто его по его велѣнію, того жъ монастыря соборный старецъ Серапіонъ и за себя подписалъ. Того жъ монастыря казначей, инокъ Іосифъ подписалъ. Святыя церкви уставщикъ инокъ Виталій подписалъ.

Къ сему положенію, въ согласность Нижне-воскресенскаго старообрядческаго монастыря, настоятель убогій инокъ, схимникъ Прохоръ со всею о Христѣ братіею подписалъ. Того жъ монастыря казначей инокъ Іосифъ подписалъ. Святыя церкви уставщикъ, инокъ Германъ подписалъ. Тояжъ церкви праваго крылоса головщикъ, инокъ Мартирій подписалъ. Того же монастыря, святыя церкви лѣваго крылоса головщикъ, инокъ Андріянъ подписалъ. Соборный инокъ схимникъ Ефремъ подписалъ. Соборный старецъ Тарасій подписалъ. Соборный старецъ Іоаннъ подписалъ. Соборные старцы: инокъ схимникъ Гедеонъ, инокъ схимникъ Исаія, инокъ схимникъ Арсеній, инокъ Никонъ, инокъ Ѳеодосій, инокъ Андріянъ, инокъ Матѳей, а за неумѣніемъ ихъ писать, по ихъ прозьбѣ того жъ монастыря соборный старецъ, инокъ Никаноръ и за себя подписалъ.

ями своими совершенно равнялось бы монастырскому, хотя бы то изъ оброчныхъ статей.»

„Цѣль, для которой иргизскіе монастыри переданы въ въ вѣдѣніе Губернскаго начальства, есть та, чтобы уничтожить вліяніе ихъ на другихъ, обезсилить согласіе бѣглопоповщины.“ *)

Съ этого времени (1828 года) скитники подверглись рекрутской повинности наравнѣ съ другими крестьянами, что впослѣдствіи было отмѣнено, и скитники или монастыри раскольничьи были освобождены отъ солдатчины.

Еще при помянутомъ строителѣ Гавріилѣ, монастырь этотъ поддерживалъ извѣстный волгскій купецъ В. Злобинъ. *) Онъ былъ родомъ изъ села Малыкова, (что

---

*) Ст. Опис. Саратов. губерніи Леопольдова, ч. 2, стр. 133 и 134.

*) Василій Злобинъ, откупщикъ былаго времени, извѣстенъ своимъ участіемъ въ дѣлахъ извѣстнаго Никодима и Сергія Юршева, которые такъ ревностно, вопреки убѣжденіямъ раскола, шли къ сближенію съ православіемъ. Повидимому, Злобинъ раздѣлялъ мнѣніе своихъ друзей: онъ ѣздилъ съ представителями въ Петербургъ, и всегда находился въ глазахъ правительства какъ самый благонамѣренный, тогда какъ Василій измѣнялъ своимъ друзьямъ при каждомъ крайнемъ случаѣ. Впрочемъ Злобинъ, за нѣсколько лѣтъ до своей смерти, перешелъ къ той церкви, за которую ходатайствовалъ у правительства — онъ умеръ единовѣрцемъ. Участь *Василія* Злобина откупщика, переноситъ насъ тоже къ современному В. А. К-ву, —роль послѣдняго такъ близка по своему положенію къ Злобину, съ тою только разницею, что нашъ современный В. А. принадлежитъ по вѣрѣ къ расколу Безпоповщины,

нынѣ городъ Волжскъ,) сынъ крестьянина старообрядца. Злобинъ въ молодости служилъ писаремъ въ земской избѣ, и здѣсь онъ своею ловкостію и услужливостію обратилъ на себя случайно вниманіе какого-то знатнаго вельможи. Случайно и въ скоромъ времени Злобинъ обогатился, и потомъ сдѣлался извѣстнымъ откупщикомъ. *) Еще въ концѣ XVIII столѣтія Василій Злобинъ участвовалъ въ дѣлѣ инока Никодима и Сергія, по поводу единовѣрія; между тѣмъ постоянно поддерживалъ и раскольничьи скиты какъ деньгами, такъ и всѣмъ для нихъ необходимымъ. Для поясненія дѣйствій купца Злобина, замѣтимъ, что въ сущности не самъ онъ былъ настоящимъ дѣятелемъ, а именно чрезъ жену свою Пелагею Михайлову, которая управляла дѣлами старообрядцевъ болѣе мужа.

поморскаго согласія, и тоже посредствомъ вліянія, также какъ и на упомянутаго В. Злобина, жены своей, урожденной Б-вой изъ Ѳеодосіанокъ, К-въ перешелъ къ Преображенскому толку или сектѣ; исповѣдуетъ или слѣдуетъ по своимъ убѣжденіямъ *двумъ* раскольничьимъ толкамъ: Поморскому и Ѳеодосіевскому. Религіозное убѣжденіе этого субъекта для психолога и для историка подаетъ поводъ прослѣдить почти всѣ дѣла раскольника нашего времени. Коль скоро В. А. не могъ удовольствоваться однимъ исповѣдываніемъ, то могъ ли онъ по своимъ зыбкимъ убѣжденіямъ, окруженный интриганами его совѣсти, довольствоваться однимъ какимъ бы то ни было предпріятіемъ? Въ дѣлахъ міра сего, очевидно играетъ главную роль корысть и пріобрѣтеніе; но въ дѣлѣ совѣсти, религіознего убѣжденія,—чтоже? (См. книгу: *что такое современное старообр. въ Россіи* стр. 81, соч. И. Попова)

*) Соб. Прав. Собесѣд. за 1857 г.

Въ слободѣ, близъ Средне-никольскаго скита, въ августѣ мѣсяцѣ, собиралась каждогодно ярморка, которую постоянно посѣщала жена В. Злобина. Понятно, что отъ этой ярморки, Средній скитъ имѣлъ свои хозяйственныя выгоды и получалъ особый значительный доходъ. Почему Пелагея Злобина, посѣщая одинъ скитъ, поставила себѣ въ обязанность не забывать и другіе. Въ одну ярморочную эпоху пріѣхавъ въ скитъ къ 1-му августа, Злобина была приглашена, въ *Верхній* недалеко отстоявшій скитъ, къ трапезѣ строителемъ Гавріиломъ. Послѣ долгихъ бесѣдъ и совѣщаній съ богатой гостьей, строитель высказалъ ей искусно, какъ бы сторонній, о нуждахъ монастыря своего и притомъ замѣтилъ о большихъ доходахъ Никольскаго отъ ярморки. Злобина придумала самое простое средство устранить эти нужды. По ея соображеніямъ выходило, что для Верхне-успенскаго монастыря будетъ выгоднѣе перевесть ярморку отъ Средне-никольскаго монастыря въ Мечетное, нынѣ г. Николаевскъ, и обѣщалась это исполнить именемъ саратовскаго губернатора Панчулюдзева, и дѣйствительно это было сдѣлано на другой же годъ. Ярморку перевели въ Мечетное, и съ того времени она открывается и въ настоящее время въ г. Николаевскѣ 1-го августа.

Пелагея Михайлова, выхлопотавъ ярморку, не забыла и о другихъ косвенныхъ доходахъ скита. По ея распоряженію на 1-е августа, строитель Гавріилъ изъ своего Верхне-успенскаго скита, вынесъ на паперть икону «Казанскія Божія Матери.» Икона эта была выбрана изъ самыхъ большихъ, въ ней было до 2 аршинъ въ вышину. Толпы богомольцевъ и прочаго ярморочнаго

народа, одни побуждаемые набожностію, другіе просто изъ любопытства стекались къ этой иконѣ, какъ необычайной по своей величинѣ. Къ тому же многіе изъ раскольниковъ стали поговаривать, что они сами видѣли слезы текущія изъ очей Богородицы по иконѣ. Слухъ этотъ еще болѣе привлекалъ и собиралъ къ иконѣ вѣрующихъ, и ихъ усердіемъ были обильные вклады въ находившуюся при иконѣ кружку, и въ слѣдъ за тѣмъ толпы потекли въ скитъ для служенья молебновъ. Ясно, что подобная раскольничья выходка обратила на себя вниманье какъ мѣстной духовной власти, такъ и гражданской. Икона, еще до окончанія ярморки, была внесена обратно въ скитъ строителемъ Гавріиломъ, и благодаря этому неумѣстному усердію купчихи Злобиной, обстоятельство это впослѣдствіи весьма плачевно отразилось во вредъ самимъ скитникамъ. Правительство и епархіальное начальство обратили вниманіе на доходъ и средства Иргизскихъ скитовъ, а тѣмъ болѣе Средне-никольскаго, котораго дальнѣйшая участь читателямъ извѣстна.

Отъ подобныхъ посѣтителей, какъ семейство Злобина, и другихъ богатыхъ, въ старообрядческихъ монастыряхъ завелись запрещенные и недопускаемые ихъ правилами предметы роскоши, занесенные съ запада еретиками и отступниками. То были самовары, чай, сахаръ и прочіе продукты, которые привозились знаменитыми посѣтителями скитовъ, въ подарокъ инокамъ. Въ первой половинѣ XIX вѣка, при скитѣ Верхне-успенскомъ была уже гостинница для сибирскихъ и другихъ пріѣзжихъ купцовъ, которые почему-то всегда предпочитали ее городской Мечетной. Въ это время, когда только что развелось

подобное развлеченіе у скитниковъ, изъ города пріѣхалъ по своимъ дѣламъ одинъ мѣстный чиновникъ, изъ числа тѣхъ, которые, замѣтимъ, частенько посѣщали раскольничьи скиты; но эти господа особаго еще въ нихъ ничего не творили, потому что не было на то приказа. Гость тотчасъ увидѣлъ въ скитской гостиницы самоваръ со всѣми принадлежностями, и какъ по новизнѣ предмета самоваръ считался соблазнительной и пагубной роскошью для монаховъ, то чиновникъ приказалъ приготовить его и согрѣть собственно для себя.

Тогда въ скитѣ только нѣкоторые избранные умѣли это сдѣлать, а ихъ тутъ не было; и несчастный служка по неопытности, не зная какъ поступить, распаялъ самоваръ. Чиновникъ разсердился и началъ придираться, подозрѣвая тутъ не невѣжество, а умыселъ и намѣшку скитниковъ, и за что пришлось, разумѣется, строителю порядкомъ поплатиться. Но какъ главнымъ виновникомъ и причиною всему злу, по мнѣнію раскольничьихъ монаховъ, былъ еретическій самоваръ, то между братіею поднялся большой ропотъ на новозаведенный обычай, несогласный съ ихъ правилами, и послѣ долгихъ пересудовъ и толковъ, опредѣлили: распавшіеся куски и всѣ другіе самовары предать обычному у старообрядцевъ проклятію и на вѣки вѣковъ изгнать изъ скита, что и было исполнено. А самый чай, какъ «богомерзскую еретическую траву,» выбросить на дворъ въ непотребное мѣсто. Наконецъ нужно было такъ или иначе поступить съ прилагательнымъ къ чаю (постнымъ сахаромъ). Уладили и это: сахаръ намелко растолкли и высыпали въ скитской трапезной въ лапшу. Положивъ «передъ обѣ-

домъ большой началъ», монахи скушали его съ лапшею, и вѣроятно это было одно изъ лучшихъ блюдъ въ монастырѣ на Иргизѣ.

Но „пришла бѣда, отворяй ворота“, говоритъ пословица, или одна бѣда ведетъ за собою слѣдомъ другую, и почти всегда вторая хуже первой; такъ случилось и съ монахами Верхне-успенскаго скита. На другое утро, за прошлымъ горемъ, въ скитъ завернуло другое и весьма худое. На главныхъ монастырскихъ воротахъ, неизвѣстно кѣмъ, былъ прибитъ возмутительный листъ, написанный церковными буквами, и къ большему соблазну отшельниковъ, противъ самыхъ дверей св. церкви. Содержаніе этого листка раздражило своею манифестаціею какъ скитниковъ, такъ и мірянъ старообрядцевъ. То былъ листокъ *адской газеты*, какъ тогда называли ее. Листокъ переходилъ изъ рукъ въ руки, и немедленно всѣ взрослые, и даже малолѣтніе дѣти заучивали содержаніе его наизусть, и бѣгали по улицамъ прочитывая первому попавшемуся монаху. Хотя эта старая газета, «дѣло давно минувшихъ дней,» публикѣ того времени и безъ насъ хорошо извѣстна, но я осмѣливаюсь предложить ее читателямъ именно въ томъ видѣ, какъ она вышла изъ первой редакціи автора, напечатавъ ее здѣсь со всѣми ошибками подлинника того времени, дѣлая это потому, что адская газета есть произведеніе иргизскихъ же скитовъ. Этотъ документъ хотя и напечатанъ въ заграничномъ Сборникѣ Кельсіева въ III ч. и названъ тамъ *газета ада*, но не объяснено притомъ происхожденіе этой газеты, а тѣмъ болѣе, тамъ есть *много измѣненій и значительныхъ дополненій*, вѣроятно позднѣйшей редакціи. Дѣло историка провѣрить то и другое.

Содержаніе адской газеты слѣдующее:

«Вышла газета изъ ада, какая будетъ грѣшнымъ отъ «сатаны награда, и въ безконечный вѣкъ не будетъ ду- «шамъ ихъ отрады. Нынѣшній вѣкъ, зри всякъ человѣкъ: «грѣхъ скончался, (т. е. ничто не считается за грѣхъ) «истина охромѣла, любовь простудою больна, честность «и вѣрность въ отставку вышла, а вѣра осталась во «Іерусалимѣ. Ложь нынѣ присутствуетъ въ судопро- «изводствѣ; самочиніе въ монастыряхъ проживаетъ, тще- «славіе игуменствуетъ, братоненавидѣніе экономомъ по- «ставлено. Совѣсть попрана ногами, благодѣяніе таскается «по міру, а терпѣніе скоро лопнетъ.

«Во адѣ, судейской палатѣ, на тронъ или на сѣдало «сатана сѣлъ, и закричалъ весьма яро: что грѣш- «никовъ во адѣ мало? Бѣсъ услужливый выскочилъ и «рекъ: еще не скончался вѣкъ, а когда скончается вѣкъ, «тогда ты будешь душамъ и тѣлесамъ отецъ. Тогда «сатана послалъ бѣсовъ размѣрить адскую глубину, гдѣ «бы можно было грѣшныхъ посадить за вину».

«Вотъ являются въ месоадъ изъ круга благородныхъ «судей и приказныхъ людей. Сатана, увидавши ихъ, «привѣтствуя кричитъ: честнѣйшіе господа, пожалуйте «сюда, я васъ отмѣнно угощу, огонь и жупелъ воз- «гнѣщу. У меня вмѣсто *самовара* во адѣ, есть большой «котелъ, въ немъ я прикажу смолу и олово растопить, «чтобы ваши скаредны и жаждущы души промочить. «Впослѣдствіи сихъ, явились черницы—монахи, сатана, «обращаясь къ нимъ, говоритъ: святіи отцы, вы зачѣмъ «сюда зашли, или въ рай пути не нашли? Вы продол- «жали жизнь свою въ монастыряхъ, вамъ должно быть

«въ райскихъ краяхъ. При сихъ словахъ, подскочилъ бѣсъ «безъ хвоста и рекъ: они не наблюдали поста, лѣнивы были «Богу молиться, надобно съ ними поскорѣе рѣшиться. Тогда «косой бѣсъ повелѣлъ съ нихъ мантіи и камилавки ски- «нуть и во тьму кромѣшную ихъ вринуть. Вслѣдъ за «ними изъ міру притащили бѣсы ростовщика. Сатана, «смотря на него, спросилъ: ну, другъ, скажи, сколько «ты процентами денегъ накопилъ? Банкиръ горько возо- «пилъ, говоря: «я успѣлъ столько въ жизни денегъ «накопить, что могъ бы весь адъ твой откупить». — «Э, другъ мой! ты вѣрно и здѣсь хочешь роскошно «проживать, пора тебѣ въ преисподней побывать, воз- «разилъ сатана; тамъ узнаешь, какъ обижать бѣдныхъ, и «будешь тамо въ самыхъ послѣднихъ. За этимъ при- «тащили бѣсы опойцу. Сатана сказалъ: экъ ты, другъ «мой, до чего пилъ, что и душу свою погубилъ. Вслѣдъ «за симъ явилась на сцену адскую толпа многочислен- «ная странниковъ и нищихъ. Сатана увидѣвши ихъ, «сказалъ: вы на бѣломъ свѣтѣ бѣдствовали и скорбѣли, «и здѣсь мѣста готовить себѣ не велѣли; нищи слы- «шавши то, схватили кошели и въ царство небесное «побрели».

Начались розыски между скитниками, и вскорѣ най- денъ сочинитель этой *«адской газеты»*. То былъ одинъ изъ иноковъ Средне-никольскаго скита, напи- савшій въ укоръ Верхне-успенскимъ, какъ позволявшимъ себѣ мірскія блага, несогласныя съ правилами скита. Общимъ приговоромъ всѣхъ монаховъ, автора изгнали изъ среды своей безвозвратно, съ поруганіемъ и зауше- ніемъ. И хотя онъ погибъ въ «міру» безъ вѣсти, но

за то газета его не погибла, она долго была памятна иргизцамъ и даже дошла до православныхъ.

За смертію настоятеля Гавріила, умершаго около 1830 г., его преемникомъ былъ монахъ Силуанъ; онъ ознаменовалъ свое настоятельство тѣмъ, что построилъ въ скитѣ большой каменный двухъ-этажный домъ, *) и красивую готическую башню, въ которую вставлены были большіе часы, уцѣлѣвшіе отъ пожара въ 1828 году.

Осмѣянная роскошь и другіе пороки монашествующей братіи газетой ада, еще болѣе усилились въ раскольническихъ монастыряхъ, а въ особенности при преемникѣ Гавріила строителѣ Силуанѣ. При этомъ послѣднемъ строителѣ, въ Верхне-успенскомъ скитѣ, не только заведены были вновь самовары, кофейники, но даже у нѣкоторыхъ монаховъ имѣлись, хотя разумѣется тайно, трубочки съ «богомерзкимъ зеліемъ, еже есть табаце,» не говоримъ уже о навѣщавшихъ мужскіе монастыри отшельницахъ. И какъ видно, главною причиною всему этому былъ самъ строитель Силуанъ. Кромѣ вышесказаннаго, онъ имѣлъ у себя даже *зонтикъ* (дождевой), машинку музыкальную о шести піесахъ и кое-что другое. Одинъ изъ его скитниковъ, молодой купеческій сынокъ симбирской губерніи, Платонъ, имѣлъ при себѣ для забавы и охоты пистолетъ и нѣсколько ружей, а равно и скитскій діаконъ отецъ Ѳедоръ, вѣроятно занимался

*) Въ настоящее время домъ этотъ, какъ и самый скитъ находится во владѣніи единовѣрцевъ, и въ немъ архимандритъ ихъ устроилъ себѣ домашнюю церковь.

охотой, доставъ себѣ ружье. Такъ что едва-ли монашествующая братія не превосходила, своими подвигами, городскихъ и окружавшихъ ихъ старообрядцевъ; но всему есть мѣра и срокъ, и видимо время приходило къ разсчету.

Въ 1834 году, пришелъ однажды въ скитъ, извѣстный на Иргизѣ, юродивый Рафаель. Юродивый, выходя изъ келарни отъ ужина, остановился на крыльцѣ и указалъ своимъ посохомъ на часовую башню, бывшую въ скитѣ Силуана. На стѣнѣ этой башни, между прочими изображеніями была изъ Апокалипсиса глава XII изображавшая бѣгство жены отъ седмиглаваго змія, испускающаго изъ устъ своихъ воду. Указавъ посохомъ, Рафаель сказалъ: «этотъ змѣй у васъ всѣхъ поповъ поѣстъ, а Силуана на шпицъ повѣсятъ; показывая на верхъ башни, и тутъ же забормоталъ языкомъ ума лишеннаго и скрылся на съѣзжемъ дворѣ. И вскорѣ за тѣмъ первое пророчество сбылось на дѣлѣ.

Въ 1835 году, неизвѣстно, какая благодѣтельная рука занесла въ скитъ старообрядческой извѣстную брошюрку: *Маршрутъ*, или *путешественникъ* въ *Японское царство*. Этотъ «путешественникъ въ Японію», написанъ къ старообрядцамъ,—и едва ли нѣтъ его нынѣ печатнаго,—въ самыхъ свѣтлыхъ, соблазнительныхъ краскахъ о небываломъ земномъ раѣ въ Японіи, гдѣ будто только и сохранилось еще „древнее благочестіе“ въ той чистотѣ и полнотѣ іерархіи церковной, которой такъ долго и давно добиваются старообрядцы. (*)

(*) Въ 1835 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, въ городѣ Николаевскѣ,

Въ 1835 году, правительство обратило на раскольничьи скиты, можно сказать, суровое вниманіе. Попы, какъ у старообрядцевъ по городамъ, такъ и въ скитахъ рѣдѣли день ото дня. Въ этомъ году изъ скита взяли бѣглаго попа *Георгія*, а чрезъ нѣсколько недѣль попа *Козьму*, съ нимъ также взяли и діакона *Алексѣя*, и вскорѣ послѣ ихъ еще попа *Іакова*. Эти священники почти всѣ жили въ скиту съ своими семействами, кото-

между многими раскольниками снова появился въ ходу по рукамъ *путешественникъ* въ *Японію*:

«*Проходъ*. На Екатеринбургъ, на Томскъ, на Кананейскъ, на Барнаумъ вверхъ по рѣкѣ Катунѣ, на Красный Яръ, деревню Оку и деревню Устьбу. (До этой деревни изъ Хвалынска Михайла Григорьевъ доѣзжалъ, и на квартирѣ стоялъ у сына Петра Кирилова, какъ сказано въ маршрутѣ, зайти къ нему на квартиру). Тутъ есть пещеръ множество, отъ пещеръ снѣговые горы, а за горами есть Домская деревня (какого округа?), въ ней часовня и обитель, настоятель инокъ схимникъ Іоспѳъ. Отъ той обители есть ходу четыре дни въ Кутатанію, въ Японское государство. Живутъ въ губѣ моря океана, мѣсто называемое озеромъ бѣловодія и озеромъ любве, на немъ же есть семьдесятъ острововъ, а острова есть по 500 верстъ, на нихъ горы высокія, а въ горахъ живутъ о Христѣ подражателіе соборныя церкви—православные христіане. Съ тѣмъ увѣряю васъ М?, чтобы послѣдовать стопамъ Христовымъ безо всякой лести, *а тамъ антихриста не будетъ*. Это мѣсто уготовано для укрывательства жены, по Іоанну Богослову 12-й главы, Апокалипсисъ» и проч.

Въ заключеніе сдѣлано прибавленіе слѣдующее: «Въ Остъ-Индіи, въ горахъ тоже живутъ христіане, имѣютъ тоже церкви и архіерея, во всемъ подобно какъ въ Японіи. Описатель о Индусахъ говоритъ: что Индусы звонятъ въ кококола за-

рыя вмѣстѣ съ ними и были арестованы. Начались строжайшіе розыски, слѣдствія надъ захваченными попами, которые всѣ уже были „исправлены“ въ скитахъ, а нѣкоторые приготовлены на города для староорядцевъ. Эта „исправа“ или порядокъ продажи по скитамъ бѣглыхъ поповъ былъ заведенъ съ издавна, почти отъ заселенія Иргиза съ 1763 года. *) Многіе изъ арестованныхъ въ

претили, потому что отъ звону падаютъ ихъ болваны (боги), почему имѣютъ колокола внутри церквей; а архіерей, коего путешественникъ видѣлъ, есть старый съ посохомъ, борода до колѣнъ долгая, одежда желтошелковая»... Путешественникъ въ Японьское царство изложенъ въ книгѣ: Истор. очер. попов. (см. стр. 40—44); — впрочемъ несогласный съ нашей рукописью, что можно видѣть изъ словъ выше помѣщеннаго маршрута».

*) 1818 г. Екатеринбургскіе раскольники, въ прошеніи къ Государю Императору Александру 1-му, писали отъ лица всѣхъ сибирскихъ раскольниковъ, что они сначала «исправляли Богослуженіе и всѣ христіанскія требы чрезъ священниковъ, пріявшихъ равное съ ними уединеніе, а потомъ получали отъ иргизскихъ монастырей рукоположенныхъ Россійскими епархіальными архіереями, уединившихся отъ нихъ безпорочно. (Рук. Пр. Іак. л. 300 и на обор., также 297 и 298). Также должно сказать и о всѣхъ раскольникахъ, жившихъ въ восточныхъ и юговосточныхъ губерніяхъ. Не можемъ съ достовѣрностію сказать того же о Московскихъ и другихъ поповцахъ; свидѣтели очевидцы увѣряютъ впрочемъ, что раскольники *нигдѣ, кромѣ Иргиза*, не имѣли права принимать бѣглыхъ поповъ, можетъ быть частію и потому, что мнимо древнее муро хранилось только на Иргизѣ. Такъ іеромонахъ Арсеній говоритъ: «Постановили обще всѣ иргизскіе мона-

этотъ разъ поповъ и діаконовъ перешли въ единовѣріе, а другіе были опредѣлены причетниками при православныхъ церквахъ.

До 1841 года, почти всѣ иргизскіе старообрядцы обращались за всѣмъ нужнымъ въ скиты, относительно своихъ требъ, какъ то: вѣнчанія, крестинъ, погребенія и пр. и пр. *).

стыри за правило для раскольниковъ непзмѣнное, чтобы бѣглыхъ поповъ и діаконовъ нигдѣ раскольники къ себѣ не принимали, а доставляли въ иргизскіе къ нимъ монастыри для исправы; и въ монастыри принимали таковыхъ поповъ и діаконовъ, и за исправу каждаго попа, привезеннаго въ монастырь, съ тѣхъ раскольниковъ, кто его для себя привезъ, брали отъ 500 и до 2000 руб. ассиг.» (Рук. Пр. Іакова л. 418 и на обор.). Это свидѣтельство даетъ право заключать и о томъ, по какимъ убѣжденіямъ Сергій (Юршевъ) старался доказать, что нигдѣ нельзя принимать бѣглыхъ поповъ, кромѣ Преображенскаго монастыря. Тоже говоритъ другой очевидецъ архимандритъ Платонъ: Прохоръ (настоятель), по сдѣланіи надъ попами исправы, разсылалъ ихъ по разнымъ губерніямъ и снабжалъ раскольниковъ попами; а сами раскольники нигдѣ не имѣли права принимать бѣглыхъ поповъ, а всегда просили и получали отъ сихъ иргизскихъ монастырей (Рук. Пр. Іак. л. 441). (См. Прав. Соб. 1857 г. кн. 2, стр. 429 и 430).

*) Достаточно указать, какъ на тѣ средства, которыми когда-то обладалъ Верхне-успенскій скитъ, по собственному показанію бѣглопоповцевъ, и слѣдовательно по самой низской оцѣнкѣ въ 1827 г. Это было въ проѣздъ кн. Голицына. При описи въ иргизскихъ монастыряхъ украшеній было, а именно, въ мужскомъ Спасо-Преображенскомъ на 40,000 руб. «Въ монастырѣ было 87 келій, число монашествующей братіи измѣнялось по разнымъ причинамъ, а именно ихъ бывало отъ 50 до 400 монаховъ и послушниковъ».

Въ 1837 году, Средне-никольскій монастырь былъ упраздненъ и обращенъ въ единовѣрческій. По занятіи его единовѣрцами, большая часть монаховъ перешла въ Верхне-успенскій скитъ, который все еще оставался до 1841 г. во владѣніи старообрядцевъ. Но дѣла ихъ шли уже не совсѣмъ хорошо. Послѣ печальнаго событія съ ихъ духовенствомъ въ Никольскомъ и въ Нижне-воскресенскомъ, иргизцы умѣли было вновь запастись для себя новыми бѣглыми попами въ симбирской губерніи; но и этотъ послѣдній священникъ былъ наконецъ арестованъ и взятъ изъ Верхне-успенскаго скита, гдѣ послѣ

Въ Преображенской церкви, въ алтарѣ 140 иконъ, большею частію въ серебреныхъ вызолоченныхъ ризахъ, въ иконостасѣ 57 иконъ, изъ коихъ нижнія въ серебреныхъ вызолоченныхъ ризахъ, и украшены дорогими каменьями, много иконъ и по церкви; два паникадила и 21 лампада. Въ теплой Введенской церкви 5 мѣстныхъ иконъ въ ризахъ серебреныхъ, вызолоченныхъ и осыпанныхъ жемчугомъ, во всемъ иконостасѣ 85 иконъ, съ серебренными позолоченными вѣнцами; 40 иконъ въ алтарѣ и 32 въ самой церкви, два паникадила и 18 лампадъ. Въ библіотекѣ: 4 Евангелія, изъ которыхъ одно съ серебряными вызолоченными досками, до 120 разныхъ церковныхъ книгъ; изъ нихъ замѣчателенъ одинъ свитокъ, писанный на пергаменѣ іеромонахомъ Ѳеодосіемъ, въ 6932 г. 1424) о совершеніи литургіи съ разными постановленіями о церковныхъ чинахъ. Въ ризницѣ: ризъ священническихъ бархатныхъ, парчевыхъ и шелковыхъ со всѣми принадлежностями 40, такихъ же стихарей 36 и много разныхъ другихъ мелкихъ облаченій, 2 ковчега серебреные, позолоченные, 4 креста и 3 кадила, такихъ же и много др. (см. Прав. Собес. за 1857 кн. II, стр. 473 477—80 стр.) (см: также описан. Леопольдова, ч. II, стр. 123 и 124).

него остался одинъ только діаконъ Ѳедоръ, до самаго переселенія въ скитъ единовѣрцевъ въ 1841 году.

Степень виновности разнородныхъ личностей этого духовенства, была почти одинаковой важности въ отношеніи правительства. Всѣ они бѣжали отъ своихъ православныхъ приходовъ, и безспорно рѣшились на это по крайней необходимости—одни нужды, а другіе корысти ради. Нужды, конечно, они навсегда избавлялись, а корыстные ихъ виды между зажиточными иргизцами были вполнѣ удовлетворены. Бѣглые попы въ расколѣ жили болѣе нежели безбѣдно, болѣе нежели въ довольствѣ,—они объѣдались и упивались, утопая въ роскоши и богатствѣ.

«Изъ пяти монастырей, бывшихъ на Иргизѣ въ саратовской губ., остались Верхне-Спасо-преображенскій и состоявшій при немъ женскій Покровскій монастырь. Саратовскій совѣщательный по дѣламъ раскола комитетъ, считая эти монастыри вредными для Православія, предположилъ обратить ихъ въ единовѣрческіе. Правительство одобрило это предположеніе, которое и исполнено такимъ порядкомъ. Начальникъ губерніи, обсудивъ дѣло, пришелъ къ убѣжденію, что для успѣха предпріятія необходимы два условія: 1) внезапность и нечаянность исполненія въ отношеніи къ монастырскимъ обывателямъ, и отвращеніе препятствій къ исполненію во время приведенія его въ дѣйствіе; 2) уничтоженіе моральной причины покушенія окрестныхъ раскольниковъ къ возвращенію монастырей въ расколъ, и отвращеніе безпокойствъ съ ихъ стороны. Для достиженія перваго условія, онъ полагалъ все дѣло сохранять въ величай-

шей тайнѣ. Для уничтоженія моральной причины, Начальникъ губерніи считалъ нужнымъ ввести, какъ можно скорѣе, единовѣрческое духовенство въ церкви и окропить ихъ святою водою; такъ какъ раскольники думали, что этими дѣйствіями уничтожается святыня ихъ храма, и въ самомъ дѣлѣ дорожили своими церквами до тѣхъ поръ, пока онѣ не были освящены по уставамъ единовѣрческимъ, а послѣ того становились совершенно равнодушными къ своимъ церквамъ. Руководствуясь этими основаніями, Начальникъ саратовской губерніи отправился изъ г. Николаевска неожиданно въ монастырь и сдѣлалъ «въ самый часъ исполненія» распоряженія: а) объ удаленіи ихъ селеній, отстоявшихъ отъ монастыря недалѣе 2 верстъ и вмѣщавшихъ въ себѣ болѣе 1000 раскольниковъ, главныхъ по своему вліянію людей; б) о пресѣченіи всякаго сообщенія между монастырями; в) о пресѣченіи сообщенія между монастырями мужскимъ и женскимъ; для этого онъ употребилъ до 150 человѣкъ изъ мѣщанъ г. Николаевска и казенныхъ крестьянъ православныхъ. А чтобы отнять у раскольниковъ возможность запереть монастырь, церковь, ризницу, и поторопиться на какой либо способъ къ сопротивленію посредствомъ условнаго знака съ колоколами, онъ взялъ съ собою инвалидную команду. Вступивъ въ монастырь начальникъ губерніи созвалъ всѣхъ тамошнихъ монаховъ въ церковь для бесѣдъ, а инвалидная команда заняла караулы у монастырскихъ воротъ, церкви, ризницы и колокольни. На предложеніе начальника губерніи присоединиться къ единовѣрію, монахи, спрошенные отдѣльно, положительно отказались, но вели себя съ покорностію

и смиреніемъ. Тогда вступилъ въ церковь Архимандритъ съ единовѣрческимъ духовенствомъ и испыталъ средства религіознаго убѣжденія; но видя безполезность увѣщаній, немедленно, въ полномъ облаченіи, окропилъ церковь святою водою. Послѣ того архимандритъ поставилъ раскольникамъ на видъ суетность ихъ святыни и воображаемой древности церкви — открытіемъ, что антиминсъ на престолѣ былъ безъ святыхъ мощей и безъ подписи древнихъ архіереевъ. Затѣмъ оставивъ караулы въ мужскомъ монастырѣ, начальникъ губерніи отправился съ архимандритомъ въ женскій, гдѣ окроплена была святою водою часовня. Наконецъ архимандритъ принялъ отъ настоятеля мужскаго монастыря церковное имущество Въ тотъ же день объявлено раскольникамъ г. Николаевска и сосѣднихъ деревень—о обращеніи обоихъ монастырей къ единовѣрію. Извѣстіе это принято раскольниками съ покорностію и тишина не была нарушена». (Смотри исторію М. В. Д. томъ VIII стр. 395—97).

Въ 1841 году 28 мая, и Верхне-успенскій скитъ долженъ былъ перейти въ единовѣрческій. Строитель Силуанъ передалъ его Саратовскому епархіальному епископу Іакову (Вечеркову); но самъ тогда же уклонился отъ единовѣрія, и какъ бы въ укоръ, Силуанъ написалъ отъ себя опроверженіе на правила, изложенныя митрополитомъ московскимъ Платономъ относительно единовѣрія *)

«Введенская» каменная церковь, основанная Гавріи-

*) Это Сочиненіе Силуана, можно прочесть въ Сборникѣ Кельсіева за 1860 г. часть I стр. 201

ломъ, со всѣми ея пристройками перешла къ единовѣрцамъ въ 1841 году; но эти послѣдніе, не принимая во вниманіе, что скитъ къ нимъ перешелъ съ церковью во имя «Введенія во храмъ Божія Матери», переименовали его прежнимъ именемъ, назвавъ опять «Верхне-Преображенскимъ» монастыремъ. Правда, послѣ пожара Преображенской церкви въ 1828 году, отъ нея кое-что и осталось по рукамъ у старообрядцевъ, въ томъ числѣ будто бы спасена и полотняная церковь монаха Сергія, вывезенная имъ изъ Польши. Объ этой послѣдней «Успенской» (полотняной) церкви говорятъ Иргизцы, что она послѣ пожара попала въ Средне-никольскій скитъ, одноименный Сергію, и въ настоящее время цѣла, и хранится у запрещеннаго раскольничьяго епископа Виталія Бѣлокриницкаго, которому доставлена чрезъ Сыртовскаго строителя Израиля. Къ этому же послѣднему строителю въ Сыртовскій скитъ, церковь эта была передана послѣ пожара «Преображенской» церкви изъ Средне-никольскаго скита. Еще отъ пожара остались большіе часы, которые въ настоящее время находятся въ томъ же скитѣ, на вновь выстроенной настоятелемъ Силуаномъ въ готическомъ вкусѣ башнѣ. До перехода въ этотъ монастырь единовѣрцевъ Силуанъ, хотя и числился строителемъ или настоятелемъ раскольничьяго монастыря между своею братіею, но онъ принадлежалъ къ мѣщанскому обществу г. Хвалынска (саратовской губерніи), и отправлялъ всѣ повинности мѣщанина своего города; почему весьма естественно, общество выдавало ему паспортъ для прожитія во всѣхъ русскихъ городахъ. Съ упраздненіемъ скита, Силуанъ, уволенный отъ игуменства съ уставщикомъ сво-

имъ *Аѳанасіемъ*, *) тоже не принявшимъ единовѣрія, возвратился на свою родину и поселился въ г. Хвалынскѣ, гдѣ и жилъ до самой смерти. А въ монастырѣ, перешедшемъ при Силуанѣ къ единовѣрцамъ, былъ выбранъ ими на его мѣсто другой единовѣрческій настоятель изъ уставщиковъ монахъ Трифиллій, и по словамъ злонамѣренныхъ раскольниковъ, въ этомъ самый годъ Трифиллій подлежалъ рекрутской очереди; но какъ только поступилъ въ единовѣріе, былъ отъ очереди освобожденъ, и впослѣдствіи Трифиллій заслужилъ довѣріе и успѣлъ достичь степени единовѣрческаго архимандрита. Въ этомъ чинѣ онъ и скончался и похороненъ, кажется, въ своемъ скитѣ.

Нужно замѣтить, что монаховъ, перешедшихъ изъ раскола въ единовѣріе, уцѣлѣло только четверо, оставшихся на лицо въ монастырѣ; изъ прочихъ кто имѣлъ паспорты, одни разбрелись по своимъ мѣстамъ, а другіе, не имѣвшіе никакого вида бродяги, бѣжали изъ скита и скрылись, кто гдѣ могъ. Были между ними и такіе закоснѣлые фанатики, которые искренно желали жить и умереть въ нѣдрахъ раскола; эти послѣдніе дѣйствительно или притворно хворали и, сказавшись больными, подъ видомъ сильнаго недуга, поступали охотно въ монастырскую больницу, гдѣ скоро заболѣвали на самомъ дѣлѣ и почти самопасильственно оканчивали свою жизнь.

Мы упомянули выше о діаконѣ Ѳеодорѣ, какъ тоже не перешедшемъ въ единовѣріе. За упорство свое онъ

---

*) Что былъ епископомъ раскольничьимъ въ Саратовѣ, онъ умеръ въ мартѣ 1865 г.

былъ отосланъ на суждение въ Саратовскую духовную консисторію, гдѣ разсматривалось его дѣло. Тамъ и рѣшили его участь. Діаконъ былъ убѣждаемъ перейти въ единовѣріе епископомъ Іаковомъ (Вечерковымъ), на что онъ и согласился, предложивъ свои условія. Какъ вдовецъ, онъ просилъ, чтобы ему дозволено было вступить снова во вторичный бракъ и опять по прежнему продолжать діаконскую службу, въ чемъ конечно, какъ въ противурѣчащемъ уставамъ православной церкви, ему отказали. Его разстригли, предоставивъ ему избрать себѣ родъ жизни: Ѳедоръ рѣшился оставить духовное званіе и уѣхалъ немедленно въ г. Казань, гдѣ онъ женился на старообрядкѣ, приписался въ тамошніе мѣщане и принялся торговать краснымъ товаромъ.

Въ настоящее время (1864) въ Верхне-преображенскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, не осталось почти ни одного изъ прежнихъ раскольничьихъ монаховъ, бывшихъ тамъ при строителѣ Силуанѣ. Единовѣрческой же братіи находится въ монастырѣ весьма небольшое число. Средства монаховъ крайне ограниченны, монастырь поддерживается только собственными своими средствами монаховъ; отведенныя для монастыря земли и лѣсъ—въ весьма ограниченномъ количествѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ ВЕРХНІЙ ПОКРОВСКІЙ И СРЕДНЕ-УСПЕНСКІЙ.

Его основаніе и перенесеніе Покровскаго монастыря и постройка часовни, келій, ограды. — Пожаръ, опись и время его упраздненія. — Единовѣріе.

Средне-Успенскій женскій монастырь. Его основаніе. — Постройка часовни и проч. пожаръ, возобновленіе часовни, опись монастыря. — Единовѣріе и упраздненіе монастыря. — Организація женскихъ монастырей и ихъ средс

Офиціальныя свѣдѣнія о Самарскихъ и Саратовскихъ старообрядцахъ, за 1843 годъ, и число перешедшихъ изъ раскола въ Единовѣріе.

Верхне-Покровскій. Съ 1765—1843 годъ.

Почти въ одно время или не много позднѣе основанія Успенскаго Филаретоваго скита, 1765 г., въ сосѣдство селенья Мечетнаго, пришла изъ Польши монахиня Маргарита съ другими своими сестрами, и основала свой женскій скитъ на берегахъ озера Калачь, почти противъ Успенскаго или Преображенскаго (Филаретова) мужскаго монастыря, на разстояніи 10 верстъ отъ селенія Мечетнаго. Въ послѣдствіи женскій скитъ Маргариты перенесенъ былъ на извѣстный курганъ, находящійся въ самомъ центрѣ озера Калачь, и здѣсь по своей живописной мѣстности и возвышенности превосходилъ онъ всѣ другіе монастыри. На этомъ кур-

ганѣ, (въ 1782 г.) попеченіемъ настоятельницы Маргариты, выстроена была деревяная часовня во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, и всѣ монастырскія зданія были обнесены кругомъ высокими стѣнами.

Почему съ того же времени, обитель начала именоваться — Верхне-покровскимъ женскимъ монастыремъ, который, по занимаемому имъ пространству, былъ одинъ изъ самыхъ большихъ раскольничьихъ монастырей, съ множествомъ настроенныхъ въ немъ келій, образовавшихъ длинныя узкія улицы. До 1827 года, въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ было 100 дворовъ и 200 келій, не считая многихъ другихъ построекъ для ризницы, библіотеки, общей трапезы, для самой настоятельницы и пр.; число монахинь и послушницъ доходило до 700. По описи и оцѣнкѣ, произведеннымъ въ этомъ монастырѣ въ 1827 г.) *церковныхъ* украшеній, состояло на лице, на 10 т. ассиг. Покровскій монастырь не имѣлъ церквей; одна просторная деревянная часовня замѣняла церкви, въ которой насчитывалось 228 иконъ. Многія изъ нихъ были богато обложены серебреными вызолоченными ризами и украшены дорогими камнями. Книгъ оказалось на лице: евангелія 2, апостолъ 1, минея праздничная 1, общая 1, уставовъ церковныхъ 2, псалтырей 2, часослововъ 2, златоустъ 1, кáпонниковъ 2, страсти Господни 1, жизнь Николая чудотворца 1, служебникъ 1, декаб. минея 1, октоиховъ 2; всѣ старинныя. Мѣдныхъ паникадилъ 2, одно о 42, другое о 6 подсвѣчникахъ, лампадъ 12, подсвѣчниковъ мѣдныхъ 6 *).

*) Стат. опис. Сарат. Губ. Леопольд. Ч. II. ст. 128.

Въ 1838 году отъ пожара, а по словамъ старообрядцевъ—отъ злоумышленнаго поджога, монастырь этотъ весь выгорѣлъ и почти уничтожился; хотя часовня уцѣлѣла, но самая обитель вновь не могла уже воздвигнуться въ первобытномъ величьи и силѣ, подвергшись одинаковой участи съ мужескимъ Верхне-успенскимъ скитомъ.

Въ 1841 году, въ послѣднихъ числахъ мая, начальникъ губерніи съ гражданскими чиновниками и духовными лицами, прибылъ въ женскій Покровскій монастырь, гдѣ созваны были—настоятельница, иноки и всѣ жившія въ монастырѣ, какъ постоянно такъ и временно тамъ пребывавшія, и въ общемъ присутствіи всѣхъ объявлена была Высочайшая воля — объ обращеніи ихъ монастыря въ единовѣрческую обитель; при чемъ имъ сдѣлано предложеніе и увѣщаніе принять единовѣріе. Настоятельница Надежда, единогласно со всѣми сестрами, по примѣру иноковъ и старообрядцевъ—жителей мужскаго монастыря, объявили, что они безпрекословно передаютъ часовню, со всѣмъ общественнымъ имуществомъ, въ распоряженіе начальства, но принять единовѣріе не могутъ. Давши такой отвѣтъ, просили онѣ всѣ одной милости, позволенія безпрепятственно возвратиться по домамъ къ своимъ родственникамъ, что и было имъ дозволено. Послѣ чего и здѣсь немедленно совершено было молебствіе съ водоосвященіемъ. Въ теченіи трехъ сутокъ, всѣ монахини и бѣлицы, по распоряженію земской полиціи, оставили монастырь, потомъ домы свои, кельи и всѣ заведенія, какъ они были, распродали на свозъ; такъ что вскорѣ на мѣстѣ Покровскаго монастыря осталась одна только часовня, которая уцѣ-

лѣла отъ вышеписаннаго пожара. Всѣ иконы, бывшія въ часовнѣ, колокола, ризница и самыя книги были перевезены для храненія въ мужской монастырь, а къ опустѣвшей часовнѣ приставленъ караулъ.

Въ 1843 году, эту деревянную часовню, по ходатайству протоіерея Ельпединскаго, разобрали и перевезли въ городъ Николаевскъ, и употребили на достройку, сгорѣвшей тамъ, недоконченной деревянной церкви во имя св. Іоанна Предтечи. Въ настоящее время, изъ бывшей часовни Покровскаго монастыря образовалась удобная красивая церковь въ г. Николаевскѣ, и къ ней пристроена колокольня на каменномъ фундаментѣ, иждивеніемъ купца Ивана Желаева, краснорядца города Николаевска.

Верхне-Покровскій монастырь переданъ единовѣрцамъ какъ мы видѣли выше, въ 1841 году, въ послѣднихъ числахъ мая; но вмѣстѣ съ голыми стѣнами, приняла единовѣрье только одна какая-то вдова попадья, прочія же всѣ разошлись по другимъ менѣе извѣстнымъ скитамъ, или возвратились къ своимъ родственникамъ, гдѣ и остались по прежнему раскольницами.

СРЕДНЕ-УСПЕНСКІЙ.

Близь города Николаевска есть мѣсто, прозванное «*Горшениной*» (?). На самомъ этомъ урочищѣ, спустя довольно времени по заселеніи слободы Мечетной старообрядцами, въ 1783 году поселилась пришедшая также изъ западныхъ губерній монахиня Апѳиса, съ немногими единомышленными сестрами, и основала

женскій скитъ. Молва объ этой настоятельницѣ Аѳѳисѣ быстро разнеслась по близкимъ и дальнимъ селеніямъ раскольниковъ, и старообрядки изъ ближайшихъ селеній стекались въ скитъ со всѣхъ сторонъ. И тутъ, уже общими силами съ основательницею, выстроили въ самой серединѣ своего скита деревянную часовню, на память Успенія Божіей Матери, въ 1796 году. Вблизи часовни расположены были въ линію келіи сестеръ, которыя умножившись, составили впослѣдствіи тѣсныя неправильныя улицы, замкнутыя деревянною оградою. — Аѳѳисинъ скитъ переименованъ по времени—Средне-успенскимъ монастыремъ, по примѣру прочихъ Иргизскихъ скитовъ, которые всѣ первоначально назывались по имени своихъ основателей, и потомъ получили новыя, показанныя нами наименованія по храмовымъ праздникамъ, устроенныхъ въ нихъ, церквей и часовень.

Въ 1812 году часовня, построенная Аѳѳисою, сгорѣла до основанія, и скитницы, послѣ бѣдственнаго для Россіи года, подали отъ себя прошеніе мѣстному начальству о возобновленіи своего скита и постройкѣ часовни. Но такъ какъ изъ женскихъ старообрядческихъ монастырей ни одинъ не имѣлъ у себя пожалованной имъ Высочайше дарованной и указомъ закрѣпленной земли, подобно мужскимъ, которымъ была оказана эта милость, какъ это мы видѣли выше; то начальникъ губерніи входилъ о томъ съ представленіемъ, и уже съ разрѣшенія высшей власти, дозволилъ скитницамъ приступить къ возобновленію своего скита, для чего и была указана имъ мѣстность въ сосѣдствѣ Средне-никольскаго монастыря, на разстояніи отъ него одной вер-

сты, какъ на землѣ принадлежавшей тогда раскольничьимъ монастырямъ. Гдѣ также, какъ и прежде, послѣдовательницами Аѳонисы выстроенъ былъ новый скитъ и часовня съ деревянною колокольнею. И здѣсь инокини, временно, сами отправляли богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, иногда пріѣзжалъ въ ихъ монастырь и священникъ со св. дарами, которые сподоблялись принимать монахини. Спустя довольно времени по новой выстройкѣ, однажды въ сильную грозу, громовой ударъ молніи разрушилъ колокольный шпиль, который въ тоже мгновеніе провалился внутрь, отъ чего загорѣлась и колокольня. Между тѣмъ какъ пламя охватило и пожигало колокольню, монахини успѣли вынести и спасти часть церковныхъ драгоцѣнностей изъ самой часовни. Пожаромъ этимъ истребило до тла только колокольню и почти пустую часовню. Съ этой потерей возникли новыя заботы для скитницъ: онѣ прибѣгнули къ помощи и сдѣлали сборъ по окружнымъ городамъ и селеньямъ старообрядцевъ. Иргизцы не отринули своихъ единомышленницъ, имъ помогли матеріалами и деньгами, и съ помощью этихъ пожертвованій, скитницы получили возможность приступить къ постройкѣ съ успѣхомъ. И въ 1834 году, на мѣстѣ прежней сгорѣвшей часовни, отстроена была уже новая; но въ этомъ же году, по описаннымъ выше причинамъ, вслѣдствіе распоряженій высшаго начальства—мѣстная полиція приказала снять съ новой часовни крестъ,—что произошло въ то самое время и въ Средне-никольскомъ мужскомъ монастырѣ, гдѣ тогда же кресты были сняты повсемѣстно.

Въ 1837 году, отъ 13-го марта, по переселенію

въ Средне-никольскій мужской монастырь единовѣрцевъ, этотъ Средне-успенскій женскій скитъ былъ упраздненъ. Въ него перевели мужскую старообрядческую братію, но и это было на самый короткій срокъ, едва на нѣсколько дней. Потому что почти одновременно съ этимъ переселеніемъ, эта женская обитель, по распоряженію губернскаго начальства, была причислена къ единовѣрію; а 12 келій, какъ выстроенныхъ на собственное иждивеніе монахинь, подвержены были аукціонной продажѣ, со всѣми остальными къ нимъ принадлежащими пристройками, въ пользу самихъ скитницъ, что и было тогда же исполнено. Часовня куплена была въ село Вязовку для приходской церкви; кельи проданы на мѣстѣ разнымъ лицамъ,—а за тѣмъ все остальное какъ изъ мелкихъ построекъ, такъ и изъ имущества, принадлежавшаго инокинямъ, однѣ изъ нихъ—урожденки ближайшихъ селеній — перевезли по своимъ дворамъ къ роднымъ и знакомымъ, а другія изъ дальнихъ мѣстъ, тутъ же все распродали. Самый же скитъ ихъ или монастырь, правительство нашло болѣе удобнымъ, за излишествомъ, тогда же совершенно упразднить, тѣмъ болѣе, что въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ съ нимъ, почти рядомъ съ скитомъ, отстраивался въ то время вновь утвержденный уѣздный городъ Николаевскъ, переименованный изъ селенія Мечетнаго. Послѣднею строительницею Средне-успенскаго монастыря была мать Ѳеофанія. Ни сама она, и ни одна изъ бывшихъ инокинь, не перешли въ единовѣріе.

Въ настоящее время нѣтъ уже почти и слѣда отъ бывшей здѣсь женской обители, кромѣ развалившейся

ограды скита, отъ которой остались мѣстами кое—гдѣ осунувшіяся и сгнившія бревна, да заглохшіе колодцы: вся мѣстность бывшаго жилья заросла травою, и представляетъ грустную картину смерти и запустѣнія.

Здѣсь встрѣчается въ документахъ весьма странное противорѣчіе: въ 1837 году, какъ нами было сказано выше, въ Средне-успенскомъ женскомъ монастырѣ оказалось только 12 келій, тогда какъ по описи составленной въ 1827 году, въ этомъ скиту значится и на лицо въ дѣйствительности келій и другихъ зданій было большое количество, а именно: 89 дворовъ и 145 келій, постоянно занятыхъ проживавшими въ нихъ монахинями и послушницами, которыхъ, по именному списку, считалось до 600 въ монастырѣ. Въ скитѣ, какъ видно по описи, была одна часовня. Въ ней всѣхъ 108 иконъ, какъ богато украшенныхъ, такъ и простыхъ. Книги: евангелій 2, апостолъ 1, мѣсячныхъ служебныхъ миней 12, прологовъ 4, толковое евангеліе 1, златоустъ 1, октоиховъ 2, ирмологъ 1, псалтырь 1, часовниковъ 2, паникадило 1, лампадъ 11, подсвѣчниковъ 4, всѣ мѣдные, и самой церковной утвари, какъ-то: облаченій и другихъ предметовъ по сдѣланной оцѣнкѣ, было на 15-ти асс.

Въ особой слѣдующей главѣ, мы будемъ говорить объ обрядахъ и церковныхъ правилахъ, ихъ уставахъ, о домашней жизни старообрядцевъ, а тѣмъ болѣе—*обиходѣ*, правилахъ монастырей на Иргизѣ. Здѣсь между тѣмъ мы помѣстимъ, краткое дополненіе къ быту женскихъ общинъ.

Ни въ одномъ изъ помянутыхъ женскихъ монастырей,

не было церквей, какъ мы уже это видѣли. Недостатокъ церкви замѣняла часовня, или молельня. Здѣсь разница какъ въ организаціи мужскихъ монастырей отъ женскихъ, такъ и въ средствахъ тѣхъ и другихъ, весьма ощутительна, и поражаетъ съ перваго взгляда даже самымъ наружнымъ видомъ. Женскій монастырь вообще и въ частностяхъ разнится отъ мужскаго, несостоятельностью, внутренней бѣдностью, наружной обстановкой и недостаткомъ матеріальныхъ средствъ. Далеко отстали эти женскіе скиты отъ мужскихъ старообрядческихъ монастырей; подобно тому, какъ небольшіе провинціальные городки отъ губернскихъ, во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ. Какъ въ постройкѣ, такъ и въ самой жизни скитниковъ и скитницъ. Инокини и послушницы, всѣ безъ исключенія, проживающія въ скиту, каждодневно сходятся по нѣсколько разъ на моленіе въ общую часовню. Службу въ ней отправляютъ въ обыкновенные непраздничные дни старшія монахини, находящіяся при часовнѣ по очереди по—недѣльно, или по—суточно; онѣ состоятъ у нихъ на жалованьѣ. Въ болѣе торжественные праздничные дни, приходитъ для служенья или бѣглый попъ, или іеромонахъ изъ ближайшаго мужскаго монастыря, и также отправляетъ службу по своимъ старообрядческимъ старопечатнымъ книгамъ и раскольничьимъ обрядамъ. Равно и нѣкоторыя изъ старшихъ монахинь, а иногда и самыя настоятельницы скитовъ, отправляютъ богослуженіе и помимо общихъ часовень, въ своихъ такъ называемыхъ *крестовыхъ* кельяхъ, тоже по монастырскому общему уставу, за исключеніемъ одной литургіи. Впрочемъ такихъ монахинь при ихъ

скитахъ бываетъ не много, потому что отъ нихъ требуется твердое знаніе какъ службы, такъ и устава церковнаго пѣнья. При каждой женской келіи имѣется особый дворикъ. Общей трапезы въ этихъ монастыряхъ нѣтъ.—Каждое лице, поступившее въ монастырь, должно непремѣнно имѣть свою келью,—общія у нихъ только—часовня, настоятельская крестовая большая келья, двѣ караулки—для сторожей у часовни и у скитскихъ воротъ; сторожей нанимаютъ на общую монастырскую сумму. Каждая инокиня должна заботиться какъ о своемъ личномъ, такъ и общемъ существованіи скита. Почти всѣ онѣ, за исключеніемъ только самыхъ дряхлыхъ монахинь, занимаются какимъ нибудь промысломъ, трудясь для себя и на пользу своей общины. Большая часть изъ нихъ постоянно занята шитьемъ одежды для своей ли общины, или берутъ заказы изъ окрестныхъ селеній, у раскольниковъ, которые всегда предпочитаютъ добросовѣстную монастырскую работу обыкновенной сельской, или городской. Всѣ монастыри эти имѣли хорошіе и большіе огороды. Монахини ходятъ сверхъ того по окрестнымъ селеніямъ на заработки, и въ извѣстное время на уборку сѣнокоса, и болѣе всего на полотье и жнитво, и вообще отправляютъ всѣ полевыя и огородныя работы въ окрестностяхъ за условную, задѣльную плату. Также ходятъ читать псалтырь, каноны къ своимъ единовѣрцамъ и постоянно приносятъ добровольное и обильное подаяніе милостивыхъ братій. По очереди и еще чаще по собственому желанію, ходятъ онѣ «по міру» за посильными сборами. Тутъ является все на потребу скитницъ: деньги, хлѣбъ, мука, дрова,

сѣно, овесъ, овощи и все возможное, съ любовью привозится въ ихъ монастыри. Зажиточные жители, старообрядцы, охотно жертвуютъ имъ домашнею птицею и животными.—Если же въ скиту оказывается въ чемъ либо недостатокъ, монахини прибѣгаютъ чрезъ свою настоятельницу за необходимымъ къ мужскимъ монастырямъ, которые никогда имъ въ этомъ не отказываютъ. Но за помощь ихъ, какъ бы въ плату, монахини отправляютъ у скитниковъ всѣ полевыя и хозяйственныя работы и шьютъ на нихъ платье и бѣлье, и моютъ къ праздничьимъ днямъ стѣны и полы въ церквахъ, часовняхъ и настоятельскихъ кельяхъ. Но всѣ эти работы распредѣляются между монахинями и бѣлицами самой настоятельницей, которой онѣ, возвратясь съ «подвига» или послушанія, всѣ вмѣстѣ и каждая порознь обязаны являться съ подробнымъ отчетомъ и представить сполна всю сумму полученныхъ за трудъ денегъ, или что другое. Все это, такимъ образомъ пріобрѣтаемое, сдается по описи казначейшѣ на сохраненіе, отъ которой монахини получаютъ на расходъ, что имъ нужно для пищи, одежды и проч. и проч.

Официальные свѣдѣнія о Саратовскихъ и Самарскихъ старообрядцахъ за 1843 г., и число перешедшихъ изъ раскола въ единовѣріе.

Въ 1843 году, Министерство внутреннихъ дѣлъ назначило чиновника въ Саратовскую губернію, при содѣйствіи гражданскаго и духовнаго начальства. «Въ Саратовской губерніи, замѣчены были гражданскимъ

губернаторомъ и тамошнимъ Епископомъ—колебаніе между раскольниками въ ихъ заблужденіяхъ и склонность принять единовѣріе. Первое обращеніе раскольниковъ Саратовской губерніи, въ числѣ 1740 душъ, послѣдовало въ с. Криволучьѣ, Николаевскаго уѣзда; но раскольники эти, принимая священника, поставленнаго въ этотъ санъ Епископомъ, были увѣрены, что они останутся прежними старовѣрами,—и въ этомъ предположеніи подвергали священника даже исправѣ. Ихъ примѣру послѣдовали раскольники г. Саратова, подавъ прошеніе о назначеніи къ нимъ священника. Губернаторъ, донося объ этомъ, просилъ назначить чиновника министерства въ помощь мѣстнымъ гражданскимъ и духовнымъ властямъ. Назначенный министромъ чиновникъ, пріѣхавъ въ Саратовъ, приступилъ немедленно къ изученію раскола, при содѣйствіи гражданскаго губернатора, вице-губернатора и мѣстнаго духовенства. По мѣрѣ изученія, онъ представлялъ въ министерство свои изслѣдованія.—Въ Саратовѣ существовало поповщинское согласіе, которое раздѣлялось на двѣ партіи: одна изъ нихъ слабѣйшая склонялась на присоединеніе къ единовѣрію, другая сильнѣйшая, имѣя бѣглаго попа въ г. Вольскѣ, сношеніе съ которымъ по исправленію требъ дорого обходилось, желала имѣть въ Саратовѣ своего собственнаго попа на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ вообще держались бѣглые попы у раскольниковъ. Одинъ изъ главнѣйшихъ догматовъ поповщинскаго согласія въ Саратовской губерніи, по донесенію этого чиновника, былъ тотъ, чтобы имѣть поповъ, иначе они не почитали себя христіанами. Это убѣжденіе укоренилось въ нихъ такъ, что они

готовы были на всѣ пожертвованія и надѣялись, что терпѣніемъ и происками дождутся перемѣны въ распоряженіяхъ правительства, и достигнутъ со временемъ цѣли. Надежда эта подкрѣплялась тѣмъ, что въ Москв находилось пять поповъ и они были терпимы. Раскольники говорили: если пять поповъ въ Москвѣ остаются при своихъ мѣстахъ, то за чѣмъ лишать насъ одного? Саратовскій гражданскій губернаторъ раздѣлялъ тамошнихъ раскольниковъ на три партіи: близкихъ къ принятію единовѣрія, фанатиковъ и народную толпу, которая готова примкнуть къ той или другой партіи. Первые, по мнѣнію губернатора, понимали ничтожность причинъ своего упрямства, и присоединились бы къ единовѣрью, если бы торговые и другіе интересы не связывали ихъ съ богатыми фанатиками; вторые состояли изъ стариковъ и старухъ, желавшихъ упорно провести остатокъ жизни своей въ прежней вѣрѣ; ихъ было немного, и вліянія ихъ на будущее поколѣніе ожидать было нельзя. Третья—народная партія придерживалась раскола потому, что въ городѣ Вольскѣ держался раскольничій попъ; они слѣдовали тутъ за упорнѣйшими купцами и почетными людьми изъ ихъ единомышленниковъ, находя у нихъ работы, пособія и другаго рода поддержки. Хитрости раскольниковъ Саратовской губерніи состояли въ обращеніи въ свою пользу послабленій мѣстнаго начальства и духовенства, чего они иногда достигали посредствомъ денегъ. Первымъ ослаблялось преслѣдованіе, поимка бѣглыхъ поповъ и вообще исполненіе постановленій о разныхъ ограниченіяхъ раскольниковъ; вторымъ покрывалось наружное присоединеніе

къ православію и дѣйствительное нахожденіе въ расколѣ. Были примѣры, что раскольники показывались обращенными къ православію и исполнявшими всѣ духовныя требы только по спискамъ; на самомъ же дѣлѣ давали приходскимъ священникамъ двойную плату. Такъ былъ случай, что священникъ, научивъ раскольниковъ, пріѣхать ночью въ церковь, будто бы для совершенія брака, и не совершивъ его, отпустилъ раскольниковъ невѣнчанными, а бракъ записалъ въ книгу. Желаніе ихъ, находиться по духовнымъ дѣламъ въ вѣдомствѣ гражданскаго а не духовнаго начальства, происходило отъ недовѣрія къ духовенству. Они думали, что цѣль и намѣреніе его состояли въ обращеніи ихъ къ православію; что самъ Епископъ, если не по своимъ правиламъ, то по вліянію на него прочаго духовенства, будетъ дѣйствовать въ этомъ направленіи; что гражданское начальство всегда равнодушнѣе къ ихъ обрядамъ и не имѣетъ времени много заботиться объ нихъ. Въ Саратовскихъ раскольникахъ вообще дѣйствовалъ фанатизмъ, невѣжество, корысть и опасеніе—подвергнуться какимъ либо ограниченіямъ въ образѣ жизни и дѣйствіяхъ, къ которымъ они привыкли съ дѣтства. Иногда успѣху обращенія препятствовало самое ничтожное оскорбленіе самолюбія. Въ 1827 г. раскольники г. Вольска окончательно согласились на единовѣріе и составили актъ, но какъ этотъ актъ подписалъ городской голова прежде вліятельнѣйшаго раскольника, то обращеніе къ единовѣрію не состоялось. Вліятельнѣйшіе изъ раскольниковъ разсказывали, что они были долгое время гонимы, потомъ видѣли снисхожденіе правительства, а съ 1827 года,

когда возобновилось гоненіе, они не отчаявались въ улучшеніи своего быта съ перемѣною обстоятельствъ. «Сердце царево въ рукѣ Божіей» —говорили они. Большое сочувствіе возбуждали къ себѣ бывшіе иргизскіе монахи, высланные изъ иргизскихъ монастырей на мѣста жительства; ихъ считали мучениками за вѣру, имѣли съ ними сношеніе и благоговѣли предъ ними. *Всѣхъ раскольниковъ въ Саратовской губерніи считалось 40,000 душъ* (1843) обоего пола. Они были разсѣяны по всей губерніи, но болѣе жили въ Вольскѣ и Николаевскомъ уѣздѣ. Вольскъ почитался какъ-бы столицею безпоповщины: тамъ жило болѣе 5,000 раскольниковъ, находилась богатая церковь и единственный (?) во всей губерніи бѣглый попъ. Раскольники пріѣзжали къ нему для исправленія требъ за 100 и болѣе верстъ, —нѣкоторые однако не столько по внушеніямъ совѣсти, сколько изъ угожденія своимъ родителямъ и родственникамъ, особенно женскаго пола. Пользуясь легкомысліемъ раскольниковъ, нѣкоторые изъ ихъ единомышленниковъ вызывались, изъ личныхъ видовъ корысти, быть ихъ агентами предъ правительствомъ, собирали тайно значительныя деньги, пріѣзжали въ Петербургъ, гдѣ проживали безвыѣздно по нѣсколько лѣтъ и отписывали въ губерніи, что ходатайство ихъ, подкрѣпленное многими расходами, шло успѣшно; раскольники, вѣря такимъ ложнымъ отпискамъ, надѣялись получить разрѣшеніе— имѣть поповъ на прежнемъ основаніи, и потому упорствовали противъ обращенія въ единовѣріе. Сильное вліяніе на массу имѣли еще такъ называемые уставщики, которые весьма уважались, особенно женщинами. Эти

послѣднія, въ свою очередь, оказывали вліяніе на мущинъ и сильно коснѣли въ религіозномъ невѣжествѣ. Фанатизмъ ихъ доходилъ до того, что онѣ останавливали при исправленіи требъ попа, если попъ дѣлалъ ошибку въ направленіи кадила, вмѣшивались въ чтеніе, если попъ, по ихъ мнѣнію, пропускалъ что—либо при чтеніи. Раскольницы удерживали отъ принятія единовѣрія мущинъ, которые поддавались своимъ женамъ, матерямъ и бабкамъ, единственно отъ того, чтобы сохранить семейное спокойствіе. Достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, раскольницы, по праву уваженія къ старшимъ, получали частицы для причащенія, разъѣзжали съ ними по городамъ и селеніямъ и снабжали ими зажиточныхъ раскольниковъ. Уставщики, подкрѣпляемые раскольницами, распоряжались всѣмъ, относящимся до церкви и даже самыми требами; бѣглые попы, безъ ихъ согласія, не совершали ни браковъ, ни молебновъ, ни другихъ требъ. Плата за требы раздѣлялась между попомъ и уставщикомъ и доходила до громадной суммы: въ Вольскѣ за бракъ платилось по 500 р. ассиги. Предпріимчивые и отважные уставщики брались сами за исправленіе нѣкоторыхъ обрядовъ, увѣряя, что для нихъ поповъ не нужно. Одинъ уставщикъ, молодой человѣкъ, 22 лѣтъ, употреблялъ всѣ мѣры съ необычайною дерзостію къ удержанію раскольниковъ отъ единовѣрія; другой, такихъ же лѣтъ, служилъ сводчикомъ между бѣглыми попами, разстригами и своими единомышленниками, и образовалъ изъ этого сводничества особой родъ промышленности. Саратовскіе раскольники имѣли сношенія съ Москвою, Казанскою губерніею и землею войска Донскаго, откуда

получали временно поповъ такимъ порядкомъ: Все общество какой—либо деревни или города избирало надежнаго человѣка и посылало на собственный счетъ въ Москву, въ Казанскую губ. или въ землю войска Донскаго за попомъ; попъ пріѣзжалъ, исправлялъ требы за полгода или за годъ разомъ, и уѣзжалъ обратно. Въ Аткарскомъ уѣздѣ есть деревня Кологривовка, принадлежащая къ селу Монастырскому; въ ней было 306 раскольниковъ, крѣпостныхъ помѣщицы раскольницы, жившей на Дону въ Пятищебянской станицѣ. Помѣщица держала при себѣ бѣглаго попа, который переодѣвшись казакомъ, пріѣзжалъ въ Кологривовку и многія другія селенія для исправленія требъ.

Саратовскіе раскольники совершали свои моленія по книгамъ, изданнымъ до патріарха Никона, по книгамъ напечатаннымъ въ упраздненной Почаевской и другихъ типографіяхъ западнаго края, и только въ крайности прибѣгали къ изданіямъ Московской единовѣрческой типографіи; за первыя они платили большія деньги и хранили ихъ въ часовняхъ и домахъ своихъ; изъ книгъ московской печати они вырывали листы, на которыхъ означалось разрѣшеніе правительства, годъ и мѣсто печати. Раскольники всей губерніи имѣли особенное уваженіе къ древней часовнѣ въ г. Саратовѣ, устроенной въ видѣ церкви съ куполомъ, алтаремъ, престоломъ и жертвенникомъ, гдѣ издревле совершалось ежедневное богослуженіе раскольническими бѣглыми попами, сельскіе жители пріѣзжали къ нимъ для исправленія требъ, и много народа изъ мѣстъ отдаленныхъ притекало туда на богомолье. Уваженіе къ часовнѣ распространялось

на уставщиковъ и попечителей ея. Послѣдній попъ умеръ въ 1840 г., съ тѣхъ поръ богослуженіе въ часовнѣ отправляли уставщики. Чѣмъ какое—либо мѣсто отдаленнѣе отъ Саратова, тѣмъ упорнѣе и грубѣе были раскольники по слѣдующимъ причинамъ: тамъ носились слухи, что единовѣріе есть приготовленіе къ православію; тамъ чаще и свободнѣе разъѣжали бѣглые попы, которые изъ собственныхъ видовъ поддерживали заблужденіе въ поселянахъ и усиливали упорство къ принятію единовѣрія. Впрочемъ упорнѣйшіе изъ раскольниковъ были выходцы изъ Польши. Отличительный же характеръ народной массы раскольниковъ состоялъ въ религіозномъ своеволіи и корыстолюбіи; почему уваженіе между ними заслуживалъ тотъ, кто болѣе другихъ былъ искусенъ въ знаніи священныхъ книгъ и кто пріобрѣлъ богатство. Такіе люди, какъ начетчики, головщики, уставщики и попечители, уважались особенно, равно какъ богатые купцы, считавшіеся покровителями и защитниками согласія. Единомысліе раскольниковъ заключалось въ сохраненіи наружнаго вида раскола, въ сохраненіи воли надъ бѣглыми попами, которые подчинялись всѣмъ сумасбродствамъ религіознаго невѣжества, въ удержаніи порядка самовольныхъ дѣйствій при денежныхъ сборахъ за духовные требы. Изслѣдованія эти произведены большею частію исправлявшимъ должность Саратовскаго губернатора, тѣмъ самымъ, который уничтожилъ послѣдніе иргизскіе монастыри.

Начальникъ Саратовской губерніи, въ присутствіи епископа и чиновника министерства, властительнѣйшимъ раскольникамъ говорилъ—о значеніи изложенныхъ митро-

политомъ Платономъ правилъ такъ называемаго единовѣрія. Послѣ многихъ переговоровъ его съ саратовскими раскольниками, послѣдніе, убѣдившись въ благонамѣренныхъ видахъ правительства, многочисленнѣйшей партіей начали совѣщанія. Главные предложенные вопросы были: 1) могутъ ли такіе священники исполнять достойно духовную обязанность свою безъ исправы; 2) можетъ ли быть избранъ священникъ, предложенный другими раскольниками, который, отступая отъ ихъ согласія, принялъ единовѣріе? Упорные со стороны нѣкоторыхъ споры были отвергнуты правилами Св. отцевъ, представленными купцомъ Масленниковымъ, однимъ изъ вліятельнѣйшихъ лицъ саратовскаго раскола. Подозрѣвая Масленникова и городскаго голову, согласившаго, по порученію губернатора, раскольниковъ на единовѣріе, они обратились къ самому начальнику губерніи съ вопросомъ: точно ли есть воля правительства на принятіе ими единовѣрія? Послѣ утвердительнаго отвѣта, обѣ партіи долго совѣщались, и наконецъ подали епископу прошеніе о назначеніи имъ единовѣрческаго священника. Между тѣмъ губернаторъ принялъ, по настоянію чиновника министерства, строгія полицейскія мѣры къ поимкѣ бѣглыхъ иноковъ и поповъ. Вскорѣ было схвачено трое изъ нихъ и одинъ послушникъ. Это обстоятельство оказало большее вліяніе на умы раскольниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано распоряженіе о строжайшемъ наблюденіи за дѣйствіями извѣстнѣйшихъ ревнителей раскола. Неблагонамѣренные изъ нихъ были укрощены внушеніемъ о послѣдствіяхъ, которымъ они могли подвергнуться за свои дѣйствія; одинъ изъ уставщиковъ, особенно вредный и

дерзкій, высланъ изъ Саратова въ Царицынъ подъ надзоръ полиціи. Прошеніе, поданное Епископу раскольниками, принято имъ 23 декабря, объявлено о рѣшеніи преосвященнаго, а 30 декабря священникъ вступилъ въ исправленіе своихъ обязанностей. 2,300 душъ приняли (1843 г.) единовѣріе. Въ тоже время жители 4-хъ селеній Николаевскаго уѣзда, въ числѣ 1,173 душъ, объявили желаніе принять единовѣріе; за ними послѣдовали 2,640 раскольниковъ и Хвалынска, 1,093 удѣльныхъ крестьянъ Николаевскаго уѣзда, 1,387 Хвалынскаго уѣзда; а съ обращеніемъ Вольской раскольнической церкви въ единовѣрческую, многіе изъ тамошнихъ раскольниковъ приняли участіе въ богослуженіи, которое тамъ начали совершать по обрядамъ единовѣрія». Всего въ Саратовской и Самарской губерніяхъ, по 1844 г., присоединившихся изъ раскола къ единовѣрію было — 10,333 человѣка. *)

---

*) Изъ Исторіи Министер. Внутр. Дѣлъ томъ VIII. стр. 459 — 467, извлечено изъ дѣлъ за 1843 и 4 годъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Выборъ въ настоятели и его значеніе въ монастырѣ; правило для новопоступившихъ въ монастыри и также перешедшихъ въ Поповщинское согласіе. — Принятіе бѣглаго попа и мірянина отъ православной церкви и ихъ *исправа*. — Старообрядческія *прощи*. — Общее правило для находящихся въ церкви или часовнѣ — прихожанъ. — Эпитимія или *прощи* для обміршихся старообрядцевъ. — Богослуженіе. — Священнослужители. — Значеніе уставщика. — Порядокъ для торжественнаго богослуженія. — Иногородные богатые гости и ихъ значеніе въ монастыряхъ. — Вклады и доходы монастыря, раздача денегъ. — Обиходъ, или правило мужскихъ монастырей. — Пища или трапезная монастырей. — Пропаганда раскола. — Школа и ея науки. — Руководство къ обученію юношества въ дѣлахъ вѣры съ вопросо-отвѣтами. — Легенды, сказанія на Иргизѣ. — Молитва—духовные стихи и кантаты, сочиненныя на Иргизѣ и проч.

Въ этой главѣ мы намѣрены ознакомить читателя съ обрядностями, богослуженіемъ и съ самой организаціей иргизскихъ монастырей, и тѣми основными правилами, на которыхъ зиждится старообрядчество Поповщинскаго согласія. Предупреждаемъ нашихъ читателей, что все нижеизложенное въ этой главѣ сообщено нами безъ всякихъ замѣчаній и дополненій, какъ заимствованное изъ записокъ дневника старообрядца Бѣглопоповщинскаго согласія, старожила на Иргизѣ, и другихъ достовѣрныхъ источниковъ.

Монастырями на Иргизѣ управляли настоятели и настоятельницы, которые обыкновенно избирались общимъ голосомъ всѣхъ монастырей. Вслѣдствіе сего

старшіе иноки и монахини собирались на совѣтъ въ тотъ монастырь, который не имѣлъ настоятеля, или присылали въ обитель свое согласіе на выборъ кого либо въ настоятели. Въ этомъ избраніи настоятелей участвовали и окрестные старообрядцы, какъ-то: купцы, мѣщане изъ ближайшихъ городовъ и селеній. Обыкновенно въ должность настоятеля или настоятельницы избираемы были старшіе по лѣтамъ и трезвые старцы и старицы; но были иногда избираемы и молодые иноки, отличавшіеся или умомъ своимъ, или строгою жизнію или преимуществомъ рода, какъ напримѣръ—Прохоръ, Сергій Юршевъ). И такимъ образомъ всѣ участвующіе въ выборѣ, согласившись относительно избираемаго лица, составляли за общимъ рукоприкладствомъ приговоръ, который представляли на утвержденіе Удѣльной конторы, а съ 1828 года, когда Иргизскіе монастыри поступили въ вѣдомство государственныхъ имуществъ, приговоръ утверждался по представленію земскаго исправника, Саратовскимъ губернскимъ начальствомъ. *)

Монастыря эти были въ полной власти у выбранныхъ братіею и обществомъ настоятелей и настоятельницъ, которые одни за всѣ безпорядки, своеволія и безчинства подчиненныхъ отвѣчали передъ гражданскимъ начальствомъ. Всѣ необходимыя сношенія съ начальствомъ производились черезъ нихъ, съ православнымъ духовнымъ начальствомъ монастыри не имѣли никакихъ сношеній.

Старообрядцы, желающіе поступить въ монастырь,

---

*) Смот. Статис. опис. Сар. губ. Леопольд. ч. 2, стр. 136.

должны были внести извѣстную сумму денегъ въ пользу монастыря, или по крайней мѣрѣ за свою келью; если же вновь поступающій въ обитель оказывался бѣднымъ и бродягою, то его принимали въ скитъ для однихъ лишь трудныхъ монастырскихъ работъ, и удостоивали полнаго иноческаго чина впослѣдствіи черезъ нѣсколько лѣтъ.

Постригали въ монашество бѣглые іеромонахи, попы, которые проживали въ монастыряхъ или пріѣзжали туда на время. — Постриженники имѣли отъ настоятелей позволеніе и право носить иноческую одежду внутри монастыря, а во время путешествія съ пропагандою или по другимъ какимъ дѣламъ снимали эту одежду и одѣвались въ обыкновенную мірскую, и это было непремѣннымъ правиломъ въ первой половинѣ девятнадцатого столѣтія; потому что, по распоряженію гражданскаго начальства, бродячіе иноки отсылались въ прежнія мѣста своего жительства, что ихъ и заставило путешествовать въ мірской одеждѣ.

Ежелижъ кто обратится къ этимъ монастырямъ отъ «Великороссійской» въ такъ наз. православную раскольническую церковь, то какъ міряне, такъ и духовные принимаемы вторымъ были въ ихъ раскольничьемъ монастырѣ чрезъ *исправу* чиномъ, по Номоканону, т. е. ихъ мѵропомазывали и сначала прочитывали отреченіе, подъ предлогомъ повшествъ, *отъ истинно* православной Греко-россійской церкви; потомъ проклятіе положенное въ Требникѣ для чтенія приходящихъ отъ яковитской ереси; наконецъ помазывали вновь поступающихъ масломъ,

тотчасъ омывали мѣста помазыванія и тѣмъ заключали *исправу*. *)

Для принятія бѣглаго попа собиралось въ церковь все братство монастыря, приходилъ самъ настоятель и даже присутствовали изъ окрестныхъ раскольниковъ. *Исправа* для попа прозелита дѣлалась «соборнѣ» въ часовнѣ или въ церкви, такимъ же бѣглымъ расколь-

---

(*) *Исправа* заключалась въ слѣдующемъ:

«Азъ священно-іерей (имя рекъ) отъ гнусныя Никоніанскія ереси къ непорочнѣй всею душею приступаю вѣрѣ, проклинаю вся отреченная святыми отцы: аще кто не креститъ въ три погруженія съ приглашеніемъ—во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, но обливаетъ, да будетъ проклятъ; аще кто служитъ Божественную литургію на пяти просфорахъ, а не на семи, да будетъ проклятъ; аще кто приглашаетъ божественную пѣснь: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже, да будетъ проклятъ; молящіися въ три перста, а не двумя, да будутъ прокляты; аще кто благословляетъ пятію персты странно, нѣкако, не по преданію св. отецъ, да будетъ проклятъ; знаменія на просфорахъ—четвероконечные кресты, а не осмиконечные, и на ихъ служащіе, да будутъ прокляты; аще кто чтетъ молитву—Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, съ приложеніемъ литеры І, а не по древнему—Господи Іисусе Христе Сыне Божіи помилуй насъ, да будетъ проклятъ; въ заключеніе наконецъ, и всѣхъ нововведенныхъ преданій Никона патріарха содержимыхъ нынѣ Греко-Россійскою Церковью, отрицаюсь и проклинаю, и анаѳемѣ предаю, и иже изволитъ имъ и послѣдуетъ, анаѳема и да будетъ проклятъ.» *) Послѣ сего читаетъ

---

*) Въ такомъ страшномъ видѣ совершалось это самозаклятіе и проклятіе у изувѣровъ. Ибо по истинѣ это проклятіе падало на тѣхъ самыхъ, которые противу истины такою клятвою вооружались и другихъ вооружали.

ничьимъ попомъ или іеромонахомъ, который сначала исповѣдывалъ вновь пришедшаго попа или діакона въ алтарѣ, потомъ выводилъ его изъ алтаря передъ собраніе и провозглашалъ, что пришедшій попъ достоинъ священствовать. Настоятель и все братство отвѣчали: «Богъ благословитъ ему священствовать». Затѣмъ новопришедшаго облачали въ священническіе ризы, заставляли прочитывать вышепоказанныя отреченія отъ истинной православной церкви подъ предлогомъ проклятія на *новшества* и на яковитскую ересь; наконецъ не слагая съ него ризъ помазывали его священнымъ масломъ, употребляя слова и молитвы, положенныя въ потребникѣ при муропомазанія новокрещеннаго, и тутъ же омывали мѣста помазыванія. Исправленный такимъ образомъ попъ долженъ былъ поклониться собранію и крилошанамъ обѣихъ сторонъ до земли, и тогда уже могъ безвозбранно проходить у старообрядцевъ священническое служеніе. Впрочемъ бывали случаи, что «исправленный» попъ оказывался обливанцемъ, или только уроженцемъ одной изъ малороссійскихъ губерній, какъ заподозрѣнныхъ старообрядцами въ «латинской ереси»; тогда подобный священникъ подвергался снова крещенію трехъ-погружательному, не снимая съ него ризы и облаченія, дабы не смыть св. хиротоніи,

---

(т.-е. нововступающій или другой отъ лица его) по Потребнику отъ яковитской ереси, и помазуется муромъ якоже новокрещенный, и обмывается водою съ приглашеніемъ: «крестился еси, просвѣтился еси, обмылся еси во имя Отца, и Сына и Св. духа» — «Сія *исправа*, замѣчаетъ архимандритъ Платонъ, и простолюдинамъ бываетъ; а священника въ ризахъ помазуютъ и обмываютъ. См. Прав. Соб. за 1857 г. к. 3.

или же заподозрѣннаго въ «обливанствѣ» іерея совершенно увольняли изъ монастыря и отъ всего старообрядческаго общества безвозвратно вонъ.

Въ монастыряхъ этихъ безпоповцевъ и своихъ отступниковъ принимали третьимъ чиномъ, т. е. послѣ исповѣди. Язычниковъ и магометанъ и проч. первымъ чиномъ, т. е. крестили какъ новообратившихся.

Иногородные старообрядцы въ монастырскую церковь или часовню не входили, прежде нежели испросятъ прощеніе или выслушаютъ *прощи*, говоря языкомъ старообрядцевъ, безъ этого ихъ не пускаютъ къ общей молитвѣ. Подобные иногородные гости всѣ, сколько бы ихъ не было, становятся у входныхъ дверей на паперти. Тотчасъ же прихожанами или монахами, условными знаками дается знать попу или іеромонаху, и въ ожиданіи онаго новички или гости монастыря, по окончаніи обычнаго *начала* (семь поклоновъ) съ молитвами, ложатся предъ выходомъ іерея на землю, послѣдній лежащимъ на паперти прочитываетъ молитву «прощенія», и затѣмъ дозволяется гостю войдти въ церковь или часовню; подобный новичекъ, войдя въ храмъ, кладетъ три земныхъ поклона и раскланивается на всѣ четыре стороны; береть *подручникъ*, —богатому гостю или новичку прихожанину этотъ подручникъ подаетъ кто нибудь изъ богомольцевъ: онъ обыкновенно бываетъ въ родѣ тоненькой подушки или стеганаго ковра. Подручникъ кладется въ ногахъ у каждаго старообрядца для рукъ и головы при земныхъ поклонахъ. Подобныхъ стеганыхъ ковриковъ въ церквахъ и часовняхъ старообрядческихъ бываетъ въ запасѣ большее число. Въ торжественные праздники ихъ приносятъ

изъ кладовой, гдѣ они обыкновенно хранятся, и для алтаря и для клироса кладутъ шелковые и даже парчевые, жертвованные прихожанами, и бываютъ весьма дорогіе; но обыкновенный для прихожанъ подручникъ дѣлается изъ ситца на чемъ нибудь стеганомъ. Большая часть прихожанъ ихъ носятъ съ собою.

Прихожане монастырей и часовень старообрядческихъ входятъ безъ «прощи», но также, какъ новички, кладутъ въ церкви или въ часовнѣ три земныхъ поклона и раскланиваются на четыре стороны; берутъ благословеніе въ монастырѣ у старшаго монаха, за тѣмъ кладетъ каждый еще три поклона и читаетъ молитвы: «Боже милостивъ,» «Достойно есть,» «Слава и нынѣ.» Грамотный старообрядецъ читаетъ отпускъ, который написанъ или напечатанъ въ ихъ азбукѣ, и со словами молитвы кланяются въ землю; за тѣмъ снова поклоны на всѣ четыре стороны всему народу, и ставъ на своемъ мѣстѣ, перекрестясь, и съ молитвами во время богослуженія перебираютъ лѣстовку (кожанная четка) почти до самаго конца службы.

Не лишнимъ объяснить о другомъ *прощеніи*, налагаемомъ на старообрядцевъ, а именно на тѣхъ, которые были въ общеніи, до поступленія въ монастырь, съ православными или мірскими, по ихъ выраженію *обмірщались*. Напримѣръ, ежели кто изъ монаховъ или прихожанъ смѣшается, по какому бы то ни было случаю, въ яденіи или питіи съ иновѣрными и другими раскольниками, т. е. съ безпоповцами, еретиками, въ томъ числѣ и

съ «никоніанами», то оный за подобное обмірщеніе или грѣхъ, ежели онъ изъ монаховъ, подвергался *исправѣ*, кромѣ муропомазанія, съ отреченіемъ яковитскихъ и «никоніанскихъ» ересей, какъ было сказано выше. Но прихожанинъ монастыря или часовни старообрядческой, долженъ испросить или выслушать на общей молитвѣ *прощеніе*; точно также какъ и гость или новичекъ прихожанинъ, въ глазахъ своихъ единовѣрцевъ прослушавши лежа на полу *прощи*, очищается отъ подобнаго грѣха. И этотъ обрядъ, *брать прощи*, или выслушивать прощеніе, ведется отъ самаго основанія Вѣтки, Пргиза, и даже исполняется въ настоящее время строгими ревнителями «древняго благочестія.» Въ 1865 году, когда бѣглые попы на Пргизѣ у бѣглопоповщины были въ рѣдкость,—то читаетъ пргизцамъ (бѣгло-поповцамъ) *прощеніе* какой нибудь міряннинъ, яко бы благословенный на это отъ бѣглаго священника. (*) Монахини тоже теперь на Пргизѣ у бѣгло-поповцевъ отправляютъ должность попа, или даже какая нибудь деревенская баба, едва умѣющая читать славянскую азбуку, тоже читаетъ старообрядцу *прощи*, или прощеніе за его прегрѣшеніе въ яствѣ или питіи съ еретиками въ дорогѣ, и даже вмѣняется въ вящшій грѣхъ выпить рюмку водки изъ *смѣшанной* или никоніанской посуды; но разумѣется на дѣлѣ это исполняется несовсѣмъ точно, какъ мы видимъ, старообрядцами. Этотъ обрядъ вымаливать себѣ прощеніе за указанное выше

(*) Объ этихъ новыхъ попахъ въ подробности можно прочесть изъ послѣдующихъ главъ нашего очерка во второмъ отдѣлѣ.

прегрѣшеніе, введенъ и у рогожскихъ бѣло-криницкихъ раскольниковъ. Понятно, что исполняется на дѣлѣ одними только строгими ревностными послѣдователями старой вѣры.

Богослуженіе въ Иргизскихъ мужескихъ монастыряхъ составляли: вечерня, каноны, повечеріе послѣ ужина, отпускъ и вечернія молитвы; утромъ утреня, а въ праздники всенощное бдѣніе, продолжавшееся около семи часовъ, потомъ часы и литургія. Въ женскихъ монастыряхъ отправляемо было тоже богослуженіе, кромѣ литургіи, потому что въ часовняхъ ихъ не было престоловъ; церковную службу отправляли бѣглые попы и діаконы или іеромонахи. Если не было попа, то каждую службу, кромѣ литургіи, совершалъ діаконъ, за отсутствіемъ же діакона—уставщикъ; діаконъ же и уставщикъ отправляли вмѣстѣ съ попомъ и даже безъ него молебны, панихиды и погребеніе умершихъ. Въ женскихъ монастыряхъ въ праздники богослуженіе совершаемо было бѣглыми попами, приходившими изъ мужскихъ монастырей, въ другое же время службу отправляли настоятельницы и соборныя старицы, какъ въ часовняхъ, такъ и въ ихъ крестовыхъ кельяхъ.

Служба въ праздничные дни отправлялась отборными чтецами. На клиросѣ находилось достаточное число пѣвчихъ. Клиросомъ управляетъ *головщикъ* или регентъ, у него находились подголовщики, и также выбирался мальчикъ съ замѣчательнымъ и звучнымъ голосомъ: дискантъ или *подголосокъ*. Пѣніе шло протяжно, *демественно*. Въ обыкновенные дни каждый клиросъ состоитъ

числомъ изъ 10 человѣкъ пѣвчихъ суточныхъ, пономари понедѣльно.

Уставщикъ долженъ быть непремѣнно каждый день въ церкви или въ часовнѣ, и выбирается на цѣлый годъ. На обязанности его лежитъ слѣдить за богослуженіемъ; уставщикъ на всякомъ шагу останавливалъ попа, діакона, чтеца или пѣвчихъ, и училъ бѣглаго попа или діакона, какъ правильнѣе по старообрядческому читать, пѣть, ходить, кланяться, стоять, кадить и проч.

Попы и діаконы были на очереди, и служили понедѣльно. Строитель монастыря къ службѣ ходилъ не обязательно, когда вздумается, но за то его помощникъ долженъ быть каждую службу въ церкви или въ часовнѣ.

Въ праздничные дни богослуженіе въ монастыряхъ происходило торжественнѣе. Изъ ризницъ, гдѣ хранились драгоцѣнныя вещи монастыря, выносили богатые сосуды, дискосы, рипиды, кадило, подсвѣчники для мѣстныхъ иконъ, въ которые вставлялись огромныя тяжелыя свѣчи, евангеліе въ драгоцѣнномъ окладѣ, облаченія священническія и діаконскія, жертвованныя разными лицами; въ томъ числѣ, какъ увѣряютъ старожилы на Иргизѣ, было облаченіе жертвованное въ Средне-никольскій монастырь императрицею Екатериною второю. Все это выносилось—на св. Пасху, въ престольный храмовой праздникъ и на освященіе воды, которое совершалось въ этихъ монастыряхъ торжественно иногда семью попами—въ Богоявленіе, Преполовеніе и въ день Спаса Преображенія (6-го августа) на рѣкѣ Иргизѣ,

а изъ *Верхняго* монастыря бывалъ крестный ходъ на ближайшее къ нему озеро. Рипиды употреблялись во время погруженіе во Іорданѣ, и въ день Воздвиженія животворящаго креста.

На св. Пасху евангеліе читалось не трехъ аналояхъ, и за каждымъ изреченіемъ слова двоихъ поповъ и діаконовъ, по сигналу ударяли въ колоколъ. Въ эти торжественные праздники разстилались по церкви богатые ковры, и вѣшались паникадилы съ перемѣнными во время службы свѣчами. Въ Верхне-введенской церкви или монастырѣ было пять паникадилъ, а подъ главнымъ сводомъ одно изъ самыхъ большихъ. Мѣстныя или храмовыя иконы были въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, какъ напримѣръ въ Верхне-введенскомъ, въ богатыхъ ризахъ и золоченыхъ иконостасахъ, и украшали на св. Пасху и Троицынъ день кисеею съ бантами, сдѣланными изъ лентъ, и цвѣтами. До 1836 года въ этихъ монастыряхъ на Иргизѣ бывали крестные ходы по случаю повальныхъ болѣзней, и проч. Въ числѣ другихъ иконъ находилась на Иргизѣ копія съ чудотворнаго образа, называемаго «Днѣпровская Божія Матерь». Она находилась въ Верхне — Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ обители настоятельницы Олимпіады. Икону эту во время крестныхъ ходовъ, по вышеупомянутымъ случаямъ, встрѣчали версты за три жители мѣстной раскольничьей слободы.

Въ присутствіе иногороднаго богатаго гостя въ монастырѣ, (которые въ скитникамъ ѣздили частенько изъ Москвы, Сибири, Оренбурга и другихъ городовъ),— на пѣніе и службу обращалось еще болѣе вниманія,

и служба при такихъ гостяхъ шла еще медленнѣе по нѣскольку часовъ. Эти богатые посѣтители монастырей ознаменовывали свое пребываніе значительными денежными вкладами, доходившими за тысячи рублей. Суммы эти предназначались за здравіе богатаго купца или купчихи; за условную плату настоятель записывалъ ихъ умершихъ родственниковъ въ свои синодики, и во дни вселенскихъ паннихидъ совершали поминовеніе о нихъ. Въ синодикахъ вписываемы были Адамъ и Ева, и всѣ ветхозавѣтные и новозавѣтные праведники, о нихъ на ряду съ прочими монахи совершали паннихиды и молились о избавленіи душъ ихъ отъ вѣчной муки (*). Также отъ этихъ богатыхъ посѣтителей монастырямъ были вклады на содержаніе скита, хуторовъ, на пашню, на сѣнокосъ, жнитво, на рабочихъ (кромѣ скитскихъ) наемныхъ. Сумма эта хранилась въ особой кружкѣ, въ церкви.

Въ особенности неограниченный доходъ бывалъ старообрядческимъ попамъ, какъ-то: за крестины, вѣнчаніе — берутъ отъ одного рубля до шести и болѣе, судя по прихожанину, за соборованіе масломъ, кромѣ исповѣди, за которую деньги идутъ на одного священника, а за всѣ другія отправляемыя имъ требы въ общую кружку;—а сборъ по раскольничьимъ приходамъ попъ долженъ дѣлить съ псаломщиками, дьякономъ, уставщикомъ и пѣвцами; при вѣнчаніи же въ этихъ при-

(*) Замѣчательная новость! Многое, сама собой, сказываетъ эта новость объ извращеніи вѣры въ душахъ раскольниковъ.

ходахъ (которое совершается въ монастыряхъ въ особыхъ кельяхъ, церквахъ, часовняхъ и по домамъ, въ сараѣ и проч.,), выговаривается подножіе—платокъ отъ новобрачныхъ, кромѣ денегъ, и большею частію въ придачу штофъ вина.

Въ монастыряхъ совершались всѣ христіанскія таинства и обряды,—но чаще другихъ исповѣдь и причащеніе, браки, молебны и поминовеніе усопшихъ. Исповѣдь и причащеніе совершались большею частію въ церкви, а браки въ особыхъ кельяхъ, въ которыхъ иногда и исповѣдывали поселянъ. Больныхъ за отсутствіемъ попа исповѣдывали *по скитскому покаянію* (*) и причащали діаконы и старцы запасными дарами. Въ великій постъ весьма многіе изъ дальнихъ и ближнихъ старообрядцевъ пріобщались въ иргизскихъ монастыряхъ, иногда до 700 и болѣе въ одну литургію.

Въ монастыряхъ также составлялся извѣстный доходъ отъ бѣглыхъ поповъ и діаконовъ, которые, какъ уже *исправленные*, имѣли помѣщеніе съ своими семействами въ кельяхъ монастыря или за оградою, получали отъ настоятеля дрова, хлѣбъ и вышеупомянутую плату за литургію и службу. Поповъ этихъ посылали также за сборомъ и подаяніемъ въ пользу монастыря и для духовныхъ требъ по иногороднымъ старообрядцамъ, но не иначе какъ подъ надзоромъ монаха. Но какъ въ монастыри

(*) *Скитскимъ покаяніемъ* обыкновенно называется простое открытіе мыслей, чувствъ, желаній и поступковъ человѣкомъ неопытнымъ въ духовной жизни другому болѣе опытному, съ цѣлію наученія и исправленія послѣдняго. (См. Прав. Собесѣд. за 1857 г. кн. 3-я.

стекалось иногда очень много поповъ, даже до пятидесяти въ одинъ монастырь, то настоятели оставляли въ обители только необходимыхъ и болѣе трезвыхъ, отъ двухъ до семи; а излишнихъ отсылали для служенія къ своимъ единовѣрцамъ въ разныя мѣста Россіи, или на время или навсегда. Монастыри получали отъ священнослужителей большіе доходы. Отпуская бѣглаго попа въ какое-нибудь, нуждающееся въ таковомъ, старообрядческое общество, монастыри брали съ этого общества, смотря по внѣшней саповитости попа, отъ 500 до 3000 р. ассиги.; иногда же, отпуская попа на время, налагали на общество годовой оброкъ въ 200 — 500 руб. ассиги. Такимъ образомъ, доставляя доходъ монастырямъ, попы доставляли имъ также значительныя пожертвованія, присылаемыя отъ иногородныхъ старообрядцевъ, въ видѣ заказовъ: то дать молитву родившей женщинѣ и младенцу, то отпѣть заочное погребеніе, то поминать за упокой какого-нибудь старообрядца, по письмамъ родственниковъ умершаго. Точно также по письмамъ давали очистительныя молитвы родильницамъ и новорожденнымъ младенцамъ, иногда чрезъ полгода и болѣе, со времени рожденія младенца; понятно, что ко всѣмъ этимъ заказамъ прилагалось значительное количество денегъ.

Довольно денегъ получали монастыри и отъ продажи старообрядцамъ свѣчь, приготовляемыхъ въ монастыряхъ, запасныхъ даровъ, мура для отдаленныхъ своихъ единовѣрцевъ, богоявленской воды, благословенныхъ хлѣбовъ, антидора и проч. Словомъ, у подвижниковъ иргизскихъ не было ничего святаго, непродажнаго.

Чрезъ каждые три мѣсяца сходятся въ казначейскую келью служители храма: попы, діаконы, монахи старшіе, головщики и самъ настоятель. За тѣмъ уставщикъ прочитываетъ приготовленный имъ реэстръ, гдѣ перечислены имена, кому должна быть выдача. Кружку, по списку уставщика, раздаетъ самъ настоятель: іерею за каждую литургію одинъ рубль, діакону полтину, а всѣмъ остальнымъ, начиная съ уставщика и до послѣдняго псаломщика, выдается за трехъ-мѣсячную службу; и приходилось на человѣка никакъ не менѣе 40 рублей въ треть, но уставщикъ получалъ долю больше другихъ. Монастырскіе и часовенные караульные до кружки не касаются, они на годовой платѣ.

Кромѣ этой кружки бываетъ и другая раздача денегъ по келіямъ: настоятелю, монахамъ и послушникамъ. Эта раздача дѣлается также черезъ три мѣсяца изъ особыхъ доходовъ монастыря, а именно: изъ сбора за паннихиды, молебны и проч.

Церковныхъ преступниковъ судитъ уставщикъ, а за прочія преступленія наказывалъ или избиралъ наказаніе настоятель, и непокорныхъ и нетрезвыхъ монастырскихъ жителей наказывали тѣлесно,—чему даже подвергались попы, діаконы и иноки, которыхъ въ придачу заковывали въ цѣпи надѣтой на шею.

Всѣ распоряженія, касающіяся до монастырской работы, покупки и цѣны, находились подъ вѣдѣніемъ скитскаго казначея, и на его также отвѣтственности всѣ письменныя и судебныя дѣла, пріемъ городничаго, чиновника въ монастырскую гостинницу; на тяжебныя дѣла и ходатайства за свою *братію* старообрядцевъ; отъ

монастырскаго или часовеннаго казначея всегда имѣются въ городѣ особые довѣрители или стряпчіе.

Обиходъ, или правила мужскихъ монастырей.

Въ монастыряхъ, во время служенія литургіи, когда ударяютъ въ колоколъ къ «достойнѣ» —то въ это время въ келарнѣ или трапезной, монахи накрываютъ столы и приготовляютъ обѣдъ. Съ окончаніемъ богослуженія, при выходѣ изъ церкви народа, келарный монахъ или послушникъ приходитъ къ колокольнѣ и беретъ било (молотокъ,) бьетъ имъ въ висящую при колоколнѣ желѣзную доску нѣсколько минутъ, и въ заключеніе ударяетъ, въ обыкновенные дни,—въ поліелей, а въ торжественные—въ большой колоколъ трижды: это приглашеніе всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ къ трапезѣ. Монахи, прихожане и посторонніе старообрядцы идутъ въ трапезную, гдѣ въ началѣ каждый кладетъ три поклона; въ это время одинъ изъ старшихъ монаховъ звенитъ въ ручной колокольчикъ, и за тѣмъ подходитъ на средину трапезной къ аналою старшій монахъ, кладетъ поклонъ, произнося: «Молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ,» и проч. при послѣднемъ словѣ, всѣ находящіеся въ трапезной отвѣчаютъ: «аминь». Монахъ уходитъ. Присутствующіе въ одинъ голосъ читаютъ молитвы: «Отче нашъ,» «Слава и нынѣ,» «Господи помилуй» дважды; снова подходитъ монахъ къ аналою и произноситъ: «Молитвами святыхъ отецъ» и проч.—также присутствующіе говорятъ: «аминь», и кладутъ три поклона, со сло-

вами: „Боже милостивъ“ и проч. всѣ садятся за столъ. При разборѣ ложекъ, одинъ изъ иноковъ читаетъ молитву, — это благословеніе себя и другихъ къ трапезѣ. Обѣдъ продолжается безъ разговоровъ, среди котораго только слышно рѣчистое внятное чтеніе инока изъ Минеи-четьи или торжественника, ежели былъ въ этотъ день праздникъ. Этотъ уставъ келарный въ иргизскихъ монастыряхъ былъ одинаковъ, за исключеніемъ женскихъ, гдѣ не было общей трапезы. Впослѣдствіи, въ Средне-никольскомъ отмѣнили читать во время трапезы Минею-четью по слѣдующему случаю: старопечатной до Никоновскаго времени этой книги не было въ монастырѣ, но была кіевская, перваго изданія. Однажды чтецомъ во время трапезы былъ одинъ изъ иногородныхъ иноковъ, онъ произносилъ буквально слова по печатанной въ Минеи-четьи, несогласныя съ старообрядческимъ произношеніемъ. Чтецу замѣтили какъ должно читать и выговаривать, вмѣсто напечатаннаго божественнаго имени Іисусъ, слѣдовало по старообрядчески произносить *Ісусъ*; также напечатано было: вѣковъ, а не *вѣколѣ*, какъ произносятъ старообрядцы. Чтецъ опирался на печать; ему замѣтили, что она печатана въ „еретическихъ, никоніанскихъ“ рукахъ. „А когда такъ, сказалъ инокъ, то ее вотъ какъ!“ и съ этими словами ударилъ сильно книгу объ полъ, и разбилъ на ней доски. Съ этихъ самыхъ поръ Средне-никольскій монастырь отмѣнилъ чтеніе Минеи-четьи, и замѣнилъ ее книгою—Златоустникъ, или торжественникъ—нѣчто въ родѣ сборника. Подобное чтеніе происходитъ до окончанія трапезы. Послѣ стола произносятся тѣже молитвы съ прибавленіемъ „До-

стойно, Богородичной 2-й пѣсни празднику, и проч. и въ заключеніе кладутъ двенадцать поклоновъ; а заканчиваетъ трапезу одинъ изъ старшихъ монаховъ—*Молитвами св. отецъ,* и тремя поклонами, и послѣ этого уже расходятся монахи по кельямъ, прихожане по домамъ. Спустя нѣсколько часовъ, пономарь монастырскій (келейникъ) клеплетъ въ желѣзную доску, и ударяетъ трижды въ колоколъ къ канонамъ; потомъ точно также и къ вечерни,—къ малой въ одинъ полиелейный или въ торжественный колоколъ, къ великой вечерни дѣлаетъ перезвонъ. По окончаніи вечерни собираются также, какъ и къ обѣду, въ трапезную—ужинать, гдѣ, по уставу, послѣ трапезы читаютъ молитвы ко сну. Здѣсь заканчивается ужинъ, кромѣ молитвъ на сонъ грядущимъ, въ отличіе отъ обѣденной трапезы —семнадцатью поклонами, и тремя при выходѣ въ свои келіи. Въ лѣтнее время послѣ заутрени отдыхаютъ до обѣдни.

Въ извѣстные торжественные и храмовые праздники, обыкновенно съѣзжаются иногородные купцы старообрядцы для богомолья въ монастыри, и для нихъ приготовляется особая лучшая трапеза, гдѣ участвуютъ—настоятель, уставщикъ, попы и діаконы и самая малая часть изъ старшихъ иноковъ. У всѣхъ этихъ передовыхъ личностей въ монастырѣ, за исключеніемъ поповъ и діаконовъ, имѣются при своихъ кельяхъ особыя кухни и готовится пища служкою,—тогда какъ у поповъ и діаконовъ приготовляютъ *стряпухи,* которыхъ въ монастырѣ держать имъ дозволяется ради ихъ сана....

Во всѣхъ иргизскихъ монастыряхъ уставъ былъ общій,

и не нарушался какъ мірской, такъ и монашеской. Всегда при іереяхъ и безъ опыхъ, по извѣстному порядку, молились и поминали царя Государя, супругу его и Великаго князя наслѣдника поименно, о всѣхъ болярѣхъ и о воехъ его, съ прибавленіемъ, гдѣ это указано въ старопечатныхъ книгахъ.

По окончаніи литургіи, обыкновенно бываютъ исходные поклоны: суточный старшій попъ, а за отсутствіемъ его, уставщикъ становится въ монастыряхъ (мужескихъ) предъ царскими дверьми, а въ часовняхъ на амвонѣ, стоящемъ посрединѣ,—въ первомъ случаѣ противъ престола, во второмъ противъ евангелія. Вышесказанное лице кладетъ нѣсколько поклоновъ одинъ за другимъ, и произноситъ въ слухъ: „Спаси Господи и помилуй Государя—царя и великаго князя (имя рекъ), и всѣхъ боляръ и воевъ его;“ затѣмъ нѣсколько помолившись, читаетъ молитвы и продолжаетъ: „спаси Господи и помилуй рабъ *своихъ*, отецъ *нашихъ* духовныхъ“ (іереевъ). Въ скитахъ или монастыряхъ молятся за настоятеля, въ губернскихъ часовняхъ за губернатора, въ городахъ за городничаго, и въ селеніяхъ за голову или старшину; впрочемъ не называя ни *благовѣрными*, ни *нашими*, какъ слѣдовало бы по старопечатнымъ (до—никоновскимъ книгамъ,) *благовѣрнаго* государя, называть болярина *нашего*.

Здѣсь не лишнимъ считаемъ указать какъ на пропаганду раскола этими монастырями, такъ и на ихъ внутреннее устройство. Въ иргизскихъ монастыряхъ устроены были школы для обоего пола: иноки, во имя царствія небеснаго, принимали и оставляли въ монастыряхъ малолѣтныхъ

сиротъ, какъ мальчиковъ такъ и дѣвочекъ, постригали ихъ въ иноки лѣтъ 15-ти, и это случалось уже и впослѣдствіи въ тридцатыхъ годахъ. Одинъ изъ такихъ молодыхъ постриженниковъ въ одно время отъ скуки въ своей келіи написалъ слѣдующія вирши, съ которыми мы познакомимъ читателя:

Прошу выслушать мой слогъ,
Кой въ печали сложить могъ:
Живучи въ скиту, я по ревности постригся,
Жизни слезной пріобщился, чтобы міръ вовсе забыть.
Отъ усердья пожелалъ имѣть то, что я не зналъ и не ожидалъ.
Не сравнялось двадцать лѣтъ,
Не успѣлъ я познать свѣтъ,
Отъ коего себя удалилъ.
Искренняя ревность ко спасенію во мнѣ рано
Какъ и соблазнъ явился,
И я (съ міромъ) съ своими простился,
Чтобъ ихъ вовсе не видать,
Говоря: вы простите старые и младые
Знакомые и родные, лишаюсь всѣхъ васъ;
Жить подвижно начинаю, а совсѣмъ того не знаю,
Что подвигъ сей великъ.
Не успѣвши начать, уже желаю окончать
И въ прежнемъ видѣ быть.
Началъ думать, колебаться и совѣстію смущаться:
Да ужь негдѣ того взять, что съумѣлъ потерять.
Но такъ тому и быть.
Извольте на меня посмотрѣть: я вѣдь монахъ (по старообрядчески мнихъ).
Черну рясу надѣваю (суконную)
Главу куклемъ украшаю (клобукъ:)
Очи низу зрятъ, міръ и знать не хотятъ.
Кто въ монахахъ не бывалъ,

Тотъ нужды, горя не видалъ,
Живучи въ міру.
Вся монашеская отрада: хлѣбъ (ржаной),
Вода,—и вся награда, живи и не тужи.
Щи и кашу (изъ пшеницы) поставляютъ,
За хорошій почитаютъ—за славный обѣдъ.
Пирожка (калача) кусокъ дадутъ,
Смотри на него и тутъ,
Не знай когда его и съѣсть.
Разъ въ недѣлю испекутъ,
По кусочку раздадутъ,
Какъ бы точно просфиру.
Вмѣсто водокъ, сладкихъ винъ,
Поставляютъ квасъ одинъ,
За гостя чтутъ. По обѣдѣ всѣ по кельямъ,
И какъ будто отъ бездѣлья,
Должны правило нести (келейное, иноческое).
Не успѣлъ я отдохнуть,
Меня въ церковь зовутъ: все къ вечерни и къ мольбѣ.
Прошу впрочемъ, извинить меня и не посудить,
Что нынѣ веселъ я.
Больше нѣтъ здѣсь (въ скиту) веселья,
И какъ будто отъ бездѣлья
Сей стишокъ пою.
И если болѣе что случится,
И въ томъ могу я извиниться,—
Я еще не старикъ.
Съ этихъ лѣтъ будемъ поститься,
Вокругъ лѣствовки (четки) томиться,
Возлетишь съ ней высоко.
Отъ этого гордость явится
И вредный помыслъ родится:
Что будто бы я и святъ.
Ты Избавитель Творецъ мой (небесный),
Защититель и Отецъ,

Ты знаешь мои страсти и напасти,
Кои я терплю по ревности многой.
Я не зналъ что будетъ впереди;
Но должно быть сколько не тужи,
А не воротить, предѣлъ нельзя перемѣнить.
Перестану много толковать,
И только вѣрно сказать: кто нудитъ меня?
Когда съ горя и досады поискать пойду отрады,—
въ деревню за лѣсокъ (*);
Коль возьму въ руки костыль
И пойду за монастырь (скитъ),
Въ слѣдъ за мной уже бѣгутъ; схватили,
Точно вора на цѣпь присадили,
И какъ бродягу волокутъ
Въ скитъ, *подъ началъ* отдадутъ.
И всякій на меня взирая
И бродягой называя;
Полагая, что будто бы я пьянъ,
Хотя вина и не видалъ.
А начальникъ зазѣваетъ,
Протрезвить меня повелѣваетъ.
Я оправдываясь, начинаю божиться и креститься;
Но мнѣ вѣры нѣтъ, и приведя въ келью запрутъ,
Ключь отцу евангельскому отдадутъ,—
И тутъ хоть умирай». (**)

Пьянство и развратъ въ этихъ монастыряхъ были развиты въ высшей степени,—благодаря доброхотнымъ жертвователямъ и значительнымъ доходамъ въ этихъ

---

*) Около монастырей на Иргизѣ есть вблизи деревни: Давыдково, Пузаниха, гдѣ находятся кабаки, здѣсь-то и получали отшельники себѣ всевозможныя развлеченія.

**) Стихи эти привожу въ подлинникѣ, безъ всякихъ измѣненій, такъ какъ они написаны въ рукописи, у насъ находящейся.—

монастыряхъ. —Здѣсь мы приведемъ слова въ подлинникѣ изъ находящихся у насъ *домашнихъ записокъ* иргизскаго старожила:

„Въ келарни щи суровые, каша изъ обдирной пшеницы, приправленной ложкою конопляпаго масла; въ другіе дни подавались огурцы и бѣлая капуста съ квасомъ; рыба бываетъ въ годъ только раза четыре; яблоки подаются въ годъ однажды 6-го августа. А меду никогда, не смотря на то, что пчельниковъ было въ каждомъ скиту большое количество. При монастыряхъ находятся богатые сады, которые приносятъ обители значительныя выгоды своими плодами. Рыба доставлялась въ скиты, кромѣ Волги, Иргиза, изъ Яика и другихъ рѣкъ не пудами, а обозами; но куда именно дѣвалась изъ скита рыба, медъ, яблоки и всѣ прочія подаянія и доходы, доселѣ мѣсто опредѣлить не знаю. Допустимъ, что воскъ исходилъ по причинѣ вседневной службы въ церкви. Масло же и молоко очень рѣдко въ келарни видѣли монахи. Этотъ (вышесказанный) молодой монахъ вѣрно еще былъ при прежнихъ строителяхъ, до Корнилія и Силуана. При этихъ двухъ послѣднихъ—за Волгою для кузнецовъ не доставало углей на ковку цѣпей, въ которые заковывали нетрезвыхъ и буйныхъ иноковъ и поповъ, а въ кабакахъ—вина, по причинѣ сластолюбія нашихъ (старообрядческихъ) скитниковъ, кои подражая въ сластолюбіи мусульманамъ, относительно ихъ гаремовъ, подобно имъ и свою религіозность соблюдали. Монастыри для поддержки имѣли домашнюю школу, въ которой обучалось юношество, по слѣдующей программѣ:»

„Ученикамъ обоего пола преподается азбука (славянская), часословъ, псалтирь и нѣкоторыя другія церковно-служебныя книги; твердятъ каноны, стихиры. Дальнѣйшее образованіе заключается въ знаніи крюковой (нотной) азбуки, т. е. учатъ пѣть: утъ, ре, ми, фа, соль, ля,—лѣстницу; (октоихъ) осмигласникъ, стихиры евангельскія, обиходникъ, ирмосы, праздники, трезвоны, обѣдницу. По желанію учатъ демественному древнему пѣнію также съ азбуки, лѣстницу и потомъ демественникъ, который содержитъ въ себѣ задостойники, величаніе торжественнымъ праздникамъ, обѣдницу и проч.

„Этотъ же порядокъ ученія старообрядцевъ на Иргизѣ, и въ настоящее время ведется и у бѣлокриницкихъ (Рогожскихъ). Сверхъ упомянутыхъ уроковъ, нѣкоторыхъ учатъ писать, не говоря о скорописи, которой учатъ каждаго—но церковными буквами, крюки для пѣвчихъ косымъ перомъ.

«Къ этимъ урокамъ дополняется ученіе рисовки для заставокъ (заглавій въ книгѣ), словъ заглавныхъ, и разныхъ другихъ украшеній и картинъ. Порядокъ этого ученія происходитъ слѣдующимъ образомъ: собравшися ученики утромъ или послѣ обѣда, одинъ изъ нихъ очередной читаетъ вслухъ молитву: «Боже милостивъ» и проч. кладетъ началъ (семь поклоновъ), за нимъ слѣдуютъ и всѣ ученики; по окончаніи обычнаго *начала*, кланяются учителю своему и получаютъ отъ него благословеніе, и перекрестясь принимаются за уроки; также послѣ сдачи своего урока передъ началомъ другаго, ученикъ знаменуетъ себя крестнымъ знаменіемъ. За порядкомъ и

нравственностію въ классѣ препоручено слѣдить старшему ученику, съ котораго берется отвѣтственность за шалости учащихся. Виновнымъ въ дракѣ, бѣгствѣ, состояло наказаніе изъ розокъ и двухвостки, а за болѣе важное преступленіе сажали учениковъ на желѣзную цѣпь, въ томъ числѣ и меня писавшаго эти строки, (о которой инокъ упоминалъ въ своей пѣсни выше;) цѣпь эта надѣвалась на шею и была съ ожерельемъ, съ петлями и замкомъ, запиравшимся на шеѣ виновнаго, а самый конецъ цѣпи утвержденъ былъ въ стулѣ или большомъ чурбанѣ. На этомъ стулѣ въ прежнія времена приходилось сидѣть не только буйнымъ монахамъ, ученикамъ, но даже попамъ и діаконамъ,—монахамъ еще съ прибавленіемъ, что чурбанъ или стулъ этотъ съ цѣпью находился гдѣ нибудь въ темномъ чуланѣ или сибиркѣ. А нѣкоторыхъ виновныхъ монаховъ становили во время литургіи на колѣни—на земные поклоны, а учениковъ также ставили въ классѣ. Одно изъ подобныхъ наказаній памятно и по сіе время на Иргизѣ, которое происходило въ Среднениколькомъ скитѣ: деревни Толстовки двое крестьянъ ходили во время литургіи по всей церкви съ подручниками своими, и подходя къ каждому, просили прощенія за грѣхи, кланяясь въ ноги какъ монахамъ, такъ и прихожанамъ, которыхъ было нѣсколько сотъ. Грѣхъ этихъ крестьянъ былъ слѣдующій: Въ 1834 г. во время осмотра или ревизіи Саратовской епархіи, проѣзжалъ епископъ саратовскій Іаковъ (Вечерковъ), онъ давалъ поученія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и раздавалъ назидательныя книжки *гражданской* печати, въ томъ числѣ достались и вышесказаннымъ крестьянамъ деревни Тол-

стовой, и за эти-то именно книжки пришлось имъ въ Средне-никольскомъ монастырѣ дорого поплатиться; такъ какъ они ихъ приняли изъ рукъ еретическихъ, да и печать (гражданская) ихъ была еретическая. Замѣтимъ, что подобныя книжки были приняты настоятелемъ Верхняго скита и схимникомъ Прохоромъ (бывшимъ Воскресенскаго монастыря строителемъ) и его уставщикомъ; но они не каялись, такъ какъ это дѣлали упомянутые нами крестьяне въ Средне-никольскомъ. Это дѣлалось именно потому, что *Средній* монастырь Епископа саратовскаго Іакова называлъ «еретикомъ» потому только, что онъ уроженецъ Курской губ. и по ихъ мнѣнію долженъ быть крещенъ «обливаніемъ», а не трехпогруженіемъ, и до сего времени часть иргизскихъ или послѣдователей Никольскаго монастыря—считаютъ какъ Курскую, такъ и малороссійскія губ. и ихъ пастырей съ православнымъ духовенствомъ еретиками, яко бы «обливанцевъ».

РУКОВОДСТВО
ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ ЮНОШЕСТВА
ВЪ ДѢЛАХЪ ВѢРЫ. *)

Должны родители, по повелѣнію святаго Іоанна Златоустаго, на дѣтей возлагати крестъ отъ перваго возраста, духовными тѣми ограждать оружіи, и рукою наказывать печатлѣти чело, и прежде даже возмощи рукою то творити, самимъ изображати имъ крестъ. *Такоожде Ефремъ святый въ Панагіарѣ пишетъ*: 1) Назнаменуемъ на дверехъ и на челѣхъ нашихъ, на устѣхъ же и на персехъ, и на всѣхъ удесѣхъ животворящій крестъ. 2) Честно же и благочинно креста знаменіе, съ сокрушеннымъ сердцемъ изобразуемо да бываетъ, а безчестнѣ и не по достоянію никоея помощи не пріиметъ. Симъ бо знаменіемъ отъ невѣрныхъ благочестивіи раздѣляемся 3). Святый же Василій великій глаголетъ: яко вѣнецъ Царя нашего Христа—крестъ на себѣ носимъ. Святый Ефремъ глаголетъ: сіе оружіе носи во дни и въ нощи и на всякъ часъ, и ничтоже безъ него не твори. 4) Святый Іоаннъ Дамаскинъ глаголетъ: идѣже будетъ знаменіе его, сирѣчь крестъ, ту и онъ есть. 5) Святый Кириллъ Іерусалимскій глаголетъ: яко противникъ нашъ—діаволъ, видя крестъ Христовъ и знаменіе его, отбѣгаетъ, и тѣмъ

*) Выписано изъ рукописи, писанной въ исходѣ XVIII вѣка.

1) Книг. о вѣрѣ, лист. 72; 2) Книг. о вѣр. л. 74; 3) Апокалип. толков. на псал. 5; 4) Псалтир. старопеч. въ словѣ: о крести. знаменіи: 5) Кн. 4, глав. 12.

яко щитомъ вооружившіися побѣждаху діавола. [1] Святый Златоустъ глаголетъ: аще убо знаменуеши лице свое, абіе отскочитъ лукавая сила; аще ли не знаменуешися отъ врагъ, абіе оружіе поверглъ еси, — таже нага и невооружена тя поимъ діаволъ, тмами обложитъ лютыми. [2] Въ книгѣ *камень вѣры* (л. 210) пишетъ: се намъ знаменіе дадеся на челѣ, имже образомъ и Израилю обрѣзаніе: симъ бо вѣрніи невѣрныхъ разстоимъ и знаменательствуемся, сей щитъ и оружіе и одолѣніе на діавола: сей печать—да не коснется насъ всегубительствуяй, всюду намъ знаменіе крестное предстоитъ, сего ради печать наречеся; симъ аки нѣкоею печатію царскою и перстнемъ печатаемъ, и приступати ничтоже ктому дерзаетъ лукавое (л. 203). Святый Ефремъ (въ словѣ 103) глаголетъ: безъ него же убо ничтоже начинай, ниже скончавай, но и спя и возстая, и дѣлая, и въ путь шествуя, аще и по морю плаваеши, аще и чрезъ рѣку перевезешися, вся уды твоя животворящимъ крестомъ утверди; и не приступитъ къ тебѣ зло, сего бо видяще противныя силы потаившеся отбѣгнутъ. Святый Златоустъ глаголетъ: [3] имя Ісусово и сила молитвы,—Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй мя, и знаменіе крестное, симъ убо да украшаемся, симъ да ограждаемъ себя. И якоже бо вода держитъ землю, тако и крестъ вселенную. [4]

Крестное знаменіе есть оружіе христіанское.. [5] Тойже святый глаголетъ: [6] Крестъ бо, прежде неже образомъ кто хощетъ начертати его, подобаетъ вообразити

---

1) Въ словѣ оглашенія 4; 2) Маргар. слово 6, л. 145; 3) Бесѣд. Апост. л. 108; 4) Бесѣд. апост. лист. 22; 5) Бесѣд. апост. лист. 2,597; 6) Еван.

его первѣе произволеніемъ со многою вѣрою; аще сице вообразиши его зрѣнію, пиктоже близь тебе стати возможетъ отъ нечистыхъ духовъ, зря мечь, имже язву пріятъ, зря мечь, имже бѣду пріятъ. Аще бо мы мѣста зряще, на нихъ же посѣкаются осужденніи, ужасаемся; помысли, что постраждетъ діаволъ и бѣсове, оружіе зряще, имже всяку силу ихъ разруши Христосъ, и змію отсѣче главу.

По совершеніи же довольнаго показанія, о крестномъ знаменіи, надлежитъ родителямъ чадъ своихъ обучать нижепоказаннымъ вопросамъ сицевымъ.

Егда отрокъ пріидетъ къ родительскому покою, тогда долженъ по обычаю христіанскому молитву Ісусову сотворить, и по отданіи (слова) аминь, вътотъ покой вступить и должные поклоны всѣмъ отдать.

Потомъ родителю вопроситъ его тако: Что ты пришелъ (или пришла) еси чадо?

Отвѣтъ. Пришелъ я по естественному своему свойству—послужить вамъ, государь батюшка, въ потребныхъ вещахъ при семъ часѣ.

Тогда родитель речетъ: Стани на семъ мѣстѣ и жди къ услуженію повелѣннаго нами.

Потомъ, мало преминувъ, рещи родителю ко отроку: Чесо ради молчиши чадо?

Отвѣща отрокъ: Притчи благоразумныя Аристотелевы возбраняютъ мнѣ глаголати.

Родитель глаголетъ: Како возбраняютъ?

Отвѣща отрокъ: Ксенократъ, ученикъ Платоновъ, на пиру бывая, молчалъ, инымъ много глаголющимъ. Вопроси же его нѣкто: чесо ради тако твориши? сице отвѣщалъ: како я въ нѣкое время каяхся о словахъ

моихъ, ихъ же глаголахъ, а егда молчахъ, тогда никогдаже раскаявахся, то вдаватися въ лишнюю рѣчь не безбѣдно: за еже человѣцы рѣчью ко страшнымъ дѣламъ приходятъ, ихъ же бы чужды были, аще бы молчать умѣли. Ксенократъ нѣкоему многорѣчивому глагола: слушай много, говори мало; даде бо намъ природа два уха, одни уста. Евѳимій Милитинскій повѣдаетъ: многословіе не явитъ человѣка разумна; много такихъ, что многорѣчіемъ хотятъ предъ людьми явитися разумными, а люди видятъ говорливаго человѣка; премудраго надобно на добрыхъ поступкахъ признавать, а не на многорѣчіи. Юноша нѣкій въ пиру многословесенъ, не умолкаше, и рекоша ему людіе: у кого научился еси глаголати, у того же научися и молчати. Такожде и Кратесъ философъ сему научаше: слушай много, говори мало; прежде уразумѣй рѣчь, потомъ оныя касайся. А Симонидъ глаголетъ: безбѣднѣе молчати, неже говорити; молчанія бо ради ни единъ въ безчестіе вниде, отъ многоглаголанія же мнози.

Въ Алфавитѣ же духовномъ написано: Ко глаголанію же требѣ есть опасства многа: первое, съ коимъ нравомъ глаголати имать, и коего времени что глаголетъ, въ кой конецъ имать быти; то глаголаніе глаголяй долженъ имѣти въ памяти, молчай же вся совершилъ и исполнилъ есть. И преподобный Ефремъ глаголетъ: безмолвіе помысловъ разсмотрѣніе, и разсужденію содѣйствіе. Аще есть второе чадо, тогда долженъ и той такожде съ молитвою по аминѣ вступить въ тотъ же покой, и по отданіи поклона, стать на мѣстѣ своемъ.

Отъ перваго же отрока предлагается ему вопросъ. Чесо ради ты малолѣтный юноша или (юнотка) безъ позванія здѣ присутствующихъ, пріиде сѣмо?

Отвѣтъ отъ другаго. Ревностію своею возбужденъ предстати здѣ, и вопросити васъ въ нѣкоторыхъ законныхъ вещехъ.

Вопросъ. Кія вещи понуждаютъ васъ мене вопрошати?

Отвѣтъ. Церковные догматы.

Вопросъ. О церковныхъ догматахъ должно тебѣ вопрошати вѣдущихъ Святое писаніе.

Отвѣтъ. На сіи твои, отсылаемые на другихъ, глаголы я не взираю, но васъ вопрошаю.

Вопросъ. О юноша малолѣтный, и стыдѣнія не имущій, како ты дерзаешь о таковыхъ высокихъ вещахъ чрезъ старѣйшихъ мене вопрошать?

Отвѣтъ. Не постыдно. — *Приточникъ* глаголетъ тако: старость бо честна, не многолѣтна, ниже въ числѣ лѣтъ изочтена; но сѣдина есть мудрость человѣку. Чрезъ тѣ глаголы хощу васъ вопрошати.

Вопросъ. Вижду во всемъ велерѣчива являющагося; имаши ли ты въ себѣ страхъ Божій, и вѣдаеши ли дѣйство его?

Отвѣтъ. [1]) Довольно вѣмъ о немъ: ибо страхъ отецъ вниманію, а вниманіе мати внутренняго покоя; тойжде раждаетъ совѣсть, яже се творитъ, да душа якоже въ нѣкоей водѣ чистой и невозмущенной свою зритъ некрасоту, и такъ раздаются начатки и кореніе покаянію.

На сіе же первый отроча речетъ. Посему же предъявленію твоему на хотящіе быти отъ тебе вопросы,

1) Мин. Чет. дек. лис. 188.

елико Богъ мнѣ поможетъ, отвѣщавать вамъ готовъ. Рцы днесь, что восхощеши?

Отъ посль взошедшаго отрока, вопросъ 1. Что есть Богъ?

Отвѣтъ. Святый Аѳанасій великій глаголетъ: [1]) Зритель всѣхъ Богъ есть существо умное, но невидимое же и несказанное; Богъ есть духъ невещественный, и око неусыпаемое, и умъ недвижимый; Богъ есть существо содѣтельное всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ созданій.

Вопросъ 2. Кто первое Бога именова на земли?

Отвѣтъ. Діаволъ, рекій Евѣ: что яко рече Богъ— не ясти отъ древа? [2])

Вопросъ 3. Како ты сотворенъ или (сотворена)?

Отвѣтъ. По образу Божію и по подобію.

Вопросъ 4. Что есть образъ Божій?

Отвѣтъ: Образъ намъ дарова не начертаніе тѣлесное, но самовластный умъ и разсудительную силу.

А *по подобію*: Каковъ къ намъ Богъ милостивъ, таковымъ и намъ быти должно къ ближнимъ; понеже двѣ вещи дѣйствительныя къ содержанію человѣческому состоятъ, якоже о нихъ святый Григорій Богословъ глаголетъ (въ сборникѣ): добро есть зрѣніе, добро же и дѣяніе; зрѣніе убо умъ отъ видимыхъ отставляетъ ко умнымъ и на небесная возводитъ, яже суть свойственная тому, по невидимому же и умному. Дѣяніе же—Христа пріемлюще и служащіе ему нищихъ ради: понеже бо, рече, сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе,—се убо любовь показуется.

1) Скриж. вопрос. 2-й, л. 146-й. 2) Скриж. 75-й л.

Вопросъ 5. Что же есть человѣкъ?

Отвѣтъ. [1]) Человѣкъ есть безпороченъ, праведенъ и истиненъ, удаляясь отъ всякія злыя вещи. Ельма иже въ таковыхъ исправленіяхъ не свидѣтельствованъ, ниже человѣкъ есть таковый, но свиніи; аще бо имать и образованіе естества, поруговаетъ же то злобою произволенія.

Вопросъ 6. Колико душа человѣческая имать въ себѣ частей, и кіими вещьми укрощати ихъ возможно?

Отвѣтъ. Три части имать душа: ярость, вожделѣніе, и слово. [2]) Противъ убо сихъ силъ душевныхъ заповѣдалъ намъ есть Богъ: милостыня убо яростную часть души укрощаетъ; пощеніе вожделѣніе увядаетъ: молитва же умъ очищаетъ и на зрѣніе истинное устрояетъ зрѣти.

Вопросъ 7. Какова убо есть душа человѣческая?

Отвѣтъ. Человѣческая убо душа существо есть умное, безтѣлесно—невидима, безстрастно—безсмертна. [3])

Вопросъ 8. Покажи ми о созданіи перваго человѣка Адама?

Отвѣтъ. Понеже вся Святая Тройца во Адамово созданіе и бытіе содѣйствоваше: ибо Отецъ созда человѣка, Сынъ вдуну на лице его дыханіе жизни, Духъ же Святый оживотвори. Сія Святая Тройца, во единомъ коемждо отъ насъ, содѣйствуетъ въ наше пакирожденіе. [4])

Вопросъ 9. Отъ многихъ ли частей человѣкъ сотворенъ?

Отвѣтъ. Отъ четырехъ стихій: сирѣчь отъ огня, и воды, и воздуха, и земли; [5]) въ сихъ четырехъ стихіяхъ якоже въ четырехъ стѣнахъ въ дому тѣлеснѣмъ затво-

1) Кн. Маргар. слов. 2-е. 2) Еванг. толков. въ недѣлю сыропуст. лист. 34-й. 3) Св. Аѳанас. о вѣрѣ л. 91-й. 4) Скриж. л. 72-й. 5) Св. Аѳанас. о вѣрѣ.

рена бысть душа, и первѣе убо при смерти отпадаетъ кровь, рекше, теплый живущій составъ: тѣмже мертва тѣлеса желчь убо имутъ, крови же нимало.

Вопросъ 10. Чесо ради Богъ человѣку умъ дарова?

Отвѣтъ. Богъ человѣку постави и устрои умъ яко нѣкоего царя надъ похотьми и желаньми, да всегда о сихъ тщится, како ими благоразумнѣ и благопотребнѣ обладати имать; сего ради и разуму во всемъ послѣдуй, а не безсловеснѣй похоти. Разумъ да обладаетъ похотьми и желаньми, а не похоти разумомъ; худо бо се, аще тобою обладати будутъ похоти, а не ты ими: яко аще обладаютъ раби господиномъ, нужда быти въ дому семъ всякому безчинію; сице аще обладаютъ похоти разумомъ, не мощно быти кромѣ всегдашняго смущенія, скорби же и печали, безчинія и мятежа. Богъ разумна тя сотвори, ты же не буди безуменъ, не подлагай самоизвольнѣ разума подъ власть и работу плотскимъ похотямъ и сластямъ.

Вопросъ 11. Коея ты вѣры?

Отвѣтъ. Христіанинъ есмь.

Вопросъ 12. Почему ты называешься христіаниномъ?

Отвѣтъ. Въ смерть Христову Господню чрезъ трикратное погруженіе крестихомся.

Вопросъ 13. Гдѣ повелѣлъ есть Богъ Апостоламъ христіаны именовати вѣрующія во Христа?

Отвѣтъ. Во Антіохіи бысть первое нареченіе, рекше откровеніе Божіе Апостоламъ, повелѣвшимъ нарицатися намъ христіанами. [1])

Вопросъ 14. Что вѣрою нарицается?

---

1) О вѣрѣ св. Аѳанас. велик. л. 43.

Отвѣтъ. Златоустъ святый глаголетъ: 1) вѣра есть взоръ безвѣстныхъ, рече; и въ тоежде видимымъ приводитъ извѣщеніе невидимая. Такожде и Григорій Богословъ глаголетъ: отъ видимыхъ бо пріемлемъ указаніе о Бозѣ. 2)

Святый Іоаннъ Дамаскинъ показуетъ: 3) есть бо вѣра изъ слуха; слушающій божественныхъ писаній, вѣруетъ ученію Святаго Духа. И апостолъ Іаковъ глаголетъ: вѣра бо чиста и нескверна предъ Богомъ сія есть, еже посѣщати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ. Златоустъ святый разсуждаетъ: 4) се убо правило и образъ истинной вѣры, еже братію свою посѣщати; вѣрніи бо сего ради нарекохомся, да не сумнительнѣ глаголемымъ вѣруемъ. 5)

Вопросъ 15. Кія вещи во первыхъ возбуждаютъ человѣка ко отпаденію отъ вѣры?

Отвѣтъ. Златоустъ святый глаголетъ: имѣя вѣру и благую совѣсть, юже нѣціи отринувше отъ вѣры отпадоша. Въ лѣпоту, егда бо житіе будетъ отчаянное и ученіе раждается таково, и многіе отъ сего низпадшіе во глубину золъ и въ еллинство превратившіеся,[1] и отъ вѣры нѣцыи отвращаются умышленьми все истязующе, истопленіе бо дѣлаетъ умышленіе. А вѣра есть якоже корабль твердый, испадшимъ убо оттуду нужда потонути; и егда кто отпадетъ отъ вѣры, нигдѣже стоитъ, но мало нѣкако плаваетъ, донелѣже погрузится паки: якоже бо держащіеся вѣры на твердой почвѣ утверждаются, сице иже сея отпадшіи нигдѣже стати могутъ; но многими горѣ и долѣ прельстившеся

1) Въ бесѣд. л. 2978. 2) Собор. л. 641-й. 3) Небеса, кн. 4-я, глав. 11. 4) Апост. толк. 5) Бесѣд. л. 1438-й.

льщеніи, конечное въ самую погибельную низносятся пропасть. Не чудися убо, аще нынѣ, егда начало имутъ, яже вѣры сея, пѣцыи начинаютъ привводити пагубные догматы, зане егда водрузятся по времени, мнози отступятъ вѣры.

Вопросъ 16. Кія ты заповѣди содержишь?

Отвѣтъ. Въ десятословіи заключенныя.

Вопросъ 17. Аще ты оныя разумѣешь, объяви нынѣ предъ всѣми къ слышанію непостыдно.

Отвѣтъ. Азъ уже вижду тщаніе твое чрезъ побѣдительные вопросы привести мя предъ всѣми къ стыдѣнію; обаче видѣхомъ я довольно въ писаніи, что всякая вещь отъ дѣйства познаваема бываетъ, отъ сладости медъ, отъ свѣта день: тако и я благодатію Божіею, аще и малъ лѣты, но непостыдно всѣмъ засѣдающимъ здѣ по единой отъ тѣхъ заповѣдей къ слышанію, а кто возжелаетъ и къ понятію, ясно отъ малѣйшаго разумѣнія моего долженъ (должна) непостыдно предъявити тако.

Первая заповѣдь. Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земли Египетскія изъ дому работы, и да не будутъ тебѣ бози инїи развѣ мене.

Вторая. Не сотвориши себѣ кумира и всякаго подобія, ни поклонишися имъ, ниже послужиши имъ.

Третья. Не возмеши имени Господа Бога твоего всуе: не очиститъ бо Господь пріемлющаго имя Его всуе.

Четвертая. Помни день субботный святити его, шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, въ день же седьмый субботный Господу Богу твоему: не сотвориши въ онь всякаго дѣла ты и сынъ твой и

дщерь твоя, отрокъ и отроковица твоя, волъ твой и осля твоя и весь скотъ твой, и пришелецъ обитаяй у тебе.

Пятая. Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ, и долголѣтенъ будеши на земли блазѣ, юже Господь Богъ твой дастъ тебѣ; аще же кто злословитъ отца своего и матерь смертію да умретъ.

Шестая. Не убій.

Седьмая. Непрелюбы сотвориши.

Восьмая. Не украдеши.

Девятая. Не послушествуеши на ближняго своего свидѣтельства ложна.

Десятая. Не вожделѣеши жены ближняго своего, не вожделѣеши дому ближняго своего, ни села его, ни отрока его, ни отроковицы его, ни вола его, ни осляте его, ни всякаго скота его, ниже елика суть ближняго своего.

Вопросъ 18. Еще кія ветхозавѣтныя заповѣди имутъ быти?

Отвѣтъ. Двѣ заповѣди суть.

Вопросъ 19. Покажи ми и отъ сихъ.

Отвѣтъ первая. Любити Господа Бога своего всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душею своею, всею крѣпостію своею и всѣмъ помышленіемъ своимъ.

Вторая. Любити ближняго своего яко самого себе, и въ сихъ двою заповѣдяхъ весь законъ и пророцы висятъ.

Вопросъ 20. По десятословныхъ заповѣдехъ кую вѣру имѣешь содержать?

Отвѣтъ. Вѣру имѣю Каѳолическую.

Вопросъ 21. Что есть вѣра каѳолическая?

Отвѣтъ. О, нужда ми есть, и воистинну нужда! О высочайшей богословіи тебѣ показать не премолчу и о семъ, но покажу предъ всѣми ясно.—Вѣра каѳолическая, по сказанію святаго Аѳанасія великаго, [1]) сія есть, да единаго Бога въ тройцѣ, и Тройцу во единицѣ почитаемъ, ниже сливающе составы ѵпостаси, ниже существо раздѣляюще; инъ бо есть составъ Отечь, инъ Сыновенъ, инъ Святаго Духа, но Отчее и Сыновнее и Святаго Духа едино есть божество, равна слава, соприсносущно величество.

Вопросъ 22. Нынѣ увѣдахомъ отъ тебе о Святѣй Троицѣ во единомъ Божествѣ, но покажи ми и о воплощеніи Христовѣ.

Отвѣтъ. Нужно есть къ вѣчному спасенію, да и о воплощеніи Господа нашего Іисуса Христа извѣстно вѣровати: есть же правая вѣра, да вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ сынъ Божій, Богъ и человѣкъ есть. Богъ отъ существа Отча прежде вѣкъ рожденный, и человѣкъ есть отъ существа матерня во времени рожденный, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, отъ души словесныя и человѣческія плоти состояй, равенъ Отцу по божеству, мній Отца по человѣчеству; иже аще Богъ есть и человѣкъ, обаче не два, но единъ есть Христосъ; единъ же не премѣненіемъ Божества въ плоть, но воспріятіемъ человѣчества въ божество. Якоже бо душа словесная и плоть, единъ есть человѣкъ, тако Богъ и человѣкъ единъ есть Христосъ. Сія есть каѳолическая вѣра,

1) Псалтырь печатный.

еяже аще кто вѣрно и извѣстно вѣровати не будетъ, спастися не возможетъ.

Вопросъ 23. Въ той каѳоличестѣй вѣрѣ колико является быти таинствъ?

Отвѣтъ. Богословцы святіи научаютъ два таинства православныя вѣры исповѣдати сице: Святый Григорій синаитъ въ книзѣ о постничествѣ, во главѣ 26 о догматахъ показуетъ тако: Уставъ православія есть обоя велѣнія вѣры отъ чистоты вѣдати и познати отъ себе и собою, Троицу глаголю, и двойцу: тройцу убо во единицѣ, и единицу въ тройцѣ неслитнѣ и несѣкомѣ вѣдати и познати; двойцу же Христовыхъ естествъ во единомъ составѣ (лицѣ), сирѣчь, единаго Сына прежде воплощенія и по воплощеніи исповѣдовати, и вѣдати во двою естеству и во двоихъ хотѣніяхъ, Божескихъ же и человѣческихъ, несмѣсно славима. Посемъ и премудрый Нилъ, архіепископъ Селунскій, въ словѣ о силлогизмахъ глаголетъ: Христіанской вѣры, на двое раздѣляющіяся въ яже о богословіи велѣнія, сице святіи богословцы [1] Кириллъ, Анастасій, Максимъ въ вопросо-отвѣтахъ научаютъ о Святѣй Тройцѣ: три ѵпостаси, едино же естество, и о воплощеніи Христа Бога два естества, едину же ѵпостась исповѣдати. Сице великій Аѳанасій во исповѣданіи вѣры въ вышереченномъ оба таинства смотрѣти, си есть таинство смотрѣнія Христова исповѣдати учитъ.

Вопросъ 24. О Богословіи вопрошати уже васъ болѣе не утруждаю, но скажи ми: въ Церкви соборнѣй пребываеши ли ты?

Отвѣтъ. Отъ самыхъ пеленъ пребываю въ ней.

1) Катихиз. мал. въ кн. назади, въ псалтири мал. и больш.

Вопросъ 25. Что есть церковь?

Отвѣтъ. Церковь есть не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе, по сказанію святаго Златоустаго, Маргаритъ слово десятое *).

Вопросъ 26. Соборная церковь въ началѣ откуда пріяла себѣ основаніе?

Отвѣтъ. Въ священномъ Евангеліи отъ Матѳея въ зачалѣ 67, сими словами показуется: пришедъ же Іисусъ во страны Кесаріи Филипповы, вопрошаше ученики своя, глаголя: кого мя глаголютъ человѣцы быти, суща Сына человѣческаго? они же рекоша: овіи убо Іоанна крестителя, иніи же Илію, друзіи же Іеремію или единаго отъ пророкъ. Глагола имъ Іисусъ: вы же кого мя глаголете быти? отвѣщавъ же Симонъ Петръ, рече: ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго. И отвѣщавъ Іисусъ, рече ему: яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей, обѣщавая основанія церкви на исповѣдываніи его положити. И сіе исповѣданіе всѣмъ вѣрнымъ хощетъ быти основаніе, еже Петръ исповѣда сына Божія быти Христа.

Вопросъ 27. Что есть церковь духовная, и которыя ради Христосъ умре?

Отвѣтъ. Златоустъ 1) святый глаголетъ, еже Богу

---

*) Потребенъ для православнаго христіанина и храмъ Божій, какъ въ его освященіе устроенный и все священное въ себѣ содержащій. Св. Аѳанасій въ словахъ ниже приведенныхъ (смотр. отвѣтъ на 29 вопросъ) указываетъ на необходимость храмовъ Божіихъ для христіанъ, внушая долгъ попеченія о храмахъ Божіихъ, при нападеніи на нихъ враговъ.

1) Бесѣд. Апост. л. 1626-й.

вселится въ церковь сію, кождо бо васъ церковь есть, ибо человѣкъ отъ церкви есть честнѣйшій; ибо не стѣнъ ради Христосъ умре, но храмовъ сихъ ради.

Вопросъ 28. По каковымъ добродѣтелямъ жительствующихъ человѣкъ во Святомъ писаніи много именуются домы быти церковію?

Отвѣтъ. Златоустъ же святый глаголетъ: [1]) въ домѣ, идѣже страннопріимство, ту церковь; въ недѣлю, [2]) не рече, да въ церковь приносится; нынѣ же, полагай у себе, рече, и сотвори свой домъ церковію, саморукоположенъ строитель нищихъ; ибо человѣколюбіе даетъ ти сицевое священство, и се не малая добродѣтель—еже и домъ церковь сотворити.

Вопросъ 29. Къ церквамъ ли приносити жертву есть честнѣйши у Бога, или еже нищимъ раздавати?

Отвѣтъ. Святый Аѳанасій глаголетъ: [3]) Еже рещи Господу сущимъ одесную, яко взалкахъ и дасте ми ясти, возжадахъ и напоисте мене, показа предпочтенѣйше быти, еже по образу и по подобію Его созданнымъ храмомъ милованіе; обаче множицею во время гоненія, хотящу храму погибнути, нужно есть и о немъ милованіе. И паки, нѣкіимъ вѣрнымъ мучимымъ честнѣйши всѣхъ есть избавленіе, великая воистинну и не удобь цѣлимая согрѣшенія милостынею очищаются. И паки: блаженъ разумѣвая на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь, сирѣчь судный, лютъ бо есть день грѣшникомъ.

Вопросъ 30. Отъ кого начало писменнаго ученія произыде?

---

1) Бесѣд. л. 477. 2) л. 1091. 3) Аѳанас. о вѣр. 78.

Отвѣтъ. Преподобный Максимъ Грекъ въ книзѣ своей, въ словѣ 110, показуетъ сице: Сиѳъ бо, третій сынъ Адамовъ, первый обрѣте письмена, якоже явѣ пишетъ Іосифъ Іудеянинъ; посемъ же архангелъ Гавріилъ Моисея научи въ пустыни книгописанію, сказавъ ему міробытія начало, и созданіе перваго человѣка Адама, и житіе онаго и по немъ бывшихъ, и вся прежнія лѣта и роды.

Вопросъ 31. Почему ты называешься старовѣрцомъ?

Отвѣтъ. По содержанію древнихъ догматовъ, сирѣчь уставовъ.

Вопросъ 32. Откуда вы пріяли на себѣ крестъ изображати двумя перстами?

Отвѣтъ. Апостольское сіе есть преданіе, по объявленію старопечатныхъ книгъ *).

Вопросъ 33. Въ томъ сложеніи кія тайны у васъ?

Отвѣтъ. Въ трехъ перстахъ сихъ исповѣдуется тайна тріехъ ѵпостасій: Отца и Сына и Святаго Духа, единаго Бога въ тріехъ лицахъ; въ двухъ же перстахъ показуется тайна Самого Господа нашего Іисуса Христа, иже есть совершенъ Богъ и совершенъ человѣкъ; средній

---

*) Не отъ книгъ ли стоглавнаго собора—въ послѣдствіи внесено, при слабомъ управленіи патріарха Іосифа, справщиками печатнаго двора? (Смотр. книги о трехперстномъ и двуперстномъ сложеніи. Розыскъ изд. 1847 (стр. 466—491). Пращица (л. 84—160; 185—195; 284—303). Обличенія неправды раск. (л. 4—30). Отвѣты на вопросы старообр. Никифора Ѳеотокія изд. 1839 г. (стр. 118—140); Истина соловецк. обители издан. 1844 г. (стр. 76—94). Бесѣды къ глагол. старооб. (стр. 184—244); Истор. раскола (стр. 25—30; 56—62). Истор. древ. церкви ч. 2, стр. 45—137).

же великій перстъ мало преклоняти, исповѣдуется тайна, яже есть Сынъ Божій, преклонь небеса и сниде на землю, и бысть человѣкъ нашего ради спасенія.

Вопросъ 34. Оное двуперстное сложеніе, которому отъ Святыхъ преданное исповѣдываніе согласно прилагаете быти?

Отвѣтъ. Дивитися я принужденъ твоему не весьма достигшему разумѣнію, что ты каѳолическую вѣру содержишь, а колико въ ней таинствъ, знать не можешь! Того ради воззри на вышепоказанный святымъ Аѳанасіемъ великимъ преданный символъ, и уразумѣй въ немъ служащую силу о дву тайнствахъ въ православнѣй вѣрѣ, то есть, о Святѣй Троицѣ, и воплощеніи Христовѣ, который и къ вещественному исповѣданію святіи Апостоли отъ самого Христа на горѣ Елеонстѣй чрезъ благословеніе пріяша, и предаша намъ содержать и исповѣдывать сложенными персты, пальцемъ и двѣма послѣдними (?) таинство Святыя Троицы; а указательнымъ и великосреднимъ два естества Христова, сирѣчь божество и человѣчество, и оное сложеніе святымъ символомъ показуется согласно зѣло; понеже сугубъ человѣкъ имѣя душу и тѣло, и отъ обоихъ тѣхъ частей исповѣданіе сіе всегда производимо быти достойно есть, по Апостольскому реченному словеси: вѣра едина безъ дѣлъ мертва есть. Того ради обоя сія велѣнія исполнити дѣтелію подобаетъ, а не токмо единымъ сердечнымъ вѣрованіемъ.

Вопросъ 35. Есть ли еще вещественное исповѣданіе въ церкви святѣй, подоболѣпное символу, и сложеніе перстовъ покажи ми для крѣпкаго утвержденія?

Отвѣтъ: Въ чинѣ архіерейскомъ имѣются двѣ трикиріи, въ единой поставляются три свѣчи во исповѣданіе тріехъ ѵпостасей Отца и Сына и святаго Духа, а во второй трикиріи двѣ свѣщи—во исповѣданіе двою естеству Христову, и тѣми во обѣихъ рукахъ держимыми трикиріями, въ служеніи литургіи, Архіерей всѣхъ предстоящихъ людей осѣняетъ крестообразно, точно какъ и самъ каждый человѣкъ двуперстнымъ сложеніемъ полагаетъ на себя крестное знаменіе; зри о семъ въ литургіаріи толковомъ.

Вопросъ 36. Что есть седмь таинъ церковныхъ?

Отвѣтъ. 1-е Крещеніе, 2-е Мѵропомазаніе, 3-е Евхаристія, 4-е Священство, 5-е Покаяніе, 6-е Бракъ, 7-е Елеосвященіе *).

Вопросъ 37. Что есть печать Христова?

Отвѣтъ. Крестъ пречестный.

Вопросъ 38. Аще кто отъ гордости своей тою печатію Христовою истово не печатлѣетъ себе, но кое-какъ безъ сложенія перстовъ всею рукою, или всѣми персты пятію, едва признакъ той печати маханіемъ преподаетъ, объ таковыхъ горестныхъ и не хотящихъ печатлѣти себе, покажи ми отъ Писанія достовѣрное свидѣтельство?

Отвѣтъ. О таковыхъ пренебрегателехъ печати Хри-

---

*) Упомянуты всѣ таинства Св. церкви; но у отпадшихъ отъ церкви православной или не пребывающихъ въ союзѣ съ нею, они пребываютъ и остаются безъ силы и дѣйствія, такъ что не оживляются духомъ благодати и святыни, и самые строители таинствъ, не принявъ благодати освященія къ священнодѣйствіямъ (Примѣчаніе въ рукописи).

стовы писаніе тако показуетъ, въ книгѣ—*Камень вѣры* на листахъ 225, 226 и 227: «Любяй и почитаяй царя, любитъ и почитаетъ царскую печать; сихъ же не любяй и очи свои отвращаяй, и самого царя не любитъ: ненавидѣти креста есть дѣло діаволомъ приличное, тіи бо крестомъ поражени суще, ненавидятъ того и бѣгаютъ отъ него. Вы убо крестоборцы ненавидящіе креста, или діаволи есте, или тѣхъ преискренніи друзи, суще врази креста Христова; вси ненавидящіи креста Господня, вси врази креста Христова, или суть демони, или демономъ порабощены: елижды бо знаменіе крестное творимъ, страсть и смерть Господню возвѣщаемъ.

Вопросъ 39. Что есть ученіе христіанское?

Отвѣтъ. Златоустъ Святый научаетъ насъ глаголя: егда востанемъ, яко безсмертни будемъ, яко нетлѣнни, яко не имать конца жизнь, яко вся мимо пойдутъ, яко на облацѣхъ восхитимся, яко зліи муку пріимутъ.

Вопросъ 40. Чрезъ сіе ученіе желаешь ли страдать за благочестіе?

Отвѣтъ. Всеусердно желаю, аще Господь укрѣпитъ мене претерпѣвать отъ мучителей налагаемыя раны и темницы.

Вопросъ 41. Въ томъ терпѣніи кому будешь подражать?

Отвѣтъ. Вопервыхъ—Самому Христу, отъ жидовъ раны пріемлющему, потомъ святымъ пророкомъ и апостоломъ и мученикомъ, страдавшимъ за Христа.

Вопросъ 42. Кая надежда въ томъ терпѣніи?

Отвѣтъ. Мученическую душу никакое же мытарство одержати можетъ, но свободный входъ въ царство не-

бесное; того ради всеусердно желаю подражати сему, дабы грѣхи мои изліянною *) кровію омовени были.

Сей бо есть конецъ и совершеніе правыя богословіи, и вѣры и правды, еже стрáдати благочестія ради и гонимымъ быти. [1])

Вопросъ 43. Откуда вопервыхъ человѣкомъ уставися постъ?

Отвѣтъ. Святый Василій великій о постѣ показуетъ тако: [2]) познахомъ бо постную благодать отъ Исаіи пророка, истинный же постъ намъ показавшаго: Не въ суды и свары поститеся, рече, но разрѣшай всякъ союзъ неправды; древній даръ есть постъ, и закона старѣйшій, завѣщанный Израилю въ седьмомъ мѣсяцѣ, въ десятый день, то быти поста начало. Не новѣйшее бо есть изобрѣтеніе, отеческо преданіе; постъ въ раи законоположенъ есть, первую заповѣдь пріимъ Адамъ: отъ древа еже вѣдѣти добро и зло не снѣси, а еже не снѣсти, поста и воздержанія есть законоположеніе. — Аще бы постилася отъ древа Ева, не быхомъ сего нынѣ требовали поста; понеже убо не постихомся, испадохомъ изъ рая, — постимся нынѣ, яко да къ нему возвратимся. Посемъ святый Григорій Богословъ глаголетъ: [3]) толико же убо тѣлу противитися подобаетъ, якоже Платонъ мудрецъ, нѣкогда изнемогъ отъ поста, и вопро-

(*) Грѣхи очищаются кровію Христовою, а не нашею кровію. Потому и сказано: аще и постраждетъ кто, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ. (2 Тимоѳ. 2, зач. 292).

1) Бесѣд. Апостол. предисловіе. 2) См. Василій В. въ слов. о постнич. 3) Суб. въ нед. мясопуста.

шенъ бывъ, отвѣща: яко мудрости послуженіемъ изнемогъ. Тѣмже постъ мудрость именуетъ, и отъ сего явѣ есть, яко вси неимущіи поста, не имутъ въ себѣ мудрости духовныя. Такожде Златоустъ святый глаголетъ: [1]) аще искушеніе человѣку наведется не отъ нужды, а отъ себя,—то себе да удручаетъ или обучаетъ на каждый день постомъ, жестокимъ житіемъ, худою пищею, простою трапезою, многоцѣнныхъ же всюду бѣгая; инако бо нѣсть угодити Богови.

Вопросъ 44. Гдѣ нынѣ по смерти души человѣческія пребываютъ?

Отвѣтъ. Грѣшныхъ души во адѣ, праведныхъ въ раѣ. [2])

Вопросъ 45. Пріяша ли праведныхъ души благая, а грѣшныхъ муку?

Отвѣтъ. Никакоже, но праведныхъ души отъ части въ наслажденіи, якоже и грѣшніи въ скорби суть отъ части.

Вопросъ 46. Познаваютъ ли себе тамо другъ друга?

Отвѣтъ. Праведніи познаваются, а грѣшніи во адѣ и по воскресеніи никакоже, хотя бы отъ единыя страны и дома и рода сущіи.

Вопросъ 47. Богу пророкомъ повелѣвающу не покланятися рукотвореннымъ, почто поклоняемся иконамъ и кресту: дѣла бо человѣческа суть? [3])

Отвѣтъ. Не яко богамъ иконамъ покланяемся вѣрніи, да не будемъ якоже Еллини, [4]) но токмо желаніе и любовь нашея души къ начертанію лица иконы являюще,

---

1) Маргар. сл. 3, л. 78. 2) Аѳан. В. отв. 18. 3) Аѳанасій Великій отв. 37.
4) Аѳанасій Великій отвѣтъ 37.

Такожде и Василій великій глаголетъ: образъ не богъ, но Бога знати учитъ; о крестѣ же явѣ есть, яко распеншагося ради на немъ Христа покланяемся вѣрніи и цѣлуемъ.

Вопросъ 48. Аще кто сотворитъ грѣхъ великъ, таже зазрѣвъ себе, начнетъ каятися, и по трехъ днехъ умретъ, что подобаетъ непщевати о немъ?

Отвѣтъ. Святый Аѳанасій великій глаголетъ: 1) Аще начнетъ покаяніе и отвратитъ душу свою отъ первыхъ лукавыхъ совѣтъ, завѣща обѣщаніе Богу, яко не ктому пойдетъ на первые его грѣхи, яже содѣла, и наутріе умретъ, пріято будетъ покаяніе его, якоже и разбойниче; еже бо начати покаяніе на человѣцѣ есть, и еже жити или умрети на Бозѣ есть; многихъ бо наченьшихъ каятися абіе восхищаетъ Богъ на пользу, провѣдый, яко аще многа лѣта будутъ, паки впадутъ во грѣхи и погибнутъ.

Вопросъ 49. Аще кто состарѣвся во грѣсѣхъ, ни постится можетъ, ни на земли легати, иже не имать имѣнія къ раздаянію, ни житія можетъ отрещися; кіимъ убо образомъ таковый можетъ спастися?

Отвѣтъ. Святый Аѳанасій великій глаголетъ: имже образомъ спасеся мытарь, по рекшему пророку: смирихся и спасе мя Господь, сице сердечное смиренномудріе. Жертва бо, рече, Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Яко близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ, и смиренныя духомъ спасетъ; якоже бо блаженни суть милостивіи, и чистіи

1) Во отвѣтѣ 71-мъ.

сердцемъ, тако и нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное; се убо путь и исправленіе спасенію, и нищъ и старъ и невѣжда ходити и исправити можетъ. Такожде Святый Анастасій синайскій глаголетъ, въ четвертокъ сырныя недѣли: многихъ слышу глаголющихъ—поститися не могу, и еже не спати не бодръ есмь, дѣвствовати не могу, міра отлучитися не терплю; милостыни не имамъ, не вѣмъ како спасуся. Азъ ти глаголю: остави и оставится ти, прости и прощенъ будеши, не осуди да не осужденъ будешь; судяй бо чужіе грѣхи Христу противникъ есть, и антихристъ наречется, яко судъ Христовъ похищаетъ.

Вопросъ 50. Чего ради церковное пѣніе каждое во свое время установлено пѣти: вечерня, повечерница и полунощница, заутреня и часы? *)

Отвѣтъ. Вечерню повелѣно есть пѣти, яко сподобилъ ны есть Господь Богъ отъ утра до вечера день прейти здравымъ, таже и вечеръ предвозвѣщаетъ и предваряетъ намъ. А повечерницу пѣти, то есть, молитися Богу, яко да сподобитъ насъ безъ страха почити, и нощныя молитвы яко вѣрнымъ совершити. Полунощницу пѣти того ради, яко въ полунощи Богъ пріити имать судити живыхъ и мертвыхъ, сирѣчь, праведнымъ и грѣш-

*) А почему же не упомянута Божественная литургія, а вмѣстѣ съ нею и жертвы о грѣсѣхъ? Святѣйшей же литургіи неотмѣнно быть надлежитъ въ церкви православной, дабы вѣрные, причащаясь тѣла и крови Христовой, принимали очищеніе своихъ грѣховъ и соединялись съ Господомъ для жизни вѣчной. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ (1 Кор. 11, 26).

нымъ воздати комуждо по дѣломъ его. Утреню же повелѣно есть пѣти — утру глубоку, сирѣчь, зѣло рано Христосъ Богъ нашъ воскресе изъ мертвыхъ, и всѣмъ вѣчный животъ и радость дарова. Первый часъ пѣти, яко Богъ просвѣти насъ свѣтомъ дневнымъ по велицѣй своей милости. Третій часъ пѣти, яко въ третій часъ, на святыя своя ученики и Апостолы Господь отъ Отца Духъ посла, и тогда странными усты и языки начаша глаголати. Шестый часъ пѣти, яко въ той шестый часъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ волею плотію за грѣхи наши распятся, въ оньже и Адамъ созданъ бысть, иже змінною лестію изъ породы (т. е. изъ рая) изгнася; сего ради и Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ той часъ пострада, яко да избавитъ насъ грѣховныя смерти. Девятый часъ пѣти, яко въ той часъ Христосъ духъ Отцу предаде, и страсть плотію на крестѣ пріятъ, и умершихъ ради до адовыхъ жилищъ сниде, и царство адово разруши, и воскресе въ третій день, и съ собою вся вѣрныя возстави.

Вопросъ 51. Возможно ли христіанину здѣ жизнь свою препровождать во всѣхъ внѣшнихъ увеселеніяхъ, и потомъ получить въ будущемъ вѣцѣ часть со угодившими, и въ нуждѣ на земли живущими со святыми?

Отвѣтъ. Который убо святый во всякомъ безпечаліи и пространствѣ и покои въ вѣцѣ семъ поживе? ни единъ! Воспомяни отъ пророкъ наченъ и отъ Апостолъ даже до послѣднихъ божіихъ рабовъ,—колики отъ начала бѣды претерпѣваху, и колики злыя смерти подъяша! Паче же воспомяни самаго Господа всѣми владычествующаго,—колико насъ ради волею пострада, и претерпѣ

въ вѣцѣ семъ: еже и біенъ бѣ и заушенъ, оплеванъ, влачимъ, послѣди же смерть горькую и поносную на крестѣ претерпѣ. Христова бо вся жизнь во плоти терпѣніе и страданіе бѣ. Такожде и ученицы Его святіи Апостоли, и по нихъ бывшіи, ихъ намѣстницы святителіе, вси житіе свое въ великихъ скорбехъ и въ гоненіяхъ различными злыми страстьми скончашася. И овіи во отъятіи имѣнія и изгнаніи, овіи въ болѣзняхъ и ранахъ, овіи во алчьбѣ и жаждѣ, и въ послѣдней нищетѣ, преидоша въ милотѣхъ и въ козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ; иніи же въ пустыняхъ скитающеся, въ горахъ и вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ, якоже глаголетъ Апостолъ; и не единъ отъ Святыхъ въ мірѣ безъ печали пребысть. Нѣсть бо мощно прейти инако отъ смерти къ животу, точію сице: въ подвизѣ и трудѣ и тѣснотѣ, и вси праведніи въ скорби и страданіи велицѣмъ испраша ризы своя, и убѣлиша одежды своя въ крови агнчей, глаголетъ Тайновидецъ.

Вопросъ 52. Аще кто внѣшней мудрости обучаетъ себе, а о духовныхъ никакоже прилежитъ, каковы тіи человѣцы бываютъ?

Отвѣтъ. Не потщавыйся кто пройти собою 1) тѣсный путь евангельскій и о очищеніи ума вознебрегъ, аще и во внѣшнюю мудрость извыче, слѣпъ есть душею; письма точію убивательнаго придержится, духа же оживляющаго не пріемлетъ, и не точію инѣхъ, но ниже себе совершеннѣ исправити можетъ; инъ бо есть разумъ міра сего, инъ же есть духовный. Духовнаго бо разума отъ пречистаго Духа учишася вси святіи, и просвѣти-

1) Лѣствица духовная, глава 3.

шася яко солнце въ мірѣ; днесь же не отъ Святаго Духа, но отъ Аристотеля и отъ Платона и прочихъ языческихъ мудрецовъ разума учатся *), сего ради до конца ослѣпоша лжею, и прельстишася отъ пути праваго ученія. Святыхъ заповѣдей Христовыхъ и умнаго дѣланія не учишася,—сіи точію словесъ и глаголаній учатся, внутрь души мракъ и тьма, на языцѣхъ ихъ вся премудрость; вси елицы внѣшняго наказанія навыкше о духовнемъ же внутреннемъ дѣланіи и очищеніи разума нерадивше, всеконечнѣ обезумишася, и развратившеся, въ различныя страсти или въ ереси погибельныя падоша.

Вопросъ 53. Аще кто отъ гордости своей величается богатствомъ и чиномъ, добрѣ ли онъ сіе творитъ, или ни?

Отвѣтъ. Писаніе святое показуетъ тако: [1]) Царіе и князи и вельможи да не величаются своимъ величествомъ, ничтоже бо могутъ саны и величества во время смерти, паче же вящшу тяготу сотворяютъ; елико бо вящши санъ, толико и вящшая бѣда, глаголетъ нѣкто. Да не глаголетъ кто: азъ есмь богатъ, сей же убогъ, смерть бо когождо равнѣ смиритъ насъ, соиметъ всяко разнствіе; во гробѣ не познаваю обнажены кости, кто бѣ благороденъ или худороденъ, кто славенъ или неславенъ; сего ради, да не возносится кто славою, сокровищемъ и коимъ либо богатствомъ, ничтоже бо тамо при насъ останетъ, точію исправленія наша, яже въ житіи семъ содѣяхомъ.

---

*) Приходя къ разсужденіямъ пригоднымъ для христіанина, составитель опровергаетъ свое изложеніе. Смотри отвѣты родителю на его вопросы впереди, о молчаніи.

1) Лѣствица духовн. стих. 8·

Вопросъ 54. Колико человѣку достоитъ за всю церковную службу поклонами исправить, нужды ради нѣкія лишившемуся церковнаго пѣнія?

Отвѣтъ. За всю церковную службу должно исправлять поклонами толико: За вечерню 100, за павечерню 50, за полунощницу 100, за заутреню 200, за первый часъ 50, за часы 200, и тако исправити всего 700 поклоновъ *).

Вопросъ 55. Имать ли человѣкъ вѣрный всегда Ангела при себѣ?

Отвѣтъ. Златоустъ святый глаголетъ: 1) кождо бо вѣрный Ангела имать, зане искони кождо отъ благоискусныхъ мужей ангела имяше; аще бо ангеловъ имамы, трезвимся, якоже пѣстуномъ нѣкоимъ при насъ сущимъ, предстоитъ бо и бѣсъ.

Вопросъ 56. Христосъ, Спаситель нашъ, како со ученики своими обѣщася быти до скончанія вѣка?

Отвѣтъ. Святый Златоустъ глаголетъ: 2) не точію сія ко онымъ рекошася, но и къ намъ; яко бо не онымъ точію обѣщася, явлено отъ еже рещи—до скончанія вѣка, но и шествующимъ по стопамъ онымъ. Но сіе бываетъ, егда мы хощемъ; не бо всячески будетъ съ нами, рече—буду выну, да не отгоняемъ прочее благодати.

---

*) Такъ заповѣдуется пребывающимъ въ союзѣ съ Православною церковію; а кто отшатнулся отъ нея своею волею и разумомъ, и пребываетъ во враждѣ съ нею: тому никакіе поклоны не помогутъ спастися. И самое мученичество или проліяніе крови не поможетъ. Поклонами литургіи не замѣнишь.

1) Бесѣд. апост. лис. 2405. 2) Бесѣд. апост. л. 2361.

Вопросъ 57. Мнози нынѣ глаголютъ, что въ сердцѣ бы только была вѣра, а иное ничтоже; и таковымъ вѣрованіемъ, человѣкъ спастися возможетъ ли?

Отвѣтъ. Святый Апостолъ Іаковъ въ зачалѣ 53 тако глаголетъ: кая польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать? еда вѣра можетъ спасти его? ты вѣруеши, яко Богъ единъ есть; добрѣ твориши, и бѣси вѣруютъ и трепещутъ. Хощеши ли разумѣти, о человѣче суетне, яко вѣра безъ дѣлъ мертва есть? Не зрите ли убо, яко отъ дѣлъ оправдается человѣкъ, а не отъ вѣры единыя? якоже тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть.

Посемъ святый Златоустъ глаголетъ: [1])

Яко ничтоже пользуетъ слышаніе закона, аще не дѣяніе прибудетъ; вѣра есть основаніе, прочее же зданіе и вѣра убо дѣлы показуется. И паки глаголетъ: вѣра и крещеніе безъ житія и дѣлъ благихъ не пользуетъ; никійже будетъ прибытокъ вѣру имущему и еже отъ крещенія дарованіе, всѣмъ же страстемъ подлежащему: большая бо досада тако будетъ и множайшій срамъ. Якоже бо онъ иже діадимою одѣянный и порфирою, не точію ничтоже пріобрящетъ отъ украшенія сего, аще погубитъ свою честь, но иному досаждаетъ своимъ студомъ: тако и вѣрный, житіемъ растлѣннымъ живя, не токмо отъ здѣ ничимъ же почтенъ будетъ, но и множайше посмѣянъ. Яко аще крещеніе пріимеши и не имаши духомъ [2]) водитися погубилъ еси достоинство данное ти, сыноположеніе, первосѣданіе. Не всякъ бо глаголяй ми:

---

1) Бесѣд. Апост. лист. 77, и 971, и 2184. 2) Въ Бесѣдахъ листъ 239.

Господи, Господи, внидетъ въ царство небесное. — Зриши ли, яко ни единъ прибытокъ отъ вѣры, егда не вѣсть насъ Владыка? и на многихъ мѣстѣхъ тожде обрѣтаемъ. За вѣру убо ничтоже порицаемъ, отъ житія же точію злаго мучимыхъ, сія бо едино другаго держатся. Зриши ли, яко аще не творимъ волю Божію, [1]) подъ сѣтію есмы діаволею? понеже благочестія отступити, Бога есть отступити.

Вопросъ 58. Аще кто древніе догматы превратитъ, и новое что въ церковь введетъ, о таковомъ превращеніи како Писаніе показуетъ?

Отвѣтъ. Святый апостолъ Павелъ глаголетъ: аще мы или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ. На сіе апостольское слово Златоустъ святый сказуетъ сице: И не рече, — аще противная возвѣстятъ или превратятъ все, но аще и мало нѣчто благовѣствуютъ паче, еже благовѣстихомъ, аще и худое что подвигнутъ, анаѳема [2]) да будутъ; и паки, въ вѣрѣ и мало измѣняющимъ анаѳема. Ничтоже бо тако возмущаетъ душу, аще и отъ потребномъ что бываетъ, яко новотворити что, и странная вводити, и наипаче егда отъ службъ и божественной славы то бываетъ; [3]) якоже бо въ царскихъ цатахъ, иже отъ образа пресѣкъ, всю цату непотребну содѣла: сице иже здравыя вѣры и малѣйшую часть превративъ, все погубляетъ. И паки Апостолъ глаголетъ: въ паученія странна и различна не прелагайтеся; на сіе Златоустъ святый толкуетъ: [4]) не токмо въ странна, но ниже въ различна ученія хощетъ имъ прелагатися, вѣсть бо отъ обоихъ

1) Бесѣды листъ 1973. 2) Бесѣд. лист. 591. 3) Листъ 1504. 4) Бесѣд. л. 3109

прелагающимся пагубу раждати. Въ недѣльномъ же Евангеліи, въ недѣлю первую поста листъ 4, показуетъ: смѣющихъ же прочее инако мудрствовати или учити, или по мерзкихъ еретикъ ученію церковная преданія презирати, новая же нѣкая разумѣвати, или отложити нѣкое отъ чина церковнаго,—Евангеліе или знаменіе креста, или воеписанія святыхъ иконъ, или мощей святыхъ мученикъ, или разумѣвати что строптиво и коварно, еже развратити что отъ обычныхъ преданій вселенскія церкви, прокляти да будутъ. Святый седьмый соборъ сія предалъ есть, мы прилагающихъ что или отъемлющихъ отъ церкви проклинаемъ, вводимое новозаконіе христіанохульныхъ еретикъ проклинаемъ. Блажени убо и треблаженни суть вси, елицы несумнѣннымъ сердцемъ сохраняютъ яже онѣми укрѣплена и предана быша божественная преданія и ученія; блажени суть, иже онѣми осужденная и уничиженная омерзяюще отвращаются хульныхъ преданій и разумѣній. И аще кто уставы церковные премѣняетъ, да будетъ проклятъ; аще ли кто не повинуется церковному уставу, таковые злѣе поганыхъ: уне бо, рече, небу и солнцу измѣнитися, нежели церковнымъ правиломъ измѣнитися.

Вопросъ 59. По отвѣту твоему уразумѣлъ я, что за премѣненіе церковныхъ догматовъ соборныя на таковыхъ клятвы положены; но аще кто послѣ святыхъ соборовъ реченія въ древнихъ святыхъ книгахъ непогрѣшительная *) будетъ перемѣнять, и другія вмѣсто тѣхъ красно-

*) А буде откроются реченія погрѣшительныя: то, какъ съ ними быть? При переводѣ могутъ скрыться погрѣшительныя речеія, при переписываніи, при напечатаніи: какъ тогда

рѣчія вводить, и на оное есть ли какое запрещеніе, или похваленіе, покажи ми отъ Святаго писанія?

Отвѣтъ. Святый Аѳанасій великій къ Маркеллу въ посланіи своемъ завѣщеваетъ тако: [1]) Обаче храпити подобаетъ, да никто сихъ мірскими краснoглаголанія словесы упещряетъ, ниже покусится реченія премѣняти, или всячески и сіе вмѣсто иного поставляти, но просто яко написана суть да чтетъ и поетъ, якоже речеся. Елико бо житіе святыхъ лучшее, толико ихъ словеса нашихъ лучша и дѣйственнѣйша въ рѣсноту наречеши, понеже въ нихъ подобишася Богу и вся оная глаголюще, якоже глаголетъ Павелъ: побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, заградиша уста львомъ, угасиша силу огненную, избыша острія меча, возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ, пріяша же и жены отъ воскресенія мертвыя своя. Сего ради каждый нынѣ сія чтущій извѣстенъ и уповая да будетъ, яко Богъ симъ молящихся моленіемъ послушествовати будетъ. Азъ воистинну, глаголаше старецъ, отъ премудрыхъ слышахъ, древле во Израили чтеніемъ Святаго писанія бѣсомъ прогонятися, и повелѣніямъ ихъ сопротивъ человѣкомъ открыватися; отнюдь же всякія казни достойнымъ быти мнѣти сихъ, которые сія реченія оставльше, отъинуду словеса красовита ловятъ, и въ сихъ себе заклинателей парицаютъ, паи паче же всуе труждаются, и себѣ въ посмѣяніе бѣсомъ

съ ними быть-то? Отъ погрѣшительныхъ реченій искажается, повреждается смыслъ рѣчи, упраздняется сила догмата: какъ же быть съ погрѣшительными значеніями?

---

1) Псалтырь старопеч. лист. 24.

предаютъ. Такожде и въ житіи святаго Спиридона великаго чудотворца, историки церковные Никифоръ и Созоменъ воспоминаютъ: яко зѣло бяше тщаливъ святый Спиридонъ въ храненіи церковнаго чина и въ соблюденіи писанія, не премѣняя ни единаго словеси отъ написанныхъ во святыхъ непорочныхъ книгахъ. Нѣкогда бо случися вещь сицева: бысть въ Кипрѣ собраніе епископовъ того острова, въ немже бяше святый сей Спиридонъ и Трифиллій епископъ, искусенъ въ премудрости книжной, того молиша отцы, да скажетъ изъ устъ учительное слово. И бысть учащу ему, случися воспомянути словеса Христова къ разслабленному реченная: востани и возми одръ твой. Трифиллій же не рече одръ, но вмѣсто одра, рече *ложе*, глаголя: возстани и возми ложе твое. То слышавъ святый Спиридонъ, возста отъ мѣста своего, не терпя слышати премѣненія словеси Христова, и рече къ Трифиллію: еда ли ты лучше еси глаголавшаго *одръ*, яко словеси Его стыдишися? то рекъ изыде изъ церкви. Сей святый въ житіи своемъ много чудесъ сотвори, и мертвыхъ двухъ воскресн, якоже о немъ въ житіи его сказуется.

Вопросъ 60. Послѣдняго времени будущихъ пастырей церковныхъ како познати возможемъ?

Отвѣтъ. Христосъ, Спаситель нашъ, священнымъ Евангеліемъ (1) научаетъ насъ, глаголя: внемлите себѣ отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы; отъ плодъ ихъ познаете ихъ: всяко древо доброе плоды добры тво-

1) Матѳ. зач. 22.

ритъ, а злое древо плоды злы творитъ; тѣмже убо отъ плодъ ихъ познайте ихъ. И паки глаголетъ: 1) возстанутъ бо лже-христи и лже-пророцы, и дадятъ знаменія и чудеса, еже прельстити и избранныя. Вы же блюдитеся, се прежде рѣхъ вамъ вся; обаче Сынъ человѣческій пришедъ убо, обрящетъ ли си вѣру на земли? И апостолъ Павелъ глаголетъ ко Ефесейскимъ попомъ: 2) азъ бо вѣмъ сіе, яко волцы тяжцы въ васъ внидутъ не щадяще стада, и отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе глаголющіи развращенная, еже отторгати учепиковъ въ слѣдъ себѣ. Посемъ Петръ апостолъ глаголетъ: 3) быша же и лживіи пророцы въ людехъ, якоже и въ васъ будутъ лживіи учители, иже внесутъ ереси погибели, и искупльшаго ихъ Владыки отметающеся, приводяще себѣ скору погибель: и мнози послѣдствующе ихъ нечистотамъ, имиже путь истинный похулится, и въ преумноженіи льстивыхъ словесъ васъ уловятъ. Сіи суть источницы безводніи, облацы и мглы отъ вѣтръ приносимы, имъ же мракъ темный во вѣки блюдется; прегордая бо суеты вѣщающе, прельщаютъ въ скверны плотскія похоти, отбѣгающихъ всячески отъ нихъ живущихъ во льсти. Вы же возлюбленніи предвѣдяще хранитеся, 4) да не лестію беззаконныхъ сведени бывше отпадете своего утвержения. Апостолъ Іуда глаголетъ: 5) привидоша бо нѣцыи человѣцы древле предуставленніи на сіе осужденіе, ропотницы, укорители, часть порочна, въ похотехъ своихъ ходяще нечестіемъ и законопреступленіемъ, и уста ихъ глаголютъ прегордая, чудящеся лицамъ пользы ради.

---

1) Марк. зач. 60. 2) Дѣян. зач. 44. 3) Зач. 67. 4) Зач 68. 5) Зач. 77.

И паки глаголетъ: яко въ послѣднее время будутъ ругатели по своихъ похотехъ ходяще и нечестіяхъ. Сіи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры, и суть тѣлесни, духа не имуще. Посемъ апостолъ Павелъ глаголетъ: 1) блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры кромѣ ученія, емуже вы научистеся, и уклонитеся отъ нихъ: таковіи бо Господеви нашему Іисусу Христу не работаютъ, но своему чреву, иже благими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ. И да не бываемъ ктому младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй въ коварствѣ козней льщенія. И, блюдитеся, да никтоже васъ будетъ прельщая философіею 2) и тщетною лестію по преданію человѣческому, по стихіямъ міра сего, а не по Христѣ. И, да никтоже васъ прельститъ ни по единому же образу, 3) яко аще не пріидетъ отступленіе прежде; и сіе же вѣжды, яко въ послѣдняя дни востанутъ времена люта, будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, имуще образъ благочестія, силы же его отвергшіися; и сихъ отвращайся, человѣцы бо растлѣнни умомъ, и нескусни о вѣрѣ. Но не преуспѣютъ болѣе, безуміе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ; и всиже хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гоними будутъ. 4) Лукавіи же человѣцы и чародѣи преуспѣютъ на горшая, прельщающе и прельщаеми; и, будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ, 5) но по своихъ похотехъ изберутъ себѣ учители, чешеми слухомъ, и отъ истины слухъ отвра-

---

1) Зач. 122. 2) Кор. зач. 254. 3) Кор. зач. 295. 4) Зач. 296. 5) Зач. 297.

тятъ, и къ баснемъ уклонятся. Бога исповѣдаютъ вѣдати, а дѣлы отмещутся его, мерзцы суще и непокориви и на всяко дѣло благое неискусни; [1]) и въ наученія странна и различна не прилагайтеся; поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихъже взирающе на скончаніе жительства подражайте вѣрѣ ихъ. Такожде и Златоустъ святый глаголетъ: [2]) будетъ бо время, егда здраваго ученія не пріимутъ; и Христосъ глаголаше: яко (при кончинѣ) будутъ лжепророцы. И паки: не подивися сему, аще и волцы будутъ пастуси, когда къ пресвитеромъ бесѣдуя, Апостолъ глаголаше: [3]) яко отъ васъ самыхъ востапутъ мужіе, глаголющіи развращенная. Посемъ преподобный отецъ Памво къ ученику своему глаголаше: [4]) се убо глаголю, чадо, яко пріидутъ дніе, и расказятъ иноцы книги, загладятъ отеческая житія и преподобныхъ мужей преданія, пишуще тропари и еллинская писанія. Сего ради отцы рѣша: не пишите доброю грамотою въ пустыни живущіи, словесъ на кожаныхъ хартіяхъ, хощетъ бо послѣдній родъ загладити житія святыхъ отецъ, и писати по хотѣнію своему. И ниже: житію старецъ и словесемъ не уподобятся, ни послушаютъ, и епископы же временъ тѣхъ будутъ стыдящеся лицъ сильныхъ, судяще суды по мздѣ, не заступающе убогихъ на судѣ, оскорбляюще вдовицъ и насиліе дѣюще сиротамъ; ([5]) къ сему же внидетъ въ люди безвѣріе и ненависть, вражда, реть, ротьба, піянство и хищеніе, и измѣнятъ времена и законъ, и беззакон-

---

1) Зач. 334. 2) Бесѣд. апост. 1625. 3) Маргар. слово 13. 4) Пролог. 16 день Ноябр. 5) Кн. вѣры, л. 246, 248 и 249.

нующіи завѣтъ наведутъ съ прелестію, и осквернятъ священная примѣненія всѣхъ оныхъ святыхъ древнихъ дѣйствъ, и устыдятся креста Христова на себѣ носити. Такожде и святый Ипполитъ, папа римскій, въ словѣ въ недѣлю мясопустную глаголетъ: сія заповѣдовахомъ вамъ, да разумѣете напослѣдокъ быти хотящая, болѣзнь и молву и всѣхъ человѣкъ еже къ другъ другу развращеніе, и церкви Божія якоже простіи храмины будутъ, и развращенія церковная всюду будутъ, писанія небрегома будутъ, а вражія пѣсни всюду будутъ пѣты; и ниже, басни до конца во мнящихся христіанѣхъ будутъ, тогда востанутъ лже-пророцы и ложные апостоли, человѣцы тлетворницы, злотворцы, лжуще другъ другу, прелюбодѣи, хищницы, лихоимцы, заклинатели, клеветницы; пастыріе якоже волцы будутъ, а священницы лжу возлюбятъ, иноцы и черноризцы мірская вожделѣютъ. О горе, егда сія вся будутъ, восплачутся тогда и церкви Божіи плачемъ велімъ, зане ни приношенія, ниже кадила совершается, ниже служба богоугодная; священныя бо церкви, яко овощное хранилище будутъ, и честное тѣло и кровь Христова во днехъ онѣхъ не имать явитися, служба угаснетъ, чтеніе писанія не услышится, но тьма будетъ на человѣцѣхъ.

Вопросъ 61. Второе Христово пришествіе па землю въ кая времена святое писаніе быти показуетъ?

Отвѣтъ. Святый Ѳеодоритъ Студитъ въ тріоди постной, въ недѣлю мясопустную въ синаксари тако сказуетъ: яко по седми тысящахъ приходъ его будетъ; по семъ и въ словѣ святаго Григорія богослова на святую пасху въ толкованіи 31-мъ показуется: понеже седми

деними міръ совершися, и по еже седми тысящными лѣты будетъ кончина; и въ благовѣстницѣ отъ Іоанна, на листѣ 63-мъ, объявляетъ во осьмомъ вѣкѣ воскресеніе и судъ человѣкомъ. Такожде святый Андрей Неокесарійскій во апокалипсисѣ толковомъ, въ зачалѣ 22, глаголетъ: въ разрѣшеніи седмыя печати, разрѣшеніе земнаго жительства знаменуется; по семъ и въ Евангеліи толковомъ въ недѣлю 20-ю глаголетъ Златоустъ: ибо во осьмый вѣкъ хощетъ быти мертвыхъ воскресеніе. 1)

Вопросъ 62. Съ Римляны и кальвины и лютеры, несогласными во всѣхъ догматѣхъ съ Россійскою церковію, и съ прочими языки невѣдущими Бога, и съ подобными тѣмъ въ моленіи и питіи и въ дружбѣ пребывати, нѣтъ ли запрещенія во Святомъ писаніи?

Отвѣтъ. Римскій папа со всѣми западными странами за премѣненіе символа, за опрѣсночное служеніе, за субботный постъ, за яденіе нечистое, за яденіе монахами мяса, за брадобритіе и за содержаніе прочихъ ересей отъ соборныя Церкви отверженъ и отъ всѣхъ восточныхъ четырехъ патріарховъ проклятъ бѣ, якоже о томъ показуетъ въ книгѣ Баронія въ лѣта Господня 1054 или 1219, и въ лѣта Господня 1291, на листѣ 1433, еще же на листѣ 1266 пишетъ, сообщеніе съ проклятыми возбранено, возбраняетъ съ проклятыми духовными и мірскими сообщатися и дружество имѣти, дондеже въ чувство пріидутъ: лучше, рече, отъ мучителей убиваемымъ быти, неже на поврежденіе правилъ христіанскихъ соизволити. 2) Святіи отцы тако насъ научиша: иже злымъ людямъ

1) лис. 313. 2) лис. 1350.

не противится, той на грѣхи ихъ сонзволяетъ. Сіе писа Григорій папа римскій. Такожде пишетъ и Бернардъ острое посланіе, и между иными словесы сія предлагаетъ: егоже дружество медъ, а ученіе ядъ есть, главу имать голубину, а ошибъ скорпіевъ, разсудный взираетъ на сіи два случаи Апостоломъ преданные: еретика человѣка по первомъ и второмъ увѣщаніи отрицайся, вѣдая, яко развратился есть сицевый, и своимъ разсужденіемъ осужденъ есть. Посемъ колико Апостольскихъ и соборныхъ отъ святыхъ отецъ правилъ запретительныхъ о неосообщеніи положено въ книгахъ святыхъ: Кормчей Матѳея Іерусалимскаго, Іоанна Зонара, Никона черныя горы, отъ которыхъ кто восхощетъ самъ да извѣстится къ вѣдѣнію своему; а нынѣ токмо великаго свѣтильника святаго Іоанна Златоустаго, въ Маргаритѣ отъ слова 13, ясное изображеніе показуетъ: всякъ, рече, не пребывая во ученіи Христовѣ, Бога не имать, и апостолъ Іаковъ глаголетъ: иже аще мнится другъ быти еретикомъ, врагъ Божій бываетъ. 1) Услышите вси вы, иже съ еретики вкупѣ ядущіи, болѣзненнаго сего отвѣта, яко вы Христовы врази бысте: иже врагомъ царевымъ другъ есть, сей не можетъ другъ царевъ быти и жити недостоинъ есть, но со враги погибнетъ, и горшая подъиметъ. Послушайте паки, иже съ ними любящіеся, како имате убѣжати гнѣва приходящаго на нихъ, иже съ ними любящіеся въ яденіяхъ и питіяхъ, яко не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовску; кая бо община свѣту

---

1 Маргар. сл. 13-е

ко тьмѣ. Послушайте православніи и съ еретики не смѣшивайтесь, да не сведены будете съ ними въ вѣчныя муки: врази бо непріязнени церковные еретицы, ничимъ же разни отъ прочихъ погапъ, не знающихъ Бога. И паки глаголетъ: возлюбленніи многажды глаголахъ вамъ о безбожныхъ еретицѣхъ, и нынѣ молю: не совокупляйтеся съ ними ни въ ядепіи, ни въ питіи, ни въ дружбѣ, ни въ любви, творяй бо сія чужа себе творитъ Христовы церкве.

Вопросъ 63. Во отвѣтѣ своемъ показалъ ты мнѣ отъ святаго писанія, что православнымъ христіанамъ съ еретики общенія не повелѣно имѣть, како, еже видѣхомъ во святомъ писаніи, святый апостолъ Павелъ предлагаемая ясти повелѣваетъ?

Отвѣтъ. Святый апостолъ Павелъ къ Коринѳяномъ въ зачалѣ 146 пишетъ тако: аще кто васъ призываетъ, рече, отъ невѣрныхъ и хощете идти, все предлагаемое вамъ ядите, ничтоже сумнящеся за совѣсть; и паки, аще убо ясте, аще ли піете, аще ли что творите, вся въ славу Божію творите, безпреткновени бывайте Іудеомъ и Еллиномъ и церкви Божіей, якоже и азъ во всемъ угождаю, не искій свою пользу, но многи да спасутся; подобницы мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу. Посемъ и Златоустъ святый глаголетъ: къ Еллиномъ убо аще нѣкто и восхотѣлъ бы отъити, не возбраняетъ ясти съ ними; что убо не промышляеши ли и о внѣшнихъ, Павле, сирѣчь о Еллинѣхъ? Промышляше убо, но повнегда пріяти проповѣдь и повинныхъ сотворити ученію Христову. А донелиже презираху, излишне бѣ повелѣнія Христова глаголати, иже того невѣдущимъ, Христова ученія, и оное Апостольское повелѣніе о все-

предлагаемомъ яденію токмо во единой проповѣди долженствуетъ быти, по Господню словеси. Егда Господь посылаше ученики своя на проповѣдь, тогда глаголаше имъ: въ оньже градъ входите и пріемлютъ вы, ядите предлагаемая; а кромѣ проповѣди со иновѣрными ясти, веліе запрещеніе отъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ показуемо есть. Но и самъ апостолъ Павелъ глаголетъ: кое же общеніе свѣту ко тьмѣ, или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ? И кромѣ проповѣди не токмо со иновѣрными, но и съ согрѣшающими и неподобно живущими христіаны Апостолъ ясти не повелѣваетъ, чрезъ сія глаголы: [1]) Аще кто братъ нарицаемь будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идоложрецъ, или піяница, или клеветникъ, или хищникъ, съ сицевыми ниже ясти, но отлучитися повелѣваетъ. Но объ Еллинѣхъ не тако, но что? аще кто отъ невѣрныхъ призоветъ вы, Еллины глаголяй, и хощете идти, все предлагаемое вамъ ядите.

Вопросъ 64. Во время нужды гдѣ либо случится кому между иновѣрными быти, и устроенной отъ ихъ рукъ яди за цѣну или безъ цѣны пріяти, и особо ясти иѣсть ли мерзостно сіе и погрѣшительно предъ Богомъ?

Отвѣтъ. О пріятіи отъ иновѣрныхъ пищи святый апостолъ Павелъ тако глаголетъ: [2]) всё еже на торжищи продаемое ядите, ничтоже сумнящеся за совѣсть; Господня бо земля и исполненіе ея. На сіе апостольское слово Златоустъ глаголетъ: яже Богъ, рече, созда въ спѣденіе вѣрнымъ, яко аще и скверно было бы, но имаши цѣленіе: знаменай, благодари, прослави Бога,

---

1) Еван· Лук· 150. Зач· 134, Еван. толк. л· 304· 2) Кор· зач· 146·

и всякая нечистота отлетѣ, яко словомъ Божіимъ и молитвою брашно очищается; [1]) и ничтоже бо есть по естеству нечисто, но отъ совѣсти пріемлющаго бываетъ. Аще кто вамъ речетъ: се идоложертвенное, не ядите, за онаго повѣдавшаго и за совѣсть. И по сему Апостольскому словеси, отъ всѣхъ языковъ продаемое ясти непогрѣшительно есть, но и повелѣніемъ узаконено есть.

Вопросъ 65. Вижду я, что, по многомъ моемъ тщаніи, вопросами своими вашу остроумную главу никакожде преодолѣти возмогу, то уже о другихъ вещахъ вѣка сего во обычай взошедшихъ, кромѣ духовныхъ, вопрошу: прилагаеши ли ты всеусердное тщаніе, якоже и прочіи юноши ко увеселительнымъ музыкамъ и къ танцмейстерскому обученію и забавленію?

Отвѣтъ. Свирѣпая моя юность, аще бы и подвигнулася на все то богопротивное дѣйство, обаче лежащій внутрь сердца моего страхъ Божій къ тому допустити волю мою не повелѣваетъ, но вмѣсто того книжному чтенію прибѣгати понуждаетъ.

Вопросъ 66. О юноша малолѣтный, ты ли единъ паче всѣхъ хощеши на высоту добродѣтелей вознести себя?

Отвѣтъ. Златоустъ святый глаголетъ: лучше единъ творяй волю Господню, нежели тьмы беззаконныхъ.

Вопросъ 67. Посему видимо мнѣ, что ты опыя забавы причитаешь къ согрѣшенію, и о томъ покажи мнѣ отъ святаго писанія.

Отвѣтъ. О предложенныхъ тобою забавахъ Писаніе святое показуетъ тако: Пророкъ Исаія [2]) отъ лица

1) Бесѣд. апост. л. 1461. 2) Библія глава 5.

Господня глаголетъ: Горе востающимъ заутра, и гоняющимъ сикера, ждущимъ вечера, вино бо пожжетъ ихъ; съ гуслями бо и предъ гудницами, и тимпаны и свирѣльми вино піютъ, а дѣлъ Господнихъ не вѣдятъ, и дѣлесъ руку его не смотряютъ. И, горе глаголющимъ зло добро, и доброе зло, полагающимъ тьму свѣтъ, а свѣтъ тьму, полагающимъ горькое сладко, а сладкое горько. Въ новой же благодати и самъ Христосъ рече: горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете. Посемъ святый апостолъ Павелъ глаголетъ: писано, якоже есть писано, сѣдоша людіе ясти и пити, и восташа играти, и падоша во единъ день 23 тысящи;— сія же вся образы прилучахуся онѣмъ, писана же быша въ наученіе наше, въ нихъ же концы вѣкъ достигоша. Такожде и Златоустъ святый глаголетъ: [1]) идѣже бо плясанія, тамо діаволъ есть, таковая играютъ демонскіе служители. И паки глаголетъ: [2]) пляшуще и руками плещуще, и сія творящимъ нѣсть никоея пользы нарицатися Христіаномъ. На пищалехъ же гуденія бѣсовскія суть пѣнія; [3]) не благодаряй Бога, горши пса есть. Такожде и о прочихъ удовольствіяхъ много отъискати возможно, но сіе краткости ради оставити должно есть.

Вопросъ 68. Нынѣ услышалъ я предъявленное тобою о забавахъ грѣхотворительныхъ, болѣе ктому объ потребныхъ вопрошати не хощу, но паки на первоточныя вопрошенія обращуся: аще кто духовныя бесѣды пріимати не желаетъ и молитися не хощетъ, что о таковомъ показуется въ Писаніи?

---

1) Бесѣд. Еван. 47. 2) Марг. слово 13. 3) Бесѣд. апост. х. 2040.

Отвѣтъ. Златоустъ святый глаголетъ: [1]) животъ же убо души служба Божія и жизнь подобающая. Иже убо не молится, ниже Божественныя бесѣды пріимати желаетъ непрестанно, мертвъ есть и окаяненъ и смердящъ, и не причащается еже мудрствовати. Аще кто хощетъ всегда съ Господомъ быти, на всякъ часъ да молится и чтетъ, а егда чтетъ, Господь съ нимъ бесѣдуетъ; якоже бо тѣлу свѣтъ—солнце, тако души—молитва. Аще слѣпому бѣда, и тщета христіанину еже не молитися непрестанно, и молитвою свѣтъ Христовъ не сводити въ душу, и съ Богомъ бесѣдуемъ во время молитвы, посему со страхомъ и радостію подобаетъ намъ молитися. Егда молишися, не Богу ли бесѣдуеши, рцы ми? егда чтеши, слыши того бесѣдующа тебѣ. Такова молитва, и чтеніе Святаго писанія пріятно Господеви бываетъ всегда отъ христіанъ приносимое, якоже глаголетъ святый Златоустъ.

Вопросъ 69. Пѣсни духовныя умѣеши ли ты воспѣвать?

Отвѣтъ. Чрезъ родительское ученіе прославляю Бога нашего и пречистую его Матерь.

Вопросъ 70. Како ты прославляешь?

Отвѣтъ. Чрезъ малолѣтный мой гласъ.

Вопросъ 71. Како?

Отвѣтъ. Отверзу уста моя... Или, что возмогу изучить. Прощенія просимъ, милостивый государь батюшка, о неисправленіи нашемъ, аще чего и не достигнули изрещи въ пѣснехъ духовныхъ. За неисправленія нынѣ ваши въ реченныхъ сказаніяхъ, Богъ васъ проститъ.—Потомъ дѣти должны поклонъ отдать всѣмъ и идти во своя си.

1) Кн. вѣры лис. 140.

Сказаніе о памяти усопшихъ душъ

(изъ книги—Хронографъ).

Отъ великаго четвертка страшной недѣли до Вознесенія Господня, бываютъ души въ свѣтломъ мѣстѣ. А отъ Вознесенія Господня, паки возмутся души въ тоже темное мѣсто,—и просимъ достойно поминать во весь годъ по вся субботы, кромѣ воскресенія Христова. Аще кая и вельми грѣшна душа, когда ее поминаютъ, изведена будетъ отъ мѣста темнаго въ мѣсто свѣтлое. А который человѣкъ родителей поминаетъ, наполнится гумно его пшеницы и всяко обиліе будетъ; во благоденствіи много лѣтъ поживетъ и избавленъ будетъ бѣдъ и напастей, и въ будущемъ вѣцѣ наслѣдникъ будетъ во царствіи небесномъ.

А когда поминовеніе бываетъ душамъ, тогда у насъ радость бываетъ неизреченная.

Вопросъ, (изъ книги Катихизисъ): «Единою-ли обѣдпею или многими можно умолить Бога»?

Отвѣтъ. «Иногда и единою можно, иногда же и многими, смотря по величеству грѣховъ ея».

Вопросъ. «Будутъ ли сожалѣть праведные о грѣшныхъ въ будущемъ вѣцѣ»?

Отвѣтъ. Нѣтъ, не будутъ; хотя бы они наши самые ближніе и однокровные были.

Вопросъ. «Какъ велики адскія муки»?

Отвѣтъ. Малѣйшая болѣе тысящи разъ величайша, что на семъ свѣтѣ.

Вопросъ. «Знаютъ ли осужденные другъ друга»?

Отвѣтъ. Хотя бы никогда его и не вѣдалъ, и то по имени называетъ.

Вопросъ. «Сожалѣютъ ли единъ о другомъ»?

Отвѣтъ. Нѣтъ, ужасно другъ друга проклинаютъ.

Вопросъ. «Имѣютъ ли они когда себѣ малую отраду»?

Отвѣтъ. Нѣтъ, ни на мигновеніе ока.

Вопросъ. «Привыкнутъ ли они когда въ мукахъ»?

Отвѣтъ. Что далѣе, то жесточае имъ будетъ.

Вопросъ. «Не могутъ ли они умереть«?

Отвѣтъ. Охотно бы желали, да не могутъ.

Вопросъ. «Можно ли тогда за нихъ кому попросить и Бога умолить»?

Отвѣтъ. Нѣтъ, уже ко Господу Богу явиться они кому недостойны.

Вопросъ. «Можно ли прошеніемъ и безкровными жертвами, и твореніемъ милостыни умолить Господа»?

Отвѣтъ. Можно.

Сказаніе о чистотѣ брачнаго ложа мужа съ женою.

(изъ книг. Кормчей, лист. 270).

«Мужемъ и съ женами не подобаетъ пребывати въ субботу и въ недѣлю. Аще кто безуміемъ своимъ въ пятокъ вечера соединится съ женою своею, той со всѣмъ родомъ своимъ отпадетъ, и до правнука: учинитъ во слезахъ свою жизнь. И тому человѣку многія убытки и нестроенія бываютъ, и молитва его непріятна Богу. О семъ великій Златоустъ глаголетъ: «братіе, уреченныхъ дней Божіихъ блюдите».

Сказаніе о лестовкѣ.

Лестовка въ себѣ имѣетъ 4 лѣпостка, въ коихъ исповѣдается 4 Евангелиста; а вшивка около лопостковъ евангельское ученіе. Между лопостковъ 7 передвижекъ въ знакъ церковныхъ таинъ. А гдѣ у всякой лестовки по 3 бубенчика на сторонѣ и (въ лестовкѣ) 3 крупные бубенчика—всего девять, то значитъ девять чиновъ Ангельскихъ. Отъ связки простое мѣсто—земля; 12 бубешковъ—12 Апостоловъ съ Господемъ по земли ходиша. 38 бубешковъ—38 недѣль Пресвятая Богородица во чревѣ Христа носила. 33 бубешка—33 года Господь по землѣ ходилъ. 17 бубешковъ—17 пророчествъ о немъ было. Другое простое мѣсто—небо. И внимай, каждый христіанинъ долженъ на молитвѣ стоять предъ образомъ Божіимъ; на всякій день справлять седмицу лестовокъ, для исполненія седьми церковныхъ таинъ, въ которыхъ заключается христіанскій законъ. 1) Лестовка крещеніе, 2) лестовка мvропомазаніе 3) священство, 4) причащеніе, 5 исповѣданіе, 6) законный бракъ, 7) елеосвященіе».

Столь чудное сказаніе о лестовкѣ якобы имѣется въ книгѣ *Хронографѣ*, на листу 229, тогда какъ книга эта пишется въ 200 листовъ; очевидно всѣ эти сказанія суть вымыслы, выдуманные самими же старообрядцами.

Сказаніе о двѣнадцати пятницахъ.

1) На первой недѣлѣ великаго поста, аще кто сію пятницу постится, и тотъ человѣкъ внезапною смертію не умретъ безъ покаянія.

2. Предъ Благовѣщеніемъ Пресвятыя Богородицы, кто сію пятницу постится и тотъ человѣкъ отъ великаго напраснаго убійства сохраненъ будетъ.

3, На Страстной недѣли великаго поста, кто сію пятницу постится, и тотъ человѣкъ отъ непріятеля всего сохраненъ будетъ.

4) Предъ Вознесеніемъ Господнимъ кто сію пятницу постится, и тотъ человѣкъ отъ утопленія воднаго сохраненъ будетъ

5) Предъ Сошествіемъ Св. Духа, кто сію пятницу постится, и тотъ человѣкъ отъ великія скудости избавленъ будетъ: подастся ему благодатію Духа Св. и всякое изобиліе и богатство.

6. Предъ днемъ Иліи пророка, кто сію пятницу постится и тотъ человѣкъ отъ громоваго убійства сохраненъ будетъ и отъ вѣчныя муки избавленъ.

7) Предъ Успеніемъ Пресвятыя Богородицы, кто сію пятницу постится и тотъ человѣкъ отъ бѣсовскаго смущенія и помраченія ума сохраненъ будетъ.

8) Предъ усѣкновеніемъ честныя главы Іоанна Предтечи, кто сію пятницу постится, и тотъ человѣкъ отъ остраго меча сохраненъ будетъ.

9. Предъ Воздвиженіемъ честнаго и животворящаго креста Господня, кто сію пятницу постится, и тотъ человѣкъ отъ болѣзни и трясивицы избавленъ будетъ.

10. Предъ днемъ Козмы и Даміана, аще кто сію пятницу постится и тотъ человѣкъ отъ всякихъ недуговъ и отъ смертнаго грѣха сохраненъ будетъ.

11) Предъ днемъ архангела Михаила, кто сію пятницу постится, и тотъ человѣкъ (вѣрно: того чело-

вѣка) имя написано будетъ у Пречистыя Богородицы на престолѣ.

12) Предъ Рождествомъ Христовымъ, кто сію пятницу постится, и тотъ человѣкъ при смерти своей узритъ предстоящую со святыми Ангелы пречистую Богородицу.

Подобаетъ намъ православнымъ Христіанамъ всѣмъ, вѣдѣти, яко не токмо въ сія дни временныя пятницы, и во весь годъ — среду и пятницу поститися, а наипаче отъ всякаго грѣха блюстися, того ради: понеже жидове въ среду совѣтъ совѣщаша, какобы убити Христа; въ пятокъ же распяша на крестѣ и смерти предаша. Сего ради пятницы намъ подобаетъ почитати; обаче здѣ постъ будетъ безполезенъ, аще отъ грѣха не отступитъ человѣкъ и злыхъ дѣлъ; въ сіи кто дни святые сотворитъ съ женою своею плотское смѣшеніе, и зачнется во чревѣ младенецъ и родится по отомщенію Божію за грѣхъ ихъ, и будетъ слѣпъ, или нѣмъ или глухъ, и уродливъ: безъ рукъ или безъ ногъ, или тать или разбойника и всѣмъ злымъ дѣламъ началникъ.

СКАЗАНІЕ О НЕСЧАСТНЫХЪ ДНЯХЪ.

Мѣсяца	Генваря	числа: 3 и 13
—	Февраля	— 5 и 11
—	Марта	— 1 и 25
—	Апрѣля	— 5 и 20
—	Мая	— 6 и 21
—	Іюня	— 2, 3 и 20
—	Іюлю	— 3, 8 и 20
—	Августъ	— 6 и 14

Мѣсяца Сентября — 3 и 4
— Октября — 3 и 4
— Ноября — 3 и 4
— Декабря — 3 и 24

Въ эти дни не подобаетъ ни въ новъ домъ входити ни виноградъ садити или рѣзать, ни кровь пускать; во оные дни кто заболѣетъ, живъ не будетъ; на судъ пойдетъ не оправдится; на брань пойдетъ не возвратится. До зная въ сущности преподобный отецъ нашъ Мирополій черноризецъ Печерскій, творитъ какъ выше сего значится.

СКАЗАНІЕ.

Страданіе святыхъ мучениковъ Кирика и матери его Улиты. (Мѣсяца Іюля въ 15 день.)

Во время оно, Александру и Максиміану царствующимъ, бяху вѣрни идоломъ поклапяхуся, еретицы же искаху христіанъ и христіанскія церкви разоряху. Бяше же жена благовѣрна и благочестива, бояшеся Бога отъ рожденія своего, именемъ Улита, услышавъ муку Александрову и Максиміанову, убѣжа въ Фарисскую страну и пріиде въ церковь святого Павла. Александръ пріиде въ Фарисъ искаше христіанъ, — и увидѣвша Улиту слуги царевы внидоша въ церковь апостола Павла и повѣдаша о ней Александру: что Улита вѣруетъ во Христа и боги наши хулитъ; и рече Александръ: приведите ту Улиту ко мнѣ. И приведоша къ царю Улиту, царь же ей рече: — «Повѣждь ми жено, отъ коего еси рода, и кто ты есь и имя твое.» И рече Улита: «азъ есмь отъ Оксоны

града, убѣжахъ отъ тебе страха ради, нынѣ же пріидохъ къ тебѣ; азъ вѣрую во единаго Бога сотворшаго небо и землю.» И рече царь: — «вѣруй богомъ моимъ, и вельми почтена будеши отъ мене. Улита же рече: — «азъ вѣрую во Христа, а идоламъ не вѣрую.» Царь же рече: «повинуйся жено дондеже тя не предамъ мукамъ лютымъ.» Улита же рече: «пошли царь во градъ, и обрящеши младенца трехъ лѣтъ и безъ трехъ мѣсяцевъ, онъ вѣруетъ во единаго Бога, сотворшаго небо и землю.» И посла царь искати младенца; и не обрѣтоша, вси бо дѣти скрышася страха ради мучителева; вшедъ же царь во градъ и въ церковь апостола Павла, обрѣтоша сына св. Улиты, и поемши его мучитель нача глаголати: Радуйся отроча прекрасный! Святый же Кирикъ рече: Азъ радуюсь, а ты не радостенъ будеши; мучитель же рече: словеса яже ко мнѣ глаголеши, никтоже тако глаголалъ. Святый же Кирикъ рече: азъ больше сихъ возглаголю: ты же нерадостенъ гласъ мой услышишь, но предстоящихъ ради людей, да слышитъ народъ весь. Мучитель же рече ему: отъ кого ты наученъ еси, отъ отца или отъ матери или отъ иныхъ лицъ? И рече ему Кирикъ: о безумнѣ, трехъ лѣтъ отроча отъ кого наученъ есмь, отъ Св. Духа наученъ есмь: первое мое имя человѣкъ, потомъ Кирикъ, а по крещенію христіанинъ нарицаюся. Мучитель же рече: откуду словеса сія, яже ты глаголеши ко мнѣ? Святый же Кирикъ рече: беззаконниче, азъ отъ св. Духа наученъ ссмь. Мучитель же рече: послушай отроча, поклонися богамъ моимъ: великою славою почтенъ будеши отъ мене, и дамъ ти злата и сребра и каменія многоцѣннаго, и всѣмъ испол-

ненъ будеши. И рече ему св. Кирикъ: отъиди отъ мене, служителю муцѣ вѣчной, и сребро твое въ погибиль съ тобою да будетъ. И повелѣ мучитель отроча взяти и мучити, и дали ему сто ранъ. И воззрѣвъ св. Кирикъ на небо, рече: Слава тебѣ Христе Боже, Сынѣ Бога живаго; сердце и душа моя уповаетъ на твою милость: призри на мя и помилуй мя! И стояше св. Кирикъ посредѣ мучителей, яко солнце сіяя, мукъ не пріимъ. Тогда мучитель повелѣ привести святую Улиту, и приведоша и рече ей, мучитель: «хощеши ли видѣти сына своего и гласъ его слышати? и повелѣ мучитель привести св. Кирика и приведоша его, Святая же Улита, видѣвши сына своего, прослави Бога глаголя: «Слава тебѣ Христе Боже мой, иже украси небо звѣздами и сотвори вселенную всю, солнце и луну просвѣти, облаки благою росою насытивый, тѣмъ же сыну моему вѣнецъ непобѣдимый подая! Имя Твое призываемъ, призри на насъ смиренныя рабы своя, и подаждь намъ отъ безмѣрнаго жилища твоего благость и милость; исповѣдаемтися Господи, вся согрѣшенія наши очисти, и вѣруемъ въ тя единаго Бога нашего. Такожде молитву творяще святіи, гласъ же съ небеси слышаша и прославиша Бога стояще предъ мучителемъ, и скончавшися три десяти днямъ уготова мучитель муки сія. И приведоша св. Улиту со отрокомъ, и рече мучитель: «Видите муки сія, ради васъ уготованныя, поклонитесь богамъ моимъ, то живы будете». Святый же отроча рече: «О безумне, сыне діаволь, иже муками страшити насъ хочешь, можетъ Богъ мой помощь ми дати, и одолѣемъ вамъ сворицею.» Тогда мучитель исполнися ярости и повелѣ

остриши власы на главахъ ихъ, и возложити углія горящія на главы ихъ, и камни горящія. Святый же Кирикъ и мати его свѣтяхуся яко солнце. Мучитель же въ то время имѣя у себе окованныхъ и заключенныхъ мужей тридесять держимыхъ, исе Божіимъ повелѣніемъ отверзошася двери и изыдоша вси мужіе изъ темницы, и ставше предъ мучителемъ единогласно вопіяху: и мы христіане есьмы и рабы вышняго Бога! Царь же повелѣ отгнати ихъ отъ себе; они же пріидоша ко святому Кирику, и крести ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. Мучитель же исполнися ярости на младенца, и повелѣ привести его ко древу высоку, и пригвоздити младенца гвоздьми желѣзными разженными, и рече: «Увижу, аще Богъ его пріидетъ и какъ съ древа сниметъ, и тако сотворіша слуги царевы. И посла Богъ ангела своего съ небеси повелѣвъ мученика св. Кирика съ древа сняти: и абіе гвозди отпадоша и пригвоздишася царю Александру, и рече царь ко св. Кирику: «О, великъ Богъ есть христіанскій! аще избавитъ мя отъ гвоздей сихъ, и азъ вѣрую Богу твоему!» Святый же Кирикъ рече: «Вѣмъ яко не вѣруеши, но предстоящихъ ради людей, азъ тя избавлю, да сіи видѣвше вѣруютъ во Христа моего; простеръ же руку свою святый, прикоснуся и тако отпадоша отъ царя гвозди. Тогда возопивъ окаянный, нача призывати боги своя—Апполона, Артемиду, яко они избавиша его. Рече же св. Кирикъ: «пыпѣ солгалъ еси, и второе паки узриши.» Тогда мучитель повелѣ принести мраморъ великъ и сожещи на немъ святаго, да будетъ яко прахъ. Тогда глагола святый Кирикъ: „мучащіи насъ да посрамятся и ницъ падутъ, оружіе

пройдетъ сердца ихъ, и луцы ихъ да сокрушатся;» тогда мучитель повелѣ струги строгати. Тогда святый Кирикъ, воззрѣвъ на небо, рече: «Господь мой силенъ, яко во имя Его дерзаю, подастъ ми терпѣніе, да одолѣю козни вражію. И абіе гласъ бысть съ небесе: Кириче, виждь спасеніе мое, иди посрами мучителя! Святый же Кирикъ пришедъ, нача обличати и укоряти: видиши ли силу Бога моего, о безумне! И повелѣ мучитель разжещи котелъ и вложити святыхъ и жещи. И видѣвше сто пятьдесятъ и три человѣка святыхъ чудеса, и собрася народу четыреста предъ царемъ, и сниде Архангелъ Михаилъ, и взявъ изъ котла мощи, благослови и оживи ихъ, и рече: идите и посрамите мучителя. И вземши Улита святая Кирика, иде предъ царя, и пришедши ста предъ царемъ мучителемъ, и рече святый Кирикъ: «Знаеши ли ты насъ царю? Мучитель же рече: не знаю васъ, отъидите отъ мене; и убояся ради предстоящихъ народовъ, яко да не и тіи будутъ вѣровати во Христа. Святый же Кирикъ рече паки къ мучителю: «наставниче зла, сыне діаволь, како ты не знаеши насъ, а многія муки наложилъ еси намъ? но Христосъ спасе насъ и воскресилъ изъ мертвыхъ. И абіе возопиша четыреста мужей: великъ есть Богъ Христіанскій! да и мы вѣруемъ въ него, яко нѣсть иного, развѣ тебе Господи, воскресившаго сихъ изъ мертвыхъ. Мучитель же рече: еще реку едино дѣло, аще истинно можетъ сіе сотворити, тогда разумѣютъ вся суть.» Святый Кирикъ рече: вѣмъ, яко Господь Богъ сотворилъ есть небо и землю, тако и сіе можетъ сотворити; и ста святый Кирикъ на молитву, и рече: «Милостивый Господи, невидимый и

неизреченный, тебе трепещутъ Ангелы, Архангелы и вся силы небесныя, иже сотворивый небо и землю и утвердивый на водахъ вселенную всю! тако сотворши, изыде предъ мучителемъ, да разумѣютъ вси истину Твою. Сѣдшу же мучителю на судищи, возопиша пять сотъ мужей: великъ есть Богъ христіанскій, и велія дѣла его! Мучитель же рече: «заколите вола, да ядятъ пятьсотъ мужей, и да ядше насытятся, то и азъ вѣрую!» Святый же Кирикъ нача молитися, глаголя: «Господи Ісусе Христе, иже пятію хлѣбами пять тысящь человѣкъ насытивый своимъ благословеніемъ, тако и нынѣ сотвори, и да разумѣютъ вси и вся яже на нихъ: и повелѣ святый варити вола, и ядущіи онін вси насытишася благодатію Божіею. Царь же разгнѣвася и повелѣ воврещи ихъ въ море, да иные не вѣруютъ; а святому Кирику языкъ повелѣ отрѣзати, и абіе отрѣзаша языкъ святому. Святый же Кирикъ нача глаголати: «о безумне, яко языкъ мой отрѣзалъ еси, азъ же имѣю языкъ отъ Святаго Духа, егоже ни инъ кто, ни ты не можешь отрѣзати. Тогда мучитель исполнися ярости и на слуги своя, мняше бо, яко не отрѣзали святому языкъ, и повелѣ святаго привести предъ себя, и паки повелѣ святому: яждь мясо и пей вино, да избавишися отъ муки сея. Святый же Кирикъ рече: «яко николиже скверно вниде во уста моя.» Мучитель же повелѣ мяса отрѣзати и вложити во уста святаго; таже рече святому Кирику: «нынѣ осквернилъ еси уста своя предъ Богомъ своимъ.» Святый же Кирикъ рече: «не радуйся о томъ сыне діаволь, имамъ отъ Бога вѣнцы уготованы, а тебѣ мука вѣчная.» Тогда мучитель повелѣ

привезти котелъ зѣло великъ, и сотвориша пещь велію, и поставиша котелъ и разжегоша его вельми, и повелѣ принести сѣру и смолу, масло, воскъ, мѣдь и желѣзо сухое и вложити въ котелъ, и той яко громъ возгремѣ, и собрася множество народа, и видѣша страхъ великъ. Улита же стояше, и убоявшися котельнаго грома, хотяше отрещися отъ Христа и поклонитися идоломъ; святый же Кирикъ провидѣ злое помышленіе матери своея, глагола ей: «не бойся мати моя котельнаго грома, избавитъ насъ Господь отъ него! не вѣси ли моя мати, яко Онъ избави три отрока—Ананію, Азарію и Мисаила, Даніила пророка отъ рова львовъ: тако и насъ Господь избавитъ отъ котла сего. Господи, помяни Іова терпѣніе, той погуби чада своя и тѣло свое, а что же глаголаше—развѣ: Богъ далъ, Богъ и взялъ, како хощетъ, такъ сотворитъ: буди имя Господне благословено отъ нынѣ и до вѣка! тако мати моя претерпимъ котелъ сей, да видемъ въ вѣчную жизнь.» Видѣвши же святый Кирикъ, яко не можетъ матерь терпѣти сего, тогда воззрѣвъ на небо, молитву сотвори глаголя: «Владыко Господи, не остави рабу свою погибнути, сотвори Господи да посрамятся, а не похвалятся врази наши, яко одолѣетъ овца отъ стада твоего. Христе, невѣрующіе же въ тя смутятся; но сотвори Господи, да не погибнемъ, память твоя прославится и имя Твое святое, да вси вѣруютъ въ тя единаго Бога. И се пріиде Духъ Святый, и ангелъ ко Улитѣ глагола: чадо мое, азъ есмь съ тобою на небеси и на земли, не бойся идти къ котлу и не устрашайся! рекъ и вознесеся на небо. Таже и святая Улита съ

радостію потече въ котелъ, слуги же царевы ввергоша ихъ посредѣ котла. Стояху же святые посредѣ котла, и ничтоже прикоснуся къ нимъ; исхождаше же пламень отъ котла пожигая окрестъ предстоящихъ невѣрныхъ, а святіи изыдоша невреждени. Мучитель же рече имъ, яко волхвованіемъ утиши пламень и громъ котельный. Святый же Кирикъ рече ему: яко обезумѣлъ слѣпый, пріиди и виждь; онъ же пріиде и погрузи руку свою, и изыде рука его кость голая, и воскрича вельми и моли святаго Кирика: „помилуй мя, великъ есть Богъ твой, святый Кириче избави мя, да и азъ вѣрую Богу твоему! Святый же Кирикъ рече: „вѣмъ, яко не вѣруеши, но предстоящихъ ради людей избавлю тя.“ Тогда святый Кирикъ дунувъ на руку, и исцѣлѣ рука его, да видѣвши прославитъ Бога, тогда мучитель нача славити боги своя, Аполлона и Артемиду. Святый же Кирикъ рече: „беззаконниче, како единъ рабъ не можетъ двѣма господиномъ работати, яко единому работати, а другаго оскорбити, якоже сынове Израилевы при Озіи царѣ, Бога бо искаху, идоломъ же покланяхуся? Мучитель же рече: «азъ богамъ своимъ кланяюсь. И взыде мучитель на высокое мѣсто, и повелѣ на главахъ Кирику и Улитѣ сотворити язвы, и растопити олово и возліяти на главы ихъ, и возліяша на главы ихъ. И повелѣ мучитель посѣщи святыхъ, и тако предаша души своя въ руцѣ Господни, и взяты пречистыя души ихъ мѣсяца Іюля въ 15 день. И пріидоша безбожные мучители хотяще видѣти тѣлеса святыхъ, ихъже принесоша въ Каппадокію, тогда и сіи скончаются за Христа; научени бо быша тіи христіане св. Кирикомъ, и пріидоша святіи

ангели и сохраниша тѣлеса святыхъ. Святый же Кирикъ предстоитъ у престола Господня и молитъ Бога за вся христіаны, и глаголетъ ко Господу: «услыши Господи, Ісусе Христе мой». Господь рече ему: «Кириче, что есть, же хощеши молитися; рече св. Кирикъ: «Господи! аще кто созиждетъ во имя мое церковь или память мою творитъ, и тіи да будутъ избавлены муки вѣчныя; и который человѣкъ въ церковь мою подаетъ просфору, или свѣщу принесетъ или трапезу поставитъ,—наполни домъ его радостію и весельемъ; или кто празднуетъ день мученія моего, отпусти ему грѣхи: въ домъ его да не впидетъ скорбь, и да не оскудѣваетъ хлѣба и вина, и къ дому его золъ духъ не прикоснется. Иже сія муки моя напишетъ іерей или діаконъ, или отъ простыхъ людей возлюбитъ мученіе мое и въ своемъ дому держитъ, отпусти ему согрѣшенія во всемъ, прости въ семъ и будущемъ вѣцѣ. Кто мученіе мое прочитаетъ или послушаетъ, подаждь ему Господи душевное спасеніе, всели его въ мѣсто райское. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Молитва для прогнанія Асмодѣя. *)

«Боже сильный, святый сый Царь царствующимъ и Господь господствующимъ, неприкосновеннымъ силамъ,

*) Эта молитва переходитъ изъ рода въ родъ между старообрядцами, и чествуется ровно поповцами и безпоповцами, какъ на Иргизѣ, на Уралѣ, Дону, такъ и во всей Россіи. Молитвѣ этой старообрядцы придаютъ высшую чудодѣйственную силу. Сочиненіе ея они приписываютъ священномученику Кипріану.

егоже никтоже нигдѣже видѣ, ниже видѣти можетъ, емуже тысячи предстоятъ и тьмы темъ Архангелъ и ангелъ. Ты вѣси тайная сердца рабъ твоихъ, яко не познавши тебе первѣе творяхъ сія непріязненная дѣла: держахъ облакомъ не одождити древа садовная, еже плода не творити, иныя не раждати и не зачинати; но огражденія виноградная токмо отверзахъ, а еже не цвѣсти имъ класы хлѣбные, еже не прозябати и плода не творити, и рыбамъ морскимъ еже не плавати, и птицамъ не летати, просто всяко чародѣйство дѣяхъ сія вся дѣлъ своихъ и грѣховъ многихъ ради. И нынѣ убо Господи Боже сильный и великій, благоволивый отъ недостойнаго достойну ми быти и сопричтетися святому твоему избранному стаду, и преестественнымъ величествомъ милосердовавъ о мнѣ, не восхотѣлѣ погубити мя со беззаконніи моими и незнаема мя сотворити быти, связавый мя любовію отъ твоею, твоей вѣры не отрини мене грѣшнаго и недостойнаго раба твоего. Припадаю бо и прошу пресвятое имя Твое о всякомъ домѣ и всякомъ мѣстѣ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ, иже страждутъ *отъ чародѣйствъ лукавыхъ человѣкъ* и льстивыхъ бѣсовъ, идѣже прославится имя Твое святое, и призовутъ имя мое именемъ твоимъ Господи, или прочтется молитва моя сія надъ которою главою, да разрѣшится отъ связанія и чародѣйства, ненависти и злыхъ усрѣтеній; и кто убо стяжавъ сію молитву будетъ имѣть въ дому своемъ, да будетъ соблюденъ отъ всякаго ухищренія и отравы лукавыхъ человѣкъ, и да бѣжатъ отъ него бѣсове и злые дуси, и да отступитъ отъ него всякое мечтаніе бѣсовское. Господи Боже, ты область имый

надъ небесами и землею, ради имени Твоего великаго и ради несказанныя Твоея благодати, услыши мя грѣшнаго раба твоего и недостойнаго въ часъ сей, идѣже прочтется молитва моя сія или житіе мое: да разрѣшится, яко тающій воскъ отъ лица огня, всяко лукавое ухищреніе всякаго вреда человѣческаго или животнаго отъ всего имѣнія его, во имя живоначальной Троицы, да будутъ просвѣщены вси и разрѣшены, развѣ бо тебе инаго Бога не знаемъ. Якоже Моисеемъ воду источилъ еси сыномъ Израилевымъ, тако Господи силъ, положи руку Твою державную и сильную—полну благословенія дому имущему молитву сію; яко насадилъ еси рай во Едемѣ, и отъ того исходятъ Твоимъ повелѣніемъ Господи четыре рѣки: Геонъ, Фисонъ, Тигръ и Евфратъ и обходятъ въ тихости, и адамскій человѣкъ удержати не можетъ. Тако чародѣйственная дѣла или мечтанія бѣсовская являти съ запрещеніемъ и предразрѣшеніемъ, еже азъ разрѣшенъ, и разрѣшаю и прогоняю противная злая отъ злыхъ чаловѣкъ пущенія и лукавыхъ бѣсовъ отъ раба Божія (имярекъ) призывающаго Тя именемъ твоимъ святымъ, и отъ всего имѣнія его. Яко умножимъ еси лѣта Іезекію царю, тако да умножатся вся земная и духовная имущему молитву сію святую, службою Архангелъ и Ангелъ, пѣніемъ серафимскимъ. Благовѣщеніемъ пресвятай Богородицѣ отъ Архангела, плотскаго ради зачатія Господа нашего Іисуса Христа, славнаго ради рождества Его въ Виѳлеемѣ, заклапіемъ младенцевъ отъ Ирода. Святаго крещенія воспріятіемъ во Іорданстѣй рѣцѣ, по святомъ крещеніи и по святомъ постѣ искушенія отъ діавола, и ужасныя его побѣды и

ужасныхъ его чудесъ, яже въ мірѣ бывшихъ, исцѣленіе даруя прокаженнымъ, мертвыя воскрешая, бѣсы изгоняя, и иже во Іерусалимъ входу Его: Осанна Сыну Давидову вопіющимъ Ти, страсти, распятіе, погребеніе и еже на небеса вознесеніе. Пѣніе тьмы тьмамъ архангелъ и ангелъ, слава восходнаго Твоего восхожденія, пѣсословія, втораго и страшнаго пришествія Твоего власть, юже далъ еси святымъ своимъ ученикомъ и Апостоломъ, рекъ имъ: имъ же отпустите, отпустятся имъ, и имъже держите, держатся; елика аще свяжете на земли, будетъ связано и на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено и на небеси. Ради бо сихъ именъ и ради силы Твоея, заклинаю и прогоняю духи лукавыя: аще убо бѣси на земли, или на пути и на распутіи, во источницѣ и въ рѣцѣ, или въ кровлѣ и во дворѣхъ въ верхнемъ порозѣ и нижнемъ, или во основѣ (фундаментѣ) и стѣнѣ, да разрѣшатся; или въ притворѣ или во входѣ, или на полѣ въ нивахъ, въ горахъ и пещерахъ, или въ разсѣлинѣ и стремнинѣ, во рвѣ и древѣ, въ листѣ и корнѣ и вѣтви, да разрѣшено будетъ; или въ винограднѣ, въ ямахъ и въ травѣ, или въ пещи и въ бани и въ капищахъ идольскихъ, или въ кожѣ плотской и рыбной, въ волосахъ брадныхъ и главныхъ, въ убрусѣ и въ возглавіи и постели, и во обрѣзаніи ногтей ручныхъ и ножныхъ, во обувеши и златѣ и сребрѣ, въ мѣди и свинцѣ, во оловѣ и желѣзѣ, или въ воску и во лбу человѣческомъ и звѣриномъ, въ морскихъ рыбахъ, въ животныхъ морскихъ и по воздуху летающихъ, движимыхъ и недвижимыхъ, или въ хартіи и чернилѣ и въ нѣкоторой вещи отъ сруда затворени, да разрѣшатся; якоже

есть писано въ семидесяти двухъ языцѣхъ, да разрѣшатся, понеже азъ разрѣшенъ и прогоняю: Лупаусъ, Мараса, Лоунъ, Марулъ, Марахиѳонъ. И еще прогоняю Тихія, Сихахія, Іелизду, иже отъ человѣческаго рода самихъ ся въ бѣсы предавшихъ, и сіи да разрѣшатся и да изыдутъ отъ раба Божія (имярекъ) твоимъ повелѣніемъ Господи, изъ дому его имущаго молитву сію, и отъ всего имѣнія его, силою честнаго и животворящаго креста Господня и Святыхъ небесныхъ силъ, и Херувимъ и Серафимъ, Престоловъ, Господствъ и ихъ властей, святыхъ праведныхъ Авраама, Исаака и Іакова, молитвами Исуса Навина, иже останови солнце на многъ часъ. Молитвъ ради Пророкъ, Апостолъ, мученикъ и мученицъ. Молитвъ ради тріехъ сотъ и осьми падесяти перваго собора святыхъ поручниковъ, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, иже во святыхъ отца нашего Николая, архіепископа Мурликійскаго чудотворца, и всѣхъ святыхъ молитвами да прогонится и удалится всякая злоба, лукавство, зависть и злоглаголаніе, и все что бѣдное злыхъ человѣкъ злое совѣщаніе да удалится отъ раба Божія (имярекъ). И еще молютися Господи, молитвъ ради пречистыя твоея Матере, помилуй и спаси раба твоего имярекъ), и да не прикоснется къ нему, ни къ дому его никаковое зло, ни лукавство, ни во дни ни въ нощи, и во вся дни живота его: яко Ты еси Богъ нашъ, милуяй и спасаяй, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Письмо къ Бѣглопоповцамъ на рѣку Дунай *).

«Послушайте отцы мои и братія, сынове святѣй, соборнѣй и Апостольстѣй церкви, отъ нея же вси воспитани нелестнымъ млекомъ, да будетъ всѣмъ вамъ, братія моя, извѣстно. Господь нынѣ сіяетъ: святая церковь въ полномъ изобиліи святыя славы, упарившая въ пустыню по Богослову.

Бысть нѣкій человѣкъ, вѣрою христіанинъ, а жительствомъ земли молдованскія, именемъ Матѳѣй; плѣненъ бысть отъ Срацынъ, и милостію всемогущаго Бога избавися отъ плѣну срацынскаго, и прінде во Іерусалимъ, и обрѣте три человѣка, (которые) имѣли между собою разговоръ. Они отвѣчали плѣнинику: «мы пришли сюда поклониться гробу Господню, а живемъ мы при рѣкѣ Бугѣ, и отъ Буга рѣки верстъ пять сотъ мѣсто, именуется *Мокинъ*: насъ тамъ немалое количество, есть тысящь пятьдесятъ или болѣе; три епископа имѣемъ и поповъ изобильно, изрядныхъ по житію душевному и тѣлесному». И плѣнникъ о себѣ повѣдалъ всѣ подробности, говоря: «у насъ на рѣкѣ Дунаѣ есть нашего

*) Сочиненное однимъ изъ странствующихъ по Иргизу, нѣкіимъ—Болтинымъ, въ подкрѣпленіе бѣглопоповцамъ, ради ихъ скудости въ бѣгломъ священствѣ. Письмо это однакожъ, не смотря на нелѣпое его содержаніе, имѣетъ въ бѣглопоповцахъ безусловное довѣріе всему въ немъ написанному. Иргизцы говорятъ: «дляча намъ переходить въ бѣлокриницкую или господствующую (православную) церковь, когда вонъ тамъ есть свои архіереи и даже патріархи».

согласія старообрядцы, а Епископовъ и поповъ не имѣемъ: мы болѣзнуемъ вседушевно нашими сердцами, и о общей нашей жизни и нуждѣ, и написали сіе письмо на рѣку Дунай всѣмъ христіаномъ.

Потщитеся братіе, избѣгнуть душевнаго глада на вы належащаго; поревнуйте изобрать отъ общества вашего два или три человѣка, и пришлите къ намъ во Іерусалимъ для переговору; а мы три человѣка пришли поклониться своему Создателю, и будемъ до Пасхи Христовой, естьли посланные ваши сдѣлаютъ успѣхъ въ сказанное время. А не случится видѣться, то спросить объ насъ на скели, то есть корабельной пристани; а ежели и тамъ не случится видѣться, то спросить на островѣ *Скитаринъ;* и спрашивать во Египтѣ, тамъ есть наши, имѣютъ лавки, и торгуютъ; или спрашивать о *Богуатъ* рѣкѣ, на которой мы имѣемъ жительство и упомянутые епископы. Еще свидѣтельствуемъ о христіанахъ: есть между Турціею и Персіею, на рѣкѣ *Куръ,* именуемые стрѣлки, и сказаніе *гречепина* о христіанахъ въ Яссахъ; прежде сего они близь сербскаго града, званіемъ *Бай;* а въ тотъ градъ ходъ чрезъ рѣку Дунай, въ Болгарскую землю, на *свитокъ* градъ, на *прирѣквестъ, на солонокъ, въ пъшти, на будикъ, на трикванъ, на бой;* тутъ не далеко живутъ люди студійскіе, и тутъ живутъ зовомые стрѣлки, близь Никола-черной горы; отъ горы до стрѣлковъ—ѣзды два дня съ половиною; а ихъ два села большія, аки градове великіе; и въ тѣхъ селахъ два епископа православныхъ, древни. Еще сказаніе плѣнника, который былъ въ плѣну за Царемъ-градомъ, на бѣломъ морѣ, на о стровѣ *азимпъ;* и они были

съ хозяиномъ на томъ же бѣломъ морѣ, на островѣ *карабузовѣ;* живутъ на томъ островѣ шаховѣ стрѣльцы, двумя селами, и въ тѣхъ двѣ церкви, и попы. А стрѣльцы плѣннику сказывали: «мы поповъ беремъ изъ другаго острова, изъ монастыря *сванскаго;* а той монастырь близь окіяна моря; отъ острова *карабузова* до сванскаго монастыря—благополучнаго карабельнаго ходу 13 дней; а отъ свонскаго монастыря до Царя-града 30 дней; а отъ острова карабузова 28 дней корабельнаго ходу; званія селамъ тѣмъ, первое—*марлинуй всемарли;* а градъ на островѣ, базары чельоколы; русскихъ людей, живущихъ тамъ, греки зовутъ руснаками *аликуй*; второе—*ловада.* Еще при Евфратѣ рѣкѣ множество христіанъ и монастырей. Привезъ сіе письмо Аравлянинъ изъ Іерусалима въ Царь-градъ, и вручилъ купцамъ ҂зтл҃г-го (1829 года). Еще вамъ упоминаю вкратцѣ о христіанахъ, изъ маршрута въ Японское государство; (можно ѣхать) съ Казани на Екатеринбургъ, на Томскъ, на Каганскъ, на Барнаулъ, на Небенскій вверхъ по рѣкѣ Катунѣ, на Красной яръ; тутъ ус(ш)таба и часовня и множество пещеръ, за нимъ снѣговыя горы, а за горами деревня Уманская; отъ той деревни переходъ въ Японское государство, чрезъ Китай: 44 дни кубанью. Японское государство въ губѣ окіяна моря, называемое бѣловодье озеромъ лобъ; на немъ 70-ть острововъ, сотъ по пяти верстъ; тутъ живутъ христіане ассирцы, отъ папы были гонимы пятьсотъ лѣтъ; имѣютъ патріарха, 4 митрополита и всѣ особы духовныя, и къ нимъ пришли русскіе митрополиты (?) и всѣ особы духовныя, и къ нимъ пришли русскіе старообрядцы.

ПСАЛМЫ СТАРООБРЯДЧЕСКІЕ.

Вмѣсто мірскихъ пѣсней въ Иргизскихъ скитахъ пѣвали псалмы и духовные кантаты двунадесятымъ праздникамъ, а равно паломническіе и нѣкоторые другіе рифмованные сочиненія. На образецъ прилагаемъ при семъ нѣкоторые изъ нихъ.

1.

Взирай съ прилежаніемъ тлѣнный человѣче,
Како вѣкъ твой проходитъ, и смерть недалече.
Готовися на всякъ часъ, рыдай со слезами,
Да не посхититъ тебя смерть съ твоими дѣлами.
Ангелъ твой хранитель тебѣ извѣствуетъ,
Краткость жизни твоея перстомъ показуетъ.
Текутъ времена и лѣта въ мгновеніи ока,
Солнце скоро шествуетъ къ западу съ востока.
Ангелъ держа мечь мщенія во своей десницѣ,
Увѣщаетъ тя всегда, и глаголетъ сице:
«Убойся сего меча, отселѣ покайся,
«Да не посѣчетъ тя внезапу, зѣло ужасайся.»
Пріидите людіе вѣры православной,
Грядите всѣ во храмъ Божій и преславной.
Молитву прилѣжну къ Богу возсылайте,
На святыню умильно взирайте.
Прочитая всякъ писаніе горько прослезися,
И отъ горькія ревности сердцемъ умилися.
Вспомни, какъ смерть вселютая вземлетъ человѣки,
И преселяетъ отъ міра въ безконечны вѣки, аминь!

2.

О коль наше на семъ свѣтѣ житіе плачевно!
Коль скоро и коль кратко, аки однодневно.
Родимся мы на свѣтъ наги, облиты слезами,
Живемъ вѣкъ нашъ въ суетѣ, объяты и печальми.
Что будетъ, куда пойдемъ? Незнаемъ того сами.
Растемъ въ болѣзнехъ и случаяхъ печальныхъ.
Мятетъ сердце наше страхъ, когда ждемъ дней дальнихъ.
Да чтожъ потомъ слѣдуетъ? Охъ, страшно сказати!
Смерть сотретъ и имѣетъ острымъ серпомъ пожати.
Когда и въ кое время никакъ неизвѣстно,
Придетъ нощію аки тать, возметъ насъ нечестно.
Поведетъ въ землю во гробъ, въ темная жилища,
Отдастъ червямъ и глаголетъ ядите (ѣште черви), вотъ вамъ пища!
Ужъ не страшноль о семъ слышать бѣднымъ человѣкомъ (человѣче),
Простите насъ, простите во вѣки.
О коль есть безстудна смерть немилосерда!
Дерзновенно къ царскимъ тронамъ приступаетъ,
И очень смѣло силу, власть и скипетры у царей отнимаетъ,
И во гробъ ихъ повергаетъ,
Какъ точно и палку у пастуха скотскаго.
Сколько было (на семъ свѣтѣ) мудрыхъ патріотовъ
И великихъ житіемъ святыхъ іерарховъ.
Македонскій Александръ ужасенъ былъ міру,
Многимъ царямъ соодолѣлъ, всѣ знали его силу.
Многія царства покорилъ, славный персидскій Киръ;
Цѣлымъ свѣтомъ завладѣлъ Августъ кесарь римскій;
Одна его была въ мірѣ держава.
Промчалась по свѣту Петра великаго слава.
Всѣхъ таковыхъ царей смерть не убоялась,
Внезапно точно темна ночь подъ жизнь ихъ подкралась.

3.

КОНЦЕРТЪ НОВОБРАЧНЫМЪ,

ПѢВАЕМЫЙ ВЪ ДОМАХЪ НА СТАРООБРЯДЧЕСКИХЪ БРАКАХЪ (ПОПОВЩИНЫ).

«Богъ Творецъ всесильный» создалъ человѣка, самовластвомъ почте его, и свою милость являя (Адаму и Евѣ) ему и всѣмъ съ ними созданнымъ тварямъ.—Адаму вѣщаетъ, потомъ же и Ною: вы раститесь умножайтесь и всю землю наполняйте, и господствуйте всѣми созданными тварьми. Въ Кану Галилейскую на бракъ Спасъ пріиде, первое чудо сотворяя, воду въ вино претворяя, славу показуя Божества своего. Бракъ благословляя, кой самъ почитая яко тайну толь пречестну и церкви полезну, и многими вѣки предпочтену. Мы же восклицаемъ, Бога прославляемъ за тайну велику: юже самъ Господь Владыка уставилъ, милость свою являя, себѣ прославляя. Любители браковъ! съ веселіемъ зрите торжество, кое есть цѣломудренно: какъ Богъ самъ ихъ сочеталъ двоихъ въ плоть едину, вѣчно нераздѣльно. Дѣвы ликовствуйте, жены торжествуйте. Мужи куппо возгласите, и Творца всѣхъ восхвалите. Бракъ честенъ уставленъ людямъ во спасеніе. Апостолъ Павелъ говоритъ: «лучше жену имѣти, нежели жить беззаконно, понеже бракъ честенъ и Богу пріятенъ.» Бракъ тайна великая и почтена, какъ Апостолъ возвѣщаетъ: во образъ Христа и церкви вѣчно прибывати въ вѣрныхъ человѣцѣхъ. Молчите презлобніи хулители браковъ; вы уста

своя сожмите и языки удержите, хулу не износите на тайну велику. Мы же христіански бракъ вси почитаемъ, и непріемлемъ сопротивное и всю лжу отвергаемъ. Хвалимъ вси согласно дѣвственно живущихъ: дѣвство есть прекрасно и Богу пріятно, оно истинно чистотою сіяетъ, какъ лучь прекраснаго солнца блистаетъ. Дѣвство есть пречестно, но многимъ не вмѣстно, потому Богъ самъ бракъ людямъ уставилъ, и своимъ присутствіемъ (въ Канѣ) прославилъ, и предалъ въ пользу человѣкамъ на вѣчныя роды. Бракъ имѣть законный вѣрнымъ людемъ есть полезно, въ любви купно пребывати, и другъ другу угождати честно и похвально, и Богу пріятно. Гдѣ любовь витаетъ, тамъ Богъ пребываетъ. Всѣ вражды Онъ прогоняетъ и миръ вѣчный тамъ вселяетъ; крѣпко утверждаетъ бытіе законно. Коихъ Богъ совокупитъ, кто тѣхъ разлучитъ: той есть Богу сопротивникъ, хульникъ, іезуитъ, лести утвердитель и врагъ и губитель. Вѣрніи христіанѣ! симъ вы не внимайте, но священное писаніе помнайте, коимъ враговъ препирайте. Вы юніи имѣйте любовь другъ къ другу. Ложе чисто соблюдайте безъ порока и соблазна, да будетъ отъ Бога награда всѣмъ многа. Мы же Бога хвалимъ, васъ же поздравляемъ и всѣ купно въ благочестіи жити и любви желаемъ, Богу угождати на многа лѣта!

4.

СТИХЪ ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ.

Вечоръ со другомъ сидѣлъ,
Нынѣ зрю смерти предѣлъ.
О, горе мнѣ, горе великое!

Плоть мою во гробъ кладутъ,
Душу же бѣси во адъ ведутъ.
О, горе мнѣ, горе великое!
Не будетъ милости мнѣ тамъ,
Когда не помиловалъ я себя самъ.
О, горе мнѣ, горе великое!
Вѣрна друга со мной нѣтъ,
Скрылся хранитель мой (ангелъ) свѣтъ.
О, горе мнѣ, горе великое!
Почто душа во адъ спѣшишъ?—
Добрыми дѣлами не восперена и въ рай не влетишъ.
О, горе мнѣ, горе великое!
Мимо рая прохожу,
Слезно плачу и тужу;
О, горе мнѣ, горе великое!
Ты прости прекрасный рай,
Я отхожу въ иной край;
О, горе мнѣ, горе великое!
Рай прекрасный говоритъ:
„Я не пріемлю проклятыхъ.“
О, горе мнѣ, горе великое!
Злодѣлатель себѣ я самъ,
Предалъ себя бѣсамъ.
О, горе мнѣ, горе великое!
Мучить будутъ завсегда,
Не отпустятъ никогда.
О, горе мнѣ, горе великое!
Я весь во огнѣ стою,
Пѣснь плачевную пою.
О, горе мнѣ, горе великое!
Пью я вмѣсто воды смолу,
За гордыню за свою.
О, горе мнѣ, горе великое!

5.

Подражаніе древнему стиху (XVI вѣка), который также при скитахъ разпѣвали старообрядцы на Иргизѣ. Эта паломническая пѣснь, по напѣву своему походитъ на молитвы нашихъ калекъ перехожихъ; — здѣсь также слышна грусть и жалоба слѣпыхъ нищихъ на все мірское.

А какъ жили мы грѣшницы на вольномъ свѣту,
Пили, ѣли и тѣшилися,
Тѣлѣсемъ своимъ всегда мы угожавали,
На свою душу грѣховъ много накладывали:
Ничего себѣ добра мы не дѣлывали,
Не знали мы ни среды, ни пятницы,
Ни тридневнаго Христова воскресенія,
Ни святыхъ Его великихъ праздниковъ.
Ко святымъ божіимъ церквамъ не прихаживали,
И святыхъ книгъ божественныхъ не слушивали:
И по писанному въ нихъ мы не дѣлывали:
И великаго поста мы не гавливали;
И земныхъ поклоновъ мы не кладывали.
За тяжкіе грѣхи мы не плакивали,
И до поту лица (мы) не маливались,
И вольнаго *) причастія не пріимовали
И къ нищимъ мы были не милостивы,
И тѣмъ мы Бога прогнѣвляли,
И за все то будетъ намъ отвѣтъ давать,
Отвѣтъ давать самому Христу,
Въ страшное его пришествіе.
А кто не слыхалъ страха Христова,
Страха Христова суда Божія,
А кто у насъ во плоти у Христа?
А во плоти у Христа святой Илія пророкъ.
Входили они на гору Ѳаворскую,

*) Смотр. о немъ во второмъ отдѣлѣ нашихъ очерковъ, главы IV и V-ю.

Съ самимъ Христомъ, съ Сыномъ Божіимъ.
Показалъ ему самъ Господь муку и рай,
Гдѣ грѣшникамъ быть и гдѣ праведникамъ.
А праведнымъ мѣсто уготовано,
Пресвѣтлое царство небесное.
А грѣшникамъ мѣсто уготовано,
Прелютыя муки разноличныя,
Гдѣ ворамъ, татямъ, разбойникамъ,
Гдѣ пьяницамъ, гдѣ корчемницамъ;
А гдѣ блудникамъ, душегубцамъ.
Блудники пойдутъ во вѣчный огнь,
А татіе пойдутъ въ великій страхъ;
Разбойницы пойдутъ въ грозу лютую,
Чародѣи пойдутъ во тяжкій смрадъ,
И ясти ихъ будутъ зміи лютые.
Сребролюбцамъ мѣсто неусыпный червь;
Мразъ будетъ зѣло лютъ немилостивымъ,
Убійцамъ будетъ скрежетъ зубный,
А пьяницы пойдутъ въ смолу горящую;
Смѣхотворцы и глумотворцы на вѣчный плачь.
И всякому будетъ по дѣламъ его,
По дѣламъ будетъ и мука и рай.
Тогда будетъ судъ немилостивъ
Немилостивымъ грѣшникамъ.
Сядетъ Судія, самъ небесный царь,
Іисусъ Христосъ Сынъ Божій,
На страшномъ прегрозномъ престолѣ своемъ,
И около его станутъ полки архангельскіе,
Одесную страну вси святіи Его,
По лѣвую страну многіе грѣшницы
Въ велицѣмъ страсѣ и ужасѣ.
Отъ востока течетъ рѣка огненная,
Течетъ она до запада
Пожжетъ она землю и каменіе,
И всѣ древа и звѣри и птицы пернаты воздушныя.

Тогда вся земля потрясется,
И небо во свитокъ совьется;
Всѣ звѣзды съ небесъ спадутъ на землю,
Спадутъ они яко листвіе.
Солнце и мѣсяцъ потемнѣютъ,
Отъ великаго страха и ужаса,
И сами тѣ Ангелы ужаснутся,
Видючи муки прелютыя,
Самому сатанѣ уготованныя съ бѣсами и со грѣшники;
И тамо имъ будетъ мучитися,
Во вѣки и на вѣки безконечныя.
А праведнымъ будетъ радость безконечная и велія,
И идутъ они во прекрасный рай;
Поютъ они пѣсни хѣрувимскія,
Величаютъ Христа царя небеснаго
И самого Царя всѣхъ создателя,
Со Отцемъ и Духомъ въ Тройцѣ приснославнаго и поклоняемаго.
И Божію Матерь, Богородицу Марію, царицу владычицу.
А грѣшные беззаконные рабы завидѣли царицу Богородицу,
И свѣта Михаила Архангела, со всѣми небесными силами,
И святыхъ великихъ Апостоловъ, пророковъ и мучениковъ,
И полки святыхъ Божіихъ Закричали во многія голоса:
И ой! еси царица Владычица,
Мати Божія Богородица,
И свѣтъ ты, Михайла Архангелъ Господень,
Со всѣми небесными силами!
И вси пророцы и Апостоли,
И святіи святители и мученики,
И вси угодницы Божіи,
Припадите вы къ престолу страшному,
Пролейте вы слезы умильныя,
Къ самому Царю небесному,
За насъ убогихъ грѣшниковъ,

Чтобы онъ до насъ былъ свѣтъ милостивъ,
Не послалъ бы насъ въ муки прелютыя.
Речетъ же имъ Михайла Архангелъ:
„И ой, вы еси многіе грѣшницы,
„Да здѣ Судія у насъ праведный,
„Самъ Христосъ, Царь грозный,
„И судитъ судъ по дѣломъ всѣхъ,
„И азъ воевода небесныхъ силъ,
„Всегда творю повелѣнное,
„Что велѣно мнѣ отъ самого Христа.
„И нынѣ вы всуе молитеся,
„И безутѣшно своя слезы проливаете;
„Не будетъ вамъ здѣ милости,
„Уже за ваше житье самовольное,
„Что жили вы тамъ на вольномъ свѣту,
„Грѣхи ко грѣхомъ прилагаючи,
„И страшнаго суда забываючи,
„И вѣчнаго житія не воспоминаючи;
„О своихъ грѣхахъ вы не плакалися,
„Да тѣмъ Бога вы прогнѣвали,
„И нынѣ нѣстъ вамъ прощенія.
„Уже здѣ судія до васъ немилостивъ,
„Пойдите вы всѣ въ муки вѣчныя,
„Со діаволомъ на вѣки мучитися.“
Тогда се услышавше грѣшницы, возрыдаютъ,
Они съ воплемъ великимъ къ самому Христу царю небесному,
И съ кровавыми слезами возмолются:
„Помилуй насъ Владыко, помилуй!“
Тогда отвѣщаетъ имъ самъ Христосъ:
„Право, глаголю, не знаю васъ,
„Идите вы всѣ во тьму кромѣшную,
„Со отцемъ своимъ со діаволомъ;
„Не хощу бо васъ видѣти никогдаже азъ.“
Тогда ударятъ ихъ Ангели,

Прегрознымъ оружіемъ огненнымъ,
Прогонятъ ихъ въ муки превѣчныя.
Тогда пришедше къ рѣкѣ огненной,
Воззрятъ назадъ къ раю свѣтлому,
Рекутъ со слезами умильно послѣднее изреченіе:
„Прости ты насъ, прекрасный раю,
„Прости ты насъ Мати Владычица,
„Богородица царица небесная!
„Прости насъ крестъ пресвятой Христовъ,
„Простите насъ вы вси Ангели святіи,
„Простите насъ вси Божіи святіи;
„Уже бо намъ не видати васъ,
„Ни вашей славы великія,
„Ни прекрасныхъ свѣтлостей солнечныхъ,
„Ни пѣсней вашихъ прекрасныхъ и гласовъ,
„Ни вашея радости многія.
„Уже мы идемъ въ преисподній адъ,
„Въ тартаръ на вѣки мучитися,
„Увы! увы! съ бѣсы всегда кричать,
„И зубами прелютѣ всегда скрежетать,
„А помощи никогдаже видать.
„Прости насъ свѣтлый прекрасный раю,
„Со всѣми святыми божіими,
„Уже мы далече отходимъ отъ васъ,
„О горе, и прелютѣ намъ!“
Тогда начнутъ ихъ Ангели рѣяти,
Въ прелютое море кипучее,
И въ различныя муки подземныя,
Комуждо въ муку по дѣломъ его,
Да такъ бредутъ въ море грѣшницы,
Плачуще и рыдающе,
Отца и мать вспоминаючи:
Да почто насъ отецъ и мать породили,
Лучше бы намъ не родитися.
О горе, увы! и прелютѣ намъ:

Плачу конца не обрящется,
Великой муки не умалится;
Ядущіе черви не уснутъ,
Никогда конца мукамъ не явится,
И намъ никогда не умереть во вѣки безконечныя. Аминь.

6.

СТИХЪ, ГЛАСЪ 7-й.

Всякъ человѣкъ на земли живетъ,
Какъ трава въ полѣ цвѣтетъ.
Изъ чрева матерняго родился,
Вольнымъ свѣтомъ обновился,
Жилъ, всю жизнь свою веселился,
И въ грѣхѣ подобно въ морѣ топился;
Не щиталъ всякъ грѣхъ за важное,
Что имать дать отвѣтъ за дѣло каждое.
Внезапу пріидетъ часъ смертный,
Скрыется свѣтъ временный,
И въ то время начнетъ душа унывать и сѣтовать,
И помышлять о грѣхахъ, и болѣзновать.
Плачетъ слезно и терзается,
Какъ душа съ тѣломъ разручается.
Приходитъ смерть и пожинаетъ,
Вси составы оружіемъ раздробляетъ;
И какъ подаетъ душѣ чашу смертную,
И увидимъ вскорѣ плоть мертвую;
И зритъ душа себя стояща,
А плоть лежитъ на одрѣ смердяща.
И приступятъ къ ней страшніи демони;
Лица ихъ, какъ смола, черніи
И грозятъ душѣ ея грѣхами,
И видитъ грѣхи у нихъ написаны тьмами,
И ждетъ, куда опредѣлится Божіими судьбами.

Охъ! увы, и горе!
Почто я жила на своей плотской волѣ?
И стоитъ, себя осуждаетъ.
Почто всякъ человѣкъ отъ грѣха погибаетъ?
И повлекутъ мрачніи враги душу грѣшную;
Въ подземную бездну безконечную.
Обращается душа вспять и горько рыдаетъ,
И видитъ, что вѣчная тьма покрываетъ.
Увы! Увы! братіе — си и сродницы!
Почто мы живемъ грѣху угодницы?
Лишаюсь нынѣ я вольнаго свѣта,
Не могла подать Божію суду отвѣта.
Не стало у мене въ виду ни сродника, ни заступника;
Но токмо эѳіопи видятся—страшные спутники.
Омерзѣла мнѣ вся земная плотска утѣха:
Откуду буду ожидать милости и успѣха?
Посаждаютъ мя въ мѣсто темное,
И пріемлетъ мя удоль плачевная:
Откуда ожидать помощи?
Объяли мя зломрачніи сонмищи.
Прошу я васъ, миліи мои ближніи сродницы:
Помолитесь о мнѣ ко Святой нашей Богородицѣ,
Престала бо моя молитва къ Творцу небесному.
Кто же подастъ отраду мнѣ грѣшному,
Окромѣ вашего къ Богу усерднаго моленія?
Вы можите просить о мнѣ всегда его милосердія.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ОТДѢЛА.

дополнено сочленами Преображенскаго кладбища, противу „Польскаго Устава", во время управленія Преображенскимъ кладбищемъ Ильею Алексѣевымъ Ковылинымъ.—**XII. Объ антихристѣ,** сужденіе безпоповцевъ Преображескаго кладбища.—**XIII. О отступникахъ или новоженахъ.**—**XIV. Вопросы** къ Θеодосіанцамъ или второкрещенцамъ.—**XV. Вопросы** о разности убѣжденія въ сектахъ, толкахъ и согласіяхъ.—**XVI. Замѣтка** для старообрядцевъ Преображенскаго кладбища, отъ издателя.—**XVII Стихера** (раскольническая) надгробная, гласъ 6-й, переложенная на (крюковыя) ноты.—**XVIII. Памятникъ** Ильи Алексѣева Ковылина, находящійся на Преображенскомъ кладбищѣ, въ Москвѣ.—**Заключеніе** къ первому отдѣлу.

Отдѣлъ второй.

ПОПОВЩИНА РОГОЖСКАГО КЛАДБИЩА.

ВВЕДЕНІЕ ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ. Документы, касающіеся старообрядцевъ Рогожскаго кладбища, писанные въ 1779 году, по поводу перемазыванія мѵромъ бѣглыхъ поповъ и мірянъ, переходящихъ въ поповщинское согласіе.—I. **Письмо** Слободское къ Московскому Обществу.—II. **Письмо** Керженское къ Московскому Обществу.—III. **Письмо** Иргизское къ Московскому Обществу.—IV. **Письмо** Гуслицкое къ Московскому Обществу.—V. **Письмо** Керженское къ отцу Михаилу.—VI. **Письмо** Керженское къ отцу Михаилу отъ женской обители.—VII. **Письмо** Шуйское къ отцу Михайлу.—VIII. **Письмо** Городецкое къ отцу Михаилу.—IX. **Двадцать двѣ вины,** показанныя инокомъ Никодимомъ за Вѣтковскою церковью, въ которой нынѣ и самъ обрѣтается; а когда онъ писалъ, тогда онъ былъ согласія Дьяконова.—X. Въ **Слободы** московское посланіе отъ всѣхъ собранныхъ.—XI. **Письмо** въ Петербургъ отъ Московскаго Общества.—XII. **Предѣленіе** или протестъ перемазанцевъ Рогожскаго кладбища, противъ попа Михаила и старца Никодима.—XIII. **Ассенція или изъясненіе.** Сіе разсмотрѣніе на Никодимово мнѣніе, и представленіе, и предложеніе сдѣлано суть.—XIV. **Письмо** изъ Петербурга на Рогожское кладбище къ перемазанцамъ, въ 1781 г.—XV. **Отвѣтъ** отъ перемазанцеръ, посланный въ Петербургъ въ 1782 году.

ЦѢНА 1 РУБ. 50 КОП.

Выпускъ 3-й.

ЧТО ТАКОЕ СОВРЕМЕННОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО ВЪ РОССІИ?

Въ приложеніи замѣтка на *Окружное посланіе* поповщины. **Н. Попова.**

МОСКВА. 1866 г. (111 страницъ). **СОДЕРЖАНІЕ:**

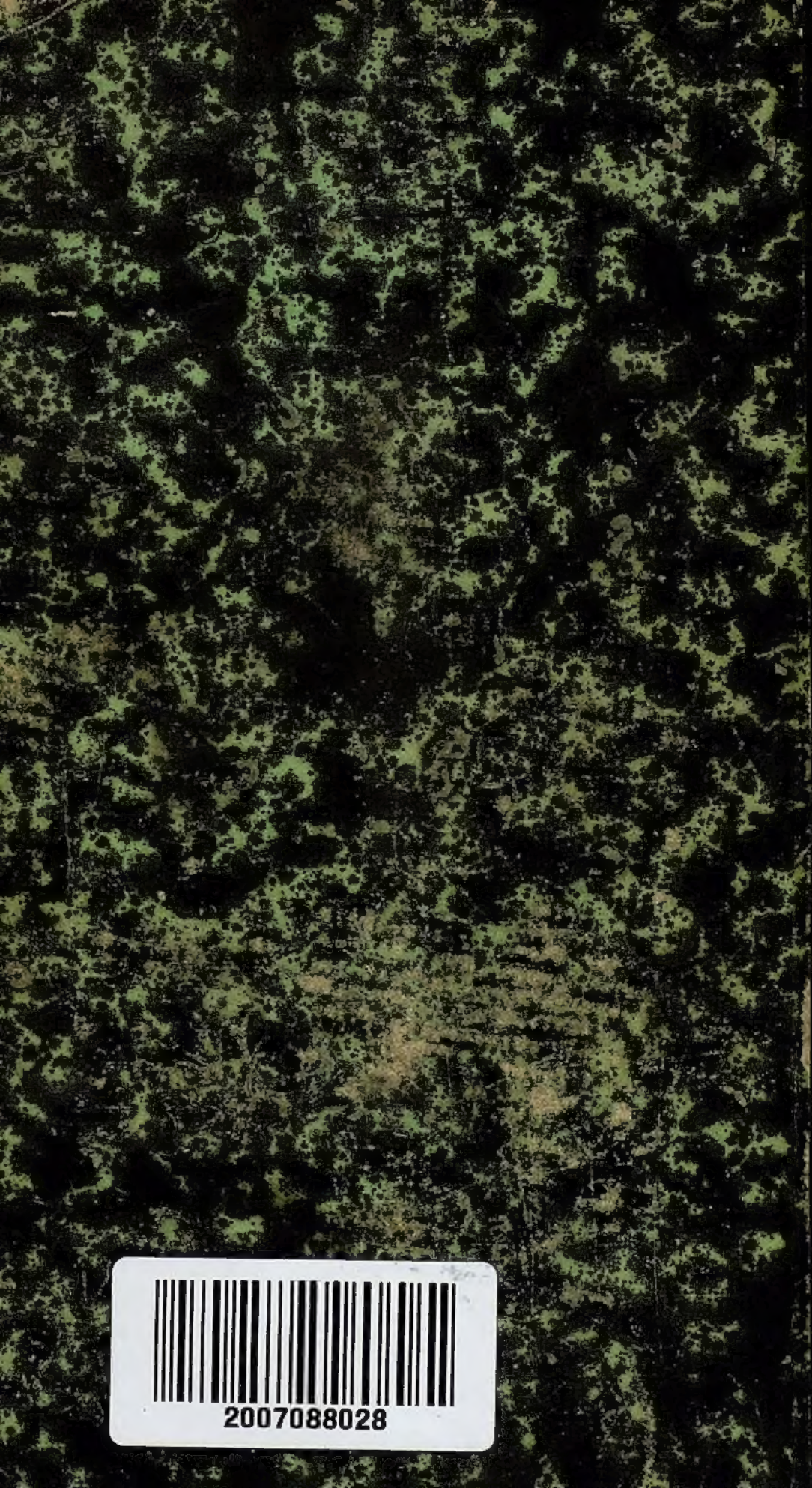
Общее значеніе старообрядчества и причины его появленія.—Краткій историческій обзоръ того времени.—Что было главною причиной основанія старообрядческихъ общинъ.—Обряды Православія и ихъ значеніе въ св. церкви.—Патріархъ Никонъ.—Правительство того времени и его указы.—Историческая причина упорства старообрядцевъ, ихъ борьба съ правительствомъ.—Первыя доктрины старообрядчества и первые учители раскола; успѣхъ ихъ пропаганды.—Что такое „гонимая" церковь?—Историческій очеркъ лжеученій со временъ христіанства.—Лжеучители и лжемученики.—Хронологія развѣтвленія раскола.—Краткое изложеніе ученія и обрядностей каждаго согласія: Вѣтковское Бѣглопоповщина, Поморское, Θеодосіевцы, Новопоморцы или Монинское сосласіе, Филипповцы, Новожены, Нѣтовцы, Бѣгуны, Поповщина Бѣлокриницкая, Дырники, Лужковцы, Иргизцы.—Гдѣ теперь истинные старообрядцы.—Заключеніе. Цѣна 75 к. с. Продаются въ Москвѣ и Петерб. у всѣхъ извѣстныхъ книгопрод. Гг. иногородные, выписывающіе на одно лицо упомянутые выше три выпуска, то-есть полный *первый* томъ нашего Сборника за пересылку не прилагаютъ; съ требованіями своими благоволятъ обращаться къ издателю: **ВЪ МОСКВУ, НИКОЛАЮ ИВАНОВ. ПОПОВУ,** на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Университетской типографіи.

Цѣна ВТОРОМУ тому

ЗА 2 ВЫПУСКА IV И V СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

три руб. сер.

Первый и *второй* томъ Сборника можно получать въ Москвѣ: отъ книгопродавцевъ **И. Г. Соловьева** (бывшій Базунова), **Глазунова, Салаева, Ферапонтова, Улитина** и другихъ; въ Петерб. у книгопрод. **А. Ѳ. Базунова, Я. А. Исакова** (въ гостин. дворѣ) и у другихъ.


2007088028